

Татъяна Серганова

Ведьма
ПО НАСЛЕДСТВУ

Annotation

Что делать если родная бабушка решила устроить твою личную жизнь? Перетерпеть. Ведьма пожилая, взбалмошная и немного чокнутая. У неё это пройдёт. Что делать, если в женихи выбран инквизитор? Не нервничать. Он же не дурак, чтобы заводить роман с ведьмой. Надо лишь немного подождать, пару недель и... не влюбиться? Ведь все помнят, что ведьма и инквизитор не пара? События истории происходят через 5 лет, после окончания «Ведьма по соседству»

- [Татьяна Серганова](#)

- [1](#)
-
- [2](#)
-
- [3](#)
- [4](#)
- [5](#)
- [6](#)
- [7](#)
- [8](#)
- [9](#)
- [10](#)
- [11](#)
- [12](#)
- [13](#)
- [14](#)
- [15](#)
- [16](#)
- [17](#)
- [18](#)
- [19](#)
- [20](#)
- [21](#)

- [22](#)
- [23](#)
- [24](#)
- [25](#)
- [26](#)
- [27](#)
- [28](#)
- [29](#)
- [30](#)
- [31](#)
- [32](#)
- [33](#)
- [34](#)
- [35](#)
- [36](#)
- [37](#)
- [38](#)
- [39](#)
- [40](#)
- [41](#)
- [42](#)
- [43](#)
- [44](#)
- [45](#)
- [46](#)
- [47](#)
- [48](#)
- [49](#)
- [50](#)
- [51](#)
- [52](#)
- [53](#)
- [54](#)
- [55](#)
- [56](#)
- [57](#)
- [58](#)

- [59](#)
  - [60](#)
  - [61](#)
  - [62](#)
  - [63](#)
  - [64](#)
  - [65](#)
  - [66](#)
  - [67](#)
  - [Эпилог 1](#)
  - [Конец](#)
-

Татяна Серганова
Ведьма по наследству

- Касечка, дорогая, нам срочно нужен мужчина! – торжественно заявила бабуля, выпуская в воздух облако фиолетового дыма.

От пряных ароматов тут же зачесался нос. Сколько раз просила её бросить эту вредную привычку, а все бесполезно. Но и отнять последнюю радость у старой ведьмы не хотелось.

- Кому нам? И зачем он нужен? – рассеянно уточнила я, не отрывая взгляда от блокнота, в котором увлеченно записывала рецепт нового зелья, который мучил меня уже второй день подряд.

Даже приснился сегодня ночью.

- Нам – это нам, - туманно пояснила пожилая ведьма. – И поэтому мы будем действовать.

- Ба, тебе уже поздно замуж.

Рецепт все никак не давался. Я вновь и вновь кусала губы, пытаюсь подобрать нужные ингредиенты. То добавляя новые, то убирая старые, то вновь возвращая. Марала бумагу, зачеркивала и снова хмурилась от досады.

Идея была интересной, новой, толком неизученной и мне очень хотелось побыстрее разгадать этот ребус, подобрать верное сочетание. Именно поэтому я слушала прародительницу вполуха.

- Чего это? – фыркнула бабушка. – Мне всего семьдесят.

- Восемьдесят пять, - поправила её я, продолжая грызть кончик писчей ручки.

Ей, к слову, это совершенно не нравилось. Она крутилась и слабо трещала в руках, напоминая, что создана была для того, чтобы творить, а не служить успокоительным для безалаберной ведьмы, что который день не может справиться с составом какого-то зелья.

- Какая ты мелочная, Касечка, - тут же обиделась она.

- Я точная, - произнесла в ответ и тяжело вздохнула.

Пришлось оторваться от изучения рецепта, чтобы взглянуть на бабушку, которая обиженно поправляла воздушную, узорчатую шаль на плечах, похожую и цветом, и фактурой на снежное облако.

Шаль была непростой. Я не просто замагичила пряжу, но и сама лично связала её. Промучилась, конечно, долго и внешне вышло не

совсем то, что хотелось. Зато в магическом плане шаль была идеальной. Невесомая, легкая, невероятно мягкая и согревающая, словно самая настоящая меховая шуба. При этом она подстраивалась под владельца, и сама настраивалась на тот уровень тепла, который был нужен. Так что в ней никогда не было жарко или холодно. Комфортно и удобно, то что и нужно для пожилой ведьмы.

- Ба, ты уверена, что тебе нужен еще один муж? – терпеливо спросила я. - Седьмой, если мне не изменяет память.

- Любви все возрасты покорны. И дело не в количестве, а в качестве, - торжественно отозвалась прародительница. – Кроме того, я говорила не о себе.

- А о ком? – снова погрузившись в формулы, я быстро потеряла нить разговора.

- О тебе, разумеется.

Рука, выведившая значок, дернулась и полностью испортила всю формулу. Не уверена, я это сделала или ручка мстила за погрызенный кончик. Но работу пришлось отложить.

Я подняла глаза и выразительно взглянула на бабушку.

- Ты опять?

- Вот только не надо на меня кричать! – возмутилась она, вновь выпуская в воздух облако фиолетового дыма. - Я, между прочим, пожилая ведьма! И я о тебе волнуюсь, Касечка!

- Что-то ты как-то странно волнуешься, пытаешься выдать меня замуж, - фыркнула я, скрестив руки на груди и выразительно приподняв бровь.

Мы сидели в гостиной нашего небольшого домика, который делили напополам с собственной торговой лавкой.

Был уже поздний вечер. Осень еще не вступила полностью в свои права, но после захода солнца было уже довольно прохладно. Сегодня мы даже впервые с весны зажгли камин и тишину небольшой комнаты нарушал приятный треск пожираемых огнем поленьев.

- А что в этом плохого?

- А что хорошего? – парировала я.

Пламя камина создавало причудливые тени на стенах, мебели и потолке, которые будто плясали и танцевали в неизведанном танце.

- У тебя возраст, - вздохнула она так, словно мне вчера исполнилось пятьдесят.

- Мне всего двадцать три, - тут же возмутилась я.
- Вот! Я в твои годы уже дважды побывала замужем!
- Ба, - вздохнула я и покачала головой, не в силах сдержать улыбку. – Вот это точно не аргумент. Ты семь раз выходила замуж. Семь!

Но бабулю этими цифрами было не напугать.

- А ты посмотри на это с другой стороны. Такие приключения чувства, эмоции, страсть...

- Ба, - прервала я её воспоминания, - ты чуть не убила второго мужа. И третьего, кстати, тоже.

- Ну не убила же, - отмахнулась она. – Зато взбодрилась. Касечка, ну давай мы тебя замуж отдадим?

- Нет.

- Тебе понравится.

- Не-е-е-ет.

- Ну не понравится в первый раз, то отдадим во второй, - выдала прародительница новую потрясающую идею, - это не так сложно.

Я с трудом сдержалась, чтобы не рассмеяться.

- Ба! Меня вполне устраивает моя сегодняшняя жизнь и замуж совсем не хочется! – с улыбкой произнесла я.

- Ты просто не пробовала.

- И не хочу.

- Я же о тебе забочусь, - выдала она новый аргумент.

- Весьма своеобразно, - хмыкнула я, возвращаясь к своим записям. – Бабуль, ну подумай сама. За кого мне выходить замуж? В нашем городке нет никого интересного, а становиться женой какой-нибудь фермера я не хочу. Да и он не станет. Зачем фермеру или торговцу жена ведьма?

Обычно на этом разговор останавливался. Но не в этот раз.

- Есть, есть один экземпляр! – радостно воскликнула прародительница, отложив в сторону мундштук с сигаретой. – Хороший мальчик. Симпатичный, при должности. И не женатый!

- Да ты что? – хмыкнула я, недоверчиво покачав головой. – Просто три в одном. И кто же этот герой?

- Инквизитор!

Ручка вновь дрогнула в руках, оставив на блокноте некрасивую черту. Я медленно подняла голову и недоверчиво уставилась на

родственницу.

- Что?

- Касечка, ты же все прекрасно слышала, - фыркнула бабуля. - Он инквизитор. Правда здорово?

Ага, я сейчас просто расплачусь от счастья. Уже слезы вытираю от умиления и бегу за удостоверением ведьмы.

- Ба, а тебя ничего не смущает?

- Смущает, - с готовностью отозвалась она. – Моей внучке уже двадцать три года, а она до сих пор не замужем! Даже парня нормального не было. И это у ведьмы!

- Вот именно! – торжественно воскликнула я. – Твоя внучка ведьма! Ведьма! А ты ей подсовываешь инквизитора!

- Касечка, что за предрассудки? Ну какая ты ведьма? Скорее фея... правда немного темная. Ты даже в своей жизни никого не прокляла ни разу, порчу не навела и вообще сама доброта. А любому инквизитору нужна хорошая встряска, которую мы с тобой ему точно обеспечим.

Я мысленно содрогнулась, на секундочку представив масштабы данного действия.

- Ба, здесь не столица. Отношения между ведьмой и инквизитором до добра точно не доведут.

- Вот! – воскликнула она. - Ты уже думаешь о ваших отношениях.

Я едва язык не прикусила от досады.

- Единственное, о чем я думаю, так это о том, что тебе скучно и совсем нечем заняться, раз ты решила свести меня с инквизитором.

- Вот и повесели старушку.

- Ба!

- Я ведь не прошу тебя сразу выходить за него замуж, - совершенно невозмутимо заявила она. - Достаточно просто сходить на свидание.

- Для этого надо получить приглашение на это свидание или как минимум с ним познакомиться.

- Всего лишь, - фыркнула бабуля и я насторожилась.

Уж очень мне не понравился этот самодовольный блеск в светлоглубых глазах и ехидная улыбка. В прошлый раз подобное закончилось небольшим скандалом, двумя грозными инквизиторами из города и крупным штрафом с предупреждением!

- Ба... - нервно дернулась я, сразу забыв о зелье, блокноте, да вообще обо всем.

- Что? – невинно уточнила она и я напряглась еще больше.

- Ты что собралась делать?

- Я? – тут же оскорбилась прародительница. – Ничего!

И, прежде чем я задала следующий вопрос, в дверь решительно постучали. Солнце давно село, так что просто так к нам заглянуть не могли. И не просто так тоже. Пусть мы уже много лет мирно существовали с жителями маленького городка, но являться ночью к двум ведьмам решался не каждый.

- Уже все сделано! – сияя как начищенный котелок, закончила бабуля.

- Что сделано? – прошипела я, приподнимаясь со своего кресла. – Ба, ты что натворила?

Стук повторился. Еще более уверенный и требовательный, чем до этого. И тот, кто стоял за дверью, был еще более требовательный и опасный. Я не рискнула прощупать его магией. Можно было нарваться и на ответный удар. Но охранные заклинания, которыми был обвешан наш домик, предупреждающе звенели.

- Советую открыть дверь, - пропела старушка. - Если не хочешь, чтобы представитель власти ее выломал... Хотя я бы на это посмотрела. Люблю сильных мужчин.

- Ба!

Я уже почти рычала от бессилия.

- Вот не надо повышать голос на бабушку, я старше и... умнее.

- Вот с последним я бы точно поспорила! – выдала я, вскакивая со стула.

Стук повторился. Судя по всему, наш неожиданный гость уже начинал терять терпение. И звук охранных с тревожных перешел в испуганный звон.

- Иду-иду, - быстро произнесла я, бросаясь к входной двери.

При этом я не забыла по пути бросить на бабушку выразительно-предупреждающий взгляд.

Но разве старую ведьму, пережившую гонения инквизиции и всех семь мужей, этим проймешь?

Я быстро открыла дверь, нацепив дежурную улыбку и незаметно посылая немного магии в сторону охранных амулетов. Уж очень

громко и тревожно они звенели.

- Дженевра Холт?

- Кассандра. Кассандра Холт.

Инквизитор.

Сильный. Такой, что аж в глазах зарябило, а собственная ведьминская сущность подкатила к горлу, мешая сосредоточиться. И откуда же к нам такого занесло? Ему бы с таким уровнем магии в столице расхаживать, а не в деревне за старыми ведьмами присматривать.

Как там сказала ба? Симпатичный, при должности и не женатый?

Ба всегда умела разбираться в мужчинах, даже несмотря на семь браков. Или благодаря им. Все семь ее бывших мужей были сильны, красивы и очень опасны. Двух, кстати, объявили в общий розыск, предлагая за голову весьма и весьма крупную сумму денег.

Стоящий передо мной инквизитор полностью соответствовал всем этим пунктам. Силен, опасен и страшно красив.

Высокий, на целую голову выше меня, хотя меня сложно было назвать мелкой, широкоплечий. Со светлыми волосами и рваной челкой, сквозь которую на меня смотрели холодные голубые глаза.

Свет на крыльце был небольшим, но я прекрасно видела его немного грубое волевое лицо, темные брови и нос с едва заметной горбинкой.

- Дочь? – мрачно спросил он, смерив меня внимательным взглядом.

И я едва не задрожала, совсем как мои охранные амулеты.

- Внучка.

Инквизитор странно хмыкнул.

- А вы? Представиться не хотите, господин инквизитор? – раздался вдруг из дома приглушенный голос бабушки.

Я с трудом сдержалась, чтобы не хлопнуть себя рукой по лицу.

- Прошу прощения, - едва заметно улыбнулся он. – Гейл Рид.

- Чем могу помочь, господин Рид? – вежливо поинтересовалась я.

- У меня заявление на вашу бабушку, - огорошил меня инквизитор.

Я ждала чего угодно. Но заявление? Опять?! Да как она смогла? Я же все время рядом!

- Какое заявление? – осторожно уточнила у него.

- Некая Дороти Стайлз обвиняет Дженевру Холт в незаконном использовании магии и наведении порчи.

Мне понадобилось секунд десять, чтобы осознать услышанное.

- Стайлз? – уточнила я, сжимая ручку двери, за которую неосознанно продолжала держаться. – Дороти Стайлз?

- Да.

- Вы не могли подождать... одну минутку?

И не дожидаясь ответа, захлопнула дверь перед носом самого инквизитора. После чего развернулась и посмотрела на бабулю, которая сидела в своем кресле с совершенно невинным видом и выпускала в воздух фиолетовый дымок.

- Ба, - с трудом сдерживаясь, прорычала я.

- Сдаюсь, - ухмыльнулась старушка.

- Ты что творишь?

- Курю.

У меня даже глаз задёргался. А силу, рвущуюся наружу, пришлось хорошенько прижать.

- Ты зачем втянула в это миссис Стайлз?!

- Мы обе волнуемся за тебя.

- Проклятие?! - едва не взревела я. – Это не смешно! Нельзя просить свою подругу написать на тебя донос! Это плохо закончится.

- Ну почему плохо? Хорошо.

- Что хорошо? Если ты действительно наслала на нее проклятие, то тебя посадят. Опять. Если этого не было, то достанется мисс Стайлз за лжесвидетельствование.

- Касечка, вот в кого ты такая нудная? – сморщилась бабуля. - Самое главное – он здесь. Так что не теряйся. Бери инквизитора за бляху и действуй.

- Ба!

Я не знала, плакать мне или смеяться.

- Хотя, - прародительница быстро меня осмотрела и вдруг заявила: – А может ты быстренько переоденешься? В то красное платье? Или черное, коротенькое. Не переживай, я его покараулю!

- Сиди на месте! – рывкнула я, бросаясь назад к двери, где на пороге стоял весьма сильный и грозный инквизитор.

- Прошу прощения, господин Рид, - нервно улыбнулась я инквизитору, который как-то странно на меня уставился сквозь рваную челку. – Итак, на чем мы остановились?

- На проклятии. Заявление поступило, я обязан отреагировать. Где ваша бабушка?

- Понимаете, вышло недоразумение... - нервно ответила я, убирая выбившуюся прядь за ушко.

- Понимаю и хочу его прояснить. Поэтому прошу вас пододвинуться, мисс Холт, и дать мне пройти.

«Проклятие!»

- И защиту лучше заглушить или пока отключить. Если вы не хотите, чтобы я её спалил, - продолжил он, внимательно за мной наблюдая.

- Конечно, - кивнула я и взмахнула рукой, отключая защиту. – Прошу, проходите.

Я посторонилась, пропуская инквизитора внутрь дома.

- Добрый день, господин Рид! – радостно воскликнула бабуля. – Я так рада наконец с вами познакомиться. Чай? Кофе? Булочки с корицей? Касечка сама пекла. Она у меня такая умничка.

От стыда мне хотелось провалиться сквозь землю.

Ну как так можно?! Она бы еще табличку мне на грудь повесила: «Хочу замуж! Срочно!»

- Ба... - я все-таки попыталась утихомирить прародительницу.

- А еще у нас есть лавка с зельями в этом же здании. Касечка там сама всем заправляет. Сама зелья и составы придумывает. Она такая умница.

- Ба.

Интересно, если я сейчас брошу на неё заклинание молчания, это будет считаться нарушением? Честно говоря, я сейчас была в том состоянии, что готова была выплатить штраф и даже сесть на пять суток в тюрьму, лишь бы успокоить бабулю.

- Вы же не относитесь к тем идиотам, которые считают любую ведьму преступницей и начинают на неё охотиться?

- Не отношусь, - неожиданно хмыкнул Рид, с интересом рассматривая пожилую ведьму.

- Чай? Кофе? Булочки? – снова предложила бабуля. – Вы присаживайтесь.

- Спасибо. Я постою. У меня заявление на вас, миссис Холт.

- Холтом был мой пятый муж... или шестой. Точно не седьмой. Я уже лет десять как в разводе, - кокетливо улыбнулась бабуля. – А вы, господин Рид, женаты?

Удержаться, чтобы не хлопнуть себя по лицу, становилось все сложнее. Из-за спины инквизитора, я продемонстрировала бабушке кулак, ясно давая понять, что будет, если она не успокоится!

- Нет, - ответил мужчина.

- Надо же, какое совпадение. Касечка тоже не замужем. Удивительно, не правда ли?

- Ба! – уже не сдерживаясь, прорычала я. – Хватит!

- Что? А я ничего такого не имела в виду. Гостя вот твоими фирменными, невероятно вкусными булочками хочу угостить. Я же говорила, что Касечка отличная хозяйка?

- Упоминали.

Судя по вздрагивающим плечам, инквизитор давно все понял и теперь с трудом сдерживался, чтобы не рассмеяться. А вот мне было не до веселья.

- Так что с заявлением дражайшей Дороти? – невинно уточнила бабуля.

- Кто-то подбросил миссис Стайлз проклятье под дверь.

- Мне жаль, но я не могла этого сделать. Даже если бы вдруг захотела, - бабушка похлопала по коленям, на которых лежал пушистый плед. – Увы. Я вот уже пять лет и шагу не могу ступить самостоятельно. Передвигаюсь с помощью кресла. Хотя – взгляд на меня. – Вы можете проверить мною внучку. Она то может ходить.

Вот так одним разом собственная бабушка впихнула меня в руки инквизиции!

- Вы не возражаете, если я сделаю слепок вашей силы? – сдержанно поинтересовался мужчина.

- Не возражаем, да, Касечка?

Я молча протянула руку. Стараясь не кривиться, когда чужая магия коснулась моей кожи. Не то, чтобы это было больно, скорее неприятно. Будто наждачкой по руке прошлись. И вся моя ведьминская

сущность внутри слегка взбунтовалась от такой наисветлейшей проверки.

Пришлось слегка сжать зубы. Чтобы что-нибудь не вырвалось.

- Ну и меня проверьте, - разулыбалась ба, протягивая руку инквизитору. - Давно меня мужчины в форме не трогали.

- Ба!

- А вот раньше... - вздохнула она, мечтательно улыбнувшись, пока Рид делал слепок её магии. – Будь я лет на двадцать моложе, я бы такого красавчика не упустила.

На двадцать? Ха! Все сорок. Ба опять пыталась скосить себе возраст.

- Благодарю за содействие правосудию, - убирая руку, произнес инквизитор. – Как будет что-то известно, я вам сообщу.

- Касечка, иди проводи гостя.

- Мы с тобой потом поговорим, - пообещала я, направляясь за мужчиной, который уже вышел из дома.

Честно говоря, я думала, что он уже ушел и мне останется только стоять на крыльце и смотреть на его удаляющуюся спину. Но нет, Рид стоял и ждал меня.

- Я хотела бы извиниться за произошедшее, - виновато произнесла я.

- Не стоит, - отозвался мужчина. – Было приятно с вами познакомиться, Кассандра Холт, - отозвался он и я заметила, как слегка приподнялись уголки его губ в мимолётной улыбке.

- И мне.

Инквизитор приподнял воротник пальто и, прежде чем спуститься по ступенькам, сдержанно попрощался.

- Спокойной ночи, мисс Холт.

- До свидания, господин Рид.

Он быстро исчез в темноте. А я еще некоторое время стояла на крыльце, вдыхая прохладный осенний воздух. После чего поспешила назад домой.

- Хорош, да? – прокомментировала ба, широко улыбаясь. – Сильный, красивый, симпатичный. И ты ему понравилась.

Вокруг нее из-за высокой концентрации дыма уже образовался сине-фиолетовый туман. Вроде дурман не сильный, но голова уже начала слегка побаливать. Надо будет уменьшить концентрацию зелий.

«Так, спокойствие, Кассандра, только спокойствие», - мысленно приказала я себе, направляясь к окну.

Приоткрыв створку, чтобы впустить свежий прохладный воздух с капельками влаги от только что начавшегося дождя, я щелкнула пальцами, призывая легкий ветерок. Так как настроение у меня было далеко не умиротворенное, ветер оказался довольно сильный.

Стремительно вылетев, он потревожил шторы, раскидал мои записи по полу и разогнал пламя в камине, от чего оно едва не потухло. Огонь злобно затрещал, вновь набрасываясь на поленья. Зато фиолетовый дымок разогнал.

- Улетай, - скомандовала я, вновь делая пас пальцами.

Ветер прошелся по мне, забрался под футболку, потревожил волосы и улетел в открытое окно. Закрывать его я не стала, с наслаждением вдыхая прохладный воздух. Да и Белка должна была скоро вернуться.

К сожалению, ощущение покоя длилось недолго.

- Касечка, нам надо придумать план. И у меня есть пара идей.

- Стоп! – скомандовала я, поворачиваясь к прародительнице. – Остановись. Что бы там ни пришло в твою голову, просто остановись.

- Ты злишься, - тут же поджала губы бабуля. – А ведь я же для тебя старалась.

- У нас с тобой разные понятия о том, что лучше для меня, - устало повторила я, поднимая разбросанные листы с пола. - Давай с самого начала. Ты действительно создала проклятие и подбросила его миссис Стайлз?

- И как я, по-твоему, это провернула? В моем-то положении? – похлопав по колесам своего передвижного кресла, возмутилась бабуля.

- Заклинание левитации.

- Я старая больная ведьма. Откуда у меня силы на подобную магию?

- Ой, только не надо прибедняться, ба - пробурчала я, присаживаясь в кресло и перебирая бумаги. Ветер все перемешал и придется заново складывать по порядку. – Давай опустим лишние разговоры. Просто ответь: подбрасывала или нет?

- Нет.

Я подняла взгляд и внимательно осмотрела надувшуюся ведьму, которая вновь потянулась за трубкой.

- Только не говори, что миссис Стайлз сама себе его подкинула, - нахмурилась я. – Ты же ведь не доверила этой старушке, этому одуванчику смертельно опасное проклятие?

- Вот еще, за кого ты меня принимаешь? – возмутилась ба. – Дороти же совсем безмозглая. Обязательно что-нибудь напутала бы. Или проклятие активировала.

- Хорошо, что ты это понимаешь. В итоге как тебе удалось доставить проклятие к ней? – медленно произнесла я, уже догадавшись, кто именно оказал ведьме посильную помощь.

«Убью! Перья повыщипываю!»

- Да какая разница, как это получилось? – спохватилась она, поправляя шаль на плечах. - Самое главное, что все прошло как задумывалось. Проклятие есть, заявление тоже и к нам в гости зашел новый невероятно шикарный инквизитор. Холостой. Вот о чем надо думать, дорогая. А ты вместо того, чтобы взять его за бляху, устроила допрос с пристрастиями.

Но я восторгаться инквизитором и его значком не спешила. Как и приступить к активным действиям.

- Ба, проклятие твое было?

- Меня крайне печалит твое мнение обо мне, Касечка, - тяжело вздохнула она, сокрушенно покачав головой. – Разумеется, нет. Иначе бы след остался, по которому бы меня отследили и арестовали. Это было чужое проклятие.

«Отлично. Теперь мне не только с инквизицией разбираться, но и с Ковеном ведьм. Удружила, ничего не скажешь!»

- Чье? Кого ты подставила на этот раз? – мрачно спросила я.

- Одну свою старую подружку, - отмахнулась ба.

- Подружку? – хмыкнула я.

- Да ты не переживай, она уже лет двадцать мертва и точно не будет жаловаться. Кроме того, эта гадина в свое время пыталась меня убить, наслав это самое проклятие. Я его закрыла и сохранила. И ведь пригодились.

- Ба, ты хоть понимаешь, что творишь?

- Да, - радостно воскликнула она, вытряхивая табак из трубки, - помогаю любимой внучке устроить личную жизнь.

- С инквизитором, - напомнила я.

- С красивым свободным мужчиной при должности и стабильной зарплате, - парировала та, насыпая новую порцию дурмана. – Мир поменялся, Касечка. И вообще, теперь это модно. Ведьма и инквизитор.

- Опять телевизора насмотрелась? – догадалась я.

- Ты бы тоже посмотрела. Сегодня стало известно о браке Роя Эртана и Вайолет Мейсон. Они все-таки поженились! И целый месяц скрывали это от общественности.

- И я даже понимаю, почему они это сделали.

Пусть я и была далека от столичных сплетен, но о том, кто такие Рой Эртан и Вайолет Мейсон, знала. Он шикарный мужчина, которому все пророчили должность главного инквизитора королевства. Черноволосый смуглый красавец с пронзительными синими глазами и такой улыбкой, что дыхание перехватывало. Список его наград и достижений не умещался на одной странице.

Она яркая, эффектная рыжая ведьма, дочь Деборы Мейсон, которую много лет обвиняли в покушении на королевскую семью и казнили, но лет пять назад реабилитировали. Сильная, яркая, опасная и язвительная. Говорят, что основанием для реабилитации была какая-то странная история с главой королевской охраны, но правду никто не знал.

И вот эта пара, такая разная и противоречивая, ставшая причиной множества сплетен и скандалов, наконец поженилась. Я, конечно, рада за них.

Но как теперь мне угомонить бабулю?

- Уж если инквизитор такого уровня женился на ведьме, то и у вас с господином Гейлом Ридом все может получиться, - сделала странный вывод она.

- Мы только познакомились, - напомнила ей.

- Иногда достаточно одного взгляда. Именно так я и вышла за своего четвертого мужа. Наши глаза встретились, и мы оба пропали, - мечтательно улыбнулась бабушка.

- Ба, я очень рада за Эртана и эту Мейсон, но я не собираюсь замуж. Ни за инквизитора, ни за кого бы то ни было.

В этот момент раздался шорох крыльев и через приоткрытое окно, едва не запутавшись в полупрозрачном тюле, в гостиную влетела большая такая светлая сова. Сделала круг по комнате и медленно опустилась на специальную подставку, которая стояла специально для неё в углу у лестницы.

- Явилась, - хмыкнула я, поворачиваясь к птице. – Ничего не хочешь мне рассказать?

- Не трогай птичку, - попыталась вмешаться бабуля.

- А чего у нас инквизитором пахнет? – поинтересовалась Белка, поведя клювом.

Сова была моим личный фамильяром, которого я выбрала в специальном питомнике сразу после окончания школы для ведьм. И так как она была частью меня, то мы могли общаться ментально, и я единственная, кто её понимал. Вот и сейчас Белка что-то прострекотала, а я услышала вопрос.

- Белочка, ты бы может еще полетала, пока погода хорошая, - продолжала сюсюкаться ведьма. – Крылышки размяла перед сном.

- Там дождь, - хмыкнула я, не сводя взгляда со своего фамильяра.

Белка расправила крылья и переступила с лапы на лапу.

- А что случилось?

- Случилось. К нам приходил инквизитор. Из-за того самого проклятия, которое ты подбросила миссис Стайлз по просьбе моей бабушки, - любезно произнесла я, скрестив руки на груди. - Есть что сказать в свое оправдание?

- Она меня заставила!

- Я её заставила! – одновременно заявили они.

- Какое единодушие, - хмыкнула я. – А теперь слушайте обе. Говорю один раз. Больше повторять не стану. Еще одна подобная выходка и я за себя не отвечаю. Ясно?

Они переглянулись и неохотно кивнули.

Я все надеялась, что благоразумие возьмет верх и они перестанут заниматься глупостями. И следующие два дня были тихими и

спокойными. А вот на третий все изменилось.

Сначала задрожали охранные амулеты, которые я развесила и активировала где только могла: по три на каждом окне, четыре на двери и даже тройку спрятала под ступеньками. Конечно, время охоты на ведьм и войны кланов давно прошли, но бабушка всегда говорила, что расслабляться не стоит. Особенно одиноким, красивым и сильным ведьмам. Защита должна стоять и предупреждать, если появляется кто-то сильный.

Так вот, амулеты затряслись так, словно из них собирались вытащить душу, провести ритуальное очищение и с громким хлопком засунуть обратно.

- Здесь я точно не виновата, - быстро сообщила Белка, взлетая под самый потолок и усаживаясь на самую дальнюю от входа балку, и притихла.

Даже глаза, которые в темноте светились золотистым светом, прикрыла. Явно пыталась сойти за чучело. Жаль, что у меня так не получится.

Для начала я бросилась в подсобное помещение, где у меня варилось очередное зелье на продажу. Быстро оценив консистенцию, температуру, цвет и аромат (от него тоже много зависело), уменьшила огонь до минимума и вернулась назад.

Артефакты звенели все громче и жалобнее, пришлось даже слегка их утихомирить. Раздались шаги и в полупрозрачной матовой двери появился темный силуэт. Я быстро поправила фартук, пригладила волосы, которые слегка растрепались за те три часа, которые я работала в лавке и, нацепив на лицо улыбку, принялась ждать незваного гостя.

Сначала, как говорится, вошла его сила, - яркая, слепящая, немного неприятная, - потом он сам. Все в том же пальто с поднятым воротником и светлыми волосами, которые пребывали в вечном беспорядке.

- Господин Рид, добрый день, - произнесла я, - у вас есть новости о проклятии, которое наслали на миссис Стайлз?

- Можно и так сказать, - подходя к прилавку, произнес инквизитор, внимательно наблюдая за мной своими холодными светло-голубыми глазами.

На улице золотая осень, время ярких красок и безумных сочетаний, а этот мужчина словно соткан из морозного воздуха. Того и гляди, от него иней начнет отползать, покрывая все вокруг искрящим узором.

- Неужели будете меня арестовывать? – усмехнулась я, настороженно наблюдая за ним.

- Вас? Нет.

- Бабушку? – выдвинула я новое предположение и с замиранием сердца принялась ждать ответ.

Ба, конечно, натворила дел, но она совершенно не заслуживала ареста. Особенно в её состоянии.

- Не думаю, что это хорошая идея. На проклятии, которое мы обнаружили у почтового ящика, найдены следы некой Белинды Свон. Вы знаете такую?

Холодные глаза продолжали пристально изучать меня, заставляя тело покрываться неприятными колкими мурашками.

Честное слово, я вдруг почувствовала себя на последнем экзамене в школе ведьм. Там тоже был такой мрачный инквизитор, который долго уговаривал совет запечатать мою силу и не выпускать «это» в мир. Лишь вмешательство ба помогло мне остаться собой. Правда с некоторыми ограничениями.

- Первый раз слышу, - честно призналась я.

Бабушка же вчера не сообщила мне имя своей «закадычной подружки», так что я действительно слышала его впервые.

- Она умерла пятнадцать лет назад.

- Да что вы говорите? - ахнула я. - А как же ее следы оказались на проклятии?

- Хороший вопрос, - произнес Рид, опираясь локтями о прилавок и слегка подаваясь вперед.

Я невольно отстранилась. Уж слишком ярко он сиял, да и силы было столько, что я с трудом сдерживала дрожь. Совсем как те защитные амулеты, которые висели у входа в лавку.

- Может вы знаете, как решается эта загадка, госпожа Холт?

А вот теперь надо как-то выкручиваться! И самое главное не лгать.

- Если у вас есть какие-то подозрения, то вам лучше сразу ими поделиться, а не задавать странных вопросов, - вежливо ответила я, подходя к одной из полок, где стояли баночки и бруски натурального мыла собственного изготовления.

Надо было изобразить деятельность, чтобы унять дрожь в руках и собственное волнение. Этим я и занималась, поправляя этикетки, переставляя туда-сюда мыло.

Даже до полки с ароматическими свечами добралась. Их у меня было много: для здорового сна, от кашля, от головной боли. Были и особые свечи, которые помогали огню желания разгореться ярче. Их обычно стеснялись покупать, долго мялись, бросая взгляды по сторонам, а потом стыдливо прятали в пакетах.

Как раз одну из этих ярко-красных свечей в форме сдвоенного сердца я и держала в руках, чувствуя между лопаток пронзительный взгляд инквизитора.

- Значит вы не знаете, как это произошло?

- Это официальный допрос? – тут же спросила я, поставив свечку на место и поворачиваясь к нему. – Вы за этим сюда пришли?

- Ну что вы, госпожа Холт. Я пришел сюда совсем по другому поводу.

И достал из кармана сложенный в три раза листок, который медленно раскрыл. Кажется, это была обычная бумага с напечатанным на ней тестом.

- И что это? – подходя ближе, поинтересовалась я.

- Анонимка.

- Что? – переспросила я, нервно сжимая ткань фартука.

«Нет, этого просто не может быть! Только не снова!»

«Это не я, - выдала Белка, которая до этого весьма успешно притворялась чучелом. – В этот раз твоя бабка обошлась без меня».

Неужели опять миссис Дороти Стайлз? Не может быть. Я же еще позавчера поймала эту старушку, которая благодаря своей белокурой весьма пышной прическе действительно походила на одуванчик, и весьма подробно рассказала о той опасности, которой она подвергается, помогая бабуле. Судя по нервной дрожи и бегающих глазках, старушка поняла, как сильно попала, помогая ведьме.

- Это анонимка, - повторил инквизитор, - в которой говорится о том, что вы в своем магазине нелегально производите и продаете запрещенные зелья.

«Ну, ба-а-а-а! Вернусь, я тебе покажу! Интриганка!»

- Надо же, - пробормотала я, убирая руки за спину, - и кто автор сего творения?

- Это же анонимка, - усмехнулся он, слегка приподняв уголки губ.
— Она не должна быть подписана.

- Ясно. И что теперь?

- Раз заявление поступило, то я должен среагировать и все здесь осмотреть. Позвольте? Или вам ордер требуется?

- Мне скрывать нечего, - открывая дверцу у прилавка, произнесла я и отступила в сторону, давая мужчине возможность пройти, - проходите, осматривайте.

Он не торопился проходить внутрь, продолжая стоять по другую сторону.

- Может закроете лавку? Проверка займет много времени.

Я бросила взгляд на дверь. Закрывать не хотелось. Клиентов в последние дни и так было немного. Кроме того, через полчаса должен был приехать курьер за заказами. Его нельзя было заставлять ждать.

- Ничего, Белка приглядит.

- Белка? – удивленно переспросил инквизитор.

- Да. Белка, хватит притворяться пугалом, спускайся вниз. Мне нужна твоя помощь, - громко произнесла я.

«Может, закроешь лавку, а?» - жалобно попросила птичка.

- Даже не надейся. Спускайся. Мы тебя ждем.

Мой личный фамильяр удрученно вздохнул, взмахнул крыльями и грациозно опустился прямо перед застывшим от удивления инквизитором. Тот изучал птицу секунд десять, потом повернулся ко мне и тихо произнес:

- Это сова.

- Знаю.

- Полярная сова, - зачем-то уточнил Рид.

- Да, - кивнула я, все еще не понимая причину его удивления.

Он же инквизитор и точно фамильяра ведьмы видит не в первый раз. И пусть совы не так популярны, как коты, но тоже довольно часто

берутся из питомника. Когда я выпускалась, еще две ведьмы выбрали себе сов.

- А где белка? – наконец выдал инквизитор.

Теперь пришла моя очередь удивленно хлопать ресницами.

«Я же говорила, что имя глупое», - вновь взмахнув крыльями, выдала Белка и, нахохлившись, начала прохаживаться по прилавку туда-сюда.

- А-а-а-а. Вы про это, - хмыкнула я. – Это и есть Белка. Не белка, рыжий зверек, а сова по имени Белка. Мой фамильяр.

- Белка? – недоверчиво переспросил инквизитор.

- Ну да. Белая сова. Белая – Белка. После выпуска из школы, мне это казалось оригинальным, - немного смутившись, произнесла я. - А теперь уже менять поздно.

- Понятно, - протянул мужчина и снежинки в глубине его серых глаз будто начали таять.

Ведь красивый мужчина. Сдержанный, сильный, интересный и даже немного загадочный. Жаль только инквизитор. Я, в отличие от ба, не верила в сказку и точно знала, что ведьма и инквизитор не пара. Особенно такая ведьма, как я.

- Что ж, давайте начнем проверку, - дежурно улыбнулась я, вновь приглашая его пройти. - А то у меня сегодня и так много дел.

Во внутреннем помещении, которое было по размерам чуть меньше торгового зала, царил идеальный порядок. Что поделаешь – у меня пунктик насчет чистоты. Люблю, когда все лежит на своих местах и не мешает. Открывая ящик с инструментами, я хотела найти там именно инструменты, а не пучок трав или флакон с зельем.

С правой стороны от входа был рабочий уголок, где стояли два стола, компьютер и шкаф с документацией. По центру огромный жаропрочный стол для работы, на котором удобно расположились три горелки. На одной из них как раз на медленном огне и варилось мое зелье. Недалеко в ряд лежали всякие колбочки, баночки, ножи и миски. Все ровно, как по линейке.

С левой стороны еще один стол, небольшой и совершенно обычный для записей, формул и прочей бумажной работы, по обе стороны множество шкафов с заготовками, ингредиентами, составами и травами. Надо ли говорить, что там тоже все стояло в идеальном порядке. Строго по алфавиту.

Подойдя к столу с документами, я достала из шкафа несколько больших папок и положила их на стол.

- Здесь отчеты по продажам за последние три месяца. В этой папке отчеты по приходам и расходам зелий. Тут же лицензии на осуществление предпринимательской деятельности, по изготовлению и продаже магических товаров. Акты об аттестации. И так по мелочи: пожарные, эпидемиологические и прочие проверки. Можете изучать.

- Благодарю.

Мужчина не спешил ознакомливаться с бумагами, вместо этого медленно прошелся вдоль длинного стола, внимательно осматриваясь.

- Надо же... какой у вас тут порядок, - спустя какое-то время сказал он.

- Спасибо, - отозвалась я равнодушно, склонившись над котелком с зельем. – Стараюсь поддерживать.

- Обычно ведьмы не столь аккуратны.

- Наверное.

Я слегка увеличила огонь и подошла к шкафу, доставая большую коробку, где лежали засушенные пучки травы со светло-голубыми цветочками. Обломив веточку, я положила её в ступу и быстро перетерла. По комнате тут же распространился слегка горьковатый аромат.

- Почему вы с госпожой Холт живете здесь одни? – вдруг спросил инквизитор, подходя к столу с документами.

Присаживаться на стул он не стал, лишь оперся бедром о стол и замер, скрестив руки на груди.

- А что в этом удивительного?

- В последние годы ведьмы все чаще уходят в кланы или живут семьями. У вас есть другие родственники?

- А почему вы спрашиваете? – осторожно высыпав траву в котелок, спросила я и отступила чуть в сторону.

Вверх тут же поднялось облачко светло-розового пара с искорками, которое быстро растворилось в воздухе.

- Просто поддерживаю разговор.

- А мне казалось, что вы пришли сюда для проверки законности моей деятельности, - напомнила ему.

- Вы не настолько глупы, чтобы официально её документировать.

- Думаете, у меня есть черная бухгалтерия и книжечка с тайными зельями и заклинаниями? – усмехнулась я, беря в руки специальную керамическую ложку, чтобы помешать зелье.

- Не знаю. Но надеюсь узнать в ходе беседы.

- И часто ведьмы в ходе беседы открывают вам свои темные тайны?

- Иногда, - отозвался Рид и неожиданно улыбнулся.

А ведь красивая у него улыбка. И лицо сразу преображается, становясь будто светлее. И даже льдинки в глазах перестают звенеть, напоминая о грядущем похолодании и морозах.

- Интересно. Но вынуждена вас огорчить, я крайне мало знаю о своих предках. Точнее почти ничего не знаю. Так что, если вам нужна подобная информация, то вам лучше обратиться с задушевными беседами к ба. Но я не думаю, что она с вами поделится.

Зелье было почти готово. Отложив ложку, я наклонилась, чтобы достать из-под стола таз для остывания. Он был небольшим, но глубоким, со специально обработанным дном и удобными ручками.

- Разве ведьмы и колдуны не ведут свои родословные? Вы же гордитесь поколениями силы и власти, - заметил инквизитор.

- Мне гордиться особо нечем. Технически я ведьма в первом поколении, - отозвалась я, выключая горелку и собираясь перелить готовое зелье в таз.

- Это как?

- Вот так. Мои родители были людьми.

Наступило молчание, которого мне хватило, чтобы перелить зелье из котелка в таз и накрыть его сверху крышкой. После чего я повесила рукавицы на крючок и повернулась к мужчине, который все так же опирался бедром о стол и очень пристально меня изучал.

- А Дженевра Холт? – наконец произнес Рид.

- Вы не подумайте, она действительно моя бабушка, - поспешно произнесла я. - Родная. По крови. Но на маме её род прервался. И воскрес на мне. В любом случае, речь о непрерывности дара, которым так гордятся ведьмы и колдуны.

- Понятно.

Пришла моя очередь внимательно смотреть на проверяющего. То ли я так сильно была занята зельем, то ли он действительно мастер выуживать информацию, но...

- Вы так удивляетесь, словно не читали наши личные дела, - произнесла я. – Там должно было быть все написано.

- Они необычайно тонкие и малоинформативные для ведьм вашей силы и уровня.

Я хорошо знала причины, по которыми прошлое бабушки и мои данные скрывались. Но думала, что у инквизиторов есть доступ к этим сведениям. Или хотя бы к их части. Оказалось, что это не так.

Хм, хорошо же нас скрыли от всего мира.

- Значит ваша мать была человеком. А отец? – продолжил расспрашивать Рид.

- Тоже. Не понимаю, почему вас так интересуют мои родственники, но расскажу. Мне скрывать нечего. Ба родила маму где-то между третьим и четвертым браком. Кем был мой дед, я не знаю. Бабушка лишь вздыхает и говорит, что это была самая восхитительная ошибка в её жизни. У них с мамой были сложные отношения. Ведьма и человек. Мама злилась, комплексовала из-за отсутствия способностей, скандалила и специально влипала в неприятности. В

подростковом возрасте у неё был довольно внушительный список приводов за воровство, мелкое хулиганство, порчу имущества. А потом она и вовсе сбежала, оставив ба записку, чтобы та её не искала. Ей только исполнилось пятнадцать. Бабушка ничего не знала о ней больше трех лет.

Я на мгновение замолчала:

- Мама позвонила ей уже из больницы. Когда начались схватки. Поняла, что все может плохо кончиться. Процент выживаемости в нашем случае был крайне низок. Обычная человеческая женщина не может выносить ведьму. Ей не хватит сил. Бабушка успела спасти лишь меня.

- А ваш отец?

- Они с мамой не были официально женаты, так что прав на меня у него не было. Да он и не пытался их отстоять. Отец от меня отказался. Сказал, что я убийца. Мы никогда не встречались. Я даже имени его не знаю. Да и не хочу знать. Вот и вся история моей семьи.

Мне казалось, что на этом вопросы закончатся, но ошиблась.

- А ваши способности? - выпрямляясь, произнес он.

- А что с ними не так? – удивилась я.

- В вашем деле нет информации о них. Ни уровня дара, ни каких-то отличительных признаков. Интересно, почему?

- Тут два варианта, - улыбнувшись, ответила я. – Либо они столь незначительны, что совершенно не заслуживают внимания.

- Либо? – спросил он, когда пауза затянулась.

- Либо у вас не тот уровень власти, чтобы о них знать. А теперь давайте вернемся к документам, господин Рид. У меня действительно очень много дел.

Больше странных разговоров и непонятных вопросов не было. Инквизитор занялся разбором документов – причем не очень старательно. Ну а я работой. Её ведь никто не отменял.

Где-то ближе к обеду господин Гейл Рид поблагодарил меня за сотрудничество и ушел, пообещав рассказать о том, как продвигается расследование. Точнее оба расследования.

Ближе к часу дня пришла Регина, которая подменяла меня в лавке. Дав ей указания, я быстро схватила пальто, большой полосатый шарф и вышла на улицу.

Пусть лавка и двухэтажная квартира находились в одном здании, но они не были соединены между собой специальным проходом. Чтобы вернуться домой, мне надо было выйти, пройти по улице, свернуть за угол и войти через другую дверь.

- Касечка, обедать будешь? – приветливо спросила бабуля, выезжая мне навстречу на своей каталке.

- Ба, у тебя совесть есть? – выдала я, стаскивая пальто и вешая на крючок.

- Нет, конечно. Я же ведьма. Старая, но ведьма. Откуда у меня совесть, - обиженно ответила прародительница.

Но я давно уже знала все ее фразочки и способы перенести ответственность на меня.

- Кто писал анонимку? – глядя ей прямо в глаза, спросила я максимально грозно и даже брови сдвинула.

- Какую анонимку? – невинно уточнила она и потянулась за трубкой.

Но курить не стала, просто положила на колени.

- Ту самую, бабуль, ту самую.

Развязав шарф, я бросила его на тумбочку. И тот лишь чудом не упал.

- Я ничего не делала. Сидела дома, готовила обед и ждала тебя.

- Я знаю, что именно ты этого не делала. На то ты и ведьма, что творишь пакости чужими руками. Спрашиваю еще раз – кто писал анонимку?

- Анонимка поэтому так и называется, что она не подписана, - поделилась истиной бабушка и повернулась, чтобы поехать на кухню. – Так что не понимаю суть твоих претензий, дорогая внучка.

Я пошла следом, с трудом сдерживаясь, чтобы не начать орать и злиться. Криком сейчас не поможешь. Сейчас надо договориться миром. По другому с ведьмой никак.

- Суть претензий, как ты говоришь, довольно проста, - терпеливо произнесла я. - Кто-то из твоих подружек, оказавшись под давлением, или путем шантажа и угроз, написал на меня анонимку в инквизицию.

- Какой ужас, - прокомментировала ба, наливая мне в тарелку порцию вкусного тыквенного супа с пряностями.

То, что нужно в прохладный осенний денек.

- Бабуль, не доиграла, - заметила я, присаживаясь за круглый стол. – Чувства жалости не хватило.

- А чего мне тебя жалеть? – удивилась она, нарезая ароматный круглый хлеб на ломти. – Ты молодая, красивая ведьма. В самом расцвете сил. Пусть другие жалеют, что им такая красота не достанется. Так что там с анонимкой?

Я специально тянула время, не торопясь с ответом. Сначала намазала хлеб рыбным паштетом, съела две ложки оранжевого супа и только потом произнесла:

- Ничего. Хорошая вышла анонимка, качественная. Проверку нам в лавку организовала.

- Значит, ОН приезжал, - широко улыбнулась бабуля, даже не пытаясь сделать вид, что расстроена.

- Приезжал. И вопросы интересные задавал, - многозначительно добавила я и откусила еще кусок от бутерброда.

- На то он и инквизитор, чтобы вопросы задавать.

- Про наше прошлое. Про моего деда, отца. Маму. А еще про мой дар, который не указан в деле.

Но и это не испугало бабулю.

- А чему ты удивляешься? Это даже хорошо. Мальчик хочет узнать тебя поближе. Поэтому и интересуется.

- Тоже мне мальчик, - фыркнула я и задумчиво добавила: - Защитные амулеты на него странно отреагировали.

- Это как?

- Заискрили и задрожали тревожно. На господина Таймза они так не реагировали.

- Хм, - произнесла бабуля. – Так Роджер Таймз был совершенно слабым инквизитором. И, честно говоря, жутко бестолковым. Может поэтому амулеты и не реагировали. Видимо наш инквизитор очень сильный, вот защита и ведет себя так агрессивно. Ты мне лучше расскажи, как вы поговорили.

- Никак, - пожала я плечами, доедая суп.

И тут бабушкино спокойствие дало сбой.

- Кассандра Холт! – возмущенно выкрикнула ведьма и хлопнула ладонью по столу. – Только не говори, что ты не воспользовалась ситуацией!

- Я работала, бабуль, - улыбнулась в ответ. – Мне некогда было заниматься глупостями.

- Это не глупости. А будущее. Такой хороший мальчик, а ты...

- Ба, ты не можешь знать, хороший он или нет. В первую очередь господин Рид – инквизитор.

- Не будь снобом. И вообще я все узнала.

Бабуля повернулась и взяла с кухонного стола свой небольшой планшет. Открыла его и продемонстрировала статью, которую даже в закладки добавила.

- Вот смотри. Гейл Рид. Тридцать два года. Потомственный инквизитор. Высший балл по всем предметам. Диплом с отличием. Десять лет службы в столице. Ты посмотри на список наград и достижений. Тут аж три страницы. И вообще он три года был правой рукой самого Роя Эртана.

- Ба, такой интерес к синеглазому инквизитору до добра не доведет, - заметила я, вставая, чтобы налить себе ароматный чай в кружку. – К тому же он женат. На ведьме из рода Мейсон.

- Тоже мне испугала, - фыркнула она и неожиданно заявила: - Я знала Дебору Мейсон еще до рождения твоей матери. Хорошая была ведьма, молчаливая правда. Вся в себе, но интересная. Жаль, конечно, что ее предали и обвинили в покушении на королевскую семью.

- А потом и казнили, - напомнила я, сделав осторожный глоток. Горячо. А пахнет как. Медом, ягодами и летом. – Что еще раз доказывает, что ведьмам не стоит доверять инквизиторам. Это плохо

заканчивается. Кроме того, если этот Рид такой знаменитый важный и при должности, то что он забыл в нашем захолустье?

- Вот и спроси у него при следующей встрече. Отличная тема для разговора, - предложила бабуля, широко улыбнувшись.

А я тут же напряглась.

- Что значит – при следующей встрече? – поставив кружку на стол, спросила я, подаваясь вперед. – Ба?

- Вот только не надо на меня так смотреть. Я же о тебе забочусь.

- Мы это уже обсуждали. Не пойму, с чего вдруг ты так рьяно взялась за обустройство моей личной жизни? Что случилось? Почему именно он? И почему сейчас?

- А почему нет? Красивый, умный, интересный. А я старею, - выдала она и, всхлипнув, потянулась к платку, чтобы промокнуть навернувшиеся слезы. – Не хочу оставлять тебя одну... если вдруг что случится.

- Ба.

Я тут же закатила глаза.

Ясно! После уговоров, шантажа и принуждения бабуля перешла к жалости и слезам.

- Самое страшное, Кассандра, - неожиданно посерьезнела она, убирая платок в сторону, - остаться одной в этом мире. Я не хочу для тебя такого испытания.

- Спасибо, но тебе рано еще думать о смерти. А я не одна. У меня есть друзья, Белка.

- А любовь?

Я встала, чтобы вылить остатки чая и сполоснуть чашку. Пить что-то расхотелось.

- А любовь не ко всем приходит. Мне хорошо и так. – Поставив кружку на стол, я повернулась и взглянула на бабулю: - Пообещай, что ты перестанешь творить глупости и оставишь попытки свести нас.

Та недовольно поджала губы и нахмурилась.

- Мне не нравится твое отношение к жизни, Касандра.

- Какое есть, - отозвалась я и взглянула на часы. – Мне пора бежать. Надо еще одно зелье сварить. Да и Регина без меня не справится.

Я чмокнула бабулю в щеку и поспешила в гостиную, бросив на ходу:

- Ба, мы с тобой договорились? Больше никаких попыток. Я оценила твой азарт и способности. Но давай на этом остановимся.

Ответа я не дождалась, но почему-то поверила в то, что мне удалось её убедить.

Как же я ошиблась. Не прошло и пяти дней, как случилась новая неприятность, а следом и встреча с мрачным сероглазым инквизитором.

Разумеется, в произошедшем есть и моя вина. Я утратила бдительность, расслабилась и поверила в то, что бабушка отказалась от своей затеи и смирилась с тем, что я люблю одиночество. И совсем не хочу замуж. Тем более за инквизитора.

И это меня подвело.

В тот день стояла просто потрясающая погода. Впервые за три дня не шел дождь и черные тучи рассеялись, открывая светло-голубое, почти прозрачное небо. Ярко светило солнце. Листва полностью утратила зеленые краски, заиграв всеми оттенками бордового, красного, золотисто-желтого и оранжевого.

Мороза еще не было, хотя температура и опустилась до плюс пяти. И это сочетание солнца, ярких красок и прохлады осеннего утра вызывало внутри удивительное чувство счастья, покоя и умиротворения.

Я всегда любила осень. Нет, мне были милы все времена года, но именно осень в свою золотую пору заставляла меня застыть посреди улицы и улыбаться, любуясь буйством красок, бродить по дорожкам, вслушиваясь в шорох листьев под ногами.

Так что настроение в это яркое и солнечное утро у меня было просто прекрасное. И я даже была рада сама лично отвезти заказ госпоже Томас, которая жила в самой отдалённой части нашего городка, как раз у кромки смешанного леса.

- Белка, ты со мной? – спросила я, закрыв коробку и взглянув на своего фамильяра, который вновь дремал в дальнем углу магазина подальше от яркого солнечного света.

Сова приоткрыла один глаз и недовольно на меня уставилась.

- Нет.

- Опять всю ночь где-то летала, - усмехнулась я.

- Я сова. Ночная птица. Я обязана летать ночью.

- Ты мой фамильяр и должна подстраиваться под мой ритм жизни, - напомнила ей.

- Жаворонок сову не поймет. Езжай уже. Тут ты и без меня справишься, - проворчала Белка и вновь закрыла глаза, погружаясь в

сон.

Я лишь покачала головой и взглянула на Регину – невысокую короткостриженую брюнетку с чуть раскосыми светло-карими глазами.

- Я быстро.

- Не переживай, - отозвалась Регина. – Сегодня все тихо. Зелий ты сделала с запасом. Мыло пока стоит, чай новый я сама расфасую по баночкам. Так что справимся.

- Хорошо, - кивнула я, забирая коробку и выходя на улицу, где у тротуара уже стоял мой небольшой старенький пикап.

Да, у меня пикап. Не какая-то ультрамодная современная мини-машинка с кучей кнопочек и яркой приборной панелью. А самый настоящий пикап. Идеальная машина для работы и поездкам по не слишком ровным дорогам нашего городка и пригорода.

Доехала я быстро. Всего каких-то полчаса и я остановилась у аккуратного небольшого домика с белой крышей и низким заборчиком, из-за которого выглядывали аккуратно подрезанные кусты роз и большие шапки разноцветных хризантем.

Старушка встретила меня радушно, сразу отметив, какая же я умница, красавица и просто замечательная девушка, несмотря на то что ведьма. Потом поблагодарила за оперативность в доставке заказа и, конечно же, пригласила на чай.

- Большое спасибо, госпожа Томас, но я вынуждена отказаться. У меня еще много дел. Была рада вас видеть.

- Подожди, Кассандра, - неожиданно засуетилась старушка, преградив мне путь и как-то странно и наигранно улыбнувшись. – Ты лучше расскажи, как там твоя бабушка поживает?

И мне бы уже тут стоило насторожиться. Но наивная самоуверенная барышня в моем лице лишь улыбнулась в ответ и терпеливо ответила:

- Все хорошо, спасибо.

- Так и передвигается на коляске? – задала госпожа Томас следующий вопрос, бросив быстрый взгляд в окно.

- К сожалению после инсульта она так и не смогла восстановиться полностью, но мы работаем над этим.

- Да, жаль. Очень жаль. Джenevera всегда была такой яркой и сильной женщиной. А сама ты как? Как дела в лавке?

- Спасибо, справляемся. Только работы много, - вежливо отозвалась я и повернулась к двери. – Была рада вас увидеть. Я поеду.

- Конечно-конечно. Передавай от меня привет Дженебре, - закивала госпожа Томас и вышла на крыльцо, чтобы проводить меня.

- Обязательно.

Я вернулась к машине, забралась внутрь и повернула ключ зажигания.

Тыр-тыр-пф. Выдала машина, но так и не завелась.

- Это что такое? Малышка, ты же меня ни разу не подводила, - пробормотала я, погладив кожаный руль, и снова попробовала завестись.

Безрезультатно. Машина пыхтела, чихала, «троила» и почти сразу гасла.

Пришлось выбраться наружу и даже открыть капот. Честно говоря, я мало разбиралась в технике, но три из четырех ровно перерезанных провода, которые шли к двигателю, ясно говорили о том, что это самый настоящий саботаж.

Выходит, пока я относила заказ, кто-то сломал мне машину? Тут даже не надо много времени. Но кто и главное зачем?

- Помощь нужна?

Дёрнувшись, я выпрямилась и со всего размаха врезалась головой о капот. Да так, что звездочки из глаз едва не посыпались. Возмущенно ойкнув, я прижала ладонь к затылку, пригнулась, чтобы выбраться, и раздраженно взглянула на нежданного гостя.

- Простите, я не хотел вас напугать, - с улыбкой произнес инквизитор, подходя ближе.

Сегодня Гейл Рид выглядел немного иначе: короткая коричневая кожаная куртка, светлый свитер с косами, простые брюки и массивные ботинки на толстой подошве. Светлые волосы привычно растрепал ветер, и челка все так же падала на светло-голубые немного колючие глаза, которые вновь напомнили мне о приближающихся заморозках.

- Что вы здесь делаете? – выдала я немного нервно, продолжая потирать ноющий затылок.

Это же надо было так приложиться.

- Здесь? – удивился он, бегло осмотрев пустынную улочку на краю леса. – Живу. В соседнем доме.

И указал на небольшой такой аккуратный домик, обитый серым сайдингом с темно-синей крышей и белым заборчиком, за которым можно было рассмотреть аккуратный газон. Дом располагался прямо напротив госпожи Томас.

- Надо же, какое удивительное совпадение, - выдала я, бросив взгляд на окна своей пожилой клиентки.

И вовремя успела заметить, как колыхнулась занавеска. За нами явно подсматривали.

- А вы что здесь делаете? – поинтересовался господин Рид.

- Привезла заказ для госпожи Томас, - поворачиваясь к нему, ответила я.

- Хорошая старушка.

- Угу. Еще бы поменьше ведьм слушала и вообще была бы идеальной, - проворчала я, переводя взгляд на перерезанные провода.

Смотрела на них не только я.

- Вам свечные провода порезали, - заметил инквизитор, слегка подаваясь вперед.

- Отлично. Я теперь знаю, как они называются, - вздохнула я. – Найти бы еще того, кто это сделал.

Был у меня один вариант. Но озвучивать я его не хотела. Тем более инквизитору.

Во-первых, в этом точно была замешана бабуля.

Во-вторых, она каким-то чудом смогла уговорить участвовать в этой аванюре добропорядочную госпожу Томас.

В-третьих, с Максом Уиллоби, двенадцатилетнем хулиганом, который жил в трех домах отсюда, я сама поговорю.

- Давайте зайдём ко мне и вызовем мастера. Тут работы минут на сорок, может быть час. А на улице хоть и тепло, но все-таки осень. Я бы не хотел, чтобы вы заболели.

- Спасибо, я сама смогу вызвать эвакуатор, - ответила я и похлопала ладонями по карманам штанов.

Телефона там не оказалось. Я проверила карманы куртки. Даже вернулась в салон и перерыла все там. Телефона нигде не было. Но я точно помнила, что перед выходом убирала его в карман куртки. Либо я его потеряла, либо мне помогли его забыть.

«Ну, бабуля! Мы с тобой дома поговорим! Сначала доносы, покушения, а теперь и до порчи имущества докатились!»

- Может все-таки ко мне? – предложил Рид, продолжая с любопытством за мной наблюдать.

И мне ничего не оставалось, как согласиться.

Внутри дом инквизитора был таким же скучным и обычным, как и снаружи. Стены, выкрашенные серой краской, темная добротная мебель, светлый потолок, много дерева и симпатичные однообразные пейзажи на стенах в безвкусных рамках.

Единственное, что сразу привлекло мое внимание — это фотографии, которые стояли на каминной полке в красивых серебряных рамках.

Двух мужчин, которые стояли рядом, широко улыбаясь в объектив камеры, я узнала сразу. Первый, конечно, сам хозяин дома. Правда на фото он выглядел намного более радостным и счастливым. Широкая улыбка, блеск в светло-голубых глазах, которые уже не казались холодными и расчетливыми, никакой скованности движений и неудобства. А вторым был синеглазым темноволосый красавец.

— Вы действительно знаете Роя Эртана? — повернувшись, спросила я.

— Интересно, в нашем мире есть хоть кто-то, кто его не знает? — усмехнулся господин Рид, подходя ближе.

Снова скованная поза, руки в карманах брюк, слегка сутулая спина. И пронзительный взгляд сквозь длинную светлую челку.

— Сомневаюсь. Особенно после того, как он женился на ведьме.

— Ви удивительная девушка, — произнес инквизитор и на его губах появилась и сразу же пропала легкая улыбка.

— Ви? — переспросила я, с интересом на него взглянув.

— Вайолет, — поспешно поправился мужчина. — Вайолет Эртан.

— Понятно.

На следующем фото господин Гейл Рид стоял в обнимку с миниатюрной шатенкой в легком платье с васильками. И обнимал он ее совсем не по-дружески.

«Подружка? Бабуля будет «счастлива». Надо обязательно ей сообщить», — злорадно подумала я, размышляя о том, как бы незаметно сделать снимок, продемонстрировав его потом пожилой ведьме. Не поверит же.

— Мне бы телефон, — напомнила я, вновь поворачиваясь к инквизитору.

— Конечно. Чай? Кофе?

— Нет, спасибо. Я ненадолго. Не хочу сбивать инквизиторскую ауру своим присутствием, — натянуто улыбнулась в ответ.

Сказала и внезапно поняла, что мне здесь не нравится. Вот совсем не нравится. Дом вроде обычный, ничего особенного. Молчаливый, тихий, как и его хозяин, но было в нем что-то, что заставляло меня нервно оглядываться. Пальцы даже слегка загорелись от желания сплести защитное заклинание.

Можно было подумать, что это из-за ауры света. Инквизитор же светился как новогодняя елка. Стоило чуть изменить угол зрения и посмотреть на него через магический прицел, как в глаза бил такой свет, что ослепнуть можно.

Но я нутром чуяла, что дело не в этом. Инквизиторская магия, конечно, раздражала, но не вызывала неудобства. А этот дом... пугал.

— Госпожа Холт? — вывел меня из раздумий голос Рида.

— Что? — оторвавшись от изучения потолка, спросила я.

Мне вдруг показалось, что по нему что-то пробежало. Что-то мелкое, но противное. Вроде маленького паучка. Ничего необычного, но я все равно поежилась. Странно. Пауков я не боялась, от змей не вопила, к крысам относилась равнодушно. В нашем мире были вещи и пострашнее.

Инквизитор стоял совсем рядом, протягивал телефон и как-то очень уж пристально меня рассматривал.

— Что-то не так? — поинтересовался хозяин дома.

— Нет-нет. Симпатичный у вас домик, — натянуто улыбнулась я, принимая у него телефон. — А чистку не делали?

— Чистку? — переспросил Рид.

Он же сразу понял, о чем я говорила, но почему-то решил уйти в несознанку. И мне это тоже не понравилось.

Этот инквизитор был не так прост, как хотел показаться.

— Магическую чистку, — набирая номер мастерской, одной на весь наш городок, поинтересовалась я.

— А почему вы думаете, что этому дому требуется магическая чистка, госпожа Холт?

— Кассандра, — рассеянно отозвалась я. — Прошу, называйте меня Кассандрой. Госпожа Холт — это моя бабушка.

Нажав кнопку вызова, я поднесла телефон к уху. Курт ответил довольно быстро и пообещал приехать в течение получаса.

— Вот и все, — улыбнулась я, возвращая телефон инквизитору. — Курт скоро приедет. Я могу подождать его на улице.

Но у мужчины на этот счет были другие планы.

— Кассандра, почему вы решили, что этому дому нужна чистка? — вновь спросил Рид.

А за его спиной вдруг промелькнула тень. Словно солнечный зайчик, только черный и не такой красивый.

Меня передернуло.

— Вы вообще в курсе, что у вас тут сущности бродят? — нервно буркнула я, забыв о том, что надо быть хорошей ведьмочкой и не лезть куда не просят.

— Я-то в курсе. Но откуда это известно вам, Кассандра? — спросил Рид и взгляд светло-голубых глаз стал неожиданно цепким и острым, словно осколок льда.

«Ну вот и кто тянул меня за язык? Надо было молчать и улыбаться. Нет, мне захотелось приключений!»

Обычные ведьмы сущности не видят. Они варят зелья, колдуют, насылают проклятия — большие и маленькие, — и делают другие не совсем законные вещи. Но сущности! Их можно чувствовать, но не видеть.

— Аура у вас... плохая, — вежливо ответила я.

— Аура? — недоверчиво уточнил инквизитор.

По глазам видела — не поверил. Но доказательств лжи не нашел.

— Кроме того, очищать дом — привычка каждого одаренного. Когда мы въехали в свой, бабуля такой шабаш устроила. Из столицы гвардию вызывали, на уши всю инквизицию поставили, — отвязалась я, медленно направляясь в сторону выхода. — Говорят, за месяц столько важных чинов уволили. Бабуле тогда Ковены благодарственное письмо написали и даже денег прислали. А еще грамоту «За особо ценные заслуги в борьбе за независимость ведьм и колдунов против произвола инквизиции». Бабуля её в рамочку повесила в своей комнате.

Надежда заболтать инквизитора и под шумок сбежать провалилась.

— А как же чай? — поинтересовался Гейл Рид, когда я уже была на пол пути к заветной двери.

— Я же отказалась, — напомнила ему.

— И остаться не хотите?

— На улице такая чудесная погода. Подожду Курта у машины. Но спасибо за приглашение, — хватаясь за ручку двери, ответила я и обернулась.

Честное слово, лучше бы я этого не делала.

Тени уже не прятались, они медленно выползали со всех щелей, окружая молчаливого инквизитора. Но не касались его, почтительно держась на расстоянии. Словно не боялись, а... слушались.

«Что за глупости, Кас! — мысленно одернула я себя. — Сущности не подчиняются инквизиторам. Они вообще никому не подчиняются. Мерзкие и отвратительные создания живут и питаются живительной силой».

— До свидания, — пробормотала я, распахивая дверь и выбегая наружу.

Стремглав сбежав с крыльца, я замерла на мгновение и оглянулась.

Дом как дом. Никаких ужасов, теней и потусторонних звуков. Может это все мне почудилось?

Пожав плечами, я подошла к машине и вновь обернулась.

Гейл Рид стоял на крыльце, спрятав руки в карманы, и смотрел на меня. Просто смотрел, но я будто вся покрылась холодом. И это несмотря на солнышко и довольно теплую погоду.

Дернувшись, поправила шарф, застегнула куртку. А когда вновь посмотрела на крыльцо, там уже никого не было.

Я вернулась через два часа. Припарковала машину у тротуара и, решив не заходить в магазин, поспешила сразу домой. У меня было очень важное и срочное дело к дорогой родственнице.

— Бабуля, — громко выдала я, хищно улыбаясь.

Бросив пальто на тумбочку, сняла сапоги и на цыпочках прошла внутрь дома.

— Ты где?

«Кто не спрятался – я не виновата!»

Я ощущала себя большой и страшной ведьмой, которая вышла на охоту за невинной душой. Вот только бабулю невинной назвать было сложно.

— Бабушка, — вновь повторила я, заглядывая на кухню, потом в кабинет. — Я хотела с тобой кое-что обсудить.

Прародительница нашлась в своей комнате.

Она возлежала на кровати, укутанная в покрывала, прижав руку к голове и громко вздыхала. Рядом с ней на жердочке восседала Белка и тоже грустно вздыхала.

Пять лет назад во время серьезного приступа ба не только потеряла возможность двигаться, но и лишилась своего верного фамильяра – черного кота Измаила. Теперь моя вредная Белка была вроде как нашим общим питомцем.

Стоило мне увидеть открывшуюся картину, как весь боевой пыл погас. Сердце сжалось от страха и жалости. Я словно вновь вернулась на пять назад в холодный белый коридор, где просидела более пяти часов на полу, ожидая новостей о стоянии любимой бабушки.

Неужели очередной приступ?

Я шагнула к ней, стремясь помочь, облегчить страдания и неожиданно обнаружила колоду игральных карт. Кажется, ба с Белкой, ожидая моего возвращения, играли в карты.

Жалость тут же сменилась горькой усмешкой.

«Все ясно, бабуля решила надавить на совесть. Ладно... подыграю пока».

— Бабушка? Что такое? Ты плохо себя чувствуешь? — ахнула я.

Взяв стул, подставила его к кровати и села, сочувственно взглянув на прародительницу.

«Голова закружилась», — мрачно отозвалась Белка.

Вот же предательница.

А еще клялась, что никогда в жизни не будет участвовать в проделках бабушки. Интересно, за что она продалась? Опять вкусы какие-нибудь. Белка была страшной сладкоежкой и обожала орехи в шоколадной глазури. И бабушка этим все время пользовалась. Не зря я назвала её Белкой! Нормальные совы не могут так любить орехи!

— Касечка, — вздохнула бабуля, продолжая лежать с закрытыми глазами. — Это ты? Что-то я расхворалась.

— Может врача вызвать? — тут же предложила я.

— Да что эти врачи могут. Они и людей то лечить не умеют, что говорить о ведьме, — отмахнулась она, не забыв еще раз протяжно вздохнуть. — А ты как? Все хорошо?

— Отлично.

— Правда?

В голосе промелькнула заинтересованность. Бабуля явно размышляла о том, стоит ли начать задавать вопросы или дождаться, пока я сама расскажу.

— Да, Госпожа Томас передавала тебе привет.

— Томас? Хорошая женщина. Как она там поживает? — слабым голосом поинтересовалась бабуля.

Белка в этот момент заметила торчавшие из-под подушки карты и раздумывала о том, стоит ли их припрятать или сразу покаяться.

— Прекрасно поживает.

Молчание затянулось. Две врунишки начали нервничать, пытаются понять, что я задумала.

— Касечка, ты не могла бы подать мне воды. Что-то в горле пересохло, — наконец произнесла ба.

— Разумеется.

Я была сама любезность. Налив воды в стакан, протянула его бабушке, не забывая мило улыбаться.

Со стороны, наверное, это выглядело жутко.

Белка решила избрать третий путь и начала медленно отступать. Расправила крылья, слегка почесалась и начала пятиться назад.

— Стоять! — резко произнесла я.

Сова застыла, а бабушка едва не подавилась.

— Касечка, в чем дело? — раскашлялась она, поставив стакан рядом с собой.

— А вы не догадываетесь? — поинтересовалась я, закинув ногу на ногу.

«Это она все придумала!» — тут же сдала бабушку Белка.

— Я с тобой после поговорю, — пообещала я и повернулась к прародительнице. — Ну и что ты можешь сказать в свое оправдание?

— А что я такого сделала?! — возмутилась ба, перестав изображать из себя больную.

«Не верь ей!» — попыталась реабилитироваться Белка, вытаращив на меня свои огромные глазища.

Но я лишь отмахнулась. Прощать фамильяра пока не собиралась.

«Ладно ба, у неё возраст, — отчитала я Белку, — но ты то! Как ты могла так поступить?»

«Я невинная жертва, — тут же заголосила птичка. — У меня стресс! Я чуть перьев не лишилась!»

«Я тебя сама сейчас их лишу! Просила не участвовать в сомнительных мероприятиях старой ведьмы? Просила!»

«Меня заставили...»

«Подкупили», — парировала я.

Белка тут же потупила глазки и скромненько шаркнула когтистой лапой.

«Мною воспользовались... надавили на слабые места», — принялась каяться сова.

«Смотри, как бы я давить не начала!»

Бабуля все время, пока я мысленно отчитывала своего фамильяра, продолжала терпеливо изображать из себя тяжелобольную, попутно прикладывая руку то к груди, то ко лбу. И не забывала при этом тяжело вздыхать. Вот только взгляд карих глаз оставался все таким же хитрым и проницательным.

— Теперь ты, — мрачно произнесла я, вновь поворачиваясь к ней.

Пока Белка, пыхтя и жалуясь на несправедливость в этом мире, то и дело вспоминая службу защиты фамильяров, пешком шла на выход, демонстративно сложив крылья за спиной.

— А что я?! — возмутилась бабуля, приоткрыв левый глаз.

— Тебе весь список огласить или сама догадаешься?

— Понятия не имею, о чем ты говоришь, - пошла в несознанку та. Пришлось подсказать верное направление.

— Подстрекательство тоже уголовно наказуемо, ба!

— Так клеветать на родную бабушку! Ох! Я, между прочим, плохо себя чувствую, — напомнила она, прижимая руку к сердцу. — Никакой жалости к пожилой ведьме!

— Это не помешало тебе играть в карты с Белкой, пока меня не было, — отрезала я, рывком доставая колоду карт из-под подушки.

— Поклеп! — тут же заявила она, всем своим видом показывая, что так просто не сдастся. А у меня доказать ничего не получится.

Но и я сдаваться не собиралась. Я долго терпела, но сегодня ба с подельницами перешла черту.

— Сколько ты ему заплатила?

— Кому?

— Максу Уиллоби, — любезно ответила ей.

— А за что я должна ему платить?

— За поломку моей машину, — зловещим голосом произнесла я.

— У тебя машина сломалась? Что-то серьезное?

Ну артистка! Не живи я с ней все двадцать три года своей жизни, точно бы поверила. Но бабуля была мастером выпутываться из любых, даже самых сложных ситуаций. Она как никто умела лгать, обманывать, недоговаривать и спихивать вину на других.

Если в этом мире и была идеальная стопроцентная ведьма, то это точно моя бабуля. И я даже гордилась её умению жить и смотреть на мир. Но только не когда это касалось моей свободы! И моей машины!

— Уже починили.

— Ну и отлично, — отмахнулась бабуля, широко улыбнувшись. — Тогда и переживать нет смысла.

— Ба. Я точно знаю, что это ты подкупила Уилли и уговорила госпожу Томас участвовать в твоей затее, — упрямо повторила я.

— Касечка, я тебя не узнаю. С чего вдруг такие обвинения? Чем я заслужила подобное отношение? — скорбно спросила она, смахнув крохотную слезинку, запутавшуюся в ресницах.

Слезы она тоже весьма умело вызывала на глазах. Могла хоть ведро нарыдать.

— Своими махинациями. Только не говори, что ты не знала, что Гейл Рид живет как раз напротив госпожи Томас.

— Слышала.

— Ба!

— Ну и что ты кричишь? — возмутилась бабуля. Она перестала изображать из себя умирающую и села на кровати, с вызовом на меня взглянув. — Ничего же страшного не произошло. Никто не пострадал.

— Ты подговорила Макса Уиллоби испортить мою машину! И это, по-твоему, ничего? — выдала я.

— Ты сама сказала, что поломка пустяковая. Провода поменяли и все.

— Ба!

— Ты мне лучше расскажи, как у вас все прошло? Брианна сказала, что ты заходила к нему домой.

Брианна – это госпожа Томас. А я считала её милой и порядочной старушкой. Кто ж знал, что она так тесно общается с пожилой ведьмой с богатым криминальным прошлым.

Честно говоря, я уже начала жалеть, что у нас никогда не было проблем с местными жителями. Это бы избавило меня от многих хлопот.

Правда, ба рассказывала, что когда мы сюда переехали, - тогда я была совсем маленькой, - кое-какие проблемы все-таки были. Но они быстро кончились. Ба могла быть очень убедительна. Особенно с таким списком нарушений и отличной памятью на сотни видов проклятий.

Тут любой дурак захочет дружить.

— Была.

— И как?

— Видела его невесту, — ответила я, очаровательно улыбнувшись.

Бабуля опешила на мгновение, а потом хмыкнула и покачала головой.

— Врешь. Нет у него невесты. Наш новый инквизитор живет совершенно один. Я это точно знаю.

— Я видела её фото. На самом видном месте. В серебряной рамке. И обнимались они там совсем не дружественно, — выдала я новую информацию.

Но и это не подействовало. Ба лишь отмахнулась.

— Она уже в прошлом.

— Тебе-то откуда это знать? — фыркнула я, задетая таким равнодушием.

— Читала. Это Стэлла Корнелли. Столичная штучка, дочь какого-то важного чиновника при короле и так далее. Обычная пустышка. Они с Ридом расстались пару месяцев назад. Так что инквизитор совершенно свободен, — поделилась прародительница информацией.

— Ба. Твоя маниакальная заинтересованность Гейлом Ридом начинает меня пугать, — заметила я, наверное только сейчас осознав весь масштаб катастрофы.

— Я же должна знать, кому передаю в руки единственную горячо любимую внучку.

— Ты никуда меня не передаешь. Кроме того, я отчасти понимаю, почему эта Стэлла сбежала. Его дом... полон всяких существей.

Тут ба посерьезнела. Она всегда такой становилась, когда дело касалось меня и дара, который мы так тщательно скрывали от всего мира.

— Существей? Ты их видела? — быстро спросила бабушка.

— Да.

— Много?

— Очень.

— А Рид?

— Нет, конечно, — отозвалась я. — Но точно почувствовал. Я только одного не могу понять. Никогда не слышала, чтобы существей жили с инквизиторами. Их свет и сила должны были выжечь их. Но они живут и даже вполне комфортно. Разве такое возможно?

Бабуля задумалась на мгновение.

— Выходит, этот инквизитор не так прост, как хочет показаться. И у него тоже есть тайны. Интересно, какие?

— Совсем не интересно, — быстро ответила я. — И мы в это лезть не будем.

— Как скажешь, Касечка. Как скажешь.

Но ответ ба меня совсем не успокоил. Я нутром чувствовала, что это только начало. И оказалась права.

Не прошло и пары часов, как случилась новая неприятность.

«Чуешь?»

Белка подкралась к окну и замерла, странно нахохлившись и растопырив перья, отчего стала похожа на большой такой пушистый белый шарик.

Я как раз закончилась расстановку новой партии волшебных свечей. Обернувшись, я взглянула на фамильяра и пожала плечами.

— Нет.

И склонилась над очередной коробкой с продукцией.

«Ветер», — туманно продолжила Белка.

— Так осень же на дворе, — отозвалась я, принимать от Регины, которая вышла из подсобки новую коробку со свечами. — Вот ветер и поднялся.

«Не тот ветер. Кассандра, подойти».

Я все еще была обижена на своего фамильяра, поэтому не поспешила на зов, занятая распаковкой свечей и красивой расстановкой на полках.

«Кассандра», — вновь позвала Белка, нетерпеливо переступая с лапы на лапу.

И я бы новь отмахнулась, если бы вдруг по коже не прошлись неприятные мурашки. Они возникли где-то в районе затылка и моментально прошлись по плечам и рукам, болезненно уколов пальцы. Да так, что я едва не уронила самую большую свечу в виде двойного сердца ярко красного цвета.

— Ты чего? — встревожилась Регина, принимая у меня свечи.

— Распаковки сегодня не будет, — глухо отозвалась я, рассматривая свои дрожащие пальцы. — Собирайся домой, Редж, я сама закрою магазин.

— Но до конца еще три часа, — пробормотала девушка, но я лишь отмахнулась.

— Иди домой, — вновь повторила я и перевела взгляд на нахохлившуюся Белку с горящими золотистыми круглыми глазами.

«Ощутила?»

«Да», — мысленно ответила я, сжимая и разжимая онемевшие пальцы.

Сила, много лет скованная печатями и заклинаниями болезненно заняла внутри, требуя освобождения. И сдержать ее было очень и очень трудно.

Я с трудом дождалась, когда Регина соберется, чуть ли не силком выпихивая ее из магазина.

— Да что случилось-то? — пробормотала девушка раздраженно.

— Домой, Редж, домой. И... мой тебе совет, не выходи сегодня на улицу.

Регина бросила на меня тревожный взгляд, но спорить не стала. Кивнула и выбежала на улице, где все сильнее поднимался ветер.

— Ты имеешь к этому какое-то отношение? — спросила у Белки.

— За кого ты меня принимаешь? — попыталась возмутиться фамилляр, но тут же осеклась. — Я не самоубийца, чтобы поддерживать такое. Если Дженевра... если она решилась на такое, тебе стоит ее сдать ее инквизитором. Она же погубит весь город.

Дрожь в пальцах усилилась.

Схватив пальто, я выскочила на улице, задохнувшись от очередного резкого порыва ветра, который налетел из-за угла, болезненно ударив в лицо.

Холод, влага и аромат сухих листьев. А еще магии, столь древней и опасной, что волоски на теле встали дыбом. Где-то на заднем плане громко выругалась Белка, взмывая над головой и белым размытым пятном, скрываясь в листве ближайшего высокого тополя.

Небо было безоблачно-голубым и ясным, светило солнце, но я знала, что это временное явление. На город надвигалась опасность. И мне надо было точно знать, что это не творение рук мой дорогой бабули.

— Это не я! — быстро произнесла она, стоило не появиться на пороге нашего дома, с трудом закрывая дверь, которую едва не вырвал с корнем очередной резкий порыв ветра.

Дженевра Холт сидела в кресле с ровной прямой спиной и безумным пламенем в глубине потускневших глаз. Я вдруг вновь ощутила себя маленькой девочкой, которая с восторгом взирала на великую ведьму, что наводила страх и ужас на всю инквизицию вместе

взятую. В Дженебре Холт еще осталась сила и магия, и болезнь ее не лишила этого, лишь притупила немного.

Я всегда восхищалась ба. Не одобряла её поступки, но не могла не восхищаться её духом. Для меня бабушка была примером сильной и гордой женщины, которая сама себя сделала.

— Точно? — сухо уточнила я, застывая на месте.

— Понимаю, ты мне не веришь. Но ЭТО я не насылала.

Бабуля достала трубку, попыталась зажечь, но тут же отложила в сторону. Её пальцы тоже дрожали.

— Хорошо, — ответила я, медленно проведя по растрепанным волосам. — Если не ты. Кто тогда мог это сделать?

— Думаешь, я знаю много чокнутых ведьм, которые до того глупы, что решили поднять древнейшее проклятие и бросить на этот захолустный городок?

— Да, — отрезала я. — Ты как раз единственная, кто знает полный список этих самых ведьм и магов. Ба! Они пришли по твоею душу?

— Кассандра, я уже лет двадцать честная и достаточно законопослушная ведьма. Мелкие проколы не в счет. Это я так... шалила для души. И тебе не кажется, что мстить мне уже поздно. Если кто-то и наслал сюда Ведьмину Бурю, то точно не из-за меня.

Я на мгновение задумалась.

— Если это не ты и не я. То...

Закончить мысль я не смогла. Да это и не требовалось. Был только один, кого могли пытаться убить таким нестандартным образом.

— И что собираешь делать? — поинтересовалась бабуля, вновь беря в руки свою трубку.

— Не знаю, — огрызнулась я, продолжая стоять в дверях.

И в дом не заходила, но и уходить не собиралась. Очередной порыв ветра с силой ударил в окна, заставив их слегка зазвенеть. И вдруг в этом перезвоне мне послышалось собственное имя: «Кассандра»...

Кажется, это послышалось не только мне, потому что бабуля внезапно побледнела, вцепившись в ручки кресла так что побелели пальцы, а потом выдала:

— Ты никуда не пойдешь.

— Ба, — пробормотала я, медленно накручивая шарф на шею.

— Кассандра Холт! Не смей никуда ходить!

— Кажется, мы ошиблись, — криво усмехнулась я, шагнув назад.

— Это проклятие не по твою честь и не для нашего нового инквизитора.

— Кассандра! — выкрикнула бабуля, направляя коляску ко мне. Впервые я видела, чтобы она утратила самообладание и была до такой степени испугана. — Ты останешься дома!

— Не выйдет. Не знаю как и почему, но это проклятие вызвали для меня. И именно мне надо его остановить, — продолжила я, смотря ей прямо в глаза. — Я скоро вернусь!

Распахнув дверь, я выскочила наружу и бросилась к машине, которая ждала меня у входа в магазин.

На наш спокойный и мирный городок медленно надвигалась огромная иссиня-черная туча, в глубине которой грозно сверкали молнии.

Вспышки яркого света я увидела задолго до того, как подъехала к границе леса. Ярко-голубые со светлыми прожилками, они врезались в огромную темную тучу, нависающую над лесом. Пронзали ее на части, вызывая жуткий грохот, который был в разы больше раскатов грома, и растворялись в угольно-темной черноте.

Это было завораживающе красиво и жутко. Борьба добра со злом во всей красе.

Остановив машину у дома госпожи Мейсон, я выскочила наружу. Ветер разыгрался не на шутку, налетел из ниоткуда и едва не повалил на землю. Благо, мне удалось прижаться к машине и переждать самые яростные порывы.

«Кассандра... Кассандра» - рычал он, бросаясь на меня и пытаясь свалить, осыпая желтыми листьями и капельками влаги.

Сомнений в том, что кто-то наслал ведьмину бурю из-за меня, не осталось.

И где я успела начудить? И главное когда? Не зря бабуля называла меня феей. Я даже в детстве не чудила. Была умницей и красавицей. Никого не проклинала, зелья запрещённые не варила, преподавателей слушалась. Даже печати разрешила поставить! И нисколько не горевала по этому поводу. И чем все обернулось?

Приездом странного инквизитора из столицы и одним из сильнейших проклятий древности.

- Найду – придушу! – пообещала я, с трудом делая первый шаг.

До края леса оставалось метров двести. Вроде бы совсем крохотное расстояние, но не когда каждый шаг дается с большим трудом.

- Tegmine, - с трудом прохрипела я, развернувшись к ветру спиной и рисуя в воздухе магический символ, который слабо засветился зеленым.

Вышло немного криво, пару линий я завалила, угол провис, да и символ шатало из стороны в сторону от каждого резкого порыва ветра. Но он держался, а мне было все равно, каким он вышел. Тут не экзамен в школе ведьм.

- Protinus, - произнесла я следующую команду.

Символ увеличился в размерах, став большим-большим.

Даже больше, чем нужно. А потом окружил меня со всех сторон. Не зря же это заклинание называли коконом. От проклятий, ударов и пуль он не спасает, но от ветра и перемены погоды защитить может. Заклинание широко использовалось на Севере, где погода никогда не баловала.

Вот и сейчас ветер продолжал бушевать, а я ощущала себя словно в пуховом одеяле. Конечно, полностью он защитить не мог, но двигаться стало легче, дыхание перестало сбиваться, можно было осмотреться, не боясь ослепнуть от летящего в лицо мусора. Хотя давление оставалось таким же сильным.

Вспышки света становились все сильнее и яростнее. Пройдя еще метров сто, я увидела фигуру инквизитора. Он стоял на кромке леса в одной тонкой темной рубашке и брюках, подняв руки вверх и посылая в тучи одну молнию за другой.

Свет, срывающийся с его пальцев, был не голубым, как мне показалось в начале, а золотисто-желтым, словно лучи самого яркого в мире солнца. Такого яркого, что даже начинало слепить глаза. Настоящая инквизиторская магия.

«И чего я тогда сюда приехала? Сидела бы с бабулей, а господин Рид сам бы со всем справился», - мысленно проворчала я.

Просто слова. Я отлично знала, почему пришла сюда на окраину города. И дело совсем не в инквизиторе. А том проклятии, которое сейчас пыталось прорваться в городок. И моем имени, которое так настойчиво шептал ветер.

Я уже пару минут раздумывала над тем, стоит ли мне дальше стоять или может прийти на помощь? Правда, есть риск, что светлая магия инквизитора может и по мне бабахнуть. А что? Ей-то все равно, в кого попадать – в тучу или глупую ведьму, которая вылезла из своего домика, решив сыграть в героя.

И не ясно, к чему бы привели мои размышления, когда яркий свет внезапно мигнул. Просто мигнул и все, но я насторожилась, делая шаг вперед. Сила сама собой не прерывается, особенно в такой момент. И тут может быть несколько причин и ни одна из них меня не устраивала.

Что-то случилось. Неужели у инквизитора заканчивались силы? Темнота становилась все гуще и плотнее, кроме того, ветер поднял в воздух листву, какие-то веточки, шишки, травинки, пару раз мимо меня пролетели даже грибы. Поэтому обзор был не ахти какой. Еще и грохот стоял жуткий, что страшно отвлекало.

Рассмотреть фигуру Рида становилось все сложнее. Благо, он был освещен ярким светом. Но с каждым мгновением этот свет становился все тусклее и тусклее. Словно солнце сдавалось под натиском темноты и исчезало.

- Нет-нет-нет, - забормотала я, с трудом двигаясь вперед.

Вспышки становились все чаще. Но они были короткими, неясными и вреда тучам почти не причиняли.

- Кажется, придется вмешаться, - выдала я.

А дальше произошло нечто совсем неожиданное. Последняя вспышка, сорвавшаяся с пальцев Рида, внезапно потемнела, испещренная черными линиями. И это было не воздействие ведьминой бури. Словно это чернота исходила из самого инквизитора.

Он вздрогнул, согнулся и рухнул на колени, продолжая светиться. Уже не так ярко, словно крохотный светлячок в ночи. Но то, что светит – это хорошо. Значит жив.

Буря над головой завывала все громче, будто захохотала, празднуя победу. И имя мое ветер шептал все отчетливее.

- Зря радуешься! – выкрикнула я, стаскивая с себя куртку.

Далее сняла теплый свитер и осталась лишь в одной футболке. Кокон ослабевал от воздействия бури и защищал не так хорошо, так что при первом же порыве ветра я задрожала от холода. Но решимости от этого не потеряла.

Выставила перед собой руки, соединив их особым образом. От локтей до запястьев. И две светло-серые татуировки, украшающие мою кожу, сплелись в одно целое. Это были не просто татушки, дань беспечной юности – а блокирующие печати.

В который раз я мысленно поблагодарила бабулю. Именно она отстояла меня после экзаменов в школе, когда преподавательский состав вместе с комиссией из высшей инквизиции столицы всерьез думал запечатать мой дар навечно, не давая мне возможности когда-нибудь обратиться к нему.

Я понимала их страхи. Таких ведьм мир не знал уже лет пятьсот. Тут кто угодно испугается.

Но бабуле каким-то чудом удалось их уговорить поступить иначе. Не знаю, какие связи она подняла, до кого достучалась, но совет решил остановиться на печатях. Тех, которые я могла снять сама. Но лишь при самой острой необходимости.

А она сейчас была самая что ни на есть острая. Если буря войдет в силу, то она разрушит весь городок и пойдет дальше. Инквизиция просто не успеет приехать.

- *Apertum!* – прокричала я, продолжая держать руки перед собой. - *Apertum gemma!*

Кожа загорелась, запылала. И я будто заново испытала те чудесные моменты, когда святая инквизиция с помощью магии света (весьма губительного для любой ведьмы, особенно такой юной) в течение четырех суток медленно и планомерно наносила мне на руки древние символы. Я тогда весьма хорошо прочувствовала каждую точку и закорючку, каждую петельку и круг. И потом еще неделю валялась в горячке с кровоточащими ранами под присмотром бабули. Но оно того стоило.

Буря зарычала яростнее, пытаюсь добраться до меня.

- *Revelare!* – приказала я и сцепила зубы от новой вспышки боли.

Татуировка на руках загорелась алым, а потом спроецировалась в воздухе передо мной. Ярко-красная, немного жуткая, но весьма крепкая.

Остался последний шаг. Я слегка поменяла положение. Встала удобнее, расставила ноги, чтобы не потерять равновесие, когда все начнется. За столько лет я уже отвыкла от своего дара. Я и раньше им не пользовалась, но... он был.

- *Libertas*, - выдохнула я, расцепляя руки.

Татуировка передо мной задрожала, заискрила и разлетелась на части, снимая печати с дара.

На мгновение наступила тишина, а потом мир содрогнулся, приветствуя ведьму.

- Помни, кто ты. Никогда не забывай, - говорила бабуля, стоя передо мной у дверей школы ведьм. – Неважно, есть у тебя сила, какая она – большая или маленькая. Не сила делает нас добрыми или злыми. А наш выбор.

- Я знаю, ба, - простонала я, переступая с ноги на ногу от нетерпения.

До начала последних экзаменов оставалось менее получаса, и я уж точно не готова была провести это время здесь, слушая нравоучения прародительницы. Тем более, что этот разговор проходил у нас уже не в первый раз.

Но Дженевра Холт будто не замечала моего недовольства. Или просто игнорировала. В этом была вся ба. Она всегда делала лишь то, что хотела.

- Вот уже более двухсот лет наш мир не делит ведьм на черных или белых. Мы нейтральные, Кассандра. Это заклинания, зелья, камни и наши поступки могут быть белыми или черными. Но не мы. Любая ведьма, какой бы хорошей она ни была, лишь раз оступившись, остановиться не сможет. Знаешь почему?

- Потому что зло притягательно, - послушно ответила я. – Оно легко, доступно и пленительно. Так легко поддаться на его уговоры и сделать что-то плохое. Особенно, когда тебя все считают злом.

- Вот именно. Поэтому не совершай моих ошибок, Кассандра. Не давай злу даже шанса коснуться твоего сердца. Ты самая чистая из всех ведьм, которых я встречала и не заслуживаешь боли и горечи поражения...

Я вновь и вновь прогоняла этот разговор в голове. Вспоминая бабушку, её слова, голос, взгляд. Снова и снова! И так десятков раз! Потому что знала. Если что и спасет меня от соблазна, то только она.

Когда сила так велика, что в ней можно утонуть, когда от собственного могущества срывает крышу и хочется громко смеяться и кричать на весь мир, самое главное - успеть остановиться. Найти крошечный маячок, вцепиться в него руками и ногами и не потерять себя. Самое страшное – потеряться. Потому что назад дороги не будет.

- Кассандра! – вопила буря, забыв о городке и его жителях.

Проклятие нашло свою жертву и теперь пыталось до меня добраться. Вокруг сверкали черные изогнутые молнии, свистал ветер, возникали и исчезали крохотные торнадо, которые с корнем выдергивали деревья и разбрасывали их в стороны.

А я застыла в воздухе в пяти метрах над землей и пыталась совладать с собственным могуществом.

Ведьма во мне требовала действий. Масштабных, немного разрушительный и таких, чтобы все ахнули! Начиная с инквизиции и заканчивая всем королевством.

Ну, что? Сколько я буду молчать и скрываться? У них такая ведьма растет! С даром, который половину тысячелетия никто в глаза не видел. Только в сказках читали. Причем в страшных. Надо же рассказать, показать... познакомить...

Темная фея настаивала на других более насущных проблемах. Например, на туче, которая долбилась кувалдами в защиту, пытаясь меня уничтожить.

- Да, - согласилась ведьма внутри. - Сначала укротить бурю, найти того глупца, который ее наслал, а потом... ух!

- Prohibere!

Мой голос прозвучал словно раскат грома. И буря замерла. В прямом смысле этого слова – застыли изогнутые черные молнии, замерли торнадо и даже дерево в полете словно провалилось в кисель.

А я медленно поплыла по воздуху в сторону самого сердца бури. Найти его не так сложно. Надо просто двигаться в самую черную и жуткую часть. Туда я и направилась.

В нашем мире магия всегда оставляет после себя след. Его можно попытаться замести, скрыть, растворить. Но это крайне затратно энергетически. И не факт, что спасет от инквизиции.

Существует от силы три-четыре проклятия, которые отследить невозможно. Найди их, поймай изучи и все равно ничего не добьешься. Они будут чисты и неповторимы.

К таким можно было отнести проклятие кобры. Смертоносная штука, спастись от которой практически невозможно. Но очень и очень сложное. Взяться за его изготовление могла лишь очень сильная и опытная ведьма. Малейшая ошибка в составе, даже самая незначительная и проклятье легко сожрет свою создательницу. Им,

проклятиям, все равно, кого убивать, главное - взять свою жертву. Еще одна сложность заключалась в том, что это проклятие было кровным. Не добудешь кровь – не сделаешь. А у нас мало кто делится кровью добровольно.

Еще одним опасным и неизлечимым до недавнего времени считалось проклятие Зондарэ. Вредная штука, медленная, призванная усилить агонию несчастного. Сначала оно истончало ауру, потом организм. Его сложно было найти и определить. Лишь пару лет назад, с подачи той самой Вайолет Мейсон, ныне Эртан, появились первые противоядия.

Но я отвлеклась. Ведьмина буря хоть и была старым проклятием, но следы оставляло. И мне очень сильно хотелось узнать, кому помешала юная ведьмочка из провинциального городка.

Буря медленно приходила в движение, гудела, правда уже не так уверенно и грозно, рычала, напускала ветра и дожди, выпускала молнии.

Две из них я поймала руками, скрутила узлом, смотря на черные нити, которые глянцево блестели на запястьях, силясь причинить мне боль.

- *Evanesce!* – приказала я.

И нити исчезли, растаяли, как снег под первым проливным дождем, оставив после себя лишь грязные разводы.

Я никогда не думала – каково это? Быть настолько сильной и всемогущей, что для колдовства хватит лишь слов.

- *Evanesce!* – вновь произнесла я громче, смотря в черное нутро бури.

Оно задрожало, сжалось, загудело, пытаюсь вырваться из моих рук. Но сопротивлялось недолго.

- *Evanesce!* – в третий раз велела я, разведя руки в стороны и со всей силы их соединив.

Хлопок вышел громopodobным. Ветер взвыл в последний раз и затих, чернота медленно растворилась в прозрачном осеннем небе. И на горизонте, клонясь к закату, ярко засияло солнышко, окрашивая все вокруг оранжево-рыжим цветом.

Но этого мне показалось мало.

- *Invenire!*

Последняя черная тучка заметалась по небу, пытаюсь скрыться от моего голоса и взгляда. Ну уж нет! Не отпущу! Надо же выяснить, кто именно наслал на меня ведьмину бурю.

Кожа на руках вновь болезненно запульсировала и загорелась, напоминая, что времени мало. Надо возвращать печати назад.

Не хотелось. Вновь быть самой обычной и скучной...

Я ведь заслужила свою силу. Имею полное право ей пользоваться!

Внезапно тихий стон, раздавшийся снизу, привлек мое внимание. Опустив взгляд, я увидела инквизитора, который лежал на грязной траве и с трудом дышал. Но не это привлекло мое внимание. Теперь, когда дар был при мне, я могла рассмотреть его под другим углом, чисто с профессиональной точки зрения.

И теперь я видела, что вся его золотая искрящаяся инквизиторская сущность была изъедена черными рваными пятнами и дырами.

Забыв о тучке и своем незримом враге, я медленно опустилась вниз и склонилась над мужчиной, более внимательно его рассматривая.

- Хм, как интересно, - усмехнулась я, осторожно коснувшись черного пятна, которое зашипело, словно я брызнула в него кислотой, и отползло подальше. – И кто же вас проклял, господин инквизитор?

***

Захватывать мир как-то резко расхотелось. Ну зачем он мне нужен? Одни проблемы кругом, еще и бабушка будет злиться, ругаться начнет, а она и так болеет. А вот новая загадка – это интересно. Тем более, такая заковыристая.

Я ведь не знала, что это за проклятие. Удивительно, да? Я – и не знала! Да такого просто не могло быть. Но ведь было. Передо мной лежал грязный, мокрый, раненый инквизитор, которого кто-то не слабо так проклял, и я не могла понять как.

Кожа на руках горела все сильнее. Кажется, пришла пора возвращаться.

- Время, - продул ветер голосом моего фамильяра.

И точно, на соседней искалеченной сосне, на ее единственной уцелевшей ветке сидела Белка. Не рыжая белка, мелкий грызун. А моя белая сова по кличке Белка. Она мрачно на меня взирала и напоминала о времени.

- Ну и где тебя носило? – недовольно поинтересовалась у неё.

- Рядом летала, за порядком смотрела.

- А помочь не хотела? – вновь соединяя руки, поинтересовалась я.

- Поможешь, как же, - буркнула сова. – Вы такой ветер тут подняли – не подобраться. Я чуть крылья себе не переломала.

- Чего не обратилась? У тебя во втором облике весьма сильные и мускулистые ноги.

- Я бы может и обратилась, но этого не потребовалось. Что ты сама с каким-то проклятием не справишься?

- Не льсти, не поможет.

Я глубоко вздохнула и хрипло прошептала, вложив в слово максимальное количество силы:

- Coniungere.

Воздух передо мной загустел, забуксировал и загорелся десятком мелких огоньков, которые начали собираться в кучу, образуя уже знакомую печать.

- Prope gemma!

Печать засияла, заискрилась и вплеталась в мои руки, оставляя на коже новые ожоги. С трудом, но мне удалось разжать руки и выдохнуть.

- Вернулась? – подлетая, спросила Белка.

- Вроде того, - кивнула я, судорожно вдыхая и выдыхая воздух.

И вот я – снова я. Никакой власти, деления на фею и ведьму, желания владеть миром. Только сильная усталость и холод.

Белка ловко спикировала вниз, подхватила мои вещи, которые раскидало по полянке, в которую превратилась кромка леса, и принесла мне.

- Оденься, а то заболеешь, - велела она.

- Спасибо, - стуча зубами, отозвалась я, быстро надевая свитер, сверху куртку.

Сейчас я бы не отказалась от теплого шарфа и шапки.

- И что думаешь делать дальше? – спросила Белка, слегка наклонив голову и хлопая огромными круглыми глазами.

- Как будто есть варианты, - разминая озябшие, плохо слушающиеся пальцы, хмыкнула я.

Легкое движение, пара фраз и инквизитор медленно поднялся вверх на метр-полтора от земли. Только руки некрасиво свисали по бокам. Подойдя ближе, аккуратно сложила их на груди.

- Ну чисто покойник, - заметила Белка.

- Цыц, - рыкнула я, стараясь сосредоточиться на заклинании левитации. Не хватало еще уронить его на холодную землю или лужу.

Добирались до его дома медленно. Мало того, что заклинание левитации отнимало много сил и требовало сосредоточения, так еще и буря навела беспорядок на краю города – вырвала деревья с корнями, раскидала их в щепки и набросала кучу мусора, через который мне и предстояло пробраться.

Следующая заминка появилась у дома инквизитора.

- Отлично, - выдохнула я, стирая пот со лба, останавливаясь у калитки, - тут еще и охранка.

- Ну он же инквизитор, куда ж он без охраны своих владений, - приземляясь на соседний забор, заметила Белка.

- Какая удивительная догадливость, - рыкнула я, едва не топнув от досады.

Силы заканчивались. Мало того, что выброс истинной силы занял много времени, так еще тащить Рида оказалось очень и очень тяжело. А с виду такой тощий мужчина. Вот она обманчивая внешность.

- Вскроем?

- Это, между прочим, незаконно, - отозвалась я, медленно опуская инквизитора на ближайшую деревянную лавку, выкрашенную в светло-голубой цвет.

И пусть она была мокрая и короткая, но хоть что-то, хоть какая-то помощь. От перенапряжения у меня и так сводило пальцы.

- Слушай, ты сегодня столько начудила, что взлом дома инквизитора покажется детской проказой.

- Но-но-но, - отрезала я, разминая затекшую шею дрожащими пальцами. – Все было законно.

- Да ну? – склонила голову Белка.

- Я город спасала.

- А по тем разрушениям, которые ты после себя оставила, и не скажешь.

- Пуцу на суп! – рявкнула я.

Но разве фамильяра этим проймешь.

- Еще поймай, - едко отозвалась наглая птица.

Вот же, зараза пернатая!

- Я тебя бабушке отдам! Будешь ее фамильяром.

А вот это заставило Белку нервно дернуться и нахохлиться.

- Что сразу бабушке. Уж и пошутить нельзя.

Я беспомощно огляделась.

Надо было срочно что-то делать. Можно было, конечно, отвезти Рида к нам, но... как погрузить его в машину? Надо еще довести. Неизвестно, свободны ли дороги после такой бури. А на улице холодно. Тучки постепенно закрывали небо и начинал накрапывать мелкий противный дождик. А инквизитор лишь в тонкой рубашке, которая была насквозь мокрая.

Точно заболит!

- Слетай к госпоже Томас! – неожиданно быстро сориентировалась я.

- Зачем это?

- У неё должны быть запасные ключи от его дома. А где есть ключи, есть и разрешение войти. Она нас и проведет.

В этот раз Белка спорить не стала. Расправила свои большие белые крылья и быстро взлетела, направляясь к соседнему дому.

А я присела рядом с лавкой и коснулась бледной щеки, которую покрывала легкая колючая щетина.

- Ну и что мне с тобой делать? – прошептала жалобно, стаскивая с себя куртку, которой тут же накрыла мужчину.

Поможет, конечно, мало, но хоть что-то. Мужчина молчал и лишь рваное едва слышное дыхание говорило о том, что он еще жив.

- И кто же тебя так проклял? – убирая со лба рваную светлую челку, тихо спросила у него. – И главное, чем? Почему я не узнаю проклятие? И как ты до сих пор жив? Эта зараза же специально настроена на тебя и пожирает твой солнечный дар. Вот откуда сущности и призраки в твоём доме. Они чувствуют смерть и кружат рядом... И как же при всем при этом ты до сих пор жив?

Мужчина молчал, да я и не ждала ответа.

Поднявшись, заметила Белку, которая летела ко мне, а за ней семенила госпожа Томас. Весьма прытко для своего возраста. В руках у неё были ключи от дома.

- Отлично. Первая проблема почти решена. Осталось всего ничего.

Ну, конечно же, я преувеличила. Проблем было еще очень и очень много. И начались они прям сразу. Мы даже не успели и шагу сделать.

Сначала госпожа Томас, ахая и охая, пыталась дать нам разрешение пройти вместе с ней. Её-то калитка пропустила, а нам с совой не разрешила, еще и противно заскрипела, будто засмеялась.

- «Вот спасай после этого инквизиторов!» - пробухтела Белка, обиженно нахохлившись.

- Кто бы говорил, - отозвалась я.

- Ты что-то сказала, Кассандра? – встрепенулась госпожа Томас.

- Да. Вы должны дать нам разрешение войти.

- Но я же и так даю! - возмутилась женщина, нервно поправляя шарф.

Я бы тоже не отказалась от шарфа и от куртки. Свитер хоть и был достаточно теплым, но ветер пропускал.

- Правильно, - собирая остатки терпения и с трудом сдерживаясь, чтобы не начать орать, произнесла я. – Вы все правильно делаете. Только надо по-другому. Не просто сказать проходите, а произнести свое имя и фамилию. Я, Брианна Томас, даю свое разрешение на проход Кассандры Холт и ее фамильяра Белки на территорию вверенного мне дома, который принадлежит инквизитору Гейлу Риду. Ответственность за содеянное осознаю и принимаю на себя.

- Какую ответственность? – тут же растерялась госпожа Томас.

- «О-о-о-о, это надолго», - заклекотала Белка и закатила глаза.

Вы когда-нибудь видели, как сова закатывает глаза? Феноменальное зрелище, скажу я вам. Просто душераздирающее.

- Никакой. Просто так принято говорить у инквизиторов, - поспешно произнесла я, не переставая улыбаться.

Хотя страшно хотелось уже начать ругаться. Как никогда в жизни не ругалась. Я устала и замерзла. У меня болит все тело, особенно руки и спина, слезятся глаза, да и носом я уже минуты две шмыгаю. А тут еще едва живой инквизитор, которого надо на ноги поднимать. Ну или не дать ему умереть до прихода святой инквизиции. Она уже наверняка мчит сюда с мигалками и фанфарами.

Госпожа Томас все-таки произнесла нужные слова. Не с первого раза, конечно, но хоть что-то.

Калитка вновь противно заскрипела, но пропустила нас внутрь двора.

- А с домом как же? – открывая замок, спросила пожилая женщина.

«Достало!» - мысленно рявкнула я.

- Отойдите в сторону, - вежливо попросила её.

- «Смотри, не взорви тут все», - заметила Белка, отлетая за ближайшее дерево.

- «Не говори мне под руку! Я и так нервничаю!»

Закрыв глаза, я едва слышно прошептала одно единственное слово и в ту же секунду с моих губ сорвалась тонкая струйка сизого дыма. Она медленно поползла в сторону двери, проникла в замочную скважину. Я ждала, что сработает охранка, начнет вопить на весь район, включится светомузыка и так далее. Но ничего не произошло. Замок открылся и дверь медленно распахнулась, пропуская нас вперед.

- И все? - невольно вырвалось у меня.

- «Заноси давай!» - скомандовала Белка, первая влетая внутрь дома.

Назад её не выкинуло, взрыва не произошло. Отлично! Можно заходить. Я пропустила госпожу Томас, потом инквизитора, который проплыл медленно, слегка покачиваясь из стороны в сторону, при этом лишь чудом не врезался головой о дверной косяк. Силы уже не те, так что не удивительно.

Заносить в спальню не стала. Ее еще найти надо было. А для лечения отлично подойдет и диван в гостиной. Сбросив с него подушки, я позволила мужчине опуститься.

И сама тут же медленно осела на пол. Оперлась спиной о соседнее кресло, подтянула ноги к себе и откинула голову назад.

Устала... как же сильно я устала. Все тело казалось чугунным, неподъемным и будто чужим.

- Холодный-то какой, - донесся до меня встревоженный голос госпожи Томас.

Пришлось силком заставить себя открыть глаза. Удалось сделать это лишь с третьего раза. Веки тоже оказались невероятно тяжелыми.

Женщина склонилась над инквизитором, который продолжал лежать на диване под моей курткой. Выглядел он и вправду неважно.

Встать сил не было, поэтому я на коленках подползла ближе. Сорвала куртку и коснулась пальцами шеи, щупая пульс.

Тихо и слишком медленно. М-да, дело плохо и себя жалеть еще рано.

- Мне нужна моя сумка, - произнесла я, стаскивая с себя грязный и мокрый свитер.

- Ох, Кассандра, что с твоими руками? – вскрикнула старушка, прижав пальцы к губам.

Я опустила глаза.

Круто! Просто круто!

Кожа на руках от локтей до запястий покраснела и покрылась мелкими противными пузырьками ожогов. Обычные люди не видели татуировок, которые создавались с помощью магии инквизиторов, но ожоги не заметить не могли. И выглядели они плохо.

- Небольшие последствия от спасения мира, - хмыкнула я, бросая свитер на пол, оставшись в тонкой майке, и принялась расстегивать рубашку инквизитора. – Пока я готовлю господина Рида к лечению, не могли бы вы достать мою сумку из машины? Там есть все необходимые лекарства и ингредиенты.

Все-таки везде и всюду возить с собой чемоданчик с минимальными, но очень нужными зельями - весьма хорошая привычка.

- А ключи?

- Там открыто.

Расстегнув пуговицы, я дернула рубашку в разные стороны обнажая грудь и тут же получила короткий энергетический разряд в руку. Не больно, но ощутимо. Убить меня не хотели, но предупреждали о том, что надо действовать осторожно.

- Проклятие, - процедила сквозь зубы, тряся онемевшими пальцами.

- Что случилось? – встревожилась госпожа Томас, застыв у дверей.

Белка тоже подлетела ближе. Не очень близко, расстояние для безопасного бегства она выдержала, но достаточно, чтобы рассмотреть, что же меня стукнуло. Даже шею вытянула.

Перестав трясти пальцами, я вновь взглянула на инквизитора, точнее, на его грудь. Там у сердца была выбита татуировка, судя по цвету чернил – совсем недавно. Длинная вертикальная линия из мелких, странных и непонятных символов.

- Интересно, - прошептала я, наклоняясь ближе.

- «Может не надо», - заметила сова, слегка отступив назад.

- Защита. Какая интересная. Никогда такой не встречала. И символы незнакомые или... - Я наклонилась еще ближе. Взгляд зацепился за знакомую закорючку. – Это же ашарийская надпись.

- «Это же мертвый язык», - отозвалась Белка, проявив чудеса эрудиции.

- Ага. Ашарийская магия считалась одной из самых сильных. Но она погибла вместе с великой империей много тысячелетий назад. Язык был потерян, в свободном доступе остались лишь слабые цепочки, от которых мало толку. Но это... кто-то знал, что делал. Теперь понятно...

- Что понятно? – выдохнула госпожа Томас, продолжая стоять в дверях.

Я вздрогнула и обернулась, бросив на женщину недовольный взгляд.

Ну ведь просила же...

- Время, госпожа Томас. Мне очень нужна моя сумка с зельями. Господину Риду сейчас так плохо, что дорога каждая секунда.

Она охнула и бросилась на выход. А я вновь повернулась к неподвижно лежащему мужчине.

- «Так что тебе понятно?» - спросила Белка, подбираясь ближе.

- Почему он до сих пор жив и не погиб из-за проклятия. Не знаю, кто нанес ему татуировку и создал эту цепочку из ашарийских символов, но у него получилось задержать развитие проклятия. Невероятная работа, мастерски сработанная. Хотела бы я познакомиться с этой ведьмой.

- «С чего ты взяла, что это ведьма?»

- Чую, - усмехнулась я. – Такое могла сделать лишь ведьма. Очень сильная ведьма. Но об этом потом. Пока госпожа Томас несет мою сумку, надо раздеть его до конца. Мне нужен доступ к телу.

- «Себя подлечить не хочешь?»

Я вновь взглянула на свои покрасневшие руки. Волдыри становились все больше.

- Не могу. Резерв и так пострадал после уничтожения ведьминой бури. Вот приведу инквизитора в порядок и займусь собой.

- «Права твоя бабка, - вздохнула Белка. – Ну какая из тебя ведьма. Так, фея сердобольная. О себе надо думать, а ты все о других печешься».

Я лишь хмыкнула и принялась расстегивать ремень на его штанах. «Эх, видела бы меня сейчас бабуля»...

Хорошо хоть госпожа Томас вернулась, когда процесс раздевания подходил к концу и господин Рид лежал на диване в одних боксерах и носках. Их снимать мне не нужно было.

- Ох, - только и произнесла пожилая женщина, увидев весьма неприличную картину.

Я бы тоже может посидела полюбовалась худощавым, но сильным и поджарым телом с крепкими мускулами и литыми мышцами, да времени совсем не было.

- Принесли? – быстро спросила я, игнорируя ее ахи-вздохи, потрясенные взгляды и все остальное.

А также свое собственное неожиданно участившееся сердцебиение.

Что я, мужчин без одежды не видела? Видела. Многих сама лично лечила. И уж точно никогда не засматривалась. Но этот Рид... было в нем что-то такое, из-за чего взгляд то и дело возвращался, заставляя всматриваться. Во что? Обычная ведь фигура, да, крепкая, с рельефами и мускулами, но я все равно ловила себя на мысли, что не могу отвести взгляда.

Всему виной усталость. Вот отдохну и перестану думать о всяких глупостях.

- Да, вот, пожалуйста.

Она сделала три шага вперед и вручила мне мою большую холщовую сумку на молнии, доверху забитую всякими очень нужными штуками.

- Отлично.

Я, продолжая сидеть на полу, открыла сумку и начала доставать мешочки, баночки, всякие склянки, а еще мини-горелку, котелок и мензурки для изготовления нужного зелья. Это намного удобнее. Ингредиенты чаще всего встречаются практически одни и те же, но в разных пропорциях и составах. Вместо того, чтобы таскать все свою лабораторию, можно собрать по-минимуму.

- С ним точно все будет в порядке?

- Несомненно, - не отрываясь от своих сокровищ, отозвалась я.

- А может стоит подождать? – неуверенно спросила женщина, переминаясь с ноги на ногу.

- Мы может и могли бы подождать. А он нет. Так что придется действовать самим. Не переживайте, ничего лишнего и опасного я делать не буду.

- А что ты будешь делать? – поинтересовалась госпожа Томас, внимательно наблюдая за тем, как я поставила горелку на журнальный столик и включила ее, водрузив сверху мини-котелок.

- Попробую привести его в чувство, - отозвалась я, изучая надписи на склянках.

«Так, это надо. Это тоже. А вот это не нужно. Его в сторону, чтобы не мешалось».

Главное, чтобы татуировка не помешала. Она больше не была меня разрядом, но будто слегка потемнела.

- Не буду я снимать проклятие, даже не гляну в его сторону и тебя не потревожу, - прошептала беззвучно, чтобы случайная свидетельница не услышала лишнего. – Мне просто надо помочь ему прийти в себя. И все. Его резерв почти на нуле. Плюс холод, усталость и все остальное. Не помогу – защищать тебе будет некого.

Не знаю, то ли слова мои помогли, то или еще что, но татуировка вдруг посветлела.

- А что с ним? – продолжала допытываться госпожа Томас.

- «Хочешь я ее выгоню?» - поинтересовалась Белка, злобно зыркнув на старушку.

- «Нет. Она мне не мешает».

- «Уверена?»

- «Угу».

- Сильное переутомление, обморожение и еще так, мелочи. Принеси мне, пожалуйста, воды. Одного стакана будет достаточно.

Насыпав в ступу три порошка, я тщательно перемешала, добавила немного пыли из мешочка, снова перемешала. Старясь как можно тщательнее все перемолоть. Крохотные песчинки баргулиса хорошо действуют лишь, когда их разбить, выделяются крохотные капельки масла. Весьма сильного и целебного.

- Вот.

Женщина вручила мне стакан и тут же отступила, стоя в сторонке и прижав руки к груди. Бросив на неё один взгляд, я увидела, как

шевелились ее губы. Молится. Ну хоть какая-то помощь.

Налив в котелок немного воды, я дождалась, когда она закипит, высыпала смесь и перемешала. Три раза влево. Два раза вправо.

После чего быстро сняла котелок с горелки и отставила в сторону. Пусть остывает. А сама повернулась к инквизитору. Пора приступать к следующей фазе. Не зря же я его раздела.

Взяв мешочек с чёрной пылью с крохотными красными искорками, я высыпала его содержимое прямо на мужскую грудь. И тут он впервые за все время дёрнулся и слабо застонал.

- Что с ним? Больно?

В целительской магии всегда все не слишком приятно, особенно когда дело касается инквизиторов или ведьм. Это людям все равно, кто их лечит.

Они не чувствуют разницы. А вот мы весьма и весьма разборчивы. Ведьмы и инквизиторы плохо контактируют с чужой магией, особенно противоположной. Поэтому мы лечим себя сами.

Исключения составляют лишь мару. Все мы умеем лечить, но лишь у мару данный дар в крови. Они могут исцелить одним прикосновением. Правда и убить тоже. Ведь жизнь и смерть всегда ходят рука об руку. Мару считаются очень редкими ведьмами и опасными. Правда, такие как я встречаются еще реже. Природа и мир просто не вынесли бы, если бы таких... монстров было бы много.

- Все хорошо, - поспешно произнесла я, положив обе ладони ему на грудь, пачкая руки в порошке.

Произнося слова заклинания, я принялась быстро рисовать символы на его животе, груди, плечах, запястьях и ногах. Это, конечно, не ашарийские письмена, вполне обычные, но весьма действенные руны, которые должны были мне помочь соединить разорванные энергетические связи.

Господин инквизитор явно себя не жалел и превратил свое энерго поле в решето. А если добавить к этому изувеченную проклятием инквизиторскую сущность, то я вообще сомневалась, что смогу вытянуть его по эту сторону жизни.

Стоило мне завершить последнюю, как они мягко засияли черным светом, заставив госпожу Томас начать шептать молитвы еще сильнее.

Чтобы не смущать старушку, последние слова заклинания я произнесла как можно тише. После чего повернулась к котелку,

перелила в пустой стакан зелье и, приподняв голову инквизитора, поднесла к его губам варево.

- Давайте, господин Рид, вы будете хорошим мальчиком и выпьете все до дна. Это для вашего же блага, - тихо произнесла я, осторожно вливая зелье ему в рот.

Он почти выпил все до дна, когда внезапно раскашлялся.

Ну а дальше произошло нечто совсем неожиданное.

Инквизитор дернулся, выгнулся и открыл глаза. Вот только они были не голубыми, а черными. Совсем черными. Даже белок потемнел.

- «Ты точно все делала правильно?» - испугано выдала Белка, шустро отлетая в другой угол комнаты.

- Да! - рявкнула я, лихорадочно размышляя, что же теперь делать.

В моей практике это первый случай, когда кто-то так реагировал на лечение. Правда, я никогда проклятых инквизиторов не лечила. Может дело в этом?

Рид сел и медленно повернул ко мне голову. Наши взгляды встретились.

- Я знаю, кто ты, - не своим голосом произнес мужчина.

И тут же получил небольшим таким проклятием в голову. Это даже не проклятие, а так - легкое заклинание. Пустячок. Там и вреда почти никакого. Только голова потом будет болеть. А, если учесть, что у инквизитора ближайшие два-три дня и так все будет болеть, то это и не страшно. Наверное...

Кроме того, я не виновата. Нельзя такое говорить ведьме с секретами. Совсем нельзя! Особенно, если она устала, зла и вообще не в настроении!

В общем, проклятие соскользнуло с пальцев до того, как я успела глазом моргнуть. Само собой. Правда-правда.

И в ту же секунду инквизитор закатил свои черные глаза и завалился назад на диван. А вот с тенями, которые начали к нему ползти из всех частей комнаты, было сложнее. Они не исчезли, продолжая копошиться и противно шелестеть.

- Что случилось?! – воскликнула госпожа Томас.

- «Слушай, я могу отвернуться, - предложила Белка. – А ты ее тоже упокоишь... ой, я хотела сказать упокоишь!»

- «Нет! Никого успокаивать, а тем более упокаивать мы не будем!»

- мысленно рывкнула я и улыбнулась бледной старушке: - Все хорошо. Это просто реакция на лечение. И все. Вы бы сели и отдохнули. Такой стресс очень губителен для организма. Особенно в вашем возрасте.

Женщина явно хотела возразить по поводу своего возраста, но не стала. Бросила взгляд на инквизитора, поежилась от теней, которых не видела, но чувствовала, и послушно села на стульчик, положив руки на колени.

Отлично! Одной проблемой меньше.

Теперь надо решить вопрос с зельем. Он-то его не допил. Осталось, конечно, совсем немного. Пробовать влить или не стоит?

Я решила не рисковать. В конце концов, его там осталось на доньшке. Вместо этого занялась изучением своих рун. Они занимались восстановлением энергетического баланса. Но слишком медленно. Пришлось немного ускорить, добавив пару новых закляток на руны. И влив в это почти все свои силы.

Адреналин от произошедшего начал спадать, и я лицом к лицу столкнулась с последствиями своего поведения. Жутко заболела и зашипила кожа на локтях. Аж слезы на глаза навернулись. К ней присоединилась боль в ногах, спине, в мышцах. Во всех мышцах сразу. Я даже и не представляла, что у меня их столько!

Следом застучало в голове и заломило в висках. Да так, что перед глазами все поплыло.

- «Допрыгалась» - мрачно заметила Белка, подбираясь ко мне.

По дороге она шипела и грызлась на сущности, которые все не желали заползть обратно и вести себя прилично. Они наслаждались всей ситуацией, ползли, вытягивая свои жуткие морды, стремясь захватить все больше и больше, напитаться чужой болью и страданиями, увеличить их.

- Кыш, - прохрипела едва слышно, отгоняя их.

Но они ползли снова и снова. И теперь не только к Риду, но и ко мне. Вот только я не проклятый инквизитор, я - ведьма. И даже с печатями на руках - сильная ведьма.

Собрать остатки сил было не так сложно. Труднее было сконцентрироваться на магии, пропустить энергию через себя, закрутить, создать из неё то, что нужно мне.

Заклинание было простое, но кто сказал, что сила заключена в сложности?

- Лух, - прошептала, приложив руку к губам и послала легкий воздушный поцелуй.

Но вместо него с моих губ сорвалась крохотная искорка, пролетела пару метров, а потом взорвалась яркой вспышкой. Просто свет. Ничего особенного. Но призраки и тени ненавидят свет. И этого хватило, чтобы они с противным писком расползлись по дырам, словно крысы.

М-да, этот дом еще чистить и чистить.

- Что произошло? - вскакивая, воскликнула госпожа Томас, для которой вспышка света стала полной неожиданностью.

Я уже открыла рот, чтобы ответить, но тут послышался вой сирен и мигалок. Кажется, помощь подоспела. Старушка забыла о своем вопросе и кинулась на улицу встречать, ну а я...

А я решила, что с меня хватит.

Побросала всё свое имущество в сумку, - на пузырьки и склянки было нанесено специальное антиударное заклинание, так что я не боялась, что они разобьются, - отползла к соседнему креслу, оперлась о него спиной, вытягивая ноги, и закрыла глаза, позволяя себе расслабиться и наконец выдохнуть. Белка тут же оказалась рядом. Забралась ко мне на руки, пытаюсь хоть чуть-чуть поделиться силой.

- «Все хорошо, правда. Не надо», - ободряюще улыбнулась ей.

- «Ага, как же, не надо ей. Бери, пока даю».

Но я упрямо мотнула головой. Не хотелось объяснять, что сейчас мне даже подпитки не хотелось. Ничего не хотелось.

Дальше происходящее смешалось в один непрекращаемый гул из голосов, криков, шума, грохота и воя сирен. Но даже это не так раздражало, как собственная беспомощность и усталость.

Пока толпа медиков кружила вокруг инквизитора, ко мне подошел один из инквизиторов.

- Помощь нужна? – присаживаясь рядом со мной на корточки, спросил он.

Пожилой, с густыми седыми волосами и внимательными серозелеными глазами, окруженными сеткой мелких морщинок.

- Мне бы домой, - глухо ответила я.

- Может сначала лекаря? – спросил он, взглядом указав на мои изувеченные руки.

Я покачала головой.

- Домой.

Там была бабуля, а она точно знала, как помочь своей глупой внучке.

- Я вас отвезу, - произнес он, подавая мне руку.

Но встала я сама, даже не покачнувшись. Все-таки упрямство - великая вещь. И это все, что у меня оставалось. Это же самое упрямство помогло мне добраться до машины и сесть в нее. И, собственно, все. Я отключилась. Просто закрыла глаза и провалилась в темноту. Забыв о том, что стоило бы назвать свой адрес.

Очнулась я лишь, когда машина остановилась у знакомого дворика и совсем рядом раздался знакомый, полный тревоги и облегчения крик:

- Кассандра!

Дернувшись, проснулась, открыла глаза и увидела бабулю, которая каким-то чудом смогла выбраться на улицу на своей коляске и подъехала к самому краю тротуара.

- Ба.

«Ей же нельзя волноваться!»

Не знаю, как так вышло, но я за секунду выскочила из машины и бросилась к ней, крепко обнимая.

- Все хорошо, ты только не волнуйся! Со мной все в порядке!

- Как же ты меня напугала, - прошептала она, а потом вдруг замерла и напряглась. Словно услышала и увидела нечто неприятное.

Обернувшись, я увидела зеленоглазого инквизитора, который тоже выбрался из машины и теперь стоял, наблюдая за нами.

- Гедеон Форд, - устало произнесла она.

А тот улыбнулся и неожиданно произнес:

- Здравствуй, Дженни.

- «Ого-го-го! - протянула Белка, кружа над нами, словно маленький белый ураганчик. – А твоя бабуля не промах. Неужели она когда-то крутила с инквизитором?»

- «Помалкивай», - беззлобно огрызнулась я, с любопытством рассматривая ба и Гедеона Форда.

Судя по всему, между ними когда-то действительно что-то было. Не обязательно роман. Просто такими красноречивыми и пылкими взглядами случайных знакомых не одаривают.

- «Ну а что? Вдруг он и есть твой таинственный дед?» - продолжила фонтанировать новыми идеями сова.

- «Глупости. Этого не может быть!»

- «Почему же? Ты ведь так и не знаешь, кто он. И твоя мать не знала. Дженевра Холт весьма тщательно охраняет свои секреты».

- «Белка, уймись!»

Я так заболталась с фамиллярром, что едва не упустила разговор.

- Какими судьбами в нашем захолустье, Форд? – сдержанно поинтересовалась бабуля, доставая трубку со своим зельем.

Затянувшись, она выпустила струйку фиолетового дыма, ехидно рассматривая своего собеседника.

- Да вот, проезжал мимо, а у вас тут кто-то высшими проклятиями балуется.

- Надеюсь, ты не думаешь, что это я?

- Я никогда не считал тебя злой, Дженни, - мягко отозвался инквизитор.

- «Вот! – завопила Белка на соседнем дереве. – А я что говорила?! Ты только посмотри, как он на нее смотрит! Тут точно какая-то тайна! Представляешь, если в тебе действительно течет кровь инквизиторов».

- «Ха-ха-ха», - мысленно скривилась я и вздрогнула от очередного порыва ветра.

Моя куртка так и осталась в доме Рида. Хорошо хоть перед выходом успела свитер кое-как надеть. А на улице не май месяц, кроме того, еще и вечерело.

- Прощу прощения, - подала голос, привлекая к себе внимание. – А может продолжим разговор дома?

- Господин Форд уже уезжает! – резко заявила бабуля, поворачиваясь ко мне. – А ты давай быстро домой. Посинела вся от холода. На ногах с трудом держишься. Тоже мне нашлась защитница сирых и убогих!

Я послушно поплелась домой. Короткий сон в машине лишь слегка подпитал мои силы, и они вновь оказались на нуле.

- До встречи, Дженни, - многообещающе попрощался инквизитор, явно намекая на то, что эта новая встреча состоится очень и очень скоро.

Но ба даже не оглянулась и мне не позволила.

- Принес же его ветер! – забормотала она, закрывая дверь и быстро направляя коляску в небольшую каморку, где мы хранили все необходимое. – Столько лет тишины и спокойствия. И на тебе! Явился. Улыбается еще!

- Помочь? – присаживаясь на диван, вяло предложила я, слыша ее бормотания, но с трудом понимая.

- Сиди уже!

Я кивнула и начала медленно заваливаться на бок. Спать хотелось страшно. Даже боль в руках, да и в остальных частях тела так не тревожила, как жуткая усталость.

- А ну сядь!

Дернувшись, я снова села, быстро хлопая ресницами.

- Свитер снимай, - последовала другая команда.

- Угу.

Я послушно стянула грязный, многострадальный свитер и слегка зашипела от боли, когда ткань полоснула по отекающей, покрытой волдырями коже.

Бабуля, увидев мои раны, скрипнула зубами, но ничего не сказала. Лишь покачала головой. Смерила меня усталым взглядом и велела лечь на живот.

А я была только рада принять горизонтальное положение.

- Ба, - пробормотала я, балансируя на грани сна и реальности, – а ты откуда знаешь этого Форда?

Она как раз наносила заживляющий состав на кожу, и я сразу почувствовала, как дрогнули на мгновение ее пальцы.

- Встречались как-то.

- Давно? – продолжала допытываться я, проявляя удивительное упрямство.

- Лет сорок назад, может больше, - скупо ответила она. – Не помню.

Затуманенным сознанием пыталась провести математические вычисления. Пример был легким, но давался очень и очень тяжело. Цифры скакали перед глазами, совершенно отказываясь вставать по порядку и даже затеяли чехарду.

- До рождения мамы?

Вновь небольшая пауза. Я слышала, как зазвенели склянки, и щелкнула, загораясь, горелка. Бабушка готовила целительский отвар.

- До, - наконец произнесла она.

Когда с мазью было покончено, ба положила сверху пропитанные специальным составом ткани. Они помогали коже генерировать и не прилипали к ней, не создавая болезненных ощущений. После чего

принялась быстро и ловко забинтовывать мои руки.

Я тихонько вздохнула. Лекарство начало работать и боль почти утихла, перестав терзать мое измученное тело.

- Ба.

- Ну что еще?

- Слушай, а как так получилось, что имея семь мужей, ты умудрилась родить ребенка вне брака?

- Кассандра Холт, прекрати думать о глупостях.

- Ну почему же глупостях, - обиделась я, поворачивая к ней голову.

Она тут же наклонилась вперед, убирая непослушные пряди с моего лица. Совсем как в детстве, когда я сходила с ума, пытаюсь принять свой дар. Я тогда месяц пролежала в горячке.

- Выпей.

Она поднесла к моему лицу мензурку с новым зельем, которое я послушно выпила.

- Знаешь, Белка вообще решила, что этот Форд вполне может оказаться моим дедом, – с трудом ворочая онемевшим языком, прошептала я и хихикнула.

Всему виной усталость и зелье, которое затуманило разум. Я никогда не влезала в бабушкину насыщенную жизнь, не спрашивала ее

о мужьях, любовниках и прочем. Если хотела, она сама рассказывала. Причём иногда слишком откровенно и подробно. Я знала такие подробности о каждом из ее мужей, то, не будь я ведьмой, со стыда бы сгорела. Ба рассказывала о них легко и свободно. Обо всех, кроме того, кто стал отцом ее единственной дочери.

- Твой фамильяр - непроходимая дура, так ей и передай, - фыркнула бабуля, совершенно не удивившись. – Форд не твой дед. Он же инквизитор.

- А кто тогда?

- Неважно. Спи.

Я послушно прикрыла отяжелевшие веки и начала погружаться в сон. И где-то там на краешке сознания услышала ее тихий голос:

- Все не может повториться... не должно. Спустя столько лет.

Я проснулась глубокой ночью. Настолько глубокой, что казалось, что весь мир погрузился в сон. Даже круглая желтая луна укуталась в черное полупрозрачное облако, словно в одеяло, зацепившись за макушку дерева, где еще висели несколько желтых листочков. То немного, что осталось после бури.

Открыв глаза, я некоторое время прислушивалась к тишине, которая царила не только в доме, но и на улице. Ничего не напоминало о том, что произошло совсем недавно. Тишь да благодать.

Осторожно села в кровати, пытаюсь оценить собственное самочувствие. Вроде нормально. Ничего не болит, голова не кружится. Если бы не естественные потребности, то можно было снова лечь, повернуться на другой бок и проспать до утра.

Коснулась повязок на руке, вспоминая те жуткие ожоги и волдыри на коже, которые обрабатывала бабуля. Никаких неприятных ощущений прикосновения не вызвали. Значит почти зажило. За пару часов такого эффекта не добиться. Тогда... сколько же я спала?

Сходив в туалет, я побрела из комнаты, цепляясь за стены.

Последнее, что я помнила перед тем, как заснула – это то, что бабушка все-таки заставила меня встать с дивана и пойти в свою комнату. На этом все. Судя по тому, что на мне была любима серая пижама, состоящая из длинной футболки и коротких шорт, переодевала меня ба.

Дальше по коридору горел свет. Сощурившись и пытаюсь привыкнуть к новому освещению, я медленно вошла на кухню.

Бабушку я увидела почти сразу. Укутанная в свою любимую шаль, которую я сама лично для нее связала и замагичила, она сидела у окна, смотрела на улицу и курила свою любимую фиолетовую дрянь.

- Есть будешь? - не поворачивая головы, спросила бабуля и снова затянулась.

- Угу.

На столе уже стояла моя кружка с горячим чаем и тарелка с бутербродами. Ба ждала меня. Я даже не особо удивилась этому. Такая

сильная и умная ведьма могла точно рассчитать срок действия зелий и время, когда я приду в себя.

- Сколько я спала?

Сев за стол, я потянула к себе тарелку и схватила первый бутерброд.

М-м-м, мясо, зелень и кусочки сыра. Вку-у-у-усно!

- Больше суток, - отозвалась она, наконец повернувшись ко мне.

Её глаза опасно сверкнули в свете лампы.

- Не начинай, - пробубнила я, прежде чем откусить второй раз.

- Я вообще молчу.

- Ты так молчишь, что у меня уши закладывает, - попыталась пошутить я, неловко улыбнувшись.

Бабуля шутку не оценила. Даже не улыбнулась в ответ, продолжая мрачно и весьма выразительно на меня смотреть. В последний раз такое было лет пятнадцать назад, когда я без спросу утащила ее книгу с заклинаниями и пыталась оживить хомяка на заднем дворе.

Бабуля успела вовремя меня поймать. Бить - не била. И даже не ругала. Спалила остатки хомяка, которые уже начали шевелиться, производя какие-то странные и жуткие звуки, потом привела меня в дом, усадила напротив себя и просто смотрела.

Этого хватило, чтобы я зареклась больше такое творить.

- Хорошо, я осознала, прониклась и поняла, как сильно была не права, - со вздохом произнесла я, доедая первый бутерброд.

После чего потянулась к кружке с чаем. Он не был очень горячим, а именно той степени теплоты, как я любила.

- Сомневаюсь. Кассандра Холт, что я говорила о подвигах и рисках для жизни?

- Бабуль, никакого риска.

- Ты приехала едва живая. На ногах не стояла от усталости! Кожа с рук сходить начала!

- Я просто немного устала и недооценила свои силы.

Второй бутерброд был с рубленным вареным яйцом и рыбным паштетом. Тоже очень вкусный.

- Ба, - прожевав, произнесла я, - ну ты же знаешь, что я не могла сидеть в стороне.

Не убила.

- Могла. Но не захотела.

- Дело не в этом. Кто-то натравил бурю именно на меня. Отсидеться бы точно не получилось. Ты хоть представляешь, сколько людей могло пострадать?

- Ты этого не знаешь. Может святая инквизиция успела бы приехать и выполнить свои обязанности. Для чего она, в конце концов, нужна, - раздраженно ответила она.

- Кстати, по поводу инквизиции. Кто такой этот Гедеон Форд?

Я внимательно следила за бабулей, надеясь, что может смогу поймать реакцию и сделать выводы. Но не вышло. Она даже не моргнула.

- Инквизитор из столицы, - ответила прародительница.

- Ты про него не рассказывала.

- А должна была?

- А почему нет? Ты всегда любила говорить о своих мужчинах.

- Он никогда не был моим мужчиной, - фыркнула она, выпуская в потолок облако фиолетового дыма.

- Но очень хотела? - улыбнулась я, вспомнив, как инквизитор смотрел на бабулю и нежно называл ее «Джени».

У меня до сих пор внутри все щемило от скрытой нежности и теплоты. Так к ба даже ее мужья не обращались. Я успела застать предпоследнего и последнего.

- Меня желания инквизиции мало волнуют.

- Очень странно такое слышать от тебя. Особенно, если учесть, что ты совсем недавно пыталась выдать меня замуж за инквизитора, - напомнила ей.

- Я всего лишь просила тебя присмотреться к мальчику, сходить с ним на свидание, переспать, в конце концов. Касечка, вот когда у тебя последний раз был мужчина?

Я едва не подавилась. Раскашлялась до слез, но смогла восстановить дыхание.

- Ба, я не стану с тобой это обсуждать! – прохрипела возмущенно.

- А зря! Бабушка плохого не посоветует.

- Ну, конечно. С твоим-то опытом.

Я взялась за третий бутерброд с творожным сыром, свежим огурчиком и куском красной слабосоленой рыбки.

- Ты мне лучше скажи, что интересного произошло, пока я отсыпалась?

- Ничего особенного. Город почти привели в порядок после бури. Инквизиторов, конечно, приехало много. Ходили тут, вынюхивали,

вопросы задавали. Лавку мы не открывали. Не до этого было. А так все по-старому.

- Рид не объявлялся? - сделала глоток чая, спросила у нее.

Мне показалось, что вопрос прозвучал вполне безобидно и даже немного равнодушно. Но не тут-то было.

- Волнуешься за него? – сразу спросила бабуля.

- Конечно. Я ж его лечила. Почему я не должна волноваться за своего пациента?

- Нет, не появлялся. Сдается мне, ему сейчас еще хуже, чем тебе.

- Еще бы, - отозвалась я, вспомнив черные как ночь глаза и замогильный голос: «Я знаю, кто ты».

Интересно, это он говорил или нечто, что сидело у него в груди? В любом случае, это было плохо. Если Рид понял, кто я, то вопросов не избежать. Если это был не он, то что за тварь к нему подселилась и чем она могла быть опасна для меня?

Столько вопросов и пока никаких ответов.

- Почему за печатями не уследила? – спросила ба, вырывая меня из не очень приятных размышлений.

Я коснулась забинтованной руки.

- Забылась, вот и не уследила. Никогда не видела ведьмину бурю живую. Жуткое зрелище. А это она только начала собираться для главного удара. Хорошо Рид успел раньше и смог остановить развитие.

- Сигналку вслед отправила? – деловито уточнила ба, поправляя шаль на плечах.

Я промолчала, виновато опуская взгляд.

- Кассандра Холт! - рявкнула прародительница, сразу же обо всем догадавшись. - Что я говорила об ответном ударе?

Да, глупо вышло. Очень и очень глупо.

- Я хотела, - попалась оправдаться, - но не успела.

- Не успела отследить того, кто пытался тебя убить? И что же такого важного тебе помешало?

- Не что, а кто. Инквизитор, который едва не умер там у леса. Я должна была ему помочь. А потом не до этого было.

Честно говоря, про аленькую черную тучку я потом совершенно забыла. Ну и какая после этого из меня ведьма?

- Я думала, он сильнее, - задумчиво произнесла ба. - Такой потенциал. Жалко, конечно.

- Он и был сильнее. Когда-то. Пока проклятие не взяло верх, - отозвалась я, зачем-то решив вернуть инквизитору утраченную в глазах бабушки ценность.

И зачем спрашивается?

- Ах да, проклятие. Узнала кто, как и чем его проклял?

Встав, поставила чашку в раковину и вернулась за стол.

- Нет.

Ба слегка приподняла брови от удивления и ехидно поинтересовалась:

- И кто же тебе помешал на этот раз?

- Знаний не хватило, - отозвалась я, откидываясь на спинку стула.

- Подожди, - бабуля задумалась. - Ты проверила проклятие до печатей или после?

- Во время. И печати тут совсем не причем. Я не знаю этого проклятия. В первый раз видела, - громко и четко произнесла я, глядя ба прямо в глаза.

- Этого не может быть. Ты и не знаешь, - не поверила она.

Я пожала плечами.

- Все бывает в первый раз.

- Нет, ты не понимаешь, Кассандра. Если ты не смогла понять, что это было за проклятие, то выходит... - бабуля замолчала и еще больше нахмурилась. - Выходит, что оно совсем новое.

Мне совершенно не понравился ход ее мыслей.

- Ба, новых проклятий лет пятьсот никто не изобретал. Это могут лишь...

Я запнулась, внезапно осознав, что именно так встревожило бабушку.

- Новые проклятия могут создавать лишь проклятийницы, - закончила она мою мысль.

Я замерла на стуле, сжав кулаки до такой степени, что короткие ногти болезненно впились в кожу. Но даже это не избавило меня от жуткой черноты, которая начала подбираться к сердцу.

- А это значит, моя дорогая, что у нас большие неприятности.

- Очень большие, - кивнула я, прикрыв на мгновение глаза.

Потому что за последние пятьсот лет в мире была зарегистрирована только одна проклятийница.

И это была я.

- И что теперь делать? - спросила я, открывая глаза.

- Ну бежать уже поздно, да и бессмысленно, - глубокомысленно заявила бабуля. – Ни один ковен нас не примет. Официально. А не официально смысла укрываться у них нет.

- Ба, я не шучу.

- Я тоже.

Вскочила со стула, обошла его и застыла, опираясь о спинку.

- Тут точно какая-то ошибка.

- Если ты репетируешь речь, которую будешь на суде говорить инквизиторам, то выглядит не убедительно. Уверенности не хватает.

- Ба, ну какая уверенность! Я этого не делала. Никого не проклинала. Я даже не знаю, как это делается.

- Ну раз мне уготована роль инквизиции, - проворчала бабуля, завязывая платок узлом, наподобие галстука, взбила волосы и, нацепив на лицо скорбное выражение, гнусавым голосом произнесла: - Подсудимая, вам и не надо знать. Вы проклятийница. Одно искреннее пожелание может убить.

- Ба, - едва слышно прорычала я, сильнее сжимая спинку стула.

- Но-но-но, - пригрозила она, тыча в меня указательным пальцем, - соблюдайте правила и обращайтесь ко мне как положено. Что за фамильярность?

- Хорошо, - вздохнула, решив, что лучше смириться и действовать, как просят, чем спорить. Лишь время терять. – Спешу напомнить, господин самый главный инквизитор, что я всегда блокировала дар. С того самого дня, как он проснулся. А сразу после окончания школы ведьм мне поставили блокирующие печати.

- Которые вы можете снять самостоятельно.

- Временно. - Я выпрямилась, продемонстрировав ей свои перебинтованные руки. – И ненадолго. Печати хоть и снимаются, но не исчезают, разъедая мне кожу.

Но у ба и на это был ответ.

- Этого хватит, чтобы создать проклятие и прицепить его на одного бедного инквизитора.

- Зачем мне это делать? Я его ни разу в жизни не видела, - фыркнула я.

- Ну ты же ведьма. А вы все априори чокнутые.

Этого я уже выдержать не могла.

- Ба, прекращай. Это уже не смешно. Неужели ты думаешь, что кто-то всерьез попытается обвинить меня в создании и использовании нового, никому неизвестного проклятия?

- А почему бы и нет?

- Потому что это не я.

- Но по документам, как раз ты единственная, кто мог это сделать.

- Мы этого не знаем, - буркнула я и застыла, осененная догадкой.

- А вдруг я не единственная проклятийница? Вдруг есть другие или другая? И ее также прячут и скрывают от всех?

- Сразу две проклятийницы впервые за пятьсот лет? - недоверчиво произнесла ба. - Не много ли для нашего несчастного мира?

- Может они и раньше появлялись, но это тщательно скрывалось. А есть другие варианты? Мы с тобой знаем, что я этого не делала. Значит это кто-то другой.

Я отпустила многострадальный стул и медленно начала бродить по комнате, пытаюсь сформулировать мысль, которая все ускользала.

- Есть, правда, вариант, что я ошиблась и проклятие совсем не новое. Просто я из-за неопытности его не узнала и не разобрала. Может оно такое же древнее, как ведьмина буря?

- Хочешь попробовать разобраться в нем? - догадалась ба, разматывая шаль и вновь расправляя ее на плечах.

Застыв у столешницы, я провела по ней пальцами и согласилась:

- Да. Думаю, это самый лучший вариант.

- Тогда тебе придется встретиться и поговорить с Ридом.

Я кивнула.

- И еще надо будет рассказать ему правду о твоём даре, - продолжила она.

- Думаю, он уже знает... ну или догадывается.

- Какой умный мальчик. И если ты его вылечишь, то это зачтётся тебе на суде, - выдала она новую идею.

- Ба! - возмутилась я. - Ну какой суд?

- Высший инквизиторский. И, поверь мне, он совершенно безжалостен к ведьмам. Сколько невиновных было приговорено им к высшей мере.

- Со мной этого не случится.

- Я знаю, потому что никому не позволю обидеть тебя, Кассандра.

Я подошла к бабуле, крепко обняла ее и поцеловала в морщинистую щеку.

- Все будет хорошо. И раз мы все решили, то самое время отправиться спать. Завтра предстоит тяжелый день... Кстати, а где Белка?

- Летает твоя птичка. Охотится опять. Скоро вернется, - отозвалась ба, похлопав меня по руке. – А нам действительно пора спать.

Я вернулась к себе в комнату, забралась в постель и проспала до самого утра.

Но все опять пошло не по плану.

Стоило мне позавтракать, как к нам в дом, едва не спалив все защитные амулеты, заявила инквизиция в количестве аж трех мрачных типов в черном.

- Кассандра Холт, - заявил один из них, застыв в дверях.

- Да, это я.

- Пройдемте с нами.

Сердце грохнулось вниз, но я довольно быстро взяла себя в руки.

- Куда?

- А у вас есть ордер? – выдала ба, появляясь из кухни.

- Никакого ордера. Мы просто хотим поговорить с госпожой Холт о том, что произошло позавчера на окраине города, - вежливо отозвался он.

- А что вам не говорится здесь? – не отступала она, готовая защищать меня до последнего. – Зачем понадобилось забирать ее?

- Ба, все в порядке, правда. Не надо нервничать, - вмешалась я, беря с вешалки пальто, шапку и шарф. – Я готова ехать с вами.

- Кассандра, - попыталась вмешать ба.

- Я быстро. Все будет хорошо, - пообещала я, быстро выходя на улицу.

Там у тротуара стояла большая черная машина без опознавательных знаков с затонированными стеклами. В нее меня и

усадили, чтобы отвезти в местное отделение инквизиции.

Завели в кабинет с голыми стенами и одним большим зеркалом, предложили чай/кофе и оставили одну.

Я минут десять сидела за столом, глядя в маленькое окошко с кусочком синего неба и просто ждала, прокручивая в голове свою речь, мысленно задавая вопросы и отвечая на них.

А потом дверь открылась.

Увидев входящего, я едва со стула не грохнулась от удивления.

- Добрый день, госпожа Холт, - произнес синеглазый темноволосый мужчина, присаживаясь напротив и положив папку на стол рядом с собой. – Меня зовут Рой Эртан.

Столько мыслей роилось в голове. Одна интереснее другой.

Сначала я, конечно же, вспомнила бабулю. Мне захотелось вскочить, схватить телефон и сообщить, что предмет ее мечтаний находится в нашем городке и сидит прямо напротив меня.

Потом я подумала о том, что газеты и телевидение нещадно врут. В жизни этот мужчина намного красивее и притягательнее. А слепит как... хоть солнечные очки надевай. Не зря же весьма авторитетный журнал «Ведовство и тайны сущего» его уже раз пять-шесть признавал инквизитором года.

Ну а третья, самая важная и плохая новость состояла в том, что я со всей четкостью осознала, что влипла в неприятности. Очень большие неприятности.

Ну не будет инквизитор такого уровня (пусть его и разжаловали до рядовых, но это не мешало Эртану оставаться суперкрутым) заниматься каким-то простеньким проклятием, которое на меня натравили.

Тут что-то посерьезнее.

- Как вы себя чувствуете? – любезно поинтересовался он.

Вот до этого самого момента просто прекрасно себя чувствовала, радовалась миру, осени и беды не знала. Ну почти... проклятие-то никто не отменял.

- Спасибо, уже лучше.

- У вас очень грозная защитница, - улыбнулся Эртан.

- Вы встречались с бабушкой? – ахнула я.

И она мне не сказала?!

- Нет, но наслышан.

Вот еще один повод порадовать бабулю - рассказать, что ее любимый инквизитор о ней слышал.

- Скажите пожалуйста, мисс Холт, у вас есть враги?

Ответила я быстро и максимально честно:

- Нет.

И тон специально выбрала такой, чтобы понял, как абсурдно сама мысль об этом.

- Вы в этом уверены?

- Да.

- Подумайте хорошенько.

А что тут думать? Это у них в столице заговор на заговоре, разборки, тайны, войны ковенов, сумасшедшие колдуны, мечтающие о власти, сексуальные ведьмы, пожирающие души мужчин. Здесь в глуши тишь да благодать. Нас даже ни разу не пытались выгнать, ни одного доноса за столько лет. Да и дела в лавке идут отлично.

- Я думала, господин Эртан, - любезно ответила ему, – у меня нет врагов. Понимаю, для вас это может звучать странно и невероятно. Но я веду крайне скучную и однообразную жизнь. Я с младенчества живу здесь, в этом городе. Уезжала лишь на несколько лет, чтобы пройти обучение в школе ведьм. И то, заочно. У меня нет и не может быть врагов.

Эртан выслушал мою тираду спокойно и даже равнодушно.

Но стоило мне замолчать, как он слегка подался вперед, пронзая синевой своего взгляда и тихо, но четко произнес:

- Тогда кто же так стремится вас убить?

Не коснулся, а силой обожгло. Да так, что я с трудом сдержалась, чтобы не поморщиться. Разве можно так искрить на бедных, ни в чем не виноватых ведьм?

Вот Рид так никогда не делал. Мысль о мрачном светлоглазом инквизиторе неожиданно отдалась в сердце тихой грустью и волнением. Надо будет его навестить.

- Это ошибка, - скрестив руки на груди и откинувшись на спинку кресла, чтобы хоть как-то увеличить между нами расстояние, сухо обронила я.

Кажется, Эртан понял свою ошибку и медленно отстранился, с интересом за мной наблюдая.

- Нам точно известно, что ведьмина буря была нацелена именно на вас, мисс Холт.

- Знаю.

А чего отпираться. Если я слышала свое имя, завывающее в ветре, то им не составило сложности найти ту жертву, на которую эта гадость была натравлена.

- И все равно утверждаете, что у вас нет врагов, - усмехнулся мужчина.

Я перевела взгляд на лежащую на столе папку, на которой было написано мое имя. Тоненькая. Это хорошо. Значит правды там нет.

- Да. Я совершенно обычная ведьма с низким уровнем дара. Всю жизнь прожила в этом городке, закон не нарушала. Занимаюсь лавкой, которая досталась мне от бабушки. Там, кстати, недавно была проверка. Вроде ничего противозаконного не нашли. Мне об итогах не отчитались, но раз штрафа и постановления об аресте у вас нет, значит, не нашли. Я не продаю свои товары в интернете, не выхожу на более широкий рынок сбыта. Меня не за что ненавидеть, - спокойно ответила ему.

- Хорошо. Давайте разбираться вместе, - произнес Эртан, пододвигая папку к себе поближе и открывая ее.

- Пожалуйста. – Равнодушно пожала плечами.

- Какие у вас отношения с бабушкой?

- Пять лет назад, почти сразу после выпуска у неё был удар, после которого она так и не смогла оправиться. Её фамильяр погиб, а сама она передвигается на коляске. Надеюсь, я ответила на ваш вопрос?

- У вас есть братья и сестры?

- Нет, я единственный ребенок.

Сказала и запнулась. А вдруг есть? Со стороны отца. Он-то за двадцать три года мог жениться раз пять и произвести на свет кучу законных детишек. Я как-то об этом не думала.

- Вы сомневаетесь, - тут же догадался Эртан, достав листок и ручку.

Явно приготовился писать важную информацию.

- Я единственный ребенок у матери.

- А что с отцом?

- Понятия не имею.

Среди ведьм отсутствие отца – не редкость. Мы слишком свободолюбивы, чтобы связывать себя крепкими отношениями. И опыт бабушки тому подтверждение. Она сменила семь мужей и кучу любовников, но так и не нашла свое счастье.

Но мне почему-то захотелось оправдаться.

- Мои родители – люди. Мама умерла в родах совсем молодой. С отцом они расписаны не были и после рождения он от меня отказался. Воспитывала меня бабушка.

- Ясно. Как зовут отца?

Он снова поднес ручку к листу.

- Не знаю.

- Не знаете или не помните? – нетерпеливо спросил инквизитор.

- Не знаю. Никогда не интересовалась.

- Хм... Ваша бабушка... - быстрый взгляд в папку.

А когда-то бабушкино имя наводило трепет и панику на инквизицию.

- Дженевра Холт, - подсказала я.

- Она знает имя вашего отца?

- Возможно.

Меня самую начало раздражать такое незнание столь элементарных вещей. Если раньше это казалось нормальным, то сейчас начало бесить.

- Послушайте. Мама с бабушкой не общались много лет. Там были личные обстоятельства. Ба позвонили, когда все было уже совсем плохо. Маму спасти не удалось, а ее сожитель исчез. Информацию о нем я никогда не узнавала.

- Я так думаю, спрашивать вас о деде также бессмысленно?

- Именно.

- Ясно.

От легкой улыбки, мелькнувшей на его губах, стало еще более обидно.

- Можете вы мне объяснить, что происходит? С каких это пор заурядное покушение на ведьму расследуется инквизицией из столицы?

- А с чего вы взяли, что покушение заурядное? – тут же спросил Эртан, сверкнув синими глазищами.

- А почему нет? – ответила я вопросом на вопрос. – Вы же ничего толком мне не сказали. Только вопросы задаете странные.

- Не хочу вас пугать, мисс Холт, - уклончиво отозвался инквизитор.

Сразу понятно – врет. Причина явно была в другом.

- Я ведьма. Меня сложно напугать, - напомнила ему.

- Судя по этой папке. – Он выразительно постучал кончиком ручки по документам. - Вы фея с крыльями. Идеальная во всех отношениях. Никаких приводов, штрафов, замечаний.

- Не верите в идеальных ведьм? – фыркнула в ответ.

- Я женат на ведьме, - внезапно произнес Эртан, хотя я вообще не упомянула его жену ни разу. - Всего месяц. Но при всей моей любви к ней, могу точно сказать, что идеальных ведьм не существует. Есть просто способы скрыть правду и обелить репутацию.

- Правда? – равнодушно поинтересовалась я.

- Мисс Холт, вы знаете, что такое ведьмина буря?

- Да.

- Тогда вы понимаете, что с вашим уровнем дара вы не смогли бы даже к ней подойти. А вы ее развеяли. И довольно быстро.

Упс...

- Это все господин Рид, - отозвалась я, мило улыбнувшись. – Он почти все сделал, когда я приехала. Мне осталось только закончить.

- Правда? А что тогда с вашими руками?

Я поправила рукава свитера, скрывая края повязки.

- Господин Эртан, при всем моем к вам уважении, вся информация есть в папке. Если вы чего-то не знаете, то может и не надо.

«То есть не суй нос, куда тебе не разрешалось».

Мужчина смотрел на меня секунды три, потом довольно кивнул, сверкнув синими глазищами и выдал:

- Хорошо. Полгода назад в столице начала орудовать ведьма. Очень интересная ведьма с редким даром, который давно считали утерянным.

Я замерла, чувствуя, как обрывается сердце.

Неужели действительно где-то есть еще одна проклятийница?

- За весьма крупную сумму денег она помогает избавиться от нежелательных лиц. И делает это красиво, не оставляя следов.

- Что вы хотите сказать?

- Что за вашу смерть заплатили. Очень много заплатили. Сомневаюсь, что вы когда-нибудь видели такую сумму вживую. Ради обычной ведьмы из пригорода так не стараются. Прошлый инквизитор, который занимался этим делом... очень сильный и опытный инквизитор, серьезно пострадал. Поэтому я снова вас спрашиваю, мисс Холт, у вас есть что сказать?

Я на мгновение закрыла глаза, а когда открыла, тихо и твёрдо ответила:

- Нет.

- Что ж, - отозвался он, поднимаясь, - тогда не смею вас задерживать, Кассандра Холт.

- Отвезти вас домой? – поинтересовался молодой инквизитор, стоило мне выйти на улицу.

- Спасибо, не стоит. Я прогуляюсь.

Гуляла я недолго. Свернула за угол, прошла полквартиры, пряча щеки от сильного ветра, который принес с собой не только влагу, листья, но и первое серьезное похолодание, и вызывала такси.

Сев внутрь автомобиля, немного помедлила, прежде чем назвать нужный адрес и устала в окно, рассеянно осматривая проплывающий мимо пейзаж.

Правильно ли я поступаю? Неужели кто-то действительно хочет меня убить? Но почему? Что во мне такого? Кроме дара проклятийницы, разумеется. Вот только о нем знают единицы. Неужели утечка?

Я раз за разом прогоняла в голове разговор с бабушкой, а потом и с великим Роем Эртаном.

И одна мысль не давала мне покоя. Она словно птица билась в голове, не давая сосредоточиться.

«Прошлый инквизитор, который занимался этим делом... очень сильный и опытный инквизитор, серьезно пострадал».

Я отлично знала, кто этот инквизитор и надеяться на помощь светлой магии не собиралась. Есть другой способ найти ту, которая решила объявить на меня охоту. Облако после ведьминой бури я упустила, но... у меня есть еще одно ее нетронутое проклятие.

Дорога заняла всего двадцать минут. Расплатившись, я вышла и застыла у знакомого дома.

Машина уже давно уехала, я все продолжал стоять, глядя на дверь. Но так и не решаясь коснуться калитки.

- Что я делаю? – пробормотала чуть слышно.

- Мерзнешь, - отозвалась вдруг тишина знакомым голосом.

Обернувшись, я увидела в паре шагов от себя Гейла Рида.

Усталого, еще более осунувшегося и бледного. С небольшой щетиной на впалых щеках и неожиданно блестящими как от лихорадки

ледяными глазами, которые следили за мной сквозь светлую рваную челку.

Как так? Ни один инквизитор не может подойти к ведьме незамеченным. От них силой фонит будь здоров. Если, конечно, это не очень сильный инквизитор, который может скрывать всплески.

- Добрый день, - выдала я.

И тут же увидела, как приподнялись уголки его губ в легкой, едва заметной улыбке.

- Привет.

- Я приехала...

Зачем я приехала?! С помощью его проклятия искать злобную ведьму? Сама не зная, как это сделать? Нет ничего страшнее ведьмы, которая не знает – последствия могут быть очень и очень печальными.

А я не хотела его гибели. Я вообще была довольно человеколюбивой и смерти никому не желала. Но этот мужчина с глазами приближающейся зимы как-то особенно нуждался в защите.

- Приехала узнать, как вы себя чувствуете, господин Рид, - после небольшой паузы ответила ему, убирая озябшие руки в карманы пальто.

- Гейл, - поправил он, продолжая изучать меня странным нечитаемым взглядом.

- Что?

- Гейл. Я думаю, нам уже пора называть друг друга по имени. Ты так не считаешь, Кассандра?

- Эм...

Я запнулась, совершенно запутавшись в происходящем.

- Хорошо. Так как вы... ты себя чувствуешь?

- Ты меня спасла.

- Просто оказала первую помощь, - отозвалась я.

Не то, чтобы я смутилась, но состояние было какое-то странное. Отчего-то кровь прилила к щекам, а мысли в голове запутались.

- Зайдешь?

Я бросила взгляд на дом.

- Или так и будем мерзнуть на холоде?

Улыбка на губах стала еще более явной и яркой. И льдинки в глубине глаз заискрились, словно попали под свет холодного зимнего солнца. Только сегодня было пасмурно и сыро.

- Кроме того, твоя куртка до сих пор у меня.

«Честное слово! Кассандра, что за скромность? Ты ведьма или как?!»

- Хорошо.

Коснулась калитки и тут же ощутила ответный импульс силы, которая щекоткой прошла по пальцам. Не ударила, а словно поздоровалась.

- Я открыл тебе доступ, - спокойно произнес Гейл, стоя за моей спиной. – Пожизненный.

Бросила на него удивленный взгляд через плечо.

- Зачем? Я же ведьма. Тебя что, не учили, что ведьмам калитку открывать не стоит? Тем более пожизненно.

- Сомневаюсь, что ты можешь сделать хуже, чем есть сейчас, - хмыкнул он, обгоняя меня и первым поднимаясь по ступенькам, чтобы открыть передо мной дверь.

Надо же, манеры.

Передо мной дверь не открывали даже колдуны в школе магии. Никто не знал уровень моего дара, но интуитивно чувствовали, что подходить не стоит. А этот не боится, еще и смотрит так, что по позвонкам бегают мурашки. Не скажу, что приятные.

Гейл Рид смотрел со здоровым любопытством, который был присущ инквизиторам. Никакой романтики или сексуального подтекста. Студенты же не влюбляются в лягушку, которую препарировать, какой бы зеленой и бородавчатой она ни была.

- Чай? Или кофе?

- Спасибо, не хочется.

Я сняла пальто и повесила его на крючок. Шапку и шарф положила на тумбочку рядом. И прошла вперед.

- Позволишь?

И не дождавшись разрешения, села в кресло, закинув ногу на ногу и сцепив пальцы в замок перед собой.

- Итак? - Гейл примостился на широкий подлокотник соседнего кресла.

Он тоже снял куртку, оставшись в теплом свитере с треугольным вырезом, из-под которого виднелся кусок светлой футболки, и темно-синих брюках.

Теперь нас разделял низкий журнальный столик.

- Ты проклят, - без обиняков начала я.

Кивнул, продолжая прожигать взглядом. Но не выгнал и не обвинил в черном колдовстве – уже хорошо.

- Они ведь не нашли противоядие, не так ли?

- Нет, - равнодушно отозвался он.

Явно смирился со своей участью.

- А ашарийские надписи?

- Это Ви, - небольшая заминка и Гейл поправился: – Вайолет. Она постаралась. Татуировка – единственное, что хоть как-то сдерживает проклятие.

- Я могу помочь, - тихо, но твердо произнесла, глядя ему прямо в глаза и ожидая реакции.

Глаза вновь сверкнули сталью и губы скривила едкая усмешка.

- Значит, не привиделось. Проклятийница.

Прозвучало совсем как ругательство. Я медленно расцепила руки и принялась закатывать рукава, не отрывая взгляда.

- Печати инквизиции. Я не пользуюсь даром. Я не она.

- Знаю. Вкус магии той твари я запомнил до конца дней, - ядовито отозвался Гейл и подтвердил: – Ты не она. Зачем?

- Не веришь в бескорыстную помощь?

Мы снова застыли, гипнотизируя друг друга взглядами. И воздух между нами завибрировал от незримого противостояния силы. Светлой и немного темной.

- Твою? Верю, - наконец произнес мужчина. – Ты уже спасла мне жизнь. Но мы с тобой оба знаем, что может случиться, если неподготовленная ведьма сунется в чужое проклятие. Поэтому и спрашиваю – зачем тебе рисковать своей жизнью?

- Вопрос личной безопасности. На меня тоже объявили охоту. Она нанесла свой первый удар. Я хочу ответить тем же. А так уж вышло, что ты единственное ходячее проклятие, которое было создано ей.

- Хочешь отследить? – понимающе кивнул. – А сможешь?

Я понимала его сомнения. Двадцатитрехлетняя пигалица, нежный цветочек, выросшая под крылом властной бабули-ведьмы. Тихая, спокойная, неконфликтная. Просто фея. Такие даже послать нормально не могут. Что говорить о проклятии.

Но я знала, что там в глубине души есть другая Кассандра, надежно укрытая от всего мира, спрятанная за печатями инквизиции и

собственной выдержки. Проклятийница, жаждущая мести и чужой крови. Она мне не нравилась, но... иногда стоит показать зубки, не так ли?

- Попробуем? – отозвалась я, медленно поднимаясь и стягивая бинты с рук.

Гейл молча наблюдал за мной, словно приценивался, пытаюсь понять, стоит ли начинать или лучше отправить глупую ведьму домой.

Потом тоже встал и рывком стянул с себя свитер вместе с футболкой, бросив на диван. После чего развернулся ко мне спиной.

- Проклятие, - прошептала я на выдохе, потрясенно рассматривая его спину.

- Оно самое, - хмыкнул тот, бросив насмешливый взгляд через плечо. – Проклятие, от которого нет спасения. Еще не передумала?

Так уж вышло, что в прошлый раз я видела Рида с другой стороны. То есть спереди. И как-то не подумала, что вот эта... зараза ведьминская может сидеть у него на левой лопатке.

А это действительно была самая настоящая зараза. Довольно крупный черный рисунок с неровными краями, какими-то закорючками, печатями, точками и знаками. Я такое видела впервые. И слабая надежда, что все получится легко и быстро, испарилась. Легко не будет точно.

Обычно проклятия не оставляют подобные следы на коже. Они приходят, убивают и уходят. Может дело в том, что ему не позволили убить и оно застряло в инквизиторском теле.

- Можно? – спросила, подходя ближе, но коснуться не решилась.

Все то время, что я шла к нему, Рид внимательно за мной наблюдал. И сейчас наши глаза снова встретились. Лед и пламя. И воздух будто заискрился от сдерживаемой магии.

- Оно не кусает никого кроме меня. Трогай. Только не нападай и не прощупывай магией. В прошлый раз целитель месяц рукой пользоваться не мог.

- Защищается, - догадалась я.

Протянула руку и замерла, оказавшись в паре сантиметров от его кожи. Даже дыхание затаила. Но проклятие никак себя не проявило: не нагрелось, цвет не поменяло, да и вообще выглядело просто как странное, немного зловещее тату.

- Как это случилось? – спросила у него, позволяя пальцу дотронуться до кожи рядом с границами черной краски.

Гейл ответил не сразу. Молчал некоторое время, а потом произнес:

- Я ее месяц выслеживал... подобрался близко. Слишком близко. Самоуверенный дурак, который решил, что сам сможет все сделать. Очнулся в больнице. Сначала ничего не происходило. Эту гадость никто определить не мог. А потом... я начал меняться...

- Что оно делает? - не отрывая взгляда от своих пальцев, я медленно скользила по его коже, очерчивая края проклятия.

- Убивает меня, - отозвался Рид.

- Поподробнее, пожалуйста.

Первое прикосновение к кляксе... но ничего. Такая же теплая и гладкая кожа. Пальцы слегка зазудели от желания коснуться еще больше. Я тут же убрала руку, пытаюсь понять, с чем это связано. С проклятием или мужчиной, за спиной которого я стояла. Очень красивым мужчиной, от которого пахло морозом и свежестью.

- Она сжирает мой дар.

Такого я ответа точно не ждала. А ведь только потянулась, чтобы вновь коснуться, но тут же дернула рукой и слегка отшатнулась, поднимая на него взгляд.

- Что?

Мужчина медленно повернулся ко мне и спокойно произнес:

- Она уничтожает мой свет и дар инквизитора, пожирает его.

- Но... разве это возможно?

Я знала, что заблокировать можно. Временно или навсегда, полностью или частично. Но чтобы уничтожить...

- Оказалось, что да. Возможно. И не только уничтожить, но и перекрыть меня.

- Как перекрыть?

- Ты же видишь сущности в доме.

Невольно скосила взгляд. Видела. Они прятались, стараясь не высовываться, помнили, как я в прошлый раз их огрела. Но оставались здесь.

- Я стану одним из них... растворюсь во тьме и превращусь в тварь, за которой сам охотился.

«Какая коварная ведьма... нашла, как отомстить. Ударила по самому больному!»

Взгляд опустился ниже, скользнул по шее, ключицам и остановился на груди, где были выбиты символы. Вновь загорелись кончики пальцев – так хотелось коснуться его кожи.

- Я думала, что ашайрская магия давно мертва, - произнесла чуть слышно.

- Так и есть. Просто мне повезло познакомиться с одной ведьмой, у которой есть... доступ к древним знаниям. Среди них ответа на вопрос, что это за дрянь, нет. Значит...

- Проклятие совсем новое, - со вздохом произнесла я, отступая.

- Верно. Незученное, новое и без противоядия.

Гейл поднял вещи с дивана, вытащил футболку из свитера и быстро натянул на свое худощавое поджарое тело.

- Ну так что, Кассандра, не передумала? – спросил он, подняв голову и заметив, как я за ним наблюдаю.

- Нет.

Хмыкнул, но спорить и опровергать мои слова не стал. Вместо этого взглянул на мои руки, изучая печати.

- Давно?

Я с трудом подавила желание поправить рукава и спрятать свидетельство моей силы... или слабости, смотря с какой стороны посмотреть.

- Сразу после выпуска из школы ведьм.

- И никто не спрашивал? Не задавал вопросы?

- Люди их не видят, - я провела пальцами по коже, словно хотела стереть полупрозрачные серые закорючки. – Ведьм здесь нет. А старому инквизитору было совершенно все равно, что за печати на мне стоят. Мы не шалили, а он наслаждался жизнью.

- Их выбивали светом.

- Да.

- Было больно? – продолжал допытываться Гейл, убрав руки в карманы брюк и слегка склонив голову на бок.

- Да.

- Тогда зачем ты согласилась?

Я недоуменно на него взглянула, подняв бровь:

- А были другие варианты?

- Сбежала бы в какой-нибудь ковен посильнее, да помогущественнее. Они бы тебя так укрыли, что вся инквизиция не нашла бы. И могла бы полностью наслаждаться...

- Чем? – оборвала его, отступая назад и возвращаясь в кресло. – Способностью убивать, калечить и сводить с ума? Проклятийниц не зря уничтожили много лет назад. Это у магически одаренных есть хоть какая-то защита. А обычные люди? Стоит пожелать какую-нибудь ерунду, просто так, от скуки и она сбывается: чтобы провалился, чтоб у тебя язык отсох.

- Некоторым не помешает лишиться дара речи, - неожиданно хмыкнул Рид.

И напряжение, которое уже давно витало в воздухе, начало постепенно спадать.

- Меня вполне устраивает моя сегодняшняя жизнь и я не намерена ее менять.

- Но ты хочешь отомстить, - заметил он.

- Хочу вернуть свою жизнь, - поправила его. – Или ты думаешь, что я так наивна и не понимаю, что обнаружив еще одну проклятийницу, та ведьма из штанов выпрыгнет, но уничтожит меня.

Кивнул, соглашаясь и продолжая изучать меня своими зимними глазами. И от этого спокойного, пронизательного взгляда внезапно стало неловко.

- Дженевра в курсе твоих планов?

М-да, вот оно слабое, точнее, очень сильное звено в моем плане, которое может все уничтожить.

- Нет.

- И ты не собираешься ей говорить?

- Нет.

- Но будешь приходить ко мне пытаться уничтожить проклятие? - продолжал задавать вопросы Гейл. – И как же станешь оправдываться?

- Не стану. Просто скажу, что сплю с тобой.

Если он и удивился такому заявлению, то вида не подал.

- Вот так просто?

- А тебе претит сама мысль об этом? – невинно уточнила у него. Скрыть нервозность не получилось и пальцы забарабанили по подлокотнику кресла. – Или может ты не считаешь меня достаточно... подходящей для подобного?

«Кошмар! Что я несу?! Зачем я вообще влезла в эти дебри?»

Мужчина молчал. Сначала смотрел нечитаемым взглядом, а потом начал этим самым медленным взглядом меня осматривать. С носков ботинок до самой светлой макушки.

Очень медленно, очень пристально, очень внимательно. Так, что к концу этого осмотра я пылала как рождественская елка и чувствовала себя соответственно – голой, несчастной и выставленной на всеобщее обозрение.

- Нет, не считаю, - наконец отозвался он неожиданно хриплым голосом, поймав мой взгляд.

И с чего я решила, что глаза у него холодные? Обжигают так, что сгореть можно!

- Кхм, - ответила я, нервно поправляя воротник свитера, пытаюсь ослабить давление и унять жар. – Это означает да?

- Доступ в мой дом у тебя есть, - проигнорировав мой вопрос, ответил Гейл, слегка улыбнувшись. Явно наслаждался моим замешательством. – Заниматься этим... - многозначительная пауза в три гулких удара сердца. – Лучше ночью, чтобы не привлекать лишнего внимания. Сегодня придешь?

«Мать моя ведьма! Точнее, бабка! Почему в его словах, голосе и взгляде мне слышится совсем не то, что надо?! Это же Гейл Рид, наш новый инквизитор! Ох, права была бабуля, ох права! У меня давно не было мужчины!»

- Приду, - поднимаясь, ответила ему.

- Тогда до встречи, Кассандра, – произнес Рид, шагнув вперед и протянув мне руку.

- До вечера, - кивнула я, отвечая на рукопожатие и стараясь не думать о том, что от этого простого прикосновения у меня волосы на коже встали дыбом.

- Бабуля, я дома! – выкрикнула, возвращаясь домой.

Сняла пальто, шапку, шарф, стянула грязные ботинки и вошла в гостиную, старательно изображая из себя счастливую радостную ведьму, которая вышла из застенков инквизиции и готова творить добро.

- Явилась! – рывкнула та, появляясь из кухни. – Ну и где тебя носило?

Я даже икнула от неожиданности. С таким вопросом она меня не встречала... да никогда не встречала! И дело не в том, что я всегда была послушной ведьмочкой и возвращалась в строго отведенное время. Бабуля вообще никогда особо меня не контролировала. Считала это глупостью. И просто доверяла.

До этого самого момента.

- Я уже собиралась в инквизицию! – огорошила она меня новым заявлением.

- Ба! – притворно ужаснулась, прижав руку к груди. – Еще одно твое пришествие светлая инквизиция просто не переживет. Они еще и после прошлого не пришли в себя.

- Кассандра Холт!

Я подошла ближе, чмокнула ба в щеку и села на диван, расслабленно вытягивая ноги, которые страшно гудели.

- Бабуль, не переживай, все прошло хорошо. Арестовывать меня никто не собирался. Просто задали парочку вопросов. Кстати, ты не поверишь, кто проводил допрос.

- Удиви, - проворчала она.

Я выдержала небольшую паузу и торжественно произнесла:

- Рой Эртан! Синеглазый красавчик из столицы у нас в городе. Представляешь?

- Ну и как?

Я вздохнула, бросив на нее лукавый взгляд.

- Шикарный мужчина, - призналась на выдохе. – Такие глаза, харизма, а силы столько, что сгореть можно.

Но ба впечатляться не спешила, вместо этого подозрительно сощурилась и спросила:

- И что он хотел?

- Не знаю. – Отмахнулась как можно беспечнее. - Вопросы задавал. Знаю ли я, кто мог наслать ведьмину бурю и так далее. Говорит – видимо, ошибка. О моем даре не знает, так что все прошло хорошо. Кстати, у меня для тебя еще одна хорошая новость.

Бабушка красноречиво молчала, давая понять, что давно не верит в хорошие новости. А я словно не замечала ее напряженного взгляда.

- Я была у Гейла... Гейла Рида. Он в благодарность за его спасение пригласил меня к себе домой. Что-то вроде... - споткнулась, - свидания. И я согласилась. Сегодня вечером встречаемся.

- Ты и согласилась? – не поверила ба, подозрительно на меня посматривая.

Уж слишком хорошо она меня знала.

- А почему бы и нет?

- Вы говорили насчет проклятия?

- Нет, - не моргнув глазом, сорвала я. – И о моем даре ему никто не сказал.

«Ага, он сам обо всем догадался!»

- Поэтому я решила его не просвещать. Постараюсь узнать все сама. И начну сегодня вечером. Правда хорошая идея? Кроме того, ты была права, - поднявшись, я направилась в сторону кухни, - мне пора вылезать из своей скорлупы и жить полной жизнью... Но сначала я очень хочу есть. Страшно проголодалась. Покормишь непутевую внучку? – спросила, ловко меняя тему разговора.

После сытного обеда я отправилась в лавку, аргументировав, что хочу посмотреть, как там все прожило без меня целый день. На самом деле мне надо было собрать большую сумку всяких атрибутов, зелий, составов и прочего. Не могла же я заниматься магией и лечением без должного набора трав. Но надо было не только все собрать, но и тайно затащить в машину, чтобы ба не заметила.

Ба и не заметила, в отличие от другой не менее вредной особы.

- И что ты делаешь?

Я как раз кралась к машине, пытаюсь дотащить неподъемный чемодан, и лихорадочно осматривалась, когда голос вездесущего фамильяра раздался у меня над головой.

- Белка, - злобно прошипела я, едва не поскользнувшись на мокрой листве. – Разве так можно?

- Ты что, решила сбежать от вредной бабули и тайно пакуешь чемоданы? – выдала она, приземлившись на соседний столб.

- Нет.

- И меня с собой решила не брать?! – возмутилась сова, нахохлившись.

- Никуда я не сбегаю, успокойся, - поспешно заявила я, открывая дверцу и бросая туда сумку. – Это просто... решила пополнить свой тревожный рюкзак. Мало ли что.

- Какой рюкзак? Это ж самый настоящий чемодан.

- Жизнь нынче сложная и опасная. Надо быть всегда наготове. А ты где была? Меня, между прочим, в инквизицию возили!

- Знаю.

- И ты так спокойно об этом говоришь, - возмутилась я. - А вдруг меня посадили бы?

- Тебя? – издевательски фыркнула сова. – Да скорее этот столб посадят, чем тебя. Ты же совершенно безнадежна, Кассандра.

- Это в каком смысле? – грозно нахмурилась я, выпрямляясь, и как-то совершенно забыла, что еще пару минут назад пряталась от бабушки.

- Да в прямом. Из тебя темная ведьма, как из меня... - она замолчала, пытаясь подобрать подходящий эпитет.

- Белка, - ласково подсказала я.

- Не смешно, - обиделась та, а потом подозрительно на меня уставилась. – А твоя бабка знает о сборах?

- Нет. И ты ей не скажешь. А если и скажешь, то она все равно не поймет. Ты же мой фамильяр, - победно усмехнулась я, направляясь обратно.

- Ведьма! – выкрикнула Белка в спину.

- Хорошо, что ты об этом помнишь, пернатая.

Следующая проблема началась уже перед отъездом. Бабуля решила поучаствовать в моих сборах.

- Вот. Вот это ты должно надеть!

Ба достала из шкафа неприлично короткое черное платье без бретелей, верх которого был в форме сердца – откровенный и

преступно облегающий. Ткань была украшена серебряными заклепками.

- Ба, я это не надену, - возмутилась я, пытаюсь отнять у неё платье, но куда там.

- Почему? Красивое же платье.

- Красивое, - прорычала в ответ. - Но оно буквально кричит о том, что у меня давно не было мужчины и я хочу секса.

- Отлично, - обрадовала та. - Раз ты не можешь, то пусть хоть платье об этом покричит. Да погромче. Двадцать три года ведьме!

- Ба! Я не собираюсь с ним спать.

- Почему? – тут же спросила она, подозрительно на меня взглянув. Вариантов было много, но я могла сообщить ей только один.

- Потому что это наше первое свидание.

- И что?

- И все. Более близкие отношения надо начинать хотя бы на третьем.

«Даже страшно подумать, что дальше будет! Может зря я затеяла эту игру с отношениями?»

- Что за предрассудки? – нахмурилась она. - Я в молодости не считала свидания, а делала то, что хотела.

- Ага и семь раз побывала замужем.

- Касечка, а ты с такими принципами вообще замуж можешь не выйти.

- И очень этому рада, - фыркнула я, все-таки забирая платье и вешая его в шкаф. – Ба, смирись, это я сегодня не надену.

- Только не говори, что собралась идти в штанах и свитере!

Честно говоря, именно так я идти и собиралась (весьма удобная одежда для работы), но этот ответ явно бы не понравился ба.

- Не совсем, - пробормотала я, заглядывая в шкаф.

В голове мухой зудел вопрос – а что бы такое надеть, чтобы всем угодить?

Брюки мне удалось отстоять, правда ба выбрала самые узкие и так плотно обтягивающие мою попу и ноги, что они больше походили на колготки.

- И топ!

Ба, достала из недр шкафа зеленый шелковый топ на тонких бретелях. С открытой спиной.

- Бабуль, сейчас не лето, - мрачно отозвалась я.

- Накинешь пиджак, а потом эффектно снимешь. Раз и сюрприз! Поверь мне, у него дома точно не замёрзнешь. Инквизитор не позволит этому случиться. А еще... - торжественная пауза. – Под него не носят белье.

- Нет.

- Да-а-а-а.

Пять минут споров не помогли. В конце концов я сдалась. Одеда и брюки, и злосчастный топ, поверх которого набросила темный пиджак. Распустив волосы, слегка подкрасила глаза и губы и поспешила к машине, бросив на ходу:

- Буду поздно. Не жди.

И вроде все хорошо и по плану, но уверенность начала покидать меня, как только я подъехала к дому Рида. Остановив машину, достала сумку с зельями и травами и замерла, рассматривая темный, совершенно не гостеприимный дом. Лишь мягкий светлый лампы у окна говорил о том, что меня ждут.

- Все будет хорошо, - прошептала, открывая калитку и быстро шагая по дорожке.

Вбежав по ступенькам, уже подняла руку, чтобы постучать, но инквизитор резко открыл дверь.

- Привет, - выдохнула немного смущенно, попав под прицел светло-голубых глаз, - а вот и я.

Гейл едва заметно улыбнулся и посторонился, пропуская в дом.

- Проходи.

- Позволишь? - он протянул руку к моей ноше.

Не дождавшись ответа, Рид, шагнув вперёд, забрал у меня тревожный чемоданчик, который весьма сильно тянул вниз, и удивленно крякнул.

Поднял удивлённый взгляд:

- Что у тебя здесь?

- Поверь, все самое нужное и необходимое, - отозвалась я, разматывая шарф и снимая пальто.

- Правда, а я решил, что ты собралась ко мне переехать, – раздался за спиной насмешливый голос.

- Ты плохо знаешь ведьм. Во-первых, они никогда не переезжают, а к ним переезжают. А во-вторых...

Договорить я не смогла.

Войдя в гостиную, замерла, удивленно хлопая ресницами. Я ошиблась. В окне светила не лампочка, а самые настоящие свечи. Они красиво располагались на подоконниках, полках и журнальном столике... как раз рядом с бутылкой дорогого вина, бокалами, тарелками с фруктами и мясной нарезкой. Для полного счастья не хватало только лепестков роз.

- Так что во-вторых? – спокойно проходя мимо меня, спросил инквизитор и поставил мою сумку рядом с креслом.

Баночки и склянки от такого пренебрежения возмущенно тренькнули.

- Это что? – проигнорировав его вопрос, я задала свой.

Более важный и насущный!

- Конспирация, - спокойно отозвался тот, взял с дивана букет и протянул мне. – Это тебе.

Я по инерции взяла, продолжая все так же хлопать ресницами.

- Зачем?

И тут же смутилась под насмешливым взглядом светлых глаз.

- У нас же свидание. Что я за мужчина, если ты уйдешь отсюда без цветов. Надеюсь, ты любишь розы?

Я взглянула на букет. Действительно розы. Не лепестки, разбросанные по полу, а живые цветы. Красивые. Нежно-розовые с яркой окантовкой и головокружительным ароматом.

Когда мне в последний раз дарили цветы?... Да, собственно, никогда. Я сама покупала, когда настроение было особенно феячее.

- Наверное, их стоит поставить в воду. У тебя нет какой-нибудь вазы?

Рид замер на мгновение, явно пытался понять, есть ли у него подобная ведь в совершенно холостяцком жилище, в которое он приехал умирать в тишине и спокойствии, а не ходить на странные свидания с ведьмами-проклятийницами, потом неуверенно кивнул.

- Сейчас принесу. А ты пока располагайся.

- Ладно.

Легко ему говорить – располагайся. Я подошла поближе, продолжая рассматривать свечи и романтический ужин на двоих.

Когда я говорила, что скажу бабушке о том, что мы спим вместе, я не думала, что... он что серьезно решил затащить меня в постель!

Я даже на секундочку - на одну крохотную, маленькую секундочку, - позволила представить себе возможность данного... события.

Картинка оказалась яркой. Настолько яркой, что меня опалило жаром. И почему-то кровати в этом представлении не было. А вот этот самый широкий диван очень даже.

- ... нашел, - раздался голос сзади, заставивший меня подскочить и резко повернуться.

Яркие картинки пропали так же быстро, как и появились. Жалко, что жар никуда не делся.

- Что-то не так? – нахмурился Гейл, поймав мой растерянный взгляд.

- Да... то есть нет, - нервно ответила я, убирая волосы за ушко и радуясь, что инквизиторы не умеют читать мысли. – Ты что-то сказал? Я... задумалась.

О том, как тени от свечей будут причудливо играть на обнаженной коже.

- Говорю, что вазы не нашел, но есть кастрюля. Пойдет?

В его руках действительно была кастрюля, до половины наполненная водой.

- Да, пойдет, - засуетилась я.

Мы поставили кастрюлю на пол, а потом положили в нее букет, который слегка наклонился.

- Так что за конспирация? – выпрямляясь, спросила у него, убирая руки за спину.

- Госпожа Томас заходила, спрашивала о здоровье. А так, как у Дженовры Холт весьма большая агентурная сеть, то я подумал, что надо соответствовать. Вино пить не обязательно, но перекусить мы можем.

- Это ты отлично придумал, - кивнула я, продолжая неловко топтаться на одном месте.

- Мне раздеться? – спросил Гейл, заставив меня удивленно вскинуть на него глаза.

Проклятые непристойные картинки вновь замелькали перед глазами.

- Зачем? – сглотнув, спросила у него.

- Ты будешь изучать проклятие или займешься своими зельями?

«Кассандра Холт – ты не проходима дура! Немедленно взяла себя в руки! Ты ведьма или кто? Что ты занервничала, будто никогда с мужчиной не общалась?! И вообще, рассматривай его как пациента. Ты же не пытаешься переспать со всеми своими клиентами?»

- Раздевайся, - велела я и подняла руки, чтобы убрать волосы в тяжелый хвост.

Это ради бабушки я их распустила. Она считала, что мне так лучше. Светлые волосы, смуглая кожа и темно-карие глаза – красивое и необычное сочетание. Но сейчас волосы лишь мешали.

Гейл послушно стянул тонкий джемпер, сел на диван и повернулся ко мне спиной.

Я немного помялась и сняла пиджак, отлично понимая, что сейчас он будет лишь мешать. Легкий ветерок прошелся по обнаженной коже на спине, вызывая легкую дрожь. В этот момент я очень радовалась, что Гейл сидит ко мне спиной. Иначе бы он точно увидел, как нахально выступают сквозь тонкую ткань острые вершинки сосков.

- Позволишь? – спросила у него, прежде чем коснуться.

Лучше лишний раз спросить. Мало ли как инквизиторотреагирует на прикосновение ведьмы.

- Ни в чем себе не отказывай, - усмехнулся он, продолжая смотреть перед собой.

Я быстро протерла руки, разогревая пальцы и осторожно коснулась гладкой кожи чуть выше того места, где начиналась проклятая отметка.

- Она изменилась, - пробормотала недоверчиво.

Сначала думала, что показалось, но потом поняла, что чутье не обмануло. Вот эта загогулина была вчера длиннее. А вот этой закорючки здесь не было и вон той тоже.

- В курсе. В этом и проблема. Эта зараза совершенно не статична и все время двигается, - отозвался Рид. – Её нельзя отследить, поймать или заблокировать. Пластична и неуловима, словно ртуть.

- Тогда действуем по старинке, - отстраняясь, произнесла я. – Надеюсь, ты не бросишь в меня инквизиторским пламенем.

- А надо? – грустно усмехнулся он, повернув ко мне голову.

- Не советовала бы. Но магией сейчас полыхнет. Просто будь к этому готов.

Я вздохнула, стараясь не думать о боли, которая непременно возникнет, когда начну снимать печати. Главное не доводить до ожогов. Потому что оправдания к этому найти будет сложно.

Можно, конечно, рассказать ба, что мы так заигрались в ролевые игры, что я сняла печати.

- Подожди! – вдруг произнес Гейл, резко поворачиваясь ко мне, беря за кисти и крепко сжимая.

- Что? – запнувшись на первом же слоге, недовольно нахмурилась я. - Не волнуйся, я умею держать себя и мир захватывать не пойду.

Ох уж эти инквизиторы. Все уверены, что если ведьма начинает колдовать, то непременно собирается поработать мир.

- Ты не поняла, я хочу помочь, - мягко отозвался он, игнорируя мое раздражение.

В следующее мгновение от его рук начало исходить покалывание и легкое сияние, которое медленно впитывалось в мою кожу, заставляя печати краснеть и наливаясь светом.

Но больно не было. Немного щекотно и капельку горячо.

- И что ты делаешь? – поняв, что убивать и калечить меня никто не собирается, спросила у него.

- Я знаю, что такое печати, - продолжая смотреть на наши сомкнутые руки, отозвался мужчина, - сам нередко ставил. Это очень больно. Кроме того, мне говорили об ожогах, которые остались после того, как ты спасла меня.

Он вдруг поднял глаза. В сумраке ночи его глаза оставались все такими же светлыми и обжигающе-колючими.

- Мы же не хотим, чтобы твоя бабушка догадалась о том, что мы здесь занимаемся совсем не тем, о чем она думает. Знаешь, впервые встречаю ведьму, которая хочет... свести другую ведьму с инквизитором.

- Прости, - пробормотала виновато, - не знаю, что на нее нашло.

- Не извиняйся, мне даже льстит. Сама Дженевра Холт считает меня достойным своей внучки.

- Не обольщайся, - хмыкнула я. - По ее плану ты первый в очереди мох будущих мужей.

- Первым быть весьма приятно и даже почетно, - отозвался Гейл, вызвав у меня очередной приступ тахикардии.

- Не в нашем случае.

Мужчина усмехнулся и отпустил мои руки, на которых еще болезненно покалывала кожа. Надписи печати последний раз блеснули золотым и погасли, вновь став серыми и безжизненными.

- И что ты сделал?

- Считай это небольшим обезболивающим, - спокойно ответил Гейл. - И давай мы сразу договоримся, что ты не будешь геройствовать. У всякой блокировки есть срок. Не стоит калечить себя из-за призрачной надежды мне помочь. Хорошо?

- Да.

Я привычно сомкнула руки, глубоко вздохнула и прошептала:

- *Apertum gemma.*

На этот раз все было по-другому. Не знаю, как у него получилось, но боли действительно не было. Она не исчезла, но значительно поутихла. Мне больше не казалось, что меня разрывает на части. Так что освободиться от печатей было намного проще.

- *Libertas*, - закрыв глаза, выдохнула я.

Резко расцепила руки и разорвала магические оковы.

Несколько благословенных секунд тишины.

Открыв глаза, я увидела рядом Рида, который наблюдал за мной с нескрываемым интересом.

- У тебя глаза черные, - неожиданно выдал он.

Я лишь улыбнулась и глубоко вздохнула. Как же это приятно быть собой.

- Полюбиешься потом, - промурлыкала в ответ и скомандовала: – Поворачивайся. Времени не так много.

Мужчина не стал спорить, послушно поворачиваясь спиной.

Я, наконец, смогла рассмотреть проклятие как проклятийница, а не просто ведьма. И могу сказать, эффект был совсем другой.

Для начала я перенастроила зрение. Закрыла глаза, прошептала слова заклинания. А когда открыла, мир изменился. Превратился в сплошное месиво из ярких пятен, красок, нитей и всполохов. И посреди этого буйства красок огромная черная клякса, от которой исходило множество тоненьких черных ниточек, словно сосудов. Они опутали своими жуткими сетями практически всю верхнюю половину тела.

- Хм, - пробормотала я, чувствуя, как начинают болеть и слезиться глаза.

Надо уменьшить контраст и интенсивность, а то так недолго спалить сетчатку и ходить следующие пару месяцев в темных очках.

Слишком давно я не практиковалась. Что поделаешь, для варки свечей, мыла и изготовления всяких кремов магическое зрение не используется.

- Ну и что там? – донесся до меня глухой голос инквизитора, которому явно надоело ждать.

- Цыц, - прикрикнула на него, пристальнее всматриваясь в черное пятно.

Яркость я уменьшила, но глаза продолжали болеть. Даже слегка заслезились, еще больше усложняя мне осмотр.

- Хм... - выдала я глубокомысленное.

До большой кляксы на лопатке я не дотрагивалась. Понимала, что это может быть опасно. Но до одной из ниточек-сосудов дотронулась. Стоило мне коснуться ее кончика, как она... дернулась и шевельнулась в ответ.

- Ох!

«Оно что, живое?»

- Так и будешь изъясняться междометиями? – вновь не выдержал Гейл.

Моргнув, щелкнула пальцами, возвращая привычное зрение, которое из-за наличия дара все равно немного исказилось. Но хоть глаза болеть перестали.

- Тебе говорили, что ты крайне раздражающий пациент? – буркнула в ответ, потирая веки.

- Ты себе не представляешь, сколько раз. Именно поэтому я и сбежал сюда. Чтобы не раздражать, - отозвался он со смешком.

Но я все равно почувствовала напряжение в его голосе. Пришлось открывать глаза и поделиться полученной информацией, пока инквизитор не накрутил себя еще больше.

- У меня для тебя три новости, - касаясь собственной кожи на руках, чтобы проверить, не начали ли появляться ожоги, выдала я.

Кожа была чистой и даже не нагрелась. Инквизиторская магия помогла.

- Хоть одна хорошая есть? – с кривой усмешкой на губах обернулся Рид, и челка вновь упала на глаза.

- Не согласишься – все три.

Не поверил. Недоуменно приподнял бровь, продолжая буравить меня странным взглядом.

- Ну почти, - поправилась я. – Это штука живая.

Бровь поползла еще выше, давая понять, что хозяин не просто не верит, но и считает меня немного чокнутой.

- Поэтому проклятие не статичное и все время двигается, - принялась объяснять я. - Это как... вирус, паразит... ну или грибок, который тебе подсадили. Он растет, вклиниваясь щупальцами в твое тело. Опутал тебя, словно корни дерева.

- Так, - медленно произнес Рид, разворачиваясь ко мне всем корпусом.

И диван слегка скрипнул под его весом. А я вдруг почувствовала, как близко к нему сижу. Взгляд упал на татуировки на груди. Сейчас в магическом зрении они слегка светились мягким желтым цветом. Никогда не видела вблизи магию ашарийских символов. Красивое, однако, зрелище.

- Новость номер два, – прочистила горло, - я могу его уничтожить... попробую. И даже знаю как... Кажется.

- Попробую... кажется, - медленно повторил Гейл и заметил: – Ты не веришь в свои силы.

- Я прагматична и предпочитаю не давать ложных надежд. Эта шутка. – Я сделала непонятный пас рукой. – Растет и крепнет день изо

дня. Знаешь, в чем проблема твоих целителей? Они сразу влезли в гущу. Я права?

- Что это значит? – спокойно уточнил он.

Для мага, который уже почти умер, но в последний момент нашел способ выжить, Рид был на удивление... равнодушен. Не верит? Или боится поверить?

- Что они сразу же пытались убрать клеймо на лопатке, - ответила я.

- Ну и?

- А то, что это делать нельзя. Там эта зараза наиболее сильная. Попытки могут ее разозлить еще больше и тогда она тебя убьет.

- И что ты предлагаешь?

От взгляда светло-голубых глаз становилось неловко. Я будто вновь оказалась на выпускном экзамене. Вот только сейчас на кону стоял не диплом, а его жизнь.

- Надо начинать с дальних нитей, - ответила я.

Подняв руку, коснулась указательным пальцем его шеи. Как раз под правым ухом.

Медленно провела наискосок к выемке у основания шеи. Движение было таким легким и естественным, что я не сразу сообразила, что делаю.

Застыла, чувствуя, как под пальцем гулко бьется чужой пульс. Сглотнув, подняла взгляд.

- Тут новая нить, - севшим голосом произнесла я, - она светлее остальных. Если я начну отсюда, реакция проклятия будет минимальная. Кроме того – это отличный способ потренироваться. Что скажешь?

- Пробуй, - равнодушно отозвался он, продолжая прожигать меня ледяным взглядом.

И ведь не поймешь, о чем думает. Глаза и лицо будто заледенели, скрывая его истинные эмоции.

Убрав руку, заговорила неуверенно, путаясь в словах и злясь на себя из-за этой слабости.

- Если будет больно, неприятно или... ну не знаю, голова закружится или затошнит... ты говори. Обязательно говори.

- Обязательно, - повторил Рид и кончики его губ слегка приподнялись в лёгкой, немного ленивой улыбке.

- Хорошо, - нервно отозвалась в ответ, вновь потянула к нему пальцы, готовая призвать силу.

Но мужчина вдруг резко схватил меня за руку, заставляя сердце болезненно екнуть.

- Но и ты помни о своем обещании. Никакого риска и самопожертвования. Помнишь?

- Боишься за меня? – облизав пересохшие от волнения губы, тихо спросила у него, с ужасом поняв, что я ... ФЛИРТУЮ?!

- Твою бабушку, - отпуская руку, отозвался он. – Я, конечно, все равно недолго проживу. Но быть убитым и поднятым в качестве умертвия Дженоврой Холт мне совсем не хочется.

Не выдержав, широко улыбнулась, и слегка покачала головой.

- Обещаю, я спасу тебя от Дженовры Холт. А теперь тихо. Дай мне сосредоточиться.

Я снова щелкнула пальцами, возвращая себе магическое зрение и впила взглядом в темно-серую полоску на шее. Интересно, куда она ползла? К глазам, рту или может сразу нацелилась на мозг?

Потерла пальцы между собой, все еще боясь коснуться. Это же не просто магия. Это чужое проклятие. Совсем новое, никем не

изученное проклятие. Над ним лучшие умы бились и ничего не добились. А тут я...

Закрыв глаза, сжала кулаки и попыталась успокоиться.

Только приступа низкой самооценки мне не хватало. Я Проклятийница! Пусть немного не темная и совсем не вредная, но от этого мой дар хуже не становится...

- А почему на тебе нет белья? – раздался над ухом хриплый, до дрожи сексуальный голос.

Распахнув глаза, я с удивлением уставилась на Гейла, забыв о всех страхах, сомнениях. Да вообще обо всем.

- Что?

Может мне послышалось? Потому что инквизитор не мог задать такой вопрос. Ну никак не мог! Он же... инквизитор!

- Почему на тебе нет белья? – спокойно повторил Рид.

В светло-голубых глазах действительно застыл вопрос. Никакого скрытого подтекста. Поэтому я и ответила просто и без ужимок.

- Под этот топ белье не надевается. Бретели тонкие, да и спина голая.

Вопрос сменился искренним любопытным.

- Джаневра настояла, - догадался Гейл.

- Угу, - буркнула я в ответ, вновь опуская взгляд на свои руки.

- Невероятная женщина.

- Ты меня отвлекаешь, - заявила немного раздраженно.

- От сомнений и страхов? – неожиданно поинтересовался тот, заставив меня вскинуть глаза и снова встретиться с ним взглядом.

- Что?

«Проклятие! Сколько раз за этот день я задавала этот глупый вопрос?!»

- Ты перестала бояться и думать, что не справишься? – с любопытством поинтересовался Рид, слегка наклонив голову. – Ты ведьма, Кассандра. И сильная ведьма. Твоя сила так и рвется наружу, выбивая дыхание. Я даже дышу через раз.

- Неприятно? – подозрительно прищурилась.

- Нет, - растянул он губы в чувственной улыбке. – Приятно. Даже очень. Ведьма, вошедшая в полную силу после длительного перерыва, пахнет как... самый сильный в мире афродизиак.

- Ой.

Щеки тут же полыхнули жаром, вызвав глухое раздражение.

«Да что ж такое! Я не глупая семнадцатилетняя дурочка, чтоб так смущаться!»

- Не переживай. Я умею держать себя в руках. Но ты все равно не затягивай.

Кивнула и вновь настроилась на проклятии.

На этот раз никаких сомнений не было. Прошептав заклинания, призвала магию проклятийницы, она застыла на кончиках пальцев, клубясь черным дымом со светлыми всполохами, которые напоминали крохотные разряды.

Подавшись вперед, коснулась кончика темно-серой линии и тут же получила неприятным разрядом в ответ. Инквизиторская аура на прикосновения ведьминской магии кусалась и огрызалась. Но сопротивляться долго не могла. Проклятие слишком много высосало.

Подцепив закорючку пальцем, я закрепила ее заклинанием и начала осторожно наматывать на пальцы. Это было похоже на вытаскивание червяка из ямки. Очень медленно и осторожно. Чтобы он не порвался. Ведь если хотя бы один кусочек останется, то эта зараза может прорасти вновь.

Не знаю, сколько времени занял этот процесс. Но вымотал он меня изрядно. Спина и виски взмокли от пота, пальцы ближе к концу слушались плохо и дрожали, а от напряжения начало сводить руки.

И вот последний кусочек вырвался и на моих руках осталась тонкая нитка сверкающего черного проклятия, которая слабо трепыхалась.

- Видишь? – хриплым голосом спросила у застывшего Гейла.

- Да... и много там таких?

- Много.

Слова древнего заклинания сожжения сами собой возникли в голове. Повторить их было несложно. Объятая голубым пламенем, ниточка затрепыхалась сильнее, словно хотела вырваться. Но не смогла. Еще пара секунд и на моей ладони осталась лишь горстка пепла, но и она исчезла, растворившись в воздухе.

Мы снова обменялись взглядами.

- Ты как? – спросила тихо, заметив темные круги под глазами, которых совсем недавно не было.

- А ты?

- Еще осилим?
Небольшая пауза.
- Попробуем.

Я вернулась домой после часа ночи. Уставшая, вымотанная до предела и с остаточными искрами магии на руках. Остановив машину, еще минут пять просто сидела, пытаюсь восстановить дыхание и заставить себя сделать последний рывок.

Несмотря на тонизирующее зелье, которое за этот длинный вечер я выпила три штуки, страшно хотела спать. Завтра надо будет взять что-то более забористое. Обычное зелье не справляется с нагрузкой.

Но мы молодцы. Большие молодцы. Я до сих пор не верила, что нашла выход, что есть способ спасти Гейла... ну и найти ведьму. Почему-то о последнем пункте я как-то забыла.

- Завтра поеду на такси, - прошептала в темноту. – И послезавтра тоже. И потом...

Потому что работы было еще много. Очень много. Сегодня мы уничтожили еще три нити. Одна из них была особо крепкая и упертая. Я едва не прозевала момент, когда начала краснеть кожа на руках. Хорошо Рид оказался более внимательным.

Рявкнул на меня так, что я в него едва заклинание не запустила, и велел прекращать. Сам он, честно говоря, выглядел ничуть не лучше. Бледный, взъерошенный, с воспалёнными глазами и обескровленными губами.

Когда я уходила, он всерьез думал напиться.

- Потом будет легче, - на прощание бросила ему.

- Ты сама-то в это веришь? – навалившись на дверной косяк, выдал мужчина.

- С практикой всегда легче.

- Завтра проверим, - отозвался Гейл, а потом неожиданно взъерошил волосы на затылке и тихо произнес: - Спасибо.

- Пока не за что.

- Есть. Ты уже сделала намного больше, чем все маги и лекари за прошлый месяц.

- Главное не сбавлять темп.

Вернуться незамеченной не получилось. У входа меня ждали ба и Белка. Оба молчали и смотрели так выразительно, что я застыла.

- Вот, - пробормотала, блекло улыбнувшись. – Гейл мне букет подарил.

- «А от тебя магией несет», - тут же спалила меня Белка.

- «Отстань», - беззлобно огрызнулась я.

- «И чем же таким занимались? В ролевые игры играли? – не унималась вредная сова.

- «Решила поучаствовать?»

- «Вот еще! Извращенка! Я порядочный фамильяр!»

- Как прошло свидание? – спросила бабуля, которой надоели наши гляделки с Белкой.

- Невероятно, - стаскивая пиджак, ответила и бросила его на диван. – Очень романтично. Свечи, цветы, фрукты.

- И все? – выразительно глянула на меня прародительница.

- Не начинай. Слушайте, я страшно устала и хочу спать. Давайте устроим разбор завтра. Или послезавтра. Или вообще не устроим. Все же отлично. И, кстати, завтра мы с Гейлом снова встречаемся.

Так прошло еще пять дней.

Прибывшая инквизиция быстро вернулась назад в свою столицу. Таинственный Гедеон Форд вместе с ними. Больше никаких покушений, преследований и прочей ерунды не было. Может они все ошиблись и произошедшее всего лишь случайность. Кто-то что-то напутал?

Мы с Ридом продолжали наше лечение каждый вечер.

И я оказалась права. Действительно стало легче. Не сразу, конечно, но теперь я действовала гораздо быстрее, ловчее вытаскивала нити из его ауры, проворнее закручивала и испепеляла. Да и сил расходовалось меньше. А Гейл перестал походить на покойника, готового в любой момент лечь в гроб.

Конечно, этому еще способствовала ядреная настойка, которую я приготовила для восстановления мага.

Оказалось, что легкая беседа на отвлеченные темы помогла нам обоим сконцентрироваться и делать работу быстрее.

Говорили мы обо всем. Начали с мелочей. Сначала о погоде, потом обсудили последние сплетни. Постепенно разговоры перешли на школьные и детские проделки. Рассказывал большей частью Гейл, у него-то жизнь была намного насыщеннее. А я в свою очередь делилась смешными историями о жителях нашего городка.

Вчера мы вообще затронули тему ашарийских надписей, и я наконец узнала, кто та невероятная сильная ведьма, которая спасла Гейлу жизнь, не дав умереть от проклятия.

- Ви вообще очень упертая, - произнес инквизитор, стараясь не дергаться.

Последняя на сегодня нить проходила на груди в опасной близости от татуировок. Одно неловкое движение – и все могло закончиться плохо. Склонившись в три погибели, я осторожно тянула нити, стараясь не думать, что чуть ли не носом упираюсь ему в сосок.

Рид говорил, что от вошедшей в силу пахло умопомрачительно. Могу сказать, что от него пахло ничуть не хуже. Таким терпким ароматом с нотками цитрусовых, что я сама начала дышать через раз.

- Она провела в библиотеке Мейсонов три дня, пока не нашла эти символы, - продолжил инквизитор, даже не догадываясь, какие не очень приличные мысли сейчас летали в моей голове.

И хорошо, что не догадывался!

«Сосредоточься, Кассандра! Ты – целитель, он – пациент!»

Но тут до меня дошел смысл его слов.

- Мейсон? – прошептала удивленно я, вскидывая голову, едва не задев носом его подбородок.

Лишь чудом не упустила нить, которая, почувствовав мою слабость, начала выскользывать из рук.

- Ты сказал Мейсон? А Ви... Ты имел в виду Вайолет Мейсон?

Та самая эффектная рыжая ведьма Вайолет Мейсон? Дочь опальной Деборы Мейсон, которая двадцать пять лет назад была казнена за покушение на короля и потом реабилитирована?

- Сейчас она Вайолет Эртан, - с легкой улыбкой поправил меня Рид.

- Жена Роя Эртана? – все еще отказывалась понимать я.

Того самого синеглазого инквизитора, который допрашивал меня пару дней назад.

- Если бы ты знала, чего это стоило Рою. Он ее пять лет уговаривал пожениться. А Ви все отказывалась.

- Все ведьмы ценят свободу, - отозвалась я, возвращаясь к нити, которая дрожала в руках и натягивалась, грозя в любой момент порваться.

- А как же твоя бабушка с ее семью браками?

- Это исключение, которое еще больше подтверждает правило, - отозвалась я и неожиданно спросила: - А тебя это не коробило?

- Что именно? – уточнил Гейл и едва слышно зашипел, когда я потянула за нить особо сильно.

Один из знаков на груди слегка загорелся, словно предупреждая о том, что ведьма начала забываться, приближаясь туда, куда не нужно.

- Что такой инквизитор, как Эртан, связал свою жизнь с рыжей ведьмой. Тем более из такой неблагонадежной семьи?

Рид не сразу ответил.

- Скрывать не стану, сначала мы все были в шоке. Рой ведь от всего отказался ради Ви. Ему прочили должность главного инквизитора, сватали племянницу короля.

- Это которую? – равнодушно уточнила я, размышляя, как бы повернуться, чтобы отцепить кончик, который будто обвивал один из

защитных ашарийских символов.

- Леди Габриэлла. Она вышла замуж за какого-то советника полтора месяца назад.

- А-а-а-а. Да, кажется, что-то такое слышала. Но вы смирились?

- Не то, чтобы смирились. Думали, что это блажь. Наиграются в отношения и расстанутся. Они же такие разные. Ведьма и инквизитор. Огонь и лед.

- Добро и зло? – не удержалась я.

- Но потом я познакомился с Ви... знаешь, - тихий смешок, - оказалось, что мы не такие уж и разные.

- Неужели?

- Уверен, они тебе тоже понравятся, - неожиданно выдал Гейл и охнул от боли.

От неожиданности я дернула слишком сильно, выдирая проклятие. Нить вышла целой, ни кусочка не осталось. Но я все равно перепроверила. А потом, когда убедилась, что все прошло успешно, привычно испепелила кусочек проклятия.

И лишь потом взглянула на мужчину.

- Понравятся? – переспросила у него, стряхивая пепел с пальцев.

Повернувшись, достала салфетку и быстро вытерла пальцы. А потом потянулась к чаше с фруктами. В этот раз Рид приготовил виноград трех сортов. Я сорвала черный, особенно крупный и отправила виноградинку в рот. Легкий перекус очень способствует восстановлению сил.

- Да, - спокойно ответил он и с улыбкой продолжил: – У них сумасшедшая семейка. Ведьма и инквизитор, мара в лучших подругах, два фамильяра, один из которых постоянно мечтает захватить мир, и плотоядный цветок, мимо которого лучше не проходить.

Звучало действительно неправдоподобно. И не понятно, что фантастичнее: союз ведьмы и инквизитора, или ведьма мара (повелительница жизни и смерти) в подругах. Плотоядные цветы, честно говоря, тоже были редкостью. Мало кто решался жить со зловным растением на одной жилплощади.

- И не обманывайся внешностью Люцифера, он настоящее зло, хотя белое и пушистое, - продолжил со смешком Гейл.

- Сомневаюсь, что мы когда-нибудь встретимся, - отозвалась я, бросая взгляд на часы. – Уже половина первого. Пора домой. Завтра

вставать рано, надо столько всего сделать в лавке. И так всю работу бросила на

Регину.

Поднявшись, активировала печати и привычно сморщилась, вновь ощущая на руках эти оковы. Провела пальцами по коже – покраснела, но без ожогов.

- Завтра приеду чуть позже. Не возражаешь?

Гейл встал следом, привычно натягивая футболку.

- Нет. Много еще осталось?

- Сложно сказать. Большую часть мелких нитей мы убрали, но осталась еще большая клякса. Я еще не знаю, как к ней подступиться. Ты как себя чувствуешь?

- Просыпается желание жить, - хмыкнул он.

- Отлично, - одеваясь, улыбнулась я. – Желание – первый путь к выздоровлению. Тогда до завтра?

- Кассандра, - неожиданно позвал меня инквизитор.

И в его голосе явственно прозвучали хриплые нотки.

Я обернулась, бросив на него удивленный взгляд.

Мужчина стоял в тени, убрав руки в карманы штанов и слегка опустив голову, так что разобрать выражение лица было сложно. Но я все равно увидела, как лукаво блеснули его глаза, от чего по телу разлилось приятное тепло.

- Я вас обязательно познакомлю, - выдал Гейл.

- С кем?

- С Вайолет и Роем.

- Спасибо, но с господином Эртаном я уже познакомилась, - улыбнулась, продолжая застегивать пуговицы. – Но все равно, благодарю за предложение. Увидимся вечером!

- Я буду ждать, - тихо ответил он.

Только сев в такси, я поняла, что улыбаюсь как дурочка.

«Ой, нет-нет-нет! – мысленно ахнула я. – Кассандра Холт, Гейл Рид не может тебе нравиться!»

Но, кажется, было поздно. Он мне нравился и даже очень.

Как живется ведьме с осознанием, что ее чертовски привлекает сексуальный инквизитор с ледяными глазами, чарующим голосом и крепким телом?

Неплохо, кстати, живется. Я думала, что будет хуже.

Нет, конечно, все было не так радужно. И первая неприятность поджидала меня ночью. Правда, осознала я ее только утром. Когда проснулась и поняла, что все то, что снилось мне ночью, имеет мало общего с реальностью.

А снилось мне такое, что я с тихим стоном, переходящим в проклятье, развернулась и зарылась лицом в подушку, чтобы спрятать в ней разгоряченное лицо.

Я не была ханжой и уж точно давно не являлась невинной девой. Ведьма вообще быстро и легко расстаётся с данным обстоятельством, не испытывая мук совести и страданий.

Это случилось в первую же неделю обучения в школе ведьм. Четко, быстро и... никак. Я знала, что фейерверки, бабочки и искры перед глазами в первый раз не всегда возникают, но было обидно.

Тихо ругаясь, я вернулась в свою комнату в общежитии, где жила месяц, пока слушала лекции, выбросила любимую юбку, которую пылкий поклонник разорвал в порыве страсти и стала готовиться ко второму свиданию. Оно тоже не принесло долгожданного эффекта. Как и третье. Смена партнера не помогла.

Бабочки летать отказывались, а искры гасли даже не вспыхнув. Про фейерверки я вообще молчу.

Разумеется, поделиться с кем-то своими неудачами я не могла. Даже с ба. Особенно с ба! Ну где вы видели фригидную ведьму?

В какой-то момент я смирилась, что данная часть жизни будет незаполненной и продолжала жить дальше. И счастливо жила! Правда-правда! Ведь есть и другие радости... шоколад, например.

А тут этот сон. И такой яркий, что, клянусь, впервые в жизни я была на грани! И даже услышала, как начали заряжаться фейерверки для праздничного салюта. Но не случилось.

- Проклятый будильник, - простонала в подушку.

Полежав пару минут, отправилась принимать холодный душ, надеясь, что он хоть как-то приведет меня в чувство.

Не помогло. Весь день все валялось из рук. Я едва не перепутала ингредиенты для зелья, пытаюсь превратить средство от кашля в слабительное. Покрасила любовные свечи вместо красного в жгучий зеленый цвет. Сама лично уничтожила дорожные цветы барьяна, которые приняла за мусор.

- Может вам отдохнуть, - тихо произнесла Регина, которой надоело глядеть на то, как я собственными руками рушу любимую лавку.

- Наверное, ты права.

Сдавшись, села за стол и принялась просматривать бухгалтерские книги. Но цифры скакали перед глазами в каком-то жутком хороводе.

Бросив бесполезное занятие, занялась мытьем котла. И от усердия едва не стерла антипрожигаящий слой!

- Издевательство какое-то, - прошептала я, хватаясь за голову.

- «Так хорош?» - раздался вдруг рядом ехидный голос.

- Белка, уйди, не до тебя сейчас, - огрызнулась я, решив, что самое время навести порядок на полках.

- «Знаешь, когда я тебя в последний раз такой видела?... А, никогда. Неужели действительно так хорош?»

- Сказала же - уйди.

Я принципиально говорила вслух, надеясь, что это угомонит надоедливую птицу.

- «Ну и чего рычать, нормально же говорили», - обиделась Белка.

Уже хотела ответить что-нибудь резкое, но передумала. В конце концов, она не виновата в том, что я немного увлеклась своим пациентом.

- «Ничего между нами не было», - неожиданно выдала я.

- «Как не было?» - удивилась Белка, застыв на одной лапе и повернув голову набок.

- «А вот так».

- «Только не говори, что ты туда чай пить ездешь», - не поверила сова.

- «Типа того», - грустно усмехнулась в ответ.

- «Да ладно! И что тебя останавливает?»

Реальность. Если вдруг ничего не получится? Или сон – всего лишь сон. А на самом деле все будет как всегда.

- Не знаю, - буркнула в ответ.

И начала собираться, давая понять, что дальнейшего разговора не будет. Раз здесь нет толку, то лучше вернуться домой. Белка мое решение приняла неожиданно покорно и больше вопросов не задавала, только посматривала странно.

И я уже почти успокоилась, уверенная, что смогу побороть это влечение. Но тут вмешалась ба.

- Кассандра Холт! – крик бабушки застал меня врасплох поздно вечером.

Я подкрашивала губы блеском, собираясь на очередное «свидание».

Передо мной был сложный выбор, как накраситься так, чтобы угодить всем. Бабушке, которая уверена, что я сплю с инквизитором. И инквизитору, чтобы он не подумал, что я на него вешаюсь, мечтая затащить в постель.

В общем, усложнила себе жизнь как могла.

- Бабуль, я в комнате, - крикнула в ответ, поправляя непокорную гриву светлых волос.

Из зеркала на меня смотрела симпатичная молодая ведьма с темно-кариыми глазами, густо подведенными черным карандашом, и матовой помадой на губах холодного темно-бежевого цвета.

Она добралась до меня за пару минут и сразу, с порога выдала:

- У тебя совесть есть?!

- Я ведьма, ба, ну какая совесть?

- Неправильная ты ведьма, Кассандра. Сегодня какое число?

- А что? – насторожилась я.

- Вы уже неделю встречаетесь с Гейлом Ридом! – выдала пожилая ведьма.

- Разве?

- И то. Ты с каждым разом все больше себя запускаешь. Что на тебе одето?

Я осмотрела свои брюки и лиловый свитер со смешным розовым жирафом.

- Ба, не начинай, - простонала, поняв, куда именно она клонит.

Ей же восемьдесят пять! Давно бы уже пора начать хоть что-нибудь забывать!

- Сегодня ты наденешь платье. Это не обсуждается, - грозно нахмурившись, заявила ба, а потом вообще выдала нечто совершенно неожиданное: - И мы сегодня не ждем тебя дома.

- То есть как? – растерялась я.

- А вот так. Вы не глупые подростки, чтобы совокупляться впопыхах.

- Ба!

- Остайся у него на ночь.

Весьма соблазнительное предложение.

- А если он не захочет? – выдала я и чуть не прикусила язык.

«Кассандра Холт, что ты несешь?!»

- Он же не дурак, чтобы отказываться от такого щедрого предложения. Платье надень. Черное, короткое. Оно очень тебе идет.

- Нет.

- Кассандра!

К дому Рида я подъехала позже обычного. Часы показывали уже половину одиннадцатого. Снова заморосил мелкий противный дождик, заставляя поежиться, поправляя воротник пальто.

Расплатившись с такси, выбежала на улицу и, громко стуча каблучками по дорожке, побежала к крыльцу. Взлетела на него как на крыльях. Но стучать не пришлось.

Гейл уже ждал меня у дверей. Привычно прислонившись плечом о косяк и убрав руки в карманы брюк. Приглушенный свет с гостинной мягким золотистым цветом обрисовывал фигуру.

Сегодня на нем была светлая рубашка с короткими рукавами, верхние пуговички которой были расстегнуты. Волосы непривычно зачесаны на бок, открывая лицо и лоб.

- Привет, - едва заметно улыбнулся он.

Затолкав вспыхнувшую радость как можно дальше, скупно кивнула в ответ.

- Прости, я страшно опоздала, - на ходу стаскивая пальто, выдала я, протискиваясь мимо него. – Это все ба. Не хотела меня отпустить. Мы даже с ней немного поругались.

- Не хотела отпустить ко мне? – поинтересовался он, плавно закрывая дверь.

- Хуже. Не хочет принимать меня обратно, - выдала я, бросая пальто на диван и уже не пытаюсь скрыть раздражение. – Ты представляешь? Выгнала из собственного дома! Родную внучку! Ты, кстати, не против, если я у тебя переночую? Обещаю сильно не стеснять. Могу даже спать на диване в гостинной. Честно говоря, после лечения я так устаю, что сразу вырубаюсь.

Я бы и дальше несла какую-то чушь, но неожиданно поняла, что Рид молчит.

Обернулась и застыла.

Гейл все время, пока я жаловалась на жизнь и прародительницу, продолжал стоять у дверей, сложив руки на груди. Светлые глаза медленно скользили по моему телу, периодически останавливаясь на стратегически важных местах.

- Милое платье, - наконец выдал Гейл неожиданно хриплым голосом. – Джаневра выбирала?

Обиженная и раздраженная я совершенно забыла, что ба шантажом и угрозами заставила меня нарядиться в это короткое недоразумение.

Платье сидело на мне как влитое. Короткое, до середины бедра, обтягивающее, с низким вырезом, который сексуально приподнимал грудь, и металлическими заклепками, которые образовывали интересный узор на ткани.

- Даже не спрашивай, - прошептала тихо, неловко убирая выбившуюся прядь за ухо.

- У нее отменный вкус, - хмыкнул Рид, глядя мне прямо в глаза.

- А у меня железные нервы. Честно говоря, я уже не рада, что мы это затеяли.

- Устала врать?

Гейл оторвался от стены, сделал шаг ко мне и принялся медленно расстёгивать рубашку. Пуговичку за пуговичкой. Очень медленно и плавно.

Какая бесконечная рубашка! Что ж эти пуговицы никак не заканчиваются?! У меня даже во рту пересохло.

И вот с пуговицами было покончено. Мужчина плавно стянул ее с плеч и не глядя бросил куда-то на пол. И все это он проделал, смотря мне прямо в глаза!

Да тут никакая нервная система не выдержит!

Еще два шага ко мне и теперь нас разделяло менее полуметра.

Гейл не в первый раз оголялся, но сейчас почему-то это воспринималось особенно остро и даже немного болезненно.

- Да...

- Есть способ этого избежать, - улыбнулся мужчина, продолжая прожигать меня взглядом.

«Господи, никогда в жизни не обращалась к тебе. Но сейчас прошу – помоги мне пережить этот день! И завтрашний тоже!»

- Есть способ закончить это все намного быстрее. Как только мы тебя вылечим, ты можешь уехать из нашей дыры и вернуться в столицу, - тихо ответила ему, отступая. – Давай начинать, а то уже почти одиннадцать.

- «Сбежала?» - противно хихикнуло сознание голосом Белки.

- «Отступила», - тихо ответила я.
Ночь обещала быть очень и очень долгой.

- Почему у тебя нет парня?

Мы уже более часа сидели на диване. Обстановка, как всегда, была романтической до безобразия: свечи, вино, фрукты, нарезки. Все для того, чтобы усыпить бдительность соседки и моей бабули.

За шесть вечеров, что мы провели вместе, надо бы привыкнуть к этому, но все равно не получалось. Особенно сегодня. Воздух буквально вибрировал от напряжения и виной тому была не магия, а мы сами.

Проклятие, я даже старалась дышать через раз, чтобы не выдать своего волнения. Но не помогало. Мы словно стояли на пороге чего-то важного. И не известно, что хуже – шагнуть вперед или отшатнуться. Потому что итог и там, и там неизвестен.

Я очень старалась выглядеть максимально собранной и сосредоточенной. И первое время мне это удавалось. Ведь работы действительно оставалось еще очень много. С тонкими нитями проклятий было покончено и впереди ждала самая сложная работа. Я то заставляла мужчину повернуться ко мне спиной, то лицом, то боком.

В какой-то момент я сама забралась на диван. Встала на колени и нависла над ним, пытаюсь вытащить особо толстую и склизкую проклятую нить на предплечье, которая была уже достаточно близко к самой большой кляксе на лопатке. Еще пять таких нитей и придется думать, что делать с самым главным проклятием.

Большим плюсом стало то, что руны ко мне привыкли. Если это вообще возможно. Они больше не реагировали на прикосновения. Если, конечно, я не тыкала в них магическими разрядами. Тоже самое было с кляксой. Я легко могла трогать ее руками, без призыва силы.

Распылив проклятие, я как раз размышляла над тем, за какую нить взяться, когда Гейл вдруг тихо задал свой вопрос:

- Почему у тебя нет парня?

Вздвогнув, перевела взгляд на мужчину. Он сидел ко мне боком, но сейчас медленно повернулся, ловя взгляд.

- Это личный вопрос, - с усмешкой ответила ему.

- У нас табу на личные вопросы?

- Нет, – убрав прядь волос за ухо, насмешливо спросила у него: – А ты сам готов отвечать на мои личные вопросы?

- Хоть сейчас, - отозвался инквизитор и в глубине голубых глаз вспыхнули яркие искорки. – Так почему ты одна?

- С чего ты взял, что одна?

- Соседка рассказала. Они все так за тебя волнуются. Говорят, что ты после болезни бабушки совсем закрылась. Не ходишь на свидания, не встречаемся с парнями.

- Дожила, - мрачно усмехнулась я, присаживаясь на диван и поправляя короткий подол платья, который все время норовил задрапаться выше, оголяя бедра. – Уже пожилые соседки мне сочувствуют.

- Неужели в этом городке не нашлось ни одного мужчины, который смог бы тебя очаровать?

- А как же легенды о сексуальных аппетитах ведьмы? – ехидно уточнила у него. – Разве для нас важно очарование? Мы же бросаемся на все, что движется.

- Никогда так не считал. А после того, как поближе познакомился с Вайолет, окончательно убедился, что это все ерунда.

Я некоторое время смотрела на него, пытаюсь понять, что же именно Гейл хочет узнать и почему задает такие вопросы. Но инквизитор оставался совершенно непроницаемым, лишь глаза ярко сверкали на бледном лице.

- Я разборчива в связях, - ответила ему после небольшой паузы. – А ты?

- Разборчив ли в связях? – усмехнулся он.

И воздух вокруг нас вдруг стал таким густым, что можно ножом резать.

Он зря это затеял. Я тоже могу задавать неудобные вопросы.

- Почему ты один? Где твоя невеста?

- У меня нет невесты, - равнодушно отозвался инквизитор.

Честно говоря, я ждал от него другой реакции.

- А ее фото тыохранишь на полке как воспоминание о былом? – не удержалась от следующего вопроса.

Знала же, что это не мое дело. Но Гейл Рид сам начал этот разговор.

- Храню, - согласился он и спокойно продолжил: - Но как воспоминание о том, что не прощаю предательства.

Усмешка быстро сползла с моего лица.

- Прости, - отводя взгляд, произнесла я.

- И за что ты извиняешься? – искренне удивился Гейл. – Не ты же меня бросила.

- Мне не стоило об этом спрашивать. Твоя личная жизнь меня не касается.

- Но это я первый задал вопрос. И ты вполне имела право задавать свой. Стэлла не захотела стоять у постели умирающего инквизитора. И я не виню ее. Она правильно поступила, когда разорвала помолвку. Но ей стоило сказать об этом лично, глядя мне в глаза. Знаешь, это немного неприятно узнать о разрыве из газет.

- Мне жаль, - вновь прошептала я, проклиная тот момент, когда решила поиграть с ним в вопрос-ответ.

- А мне нет. Я инквизитор. Моя жизнь ежедневно подвергается опасности. Если бы меня не ранили месяц назад, то это могло случиться позже, или даже раньше. Я даже рад, что мы не поженились. Расторгнуть брак было бы сложнее.

- Но это все равно больно.

- Больно, - согласился Рид, продолжая внимательно меня изучать. – Но лучше так. Мне не нужна красивая картинка, богатая невеста с кучей приданного и влиятельных родственников. Я собираюсь связать свою жизнь с той, что не побоится трудностей, встанет рядом со мной плечом к плечу. Той, которой я буду доверять.

- Отличный план. Теперь ты просто обязан выжить, - неловко улыбнулась я и повернулась к столу, размышляя о том, стоит ли перекусить или продолжить дальше.

Но у Гейла на этот счет были другие планы.

- Слушай, а может закончим на сегодня? – вдруг предложил он.

- Я думала попробовать извлечь еще одну нить, - заметила я.

- Уже час ночи.

- И что? Мне сегодня торопиться некуда. А тут всего пять нитей осталось.

Небольшая пауза.

- А давай выпьем, - неожиданно произнес Рид, поворачиваясь и беря бутылку вина, которая стояла на столе.

- Выпьем? – недоуменно моргнула.

Соединив руки, привычно активировала печать. С каждым разом процесс проходил все легче. Я почти не чувствовала боли, да и паленой кожей больше не пахло. Глядишь, еще немного и привыкну.

- Да. Эта несчастная бутылка почти неделю стоит и ждет, когда же мы ее опустошим. А так как тебе сегодня не надо возвращаться домой, то предлагаю выпить. Ты не против?

Я неопределенно пожала плечами.

- И за что же мы будем пить?

Думал он недолго.

- За будущее!

- Хороший тост, - улыбнулась, пододвигаясь поближе.

- И за начало чего-то нового, - продолжил Гейл, с легким хлопком открывая бутылку.

- И какое же начало мы будем праздновать? – спросила, наблюдая, как он ловко разливает алое вино по бокалам.

- Новое, - вручая мне бокал, отозвался он и неожиданно добавил: - И за тебя, Кассандра Холт.

Я удивленно приподняла брови.

- А почему за меня?

- Во-первых, ты моя гостья. Во-вторых, невероятно красивая девушка. Ну, а в-третьих, ты одна из немногих женщин, которая действительно заслужила, чтобы за тебя пили.

Мы чокнулись бокалами. Я сделала глоток вина, пробуя его на вкус.

- Знаешь, еще немного и я могу решить, что ты пытаешься меня очаровать, - произнесла, задумчиво наблюдая, как вино красиво сверкает в свете горящих свечей.

- Это так плохо?

Гейл с любопытством взглянул на меня поверх бокала.

И я вновь не могла понять, что означает выражение его лица и глаз. Но сердце отчего-то екнуло и по телу прошла волна тепла. Можно было предположить, что это реакция на вино, но я знала, что это не так. Это реакция на полуобнаженного мужчину, который сидел рядом, смотрел на меня так, что внутренности завязывались узлом.

«Попросить что ли его одеться? Может хоть немного легче станет».

- Ты инквизитор, а я ведьма, - напомнила ему, делая еще глоток.

- Знаешь, даже твоя бабушка, великая Дженевра Холт, благословила нас на... роман, а ты сопротивляешься.

- Надеюсь, ты не считаешь, что чем-то обязан мне, Гейл Рид? - нахмурилась я.

Наклонилась, чтобы поставить бокал на столик. А когда выпрямилась, хотела высказать все, что думаю о романах, благодарности и прочей ерунде.

Не смогла.

Даже выпрямиться до конца не успела.

Гейл вдруг оказался рядом. Одна его рука легла на затылок, другая на талию, уверенно и быстро притягивая меня к себе. Горячие губы проглотили сорвавшийся удивлённый вздох, прежде чем прижаться к моим в сладком, пьянящем поцелуе, который моментально выбил все мысли в голове.

Целоваться инквизитор умел. Весьма профессионально и качественно. Я бы даже может похлопала, если бы могла соображать и руки были свободны. Но эти руки почему-то сразу запутались в чужих светлых волосах. А мысли ускакали в неизвестном направлении, стоило чувственным губам скользнуть по щеке к шее, найти бешено стучащий пульс и слегка прикусить кожу в этом месте.

Это не было больно, это было... сладко до одури. Особенно, когда Гейл провел по месту укуса языком. Меня током насквозь прошибло и сдержать стон уже не получилось.

Он снова вернулся к моим губам, поцеловал и чуть отстранился. Мы замерли, тяжело дыша, глядя друг другу в глаза и так и не разомкнув объятий.

- Извиняться не буду, - прохрипел он, проведя большим пальцем по моим горящим губам.

- Ждешь, что я извинюсь? - усмехнулась я.

Его пальцы медленно заскользили по лицу, шее, опустились на плечо, рисуя на нем какие-то непонятные узоры, от которых сбивалось дыхание и по телу бежали мурашки.

- Можешь меня ударить, если хочешь, - отозвался Гейл, подаваясь вперед.

Не коснулся, провел носом за ушком, от чего волоски на коже встали дыбом.

- От тебя одуряюще вкусно пахнет. Я почувствовал этот запах еще в нашу первую встречу, помнишь? Ты тогда захлопнула у меня перед носом дверь и ушла разбираться с Дженоврой. Ты ушла, а запах остался. Такой яркий, такой пьянящий... я думал, что задохнусь. Знаешь, ты первая ведьма, которая закрыла у меня перед носом дверь.

- Мне извиниться? - прохрипела едва слышно, с трудом балансируя на краешке сознания.

Каменная маска исчезла, открывая желание такой силы, что я сама едва не задохнулась.

- Сомневаюсь, что это поможет, Касс.

Он в первые назвал меня так, сократив имя. И я вздрогнула, невольно сведя бедра. Внизу горело как никогда в жизни. Любое движение причиняло сладкую боль.

- Гейл...

- У нас есть два варианта. Ты сейчас встаешь, идешь в комнату на втором этаже. Первая дверь справа. Там свободно. Закрываешь дверь на замок и не выходишь до утра.

- А второй? – с трудом ворочая языком, спросила у него.

Губы так пересохли, что я провела по ним кончиком языка. Взгляд Рида тут же уцепился за это движение, став по-настоящему хищным.

- Первая дверь слева, - выдал он. - Моя спальня.

Мы снова замерли, глядя друг на друга.

- Ты даешь мне выбор?

- Да.

- Хорошо.

Я слегка повозилась, выбираясь из его объятий.

Отпустил. Правда одарил таким взглядом, что я с трудом сдержалась, чтобы сама не броситься на него как сумасшедшая. Встала, поправила платье и, так ни разу и не обернувшись, направилась к лестнице.

Быстро поднялась по ней и, даже не раздумывая, шагнула влево. Открыла дверь, вошла в комнату и замерла, затаив дыхание.

Гейл вошел следом, мягко прикрыв за собой дверь.

- Отличный выбор, Касс.

Я повернулась. Очень медленно и плавно. Словно любое резкое движение могло разрушить магию этой ночи.

В комнате было темно, но я все равно легко могла рассмотреть Гейла, застывшего в метре от меня.

Мы замерли друг напротив друга. И тишина была такой, что можно было оглохнуть. Весь мир застыл вместе с нами, напряженный и возбужденный.

Мы шагнули друг к другу одновременно.

Доля секунды, и я буквально запрыгнула на него, закинув руки за голову. Гейл тут же обнял меня за талию и закружил, не переставая целовать. Сначала в губы. А потом поцелуев удостоились щеки, нос, чувствительное место за ушком.

Мой тихий стон, очень похожий на всхлип, потонул в новом поцелуе, заставив задохнуться от ярких, первобытных эмоций.

Рывок и я вдруг оказалась сидящей на тумбочке. Кажется, мы что-то уронили. И судя по звуку, это было что-то хрупкое. Оно разлетелось на части, став первой жертвой нашего безумия.

- Касс, - шептали его губы, спускаясь по шее к ключицам и груди, в то время как руки уже успели проникнуть под платье, касаясь кружевного края тонких чулок. А потом и дальше, подбираясь к белью.

Громко ахнув, зажмурилась, чувствуя, как внизу живота трепещут крылышками не бабочки, а просто какие-то крылатые монстры, и вцепилась в край тумбочки, боясь упасть к осколкам вазы, которая продолжала валяться на полу.

Гейл тем временем добрался до молнии на спине. Я думала, что он рывком расстегнет ее. Но нет. Он опускал ее медленно, плавно, будто дразня меня. И узкий лиф, который болезненно сжимал грудь начал медленно сползать вниз, открывая меня его горящим от желания глазам.

Мужчина вновь наклонился, безболезненно прикусив нижнюю губу. Его рука уже накрыла грудь, слегка сжав. Я застонала, откинув голову назад и волосы нежной щекоткой прошли по обнаженной спине, добавляя новые ощущения.

- Ты сводишь меня с ума, ведьма, - шепнул он, опускаясь ниже и накрывая губами вершинку груди, перекатывая языком возбужденную горошинку соска.

- Взаимно, господин инквизитор, - с трудом прошептала в ответ.

И едва не задохнулось от новой ласки, которая прошла по телу электрическими разрядами. Удержаться на шатающейся тумбочке становилось все труднее.

Гейл вновь подхватил меня на руки, и, целуясь как сумасшедшие, мы прошли короткий путь до кровати, на которую упали вместе.

«Что я там говорила? Кем себя называла? Фригидной! Ха! Просто рядом не было подходящего мне мужчины!»

- Касс... Кассандра, - шепнул он, приподнимаясь на локтях и голодным взглядом скользя по телу.

И пусть в темноте лица не разглядеть, но я отлично видела, как загорелись его светло-голубые глаза, отчетливо слышала, как с шумом вырывалось дыхание, и чувствовала, как гулко и безумно бьется сердце под моей ладонью.

Гейлу понадобилось несколько секунд, чтобы стащить с меня платье, оставив лишь кружевное белье и тонкие чулки. Но и они продержались на мне недолго.

- Это лишнее, - шепнул Гейл, стягивая белье, не забывая при этом ласкать ставшей чувствительной кожу.

- На тебе тоже много лишнего, - хрипло отозвалась я.

Стыда за то, что лежу перед ним совершенно обнаженная, не было. Наоборот, мне хотелось как можно быстрее избавиться от лишних предметов, которые разделяли нас сейчас.

- Я быстро, - усмехнулся он, стягивая штаны вместе с боксерами.

Я не солгу, если скажу, что никогда в жизни не испытывала такое. Проклятие, я даже мечтать о таком не могла. Взрывы, бабочки. Фейерверки. Ха! Я просто попала в эпицентр огромной безумной огненной воронки, в которой медленно сгорала.

Первый же толчок заставил меня закусить губу, чтобы сдержать крик. За ним тут же последовал второй, третий. А больше я не считала. Собственное тело жило какой-то своей собственной жизнью, двигаясь навстречу чужим движениям, в которых я сразу же потерялась.

Я стонала, всхлипывала, умоляла и едва дышала все ближе и ближе приближаясь к пропасти, полной чувственного наслаждения.

Очередная волна сладкой дрожи заставила меня застыть на мгновение, чтобы тут же задрожать. Мой жалобный вскрик утонул в новом сладком поцелуе.

И это было только начало. Этой ночью я вновь и вновь поднималась и падала в огненную бесконечность.

Мы уснули ближе к рассвету, утомленные, счастливые и страшно уставшие.

Проснувшись, я не сразу поняла, где нахожусь и что происходит. Чужая кровать, чужая постель и аромат постельного белья с терпким цитрусовым запахом. А потом ощутила на животе тяжелую руку, пальцы которой вырисовывали спиральки.

- Доброе утро, - хрипло прошептал мужской голос, и кто-то очень горячий зарылся лицом в мои волосы.

Гейл Рид.

События прошлой ночи тут же встали перед глазами. Во всех своих пикантных подробностях.

И я растерялась. Не от того, что мы сделали. Сомнений по этому поводу я точно не испытывала. Все было невероятно классно и круто, что надо быть полной дурой, чтобы сожалеть о таком. Но я... я совершенно не знала, что надо делать.

Я вообще впервые просыпалась в одной постели с мужчиной! Может есть какой-то ритуал? Какие-то слова... хоть что-то!

- Доброе, - растеряно отозвалась в ответ, ощущая не только руку, но и все обнаженное сильное тело, которое прижималось ко мне... особенно одна его очень крепкая и твердая часть, что сейчас весьма недвусмысленно упиралось мне в бедро.

Гейл легко убрал волосы с лица, обнажая шею и покрывая ее мелкими поцелуями.

- Ты ведьма, Кассандра Холт, - шептал он в коротких перерывах.

- Знаю, - тихо рассмеялась я, зажмурившись от удовольствия.

- Я все еще безумно хочу тебя...

- И что тебя останавливает?

Гейл слегка сменил положение и повернул меня к себе. Открыв глаза, я увидела его, такого взъерошенного и милого, с безумным блеском в глубине светло-голубых глаз. И я совершенно забыла о том, что он инквизитор и мой, вроде как, пациент. Сейчас это просто был мужчина. Одурающе красивый, страстный мужчина с пронзительными

голубыми глазами, которые уже не казались мне холодными и ледяными, и такой мягкой улыбкой, что я начинала плавиться от нежности.

Гейл застыл, медленно скользя по мне голодным взглядом, в котором было столько обещания, что я невольно затаила дыхание.

Не надо говорить, что завтракать мы спустились намного позже.

- Может устроишь себе выходной? – наблюдая за тем, как я лихорадочно пытаюсь собраться на работу, лениво поинтересовался Гейл, застыв с большой кружкой кофе в руках.

Он успел переодеться в просторные домашние штаны и серую майку. И сейчас казался еще более милым и домашним, чем всегда.

- Не могу. Надо забежать в лавку, плюс еще домой надо попасть и переодеться, - поправляя узкое платье, ответила ему.

- Вечером заедешь?

Я бросила на него взгляд из-за плеча.

- Конечно, у нас еще много работы.

- Только приезжай пораньше. Часам к шести. Я приготовлю что-нибудь нам на ужин. И вещи не забудь захватить, - выдал он новую идею.

Застыв с сапогом в руке, я медленно повернулась.

- Какие вещи?

- Ну пижама тебе точно не понадобится, - усмехнулся Гейл, бросив на меня многообещающий взгляд поверх кружки, - спать ты будешь без всего. Но возьми щетку и сменную одежду. Не будешь же ты каждое утро бежать домой переодеваться. Это непрактично, Касс.

- Предлагаешь переехать к тебе? – усмехнулась, решив, что эта шутка.

Но он был серьезен.

- А почему бы и нет?

Да, я знала сотню причин отказаться! Но почему-то не могла произнести даже одну. Особенно, когда Гейл смотрел так, что хоть сейчас бери его в охапку и тащи на второй этаж.

- Все слишком сложно, - ответила тихо, направляясь к вешалке с одеждой.

- А что в этом сложного? Ты и я. Вместе. Я хочу тебя, ты хочешь меня. Мы оба взрослые, без партнёров и обязательств. Почему ты не можешь жить у меня?

Гейл двинулся следом.

- Секс - еще не повод для того, чтобы съезжаться.

Даже такой невероятный, потрясающий и безумный!

- Смотри, с какой стороны посмотреть, - отозвался Гейл.

- Давай... давай потом поговорим, - нервно ответила я, бросая взгляд в окно. - Ой, такси приехало, мне пора выходить.

Запахнув пальто, быстро застегнула пуговицы и повернулась к мужчине, чтобы попрощаться. А Рид неожиданно оказался близко. Собственнически схватил меня в охапку, нежно-нежно поцеловал, да так, что у меня ноги едва не подкосились, и с мягкой улыбкой произнес:

- Я буду ждать тебя сегодня на ужин, Касс.

И я поняла, что никуда не денусь. Прибегу. Прилечу. Примчусь.

Но стоило мне спуститься вниз, как случилось нечто невероятное.

Цепляясь за перила, я медленно спускалась по лестнице, стараясь двигаться осторожно, чтобы не поскользнуться. За ночь слегка подморозило и на ступеньках появился легкий налет изморози. Упасть на таком легко, как и сломать шею.

Вот последняя ступень и земля. Точнее булыжники дорожки.

- Касс! – внезапно раздалось сзади. – Ты забыла сумку.

Я резко обернулась, заскользив на высоких каблуках. И совершенно глупо потеряла равновесие. Ноги разъехались в разные стороны и я, нелепо взмахнула руками, начала заваливаться на бок.

Это было бы страшно стыдно, если бы не было так смешно. Сто лет не поскользывалась на льду.

Внезапно прямо над головой что-то просвистело и врезалось в столбик крыльца, разметав в разные стороны крохотные щепки.

- Что за? – только и успела пробормотать я, когда следующий свист раздался совсем рядом и что-то врезалось в дорожку рядом со мной, высыпая сноп искр.

А дальше меня вдруг окружило непроницаемым коконом золотистое свечение. Не скажу, что это были приятные ощущения. В инквизиторской магии, когда ты ведьма, вообще мало приятного. Меня словно в желтое желе окунули. Противно и даже жутко. Как дышать этим, непонятно.

Я терпела до последнего. Пока не закружилась голова и не загорелись легкие. Вздох был болезненным и резким. Желе в рот не залезло, обычный кислород, только с легким непонятным привкусом.

Пока я боролась с магией инквизиторов, пытаюсь понять, что же случилось, Гейл уже сбежал по ступенькам - в одних тонких домашних брюках и футболке, с тапочками на голые ноги, - и запустил куда-то две сверкающие молнии. Вид у него при этом был самый свирепый и злой.

Я очень хотела узнать, что происходит? Но проклятое инквизиторское желе не давало мне даже голову повернуть.

Хорошо хоть это длилось недолго. Гейл повернулся ко мне, щелкнул пальцами и желе пропало. Зато я потеряла равновесие и со

всей силой шмякнулась попой о брусчатку.

- Ой-ей! – охнула от боли.

- Касс, ты в порядке?

Тут же подбежал ко мне Гейл и помог подняться с промерзлой земли. Ноги опять заскользили по льду.

Охнув, вцепилась в мужчину двумя руками. Не хватало еще вновь позорно свалиться на землю.

- Нет, не в порядке, - огрызнулась я. – Ты в своем уме? Ты зачем запихнул меня в это желе?

- Какое желе? – удивился он. - Ах, это. Это не желе, а защитный барьер.

- Я думала, что задохнусь, - продолжала возмущаться я. – Что за странный способ помочь мне удержать равновесие. Тем более, что я все равно упала.

- Равновесие? – удивился Гейл.

Прохладный ветер трепал его волосы и залетал под тонкую ткань футболки. На улице точно не весна. И пусть морозы еще не ударили, но было достаточно холодно. А он в таком виде.

- И почему ты выскочил на улицу раздетый? – всполошилась я. - Еще заболеешь.

Гейл смотрел на меня несколько секунд, а потом вдруг подхватил на руки и потащил в дом.

- Ты что делаешь? – ахнула я, но попыток вырваться не делала.

Все-таки на улице скользко.

- Несу тебя в дом.

- Но моя работа...

- Подождет.

«Да что на него нашло в конце концов?»

- Гейл, прекрати. А как же мое такси? – выдала я, когда он занес меня в дом и поставил на пол. Громко хлопнув дверью и запечатав ее такой защитой, что моя ведьминская сущность чуть ли не завывала от переизбытка света.

- Уехало, как только услышало выстрелы! – отрезал он, поворачиваясь ко мне.

Глаза все еще сияли после использования магии.

Я замерла, забыв о такси, ушибе и большом пятне на любимом пальто.

- Какие выстрелы? – прошептала испугано.

- Судя по всему из пистолета. В тебя стреляли, Касс. Ты что, не поняла?

- Нет, - мотнула я головой. – Не поняла. В меня кто-то стрелял? Из пистолета?

- Именно.

- Это... так... так унижительно!

Я ведьма в конце концов! На нас охотились столетиями, убивали, сжигали, проклинали. Зачаровывали светом. Но чтобы стрелять! Из пистолета! Среди бела дня! Это оскорбительно!

- Я рад, что ты пришла в себя, - усмехнулся он, проходя мимо. - Нам надо вызвать инквизицию.

«То есть как инквизицию? Чтоб этом узнали все?!»

- Не надо, - выдала я, бросаясь к нему и хватая за руку. - Такого позора я просто не переживу.

- Касс.

Гейл меня наградил таким взглядом, что не будь я так расстроена и взбудоражена новостями, то непременно смутилась и покаялась в собственной тупости.

- Я же ведьма! Это за людьми ходят киллеры, - попыталась объяснить ему.

Рид понимать отказывался. Наоборот, еще больше разозлился. Нет, он не убивал меня взглядом, не кричал, даже голос не повысил. Но обстановка вокруг нас звенела от напряжения и сдерживаемого гнева.

- Кассандра, тебя уже дважды пытались убить.

- Тебе не кажется, что это странный выбор для убийства, - отозвалась я, запустив пальцы в волосы, словно это могло помочь мне сосредоточиться. - Сначала неуловимая ведьма проклятийница, теперь какой-то идиот с пистолетом... Ведьма такими глупостями точно бы заниматься не стала.

Мы застыли, глядя друг на друга.

- Может она отказалась от заказа, и кто-то решил своими силами? – предложил Гейл.

Смысл в его словах точно был.

- Но кто мог заказать меня? У меня нет врагов. Я это точно знаю.

- Значит есть те, про кого ты не знаешь, - отозвался он, убрав руки в карманы. - Но я, кажется, догадываюсь, кто может быть в курсе.

Мы вновь обменялись понимающими взглядами. И я тяжело вздохнула.

- Ба... Ну, конечно, она-то точно может знать.

- Именно. И начать надо с твоего отца.

- У меня нет отца, - привычно возразила я.

- Хорошо, с носителя биоматериала, благодаря которому ты появилась на свет, - поправился Гейл.

- Он-то тут при чем?

- Может и не причем. Но кто-то явно хочет тебя убрать. А знаешь, что является самой распространенной причиной для ненависти, распрей и кровавой вендетты?

- Понятия не имею.

- Наследство. И много-много денег.

И снова он был прав.

- Хорошо, давай поговорим с ба.

- Подожди, я только переоденусь.

- Ладно, - кивнула я и повернулась, чтобы снять пальто.

Но Гейл вдруг оказался рядом, дернул меня за руку, разворачивая к себе. Охнув, я со всего размаха впечаталась в его грудь. А он обхватил мое лицо другой рукой и жадно впился в рот.

Этот поцелуй был совершенно не нежный, а болезненный, какой-то горький и безнадежный. Я замерла, боясь даже шевельнуться.

Гейл отстранился спустя пару долгих мгновений. Застыл, тяжело дыша и смотря на меня потемневшими от страсти глазами.

- Касс, я так испугался за тебя, - хрипло прошептал он.

Ведьмочка внутри меня хотела съязвить что-то типа: «Боишься потерять единственную ведьму, способную спасти тебя?» - но слова застряли в горле.

Я не хотела унижать себя и его глупыми едкими фразами, которые имели мало общего с действительностью.

- Все хорошо. Я не пострадала, - тихо ответила ему.

Он смотрел на меня несколько долгих секунд. Потом осторожно коснулся губами моих губ, словно прося прощение за недавнюю жуткость и отстранился.

- Я скоро вернусь и сам отвезу тебя к Дженебре. Мы обязательно найдем того, кто хочет убить тебя, Касс. Я тебе обещаю.

- Все это глупо, - пробормотала я, когда Гейл остановил машину и припарковал у тротуара нашего с ба дома. – Мы зря теряем время.

- Ничего страшного. Я готов потерять немного времени ради того, чтобы узнать правду, - спокойно отозвался он.

Я бросила на него осторожный взгляд.

- Ты не обязан идти со мной.

- Не обязан, но хочу.

Его уверенность начинала злить и раздражать. Я сама не могла понять причину этой злости. Наверное, это такой способ справиться со стрессом. Только все было великолепно, прекрасно и волшебным, как меня тут же накрыла реальность, напоминая о том, где мне – ведьме самое место.

- Если это из-за того, что я пытаюсь тебя спасти, то ты совершенно не обязан... - грубо начала я.

Гейл прервал меня резко и весьма эффективно. Просто обхватил лицо теплыми, чуть шершавыми ладонями и поцеловал так, что я снова поплыла, забыв практически обо всем на свете.

- Легче? – шепнул и потёрся носом о мой нос.

- Я злюсь, - тихо прошептала в ответ, зачарованно смотря на собственное отражение в его потемневших глазах.

- Это нормально. Но если ты еще раз решишь, что вот это все... - Он не стал уточнять, что именно все означает, но я и так поняла, - из-за нашего лечения, то я откажусь, слышишь?

- С ума сошел! - ахнула я.

- Да, - усмехнулся Гейл, поцеловав меня в уголок рта. – Поверь, если бы я не прощался с жизнью, то пригласил бы тебя на свидание в тот самый момент, когда пришел к тебе с инспекцией в лавку. Ты была такая деловая и раздраженная... и мне страшно хотелось обнять тебя и поцеловать... в окружении всех этих зелий, свеч, трав и канцелярских бумаг.

- О-о-о-о, - выдала я глубокомысленное, а сама пыталась вспомнить тот его визит и найти хоть что-то, что бы выдало инквизитора и его мысли тогда.

- Так что не смей думать, что я хочу тебя из-за благодарности. Это не так.

- Хорошо. Прости.

- А теперь, раз мы решили этот вопрос, то пошли в дом.

Я послушно, открыла дверь и выбралась из машины. Солнце уже поднялось и изморозь растаяла, оставив влажные следы на асфальте, дорожке, заборе и пожухлых после мороза растений.

- Ба, это я, - привычно произнесла я, заходя в дом.

И осеклась. Ведь я же не одна. Мы домой пришли.

- Касечка, - раздался со стороны кухни знакомый голос. – Ты вернулась?

- Ба, я не одна, - быстро поправилась я, взглянув на мужчину, который спокойно заходил следом. - А с Гейлом.

Рид помог мне снять пальто и повесил его на крючок. Рядом примостилась его кожаная куртка с меховой оторочкой.

- Доброе утро, госпожа Холт, - произнес он, слегка повысив голос.

- Гейл, как мило, что ты заглянул. - Бабуля выехала из кухни, сияя как начищенный котелок. - Чай, кофе? Может что покрепче?

- Мы уже позавтракали, - улыбнулся Гейл.

И я внезапно почувствовала, как к щекам прилила кровь. Я помнила этот завтрак... и то, что было до него и позже. В мельчайших подробностях.

- Ба, нам надо с тобой очень серьезно поговорить, - произнесла я, решив сразу перейти к делу. – Это очень важно.

- Важно?

Она по очереди взглянула на нас. Сначала на меня, потом на Гейла. Потом снова на меня.

- Очень, - кивнул он.

Я открыла рот, чтобы задать вопрос, но неожиданно запнулась, поперхнулась воздухом. Поняв, что не знаю, как начать. А Гейл вдруг шагнул ближе и крепко взял меня за руку, поддерживая. И это простое, но такое интимное прикосновение не осталось незамеченным.

- Неужели?! – воскликнула ба, широко улыбнувшись, и громко хлопнула в ладоши. Да так, что я вздрогнула от неожиданности. – Дождалась!

- Ба? – произнесла я.

- Дожила до этого счастливого момента. Свершилось! – продолжила ликовать она, как-то очень странно реагируя на серьезный разговор.

Надо будет все-таки как-нибудь проверить ее смеси. Может она туда какие-то экстракты добавляет. А ведь обещала этого не делать!

- Я так за вас рада!

- Рада? – переспросила я, бросив взгляд на Гейла, который продолжал стоять рядом, крепко сжимая мою руку.

Невозмутимый, серьезный и такой неожиданно родной. Мне показалось или он изо всех сил старается удержать улыбку? Но в чем причина? И почему я не в курсе?

- Я согласна! – выдала прародительница следующий перл.

- С чем? – спросила я, начиная нервничать.

А Гейл странно кашлянул. Явно пытался замаскировать смешок. Мне бы его оптимизм!

- И даже готова дать благословение. Вам обоим. Гейл, мальчик мой. Ты мне сразу понравился. А где вы будете жить? Ты же не увезешь мою девочку в столицу? Хотя она этого, бесспорно, достойна!

Кажется, я начала понимать, к чему ведет этот разговор.

- Стоп! Ба! Подожди! – воскликнула я.

С трудом сдержалась, чтобы не затопать ногами как маленькая девочка. Но сомневаюсь, что ба в этот момент хоть что-нибудь остановило бы. Остановить бабулю мог только самосвал.

- А свадьбу лучше сыграть в январе. Касечке очень подойдет снежный наряд.

- Свадьбу? Какую свадьбу? Ба! – прорычала я, не зная, куда деться от смущения. – Причем тут свадьба?

- А что такое? Вы же пришли сказать мне, что собираетесь пожениться.

- Нет! Мы пришли сказать, что меня вновь пытались убить, - отрезала я. – И мы хотим знать правду о моем отце!

Улыбка моментально слетела с лица бабули.

- Нет.

Да кто бы сомневался.

- Ба, - начала я.

Но тут вмешался Гейл.

- Госпожа Холт, понимаю ваше недоверие и желание отгородить внучку от потрясений прошлого, но дело серьезное. Сорок минут назад в нее стреляли. У моего дома. Касс лишь чудом не задела. Сначала кто-то нанял ведьму со смертельным проклятием, потом киллера. Вы же понимаете, что этот кто-то не остановится, пока не добьется своего.

- И вы уверены, что это ее... отец? – скривив губы в презрительной улыбке, выдала ба и скрестила руки на груди.

Явно закрылась.

- У вас есть другие варианты?

- А мне бы хотелось знать, как и когда имя моего отца стало скрываться? – снова вмешалась я.

- Ты не спрашивала, - буркнула ба.

- Спрашиваю сейчас. Кто он? Он мог стать причиной этих покушений?

Ба отвернулась. Я видела ее сомнения и просто ждала, понимая, что если снова буду настаивать, то это ни к чему хорошему не приведет. Она закроется еще больше и тогда ответа мы точно не добьемся.

- Вы присядьте, - со вздохом неожиданно произнесла она.

Мы тут же сели на диван. Гейл продолжил сжимать мою руку, ободряя и поддерживая. Признаю честно, это очень помогало.

- Элиас Виллар, - произнесла она. – Его зовут Элиас Виллар.

Рука Гейла вздрогнула. Я сразу поняла, что это имя ему знакомо. И мне, честно говоря, тоже. Но я никак не могла вспомнить, где и при каких обстоятельствах его слышала. Причем совсем недавно.

- Он имеет какое-то отношение к «Виллар-Компани»? – сухо спросил Рид.

И меня словно током прошибло. Повернув голову, я посмотрела на шкаф, где на одной из полок ровным рядом стояли стеклянные пузырьки с зельями, если сильно присмотреться, то можно было разглядеть клеймо компании их выпустивших: «Виллар-Компани».

- Внук Хейла Виллара.

Того самого Хейла Виллара, который много лет назад изобрел и запатентовал специальный сплав, устойчивый к любым зельям. В него можно было даже наливать жидкую смерть, сплав выдерживал. А от

ударов и повреждений отлично помогало простейшее укрепляющее заклинание, которое знали все ведьмы, колдуны и инквизиторы.

Гейл был прав. Если я... если во мне течет кровь одного из семьи Виллара, то это многое объясняет. Там замешаны такие деньги, что даже страшно представить.

- Он знает о Кассандре? – задал Рид следующий вопрос.

- Да, знает, - глухо отозвалась ба.

- Ты можешь объяснить все нормально! – не выдержала я. – С самого начала! Мне кажется, я давно имею право все знать.

- А что тут знать? – горько вздохнула она, поправляя невесомую шаль на своих плечах. – После побега из дома твоя мать долго скиталась. Думала, что вдали от меня ее ждет счастливая жизнь. Наивная дуручка. Не знаю как, но ей однажды повезло. Ее взяли в горничные в один из особняков Вилларов. Там она и познакомилась с твоим отцом. Короткий роман, результатом которого явилась незапланированная беременность. Твой папаша сразу свалил в кусты, отказываясь признавать ребенка и сам факт мимолетной интрижки. У него была невеста. Богатая, родовитая и прекрасная.

«Ох, мама...»

- Твоя мать верила в то, что он ее любит. Что это его родители настроили его против нее. Даже отказалась от денег, которые любезно предоставил Хейл Виллар, пытаясь решить проблему непутевого внука. Верила, что Элиас увидит тебя и сразу воспылет любовью.

- Не воспылат? – тихо спросила я.

Злости и раздражения я не чувствовала. Мне, честно говоря, было глубоко плевать на отца и всю его семью. Столько лет прошло. Смысла злиться не было совершенно.

- Не увидел, - хмыкнула ба. – Я не позволила. Да они и не настаивали. – Небольшая пауза и осторожный вопрос: - Злишься?

- Нет.

- Хорошо, - она удовлетворенно кивнула. – Я сделала все, чтобы эта семья исчезла из твоей жизни. Еще непрозрачно так намекнула, что в дальнейшем тоже настоятельно не рекомендую появляться в ней когда-нибудь. Хотя я сомневаюсь, что они жаждали этого. Внучка-ведьма не входила в планы великого чистокровного человеческого семейства.

- А сейчас? – поинтересовался Гейл.

Он не сжимал мою руку, но и не отпускал. Большим пальцем медленно и нежно проводил по тыльной стороне руки, словно успокаивая.

- Я была уверена, что о Кассандре забыли. Столько лет прошло. В конце концов, этот кобель за эти годы мог десяток таких

незаконнорожденных наклепать. Зачем им ведьма?

«Действительно, зачем? И ради чего стоит подсылать ко мне убийц?»

- Нам стоит сообщить новости Эртану, - неожиданно произнес Гейл.

- А что это даст? Думаешь, Виллары признаются в том, что подослали ко мне убийц и наняли ведьму-проклятийницу? – горько усмехнулась я.

- Мы хотя бы будем знать, в какую сторону копать и кого искать.

Мужчина отпустил мою руку и поднялся.

- Мне надо позвонить. Я выйду на минуту.

- Хорошо, - отмахнулась я, даже не повернувшись.

Гейл быстро вышел на улицу, прикрыв за собой дверь. Мы с ба остались одни.

- Кассандра... - начала она немного виновато.

- Я не злюсь, - снова заверила ее, поняв какие мысли сейчас были в голове бабули. – Просто пытаюсь осознать все это. Как-то странно узнать о том, что мои родственники те самые Виллары, которые спустя двадцать три года вдруг решили от меня избавиться.

- Может это не они.

- У тебя есть другие варианты? Может вообще стоит копать с другой стороны? – нервно хмыкнула я, теребя колечко на пальце.

- С какой? – растерялась ба.

- Например, я также не знаю, кем был мой дед. Может он тоже... какой-нибудь крутой миллионер, - фыркнула в ответ.

Мой смешок утонул в звенящей тишине. Ба молчала. И как-то странно побледнела. Это навело меня на определенные мысли.

- Ба? – напряглась я, слегка подаваясь вперед.

Я же вроде как пошутила по поводу деда, хотела разрядить обстановку. Неужели, сама того не подозревая, угодила в очередную тайну?

- Бабуля, только не говори...

- Это точно не с той стороны! – резко ответила она, поправляя волосы.

- С какой стороны? Ба, только не говори, что мой дед тоже какой-то миллионер! – ужаснулась я предстоящим перспективам.

Вот так жила-жила и не знала о богатых родственниках. А они разом начали из всех щелей вылезать, словно тараканы. Уж лучше и бы и дальше оставалась сиротой.

- Не миллионер, - резко ответила прародительница. – И хватит об этом. Почти полвека прошло. Он-то тебя точно искать не будет.

- Ты точно в этом уверена?

- Совершенно. Он вообще не знал и не узнает никогда о том, что я была беременна.

- Ты скрыла от него рождение дочери? – недоверчиво уточнила я. – Но почему?

- Мы были слишком разными. Кроме того, меня почти сразу обвинили в создании смертоносного проклятия и посадили, - выдала ба новый факт из своей обширной биографии. – А после вообще отправили в ссылку, где я и познакомилась со своим четвертым мужем. Так что это точно не он и не его родственники.

- Кошмар, - выдала я, откидываясь на спинку дивана и закрывала глаза. – Что за день такой, а? Одно потрясение за другим.

- Давай поговорим о чем-нибудь другом. Более приятном, - выдала бабуля, подъезжая ближе.

- А у нас есть что-то приятное? – не открывая глаз, хмыкнула в ответ.

- Я смотрю, ваш роман набирает обороты, - неожиданно произнесла она.

- Сложно сказать.

Не буду же я говорить, что мы с Гейлом до этого пять дней играли в отношения и лишь вчера... точнее, сегодня ночью переспали.

- Равнодушные мужчины так не выглядят и не волнуются, - глубокомысленно произнесла бабуля. – Ты явно не безразлична Гейлу Риду.

- Ба, давай разберемся сначала с этими проблемами, а уж потом будем думать об остальном.

- О любви и об отношениях никогда думать не рано и не поздно.

- Ты сегодня просто кладезь мудрости, - не удержалась я от подколки, открывая глаза.

Вновь хлопнула дверь, оповещающая о том, что инквизитор вернулся. Я тут же выпрямилась и обернулась.

- Нам надо в столицу, - без лишних предисловий выдал Гейл, подходя к нам.

- Нам это кому? – спросила я.

- Нам с тобой. Но твою бабушку мы здесь тоже не оставим. Поэтому отправимся все вместе. У вас три часа на сборы. Рой уже вызвал за нами вертолет.

- Надо же, какой сервис, - пробормотала ба.

Я радоваться не спешила.

- А это обязательно? – нахмурилась в ответ. – Я не могу просто так уехать. У меня работа, лавка, обязательства перед клиентами.

- Извинишься и временно закроешь свою лавку, - ответил он, продолжая возвышаться надо мной. – Если надо, инквизиция даст официальное постановление о том, что вы обе участвуете в поимке особо опасного преступника.

- А где мы будем жить? – выдала я следующий вопрос.

- У меня есть личные апартаменты в главном здании инквизиции.

- Ух ты, святая святых инквизиции! Надеюсь, с моим появлением светлые создатели не перевернутся в своих склепах, - хихикнула ба, потирая руки.

- Хорошо, а как же наше лечение?

- Никаких проблем, продолжим там. Под присмотром целителей и инквизиции.

- Не уверена, что это хорошая идея.

Это может вызвать новые вопросы и множество проблем. Я не торопилась раскрывать еще перед кем-то свой дар. Зря что ли его столько лет прятала от большинства.

- Хорошо, никому не скажем и не покажем. Будем проводить все сами, - легко согласился Гейл.

Как-то слишком легко. Ему словно было жизненно необходимо вытащить меня из городка. Неужели все настолько серьезно?

- Ты можешь сказать, почему такая срочность? Что случилось?

Мужчина замаялся на мгновение, а потом выдал:

- Это конфиденциальная информация. О ней нет упоминания в официальной прессе. И пока не будет. Три недели назад у несгибаемого Хейла Виллара случился удар. Он в больнице, целители всеми силами стараются поддерживать в нем жизнь. Но прогнозы не очень утешительные.

- Сколько же ему лет? – ахнула я.

- Девяносто три. И он до самого приступа лично руководил компанией. А теперь, когда глава оказался при смерти, дорогие родственники активизировались. Видимо, решили почистить ряды.

- Я-то им зачем? Мне совершенно плевать на это наследство.

- Они могут об этом не знать. Или знать то, что тебе неизвестно, - туманно произнес Гейл.

- И что это значит?

- Вдруг старый Виллар так устал от своих законных родственников, что решил наградить незаконную? Ты могла стать проблемой, Касс, очень большой проблемой.

От одной только мысли об этом варианте у меня внутри все похолодело.

- Кассандра, Гейл прав, - подала голос бабуля. – Нам лучше отправиться в столицу и там на месте со всем разобраться.

И мы отправились собирать вещи и готовиться к отъезду.

Святая святых инквизиции, а именно его центральное управление представляло из себя огромный комплекс, состоящий более чем из десятка зданий, которые были связаны между собой специальными стеклянными тоннелями.

Вертолет приземлился на огромной площадке перед центральным входом. Выбравшись, я подняла взгляд на здание, которое украшал огромный символ инквизиции и вздрогнула от очередного порыва ветра. Столица находилась севернее нашего городка и здесь было на пару градусов холоднее. От золотой осени не осталось и следа и кое-где даже лежали небольшие кучки грязного-серого цвета и застывшего льда.

Мы вошли через центральный вход. Гейл впереди вез бабулю на кресле, я шла дальше, тихо бормоча себе под нос, как же все меня достало. Белка, которую мы выдрали из естественной среды обитания, тоже была не в восторге от переезда. Мой фамильяр, нахохлившись и недовольно зыря по сторонам, сидела на большой грудке чемоданов, которые на тележке катил за нами какой-то молодой инквизитор. Судя по форме – студент.

Народу здесь было очень и очень много. Всюду сновали не только инквизиторы, но и обычные люди. А также ведьмы и колдуны. На нас никто не обращал внимания. Пару раз кто-то притормаживал, чтобы поздороваться с Гейлом и тут же бежал дальше. Никаких вопросов и прочего.

Пройдя проверку, мы двинулись дальше. На специальном эскалаторе поднялись на второй этаж, а оттуда двинулись к широкому стеклянному тоннелю, который вел в соседнее здание.

- Здание номер три, - пояснил Гейл, обернувшись. – Оно состоит из пяти подъездов и полностью отведено под квартиры работников.

Своеобразное общежитие. Оказавшись внутри, мы направились к очередному лифту. Гейл нажал на кнопку последнего этажа, и мы начали довольно быстро подниматься вверх.

- Наша квартира номер сто пятнадцать, - пояснил он, когда мы оказались наверху в просторном холле.

- Твоя квартира, - мрачно поправила я.

- Наша, - мягко улыбнулся инквизитор и, как бы я ни старалась выглядеть злой и раздраженной, сердце предательски екнуло.

- Молодёжь, давайте вы отложите ваши разборки до спальни. Там выяснять отношения и мириться намного приятнее, - проворчала ба.

И молодой инквизитор от неожиданности едва не врезался тележкой с багажом в стену, заставив Белку зашипеть и расправить крылья.

- Ба, - прорычала я, закатывая глаза.

Не хватало еще, чтобы вся инквизиция знала о том, что мы с Гейлом спим... точнее, спали... или будем спать. В общем, что между нами точно что-то было!

Я и сама пока не разобралась толком, что между нами есть. Все произошло слишком быстро и на секс без обязательств уже совершенно не походило!

Инквизитор подошел к двери и приложил ключ-карту к специальному квадратику на стене. Раздался небольшой сигнал и дверь щелкнула, открываясь.

- Добро пожаловать, - широко улыбнулся Гейл, заводя бабулю первой. – Чувствуйте себя как дома, не стесняйтесь.

Я шагнула следом. А молоденький инквизитор завез тележку, поставил ее и сбежал от греха подальше, плотно закрыв за собой дверь. Щелкнул замок.

Мы оказались в просторной гостиной в серо-голубых тонах, которая плавно переходила в большую кухню-столовую. Это было сердце квартиры, а от него в две стороны расходились коридоры.

- «А тут ничего», - выдала Белка, перестав строить из себя страдающую и обиженную птицу.

Расправив крылья, она пару раз взмахнула и взлетела над потолком.

- «Предательница!»

- «Кто бы говорил!»

- Госпожа Холт, ваши комнаты слева, - сообщил он и повез ба дальше. Я поплелась следом. – Здесь ваша комната, небольшой кабинет, ванная и туалет. Места не так много, но довольно уютно.

Кровать была одна и маленькая. Нет, одной ей явно будет комфортно. У меня оставался один очень важный вопрос.

- А где буду спать я? В гостиной? Или туда переселишься ты, как радушный хозяин?

- Моя комната больше и там есть отличная двухспальная кровать. Думаю, мы сможем уместиться, - спокойно ответил Гейл, продолжая демонстрировать бабуле душевую, которая была достаточно просторной, чтобы ей было удобно перемещаться на коляске.

- Кхм, - только и смогла выдать я.

Рид обернулся, бросив на меня насмешливый взгляд из-за плеча.

- Проблемы?

В глазах вспыхнули и заискрились лукавые огоньки.

- Да как сказать.

Одно дело спать с ним в нашем небольшом городке, и совсем другое здесь. В столице! В логове инквизиции! У меня возникло ощущение, что я собираюсь совершить некое святотатство!

- Гейл, дорогой, - неожиданно вмешалась бабуля, - я тут сама освоюсь, а тебе пора показать Кассандре вашу комнату. И я совсем не возражаю, если вы задержитесь на часик.

- Что? – ахнула я.

- Спасибо, госпожа Холт, - широко усмехнулся тот, в два шага пересекая разделяющее нас расстояние.

Мягко, но весьма твердо схватил меня за локоть и повел в прочь.

«Сговорились!»

- Ты с ума сошел, - только успела прошептать я, когда мы быстро пересекли коридор, гостиную и оказались в правой части квартиры.

Далеко не ушли.

Рид вдруг крутанул меня в своих руках, припечатал к стене и начал целовать. Да так, что возражения моментально исчезли из памяти, а я сама превратилась в сгусток бурлящей лавы.

- Сумасшедший, - ахнула, тая в его руках.

- Согласен, - шепнул он, покрывая поцелуями мою шею и заставляя выгнуться еще больше.

- Это же инквизиция.

Я попыталась воззвать к голосу разума, но он где-то затерялся в вихре безумных желаний.

- Просто здание с символикой и только... Касс, ты сводишь меня с ума, - неожиданно простонал он мне в макушку.

- Так нельзя...

- Можно. Нам все можно, - улыбнулся.

Его рука скользнула по моему телу и легла на бедра, сжимая правую ягодицу.

- Ты же понимаешь, что это...

Я никак не могла подобрать слова. Да и как это сделать, когда мысли в голове перемешались, а внутренности буквально скрутило тугим узлом.

- ... Сумасшествие, - подсказал Гейл, - безумие... желание... Меня не отпускает, Касс. Я верил, что ночь с тобой поможет избавиться от наваждения... не выходит. Я хочу больше. Еще больше.

- Не боишься, что я тебя приворожила? – хмыкнула едва слышно, запуская пальцы в его волосы.

- Пусть так... мне это очень нравится, - выдохнул он в ответ и вновь потянулся к моим губам.

В этот момент в дверь весьма настойчиво и громко постучали. А следом послышался знакомый голос:

- Соседи, открывайте.

И нам пришлось вернуться в реальность.

За дверью стояли Рой Эртан и Гедеон Форд. И улыбались они так многозначительно, словно знали, чем мы с Ридом только что занимались... ну или хотели заняться.

- Помешали? – широко улыбнулся синеглазый инквизитор, и я тут же почувствовала, как щеки загорелись от смущения.

Только этого еще не хватало! Краснею как девица на выданье. Что-то это сравнение мне не понравилось еще больше.

- Вы по делу или как?

Раскланиваться Рид перед гостями не спешил. Наоборот, встал на пути, перегородив вход.

- По делу. Информация есть. Разрешишь?

Гейл помедлил немного и неохотно кивнул.

- Проходите.

Тут из комнаты выехала ба и началось знакомство. Для ярой поклонницы синеглазого инквизитора бабуля выглядела весьма сдержанно и учтиво. Кричать не собиралась, улюлюкать тоже. Поздоровалась, пожала руку. Лишь вздохнула тихонечко и спросила, как поживает жена Эртана.

- Вайолет осталась дома. Не выносит столицу, но обещала вскоре приехать. Ей нужно посмотреть твои печати, Гейл. Кажется, она откопала что-то новое и хотела на тебе опробовать.

Я бросила на него любопытный взгляд. Скажет или нет?

- Ясно, - отозвался тот, приглашая всех в гостиную-столовую.

Мы расположились вокруг длинного стола. Инквизиторы с одной стороны, ведьмы с другой. И Гейл Рид ровно посередине. Белка в общем собрании не участвовала. Даже клюв не высунула из комнаты ба, сообщив мне, что для нее прекрасной слишком много сильных инквизиторов на квадратный метр. А от переживаний может случиться линька. А этого никак нельзя допускать. Ведь скоро зима!

- Итак, что за информация? – нетерпеливо поинтересовалась ба. – Что вам удалось выяснить?

- Добраться до завещания господина Хейла Виллара нам не удалось. Это конфиденциальная информация. А душеприказчики

весьма упрямые и нудные типы, которые даже под угрозой ареста отказываются идти навстречу и помогать правосудию, - подал голос Форд, бросая на ба долгие пристальные взгляды, которые она показательно игнорировала.

- Но это не помешало нам собрать слухи и кое-что узнать, - продолжил Эртан.

Мужчина достал из портфеля папку и положил на стол между нами. Она была довольно пухлой.

- Итак, господин Хейл Виллард.

Мне продемонстрировали снимок пожилого мужчины с узким лицом, мелкими чертами и крохотными глазками. Он чем-то неуловимо напоминал лиса. Старого, матерого лиса. Хитрого, наглого и беспощадного.

- Трижды женат, имеет троих сыновей и одну дочь.

На стол передо мной снова легли фотографии.

- Даррелл, Мортимер, Нил и Хейзел.

«Какая, оказывается, у меня большая коллекция родственников!»

Ничего примечательного на фото я не обнаружила. Люди как люди, явно очень богатые и успешные. Не чураются косметической магии и прочих прелестей, пытаюсь остановить старение.

- Элиас Виллар, второй сын Мортимера Виллара.

Сердце екнуло против воли и забилось быстрее. Волнение скрыть не удалось. Да я и не пыталась. Это, в конце концов, мой отец. Что скрывать и обманывать, мне иногда хотелось взглянуть на него. Хоть краем глаза.

Подавшись вперед, я пододвинула к себе фотографию того, кто против своего желания, подарил мне жизнь.

Никакого восторга, душевного трепета и слез умиления я в этот момент не испытала. Холеное лицо, немного одутловатое и поплывшее. Карие глаза. Так вот, от кого я их унаследовала. Темные волосы. Кривая усмешка.

Между нами не было ничего общего за исключением цвета глаз. Просто человек из толпы.

- Его жена Эмма Виллар.

А вот и мачеха. Я и не сомневалась в ее наличии. При таких деньгах и положении у него точно должна быть самая эффектная и шикарная жена. Так и было. Дорогие украшения, идеальная прическа –

волосок к волоску, - ровная кожа, пухлые накаченные губы, правильный макияж.

Совершенство во плоти. А еще жуткая стерва. По глазам видела.

- Их сын Стаар Виллар.

Младший брат.

Вновь слегка дрогнули руки.

Сколько ему? На вид не больше восемнадцати. Темноволосый, вихрастый, серьга с крупным бриллиантом в ухе. Узкий подбородок, тонкие губы, карие глаза того же оттенка, что и мои.

Типичный золотой мальчик, который привык прожигать жизнь и ничего не делать.

- Тут еще двадцать пять твоих новых родственников, - передвинул ко мне материалы Эртан. – Можешь осведомиться, если захочешь. Папку оставлю здесь. Но с основными действующими лицами мы тебя уже познакомим.

- И кто из этих уважаемых лиц хочет меня убить? – спросила напрямик.

Ставила на мачеху. Но и папаша выглядел очень подозрительным. Сомневаюсь, что он задумывался об отцовских чувствах, стоящими между ним и его деньгами.

- Сложно сказать, - произнес Форд. – Ходят слухи, что твой прадед был так недоволен поведением твоего отца и брата, что пригрозил лишить их наследства и отдать все незаконнорожденной ведьме.

В столовой наступила тишина.

- То есть этот Хейл Виллард пошутил, а меня дважды пытались убить? - мрачно выдала я, откидываясь на спинку стула и скрестив руки на груди.

- Судя по тому, что он побывал у душеприказчика незадолго до своего удара, то это может и не шутка, - заметил Эртан. – Вполне возможно, что совсем скоро ты станешь наследницей многомиллионного состояния.

- Рыдаю от счастья, - выдала я мрачно.

Хотела несуществующую слезу смахнуть со щеки. Но передумала. Слишком театрально.

- Но ведь я не единственная наследница.

Потянувшись вперед, я постучала пальцем по фото своих двоюродных дедов и бабуки. По родному деду тоже ткнула, попав точно в глаз.

- У них же тоже есть дети и внуки. Почему я? У них что, какое-то предубеждение к ведьмам? Мы лучше убьем незаконнорожденную, но не отдадим кусок своего имущества? Кстати, не особо мне и нужного. Жила без этих миллионов и дальше проживу.

- Я бы не стала так разбрасываться деньгами, - неожиданно выдала бабуля.

Я едва не задохнулась от возмущения. Как так? Мы же на одной стороне!

- Ба! Ты же сама сделала все, чтобы мы никогда не встретились.

- И совершенно об этом не жалею. Но требую компенсации. Тебя дважды хотели убить, Кассандра. И мне это совершенно не нравится. Будем считать, что эти миллионы – компенсация за причинённый ущерб и моральный вред.

- Весьма крупная компенсация, - хмыкнул Эртан.

Бабуля на синие глазки не повелась.

- Так и вред не малый. Кроме того, он причинен ведьме. Так что считать надо по-крупному. Или у вас другое мнение?

Весь ее вид показывал, что она думает о чужом мнении и куда просит его засунуть.

- Давайте не будем ссориться, - вмешался Гейл. – Ваши предложения?

- Кассандра может... - начал Эртан.

- Не может, - перебил его Рид, даже не дав тому закончить. – Мы не будем ей рисковать.

- Но... - попыталась вмешаться я.

- И подсадную утку из тебя делать не станем, - припечатал мой инквизитор таким тоном, что даже возразить было страшно.

- Хм, - неожиданно широко улыбнулся синеглазый красавчик, с любопытством нас осмотрев, - надо же...

- Свои мысли ты можешь оставить при себе, - огрызнулся Гейл, введя меня в некое состояние шока.

Да что на него нашло?

- Без проблем. Но Кассандре все-таки стоит встретиться с отцом и его семьей. Поговорить, выяснить все. И сделать это лучше на

нейтральной территории.

- Если Виллары поймут, что мисс Холт находится под защитой инквизиции, то поумерят свои аппетиты, - кивнул Форд.

- Что ты думаешь по этому поводу, Касс?

Я некоторое время сидела молча, мысленно взвешивая все за и против (против было большинство), а потом кивнула.

- Хорошо. Договаривайтесь о встрече. Я готова с ними все обсудить.

Папку я так и не взяла в руки. Не смогла. Она до самого вечера одиноко лежала на столе. Потом Гейл перед ужином переложил ее на журнальный столик, чтобы глаза не мозолила.

Наверное, мне стоило изучить документы, посмотреть на лица родственников. Но я не видела смысла. Эти люди были чужими. Единственное, что нас объединяло – это кровь. И то ее было всего пятьдесят процентов. А то и меньше.

Единственное мое желание – узнать, кто решил от меня избавиться, поговорить, настоятельно порекомендовать прекратить заниматься всякой ерундой и вернуться домой. В свой небольшой домик, лавку с зельями и свечами и жить как дальше. С бабушкой и Белкой...

Только получится ли как раньше?

Я уже сомневалась.

В нашу троицу все время хотелось впихнуть четвертого. Голубоглазого светловолосого инквизитора с колким взглядом и обезоруживающей улыбкой.

После ужина ба отправилась к себе, а мы с Гейлом в кабинет, который был на его... нашей половине. Приезд в столицу не отменял работу по снятию проклятия.

- Почему ты не рассказал Эртану о нашей работе? – осторожно спросила я, когда мы вошли в кабинет.

Гейл быстро и легко избавился от рубашки, которую швырнул на спинку стула.

- Ты сама расскажешь. Если захочешь.

- Но ведь они будут задавать вопросы.

- Пытать не начнут, - усмехнулся тот, присаживаясь на стул. –

Скажу, что это печати Ви помогли.

- Но это неправда.

- Ви подтвердит, если надо.

- Солжёт мужу? – не поверила я.

- Рой не будет настаивать, так что лгать ему не придется. – Гейл подошел ближе и осторожно коснулся моего подбородка, лаская кожу.

– Касс, все будет хорошо.

- Конечно. Просто... как-то все закрутилось, завертелось. Словно это не моя жизнь, а чужая.

- Мы со всем справимся. Обещаю.

Я кивнула, высвобождаясь из его объятий. Прошлась по кабинету, рассматривая шкаф, доверху забитый какими-то книгами и папками.

- А мы можем заниматься здесь магией. Охранка не сработает? Может сигнализация зазвенит?

- Здесь все квартиры имеют специальные уровни защиты от любого магического посягательства. Как извне, так и снаружи. Кроме того, кабинеты оснащены отдельной системой безопасности. Ты легко можешь снимать печати, никто не узнает.

- Тогда нам стоит начать, - закатывая рукава, произнесла я.

Работали мы быстро и молча. Гейл слушался беспрекословно и не делал попыток заговорить. Мужчина понимал, что сейчас я так расстроена и взвинчена, что просто не готова к разговорам.

В этот раз справиться удалось лишь с одной нитью. Они становились все толще, плотнее и опаснее. Поэтому работы требовалось в разы больше.

- На сегодня все, - вызывая печати, прошептала я.

Хотела смахнуть пот, выступивший на лбу, но не успела.

Гейл вдруг оказался рядом. Молча притянул меня к себе и нагло, совершенно беспардонно поцеловал! Языком требовательно заставил раскрыть губы и ответить, разом лишая меня даже шанса на сопротивление. Руки легли на ягодицы, скользнули по спине, слегка надавливая на поясницу, заставляя выгнуться, прижимаясь к нему еще теснее.

- Гейл, - шептала в перерывах между поцелуями, - мы не можем...

- Еще как можем...

- Но ба...

- Сюда скорее армия инквизиторов вломится, чем Дженевра, - хмыкнул он, скользя кончиком влажного языка по шее снизу вверх, подхватывая губами мочку уха и слегка прикусив ее зубами.

- А Белка...

- Если она посмеет нас потревожить, Дженевра выщиплет ей все перья... одно за другим.

- Жестокий, - ахнула я, жмурясь от острой волны удовольствия, которая прокатилась по телу.

- Очень...

Продолжая целоваться, мы выбрались из кабинета, миновали короткий кусок коридора и ввалились в спальню, едва не свалив торшер, который стоял у двери. Лишь хлопнула дверь, тут же принялись срывать с себя одежду как сумасшедшие, стремясь оказаться как можно ближе друг к другу.

Гейл падает на кровать, утаскивая за собой, но не подминает под себя. У него на уме нечто другое. Более острое, более жгучее и сладкое.

Еще мгновение и вот я уже сижу на его бедрах. Гейл покрывает короткими поцелуями ключицы, плечи, грудь. До красных пятен сжимает ягодицы, задавая нужный ритм, к которому я очень быстро подстраиваюсь.

Дыхание сбивается, становясь все чаще, прерывистее. Я отчаянно пытаюсь заглушить стоны, кусая губы. Но это так сложно. Как и удержаться на самом краю бездны, в которую вновь упала с судорожным всхлипом, разрываясь на десяток острых осколков.

Гейл тут же укладывает меня на спину, нависая сверху. Пара сильных толчков, и он с хриплым стоном опускается рядом, притягивая к себе.

Мне не хочется думать и говорить. Я просто наслаждаюсь этим коротким мгновением оглушающей тишины, когда весь мир будто застыл, а пульс в голове грохочет как самые настоящие раскаты грома.

- Касс...

Легкий шепот у уха потревожил короткие волоски. Говорить все еще не хочется, но я заставила себя повернуть голову и открыть глаза.

- М-м-м-м?

Взъерошенный, с шальным блеском в глубине глаз и улыбкой, от которой странно заныло сердце.

«Нельзя, Касс, нельзя... вы слишком разные... слишком другие... Между вами всего лишь секс. Но и он закончится, когда Гейл вернется в столицу к привычной жизни».

- Ты никогда не думала о том, чтобы остаться в столице?

- Нет.

Я сразу понимаю, к чему этот разговор.

- Ты могла бы работать в инквизиции, - продолжил Гейл.

Его пальцы нежно, почти невесомо скользят по руке. Касаются запястья, рисуют спиральку на коже, в том месте, где так гулко бьется пульс. Поднимаются выше к локтю. Снова спиралька.

- Нет. Меня устраивает моя жизнь.

- И ты ничего не хотела бы в ней изменить?

Светло-голубые глаза смотрят пристально, оценивающее. И мне сразу же стало неловко. Дернувшись, повернулась, чтобы схватить угол покрывала кровати и хоть немного прикрыться.

Говорить о таких вещах, лежа абсолютно голой, как-то неловко.

Гейл молча наблюдал за моими манипуляциями.

- Не люблю перемены.

- Даже, если они хорошие?

Голос, взгляд, слова... от всего этого пробирает до костей.

Сев в постели, я принялась приглаживать волосы, надеясь хоть как-то избавиться от этого странного волнения.

- Ты о многомиллионном состоянии, - выдала я, решив сменить тему, - которое мне вдруг решил подарить прадед, о котором я ничего не знала двадцать три года своей жизни?

- Нет. Но ты теперь богатая невеста, Касс. Не успеешь оглянуться, как закрутит круговорот столичной жизни, - выдал Гейл, поворачиваясь спину и закидывая руки за голову.

Мой взгляд скользнул по сильным рукам, накаченному торсу с яркими татуировками на груди, ниже...

Вот он совершенно не стеснялся своей наготы.

- Не закрутит. Это все не для меня.

- Женихи появятся, - продолжил Гейл.

И в голосе неожиданно проскользнули металлические нотки, заставившие меня удивленно приподнять брови.

- Осторожнее, господин инквизитор, еще немного и я решу, что вы ревнуете.

Он неожиданным рывком поднялся, нависая надо мной, но не подавляя. Между нами крохотные сантиметры.

- А, если и так, Касс? Если я действительно тебя ревную?

- Это глупо.

- Что именно? Ревновать к кому-то? Или считать своей?

- Я не твоя, Гейл Рид, - покачала головой. – Я свободная ведьма и никому не принадлежу.

Я ждала злости, недовольства, хоть какой-то вспышки. Но Гейл вдруг улыбнулся. Подняв руку, поймал длинный локон волос, который упал на лицо и убрал за ушко, слегка касаясь пальцами щеки.

- Что за предрассудки, Касс, - почти мурлычет он, - ведьма... инквизитор.

Рука нахально отнимает уголок покрывала, стаскивая с меня, и открывает ему и его прикосновениям. Надо бы возразить, но этот голос словно гипнотизирует, сводит с ума.

- Есть лучшее определение нам с тобой.

Короткий поцелуй в плечо, плавное скольжение к шее. Прикосновение губ и горячего языка к яремной вене, от которого закружилась голова.

Не переставая целовать, Гейл опускает меня на подушки и нависает сверху. Чуть отстраняясь, жадным и потемневшим от страсти взглядом скользит по обнаженному телу.

- Просто ты и я... Просто мужчина и женщина... и я просто до одури хочу тебя, Касс...

И мне совершенно не хочется возражать.

Я-то думала, что разговор с новоиспеченными родственниками состоится довольно быстро. Ведь видимых причин откладывать его просто не было. Я прибыла в столицу, знала о покушениях, находилась под защитой инквизиции, спала с одним из ее светлых воинов в одной постели. Так давайте разговаривать и находить компромисс.

Но могущественная семья Виллар затаилась и на контакт не шла. Точнее, вышла один раз, прислав милую записочку: «Отличная идея, давайте встретимся. Мы свяжемся с вами и сообщим о времени», - и пропали.

Но прошел один день, за ним второй, третий. А вестей все не было.

Не скажу, что мы все это время провели впустую.

Весело провели. С пользой для дела. Плодотворно. Иногда даже слишком.

Гейл Рид решил быть радушным и гостеприимным хозяином и сообщил, что сидеть дома и ждать, когда о нас вспомнят – плохая идея.

- Поэтому предлагаю съездить куда-нибудь, - сообщил он первым же утром за завтраком.

Прошлая ночь на новом месте была очень долгой, просто неприлично страстной и обжигающе-горячей. Никогда не думала, что смогу вот так... и столько. Единственный минус был в том, что я все никак не могла до конца проснуться.

- Отличная идея, Касечке как раз необходимо обновить гардероб согласно столичной моде.

Я перевела на бабулю недовольный взгляд и мысленно посчитала количество свободных денег, лежащих на счету в банке. Месяц выдался трудный и было там немного меньше, чем я рассчитывала. И это заработанное таким непосильным трудом совершенно не хотелось тратить на шопинг. Смысл покупать что-то для столицы, если я не собиралась здесь оставаться дольше необходимого?

Вот решим вопрос с семьей Виллар и отчалим.

- Спасибо, но с моим гардеробом все нормально, - помешивая крепкий кофе в чашке, буркнула я и вновь попыталась подавить зевок.

Как же хотелось назад в кровать, забраться под одеяло и поспать.

- «Совести у тебя нет», - выдала Белка, мрачно вззирающая на меня с противоположного стола.

- «Нет», - согласилась я, потирая шею.

- «Никакого почтения к собственному фамильяру!»

- «Угу».

- «Вы там каких-то травок наелись? Ну не может нормальный мужчина такое творить всю ночь напролет!»

Я едва не подавилась от неожиданности.

- Белка! – рявкнула во весь голос, заставив вздрогнуть Гейла и бабулю.

- Настолько содержательный разговор? – усмехнулась прародительница, сразу угадав, что стало причиной моего взрыва.

Инквизитор промолчал, лишь вопросительно приподнял бровь.

- Безумно, - процедила в ответ, вновь потирая шею.

- «Еще и кричит на меня!» - в конец обиделась пернатая, разворачивая голову на сто восемьдесят градусов.

- «А ты не лезь, куда тебя не просят!» - вновь огрызнулась я.

- «А ты аппетиты умерь, – развернулась Белка. - Не забыла кто он? Инквизитор. Столичная штучка, великий маг. Или ты решила, что сможешь стать ему парой?»

Белка на то и была фамильяром, чтобы знать мои слабости и бить по больному. Отчасти это было хорошо, отрезвляло и разбивало розовые очки, сквозь которые я уже начала рассматривать светлое будущее. В нем даже, - о, ужас! – промелькнуло свадебное платье!

- «Я не настолько глупа, - буркнула в ответ. – Просто пользуюсь случаем и наслаждаюсь отличной компанией. Все как учила ба».

- «Я тебя предупредила...»

- «А я слышала. И хватит об этом!»

- Касс, все в порядке? – Гейл подался вперед и накрыл ладонью мою руку, которая лежала на столе, слегка сжав.

Обычное прикосновение, но по коже прошла легкая дрожь, напоминая о том, как эти самые руки блуждали по моему телу, касаясь самых чувствительных точек.

- Да, все отлично, - отозвалась, убирая руку и неловко провела пальцами по волосам.

- Так ты согласна?

Они с ба с любопытством на меня смотрели. Кажется, ругаясь с Белкой, я потеряла нить разговора и упустила что-то важное.

- С чем?

- Съездить в магазины и купить одежду, - отозвалась ба.

- Я же сказала, что мне ничего не надо.

- Вот еще! Ты будешь встречаться с Вилларами! Мало того, что они придурки, так хочешь, чтобы они сразу посчитали тебя бедной несчастной родственницей из провинции, - возмутилась она.

- Так оно и есть, - спокойно ответила я, равнодушно пожав плечами. – Зачем мне играть кого-то другого? Я и есть бедная родственница из провинции. И горжусь этим.

- Кассандра Холт, ты ведьма или кто? – возмутилась бабуля, с грохотом положив на стол нож и вилку, которыми до этого терзала завтрак, состоящий из яичницы с беконом.

- Это риторический вопрос? – едва заметно улыбнулась я и снова потянулась к кофе.

Когда же оно подействует? Глаза так и закрываются.

- Кассандра!

- Ба, давай на чистоту. Я не настолько богата, чтобы тратить все свои сбережения для того, чтобы пустить пыль в глаза новоявленным родственничкам. Какими бы крутыми и богатыми они ни были. Так что закончим этот разговор. Пожалуйста.

- Я хочу вложиться, - внезапно подал голос Гейл.

Вот это он зря.

Я перевела на него взгляд, задержалась на несколько секунд, а потом покачала головой и твердо ответила:

- Нет.

Вроде сказала четко, уверенно и бескомпромиссно. Но не помогло.

- Почему?

- Потому что не хочу брать у тебя деньги. Это как-то...

- Правильно? – подсказал тот.

Поставив локти на стол, он переплел пальцы и оперся на них подбородком.

- НЕПРАВИЛЬНО, - возразила я, старательно подчёркивая интонацией эту самую неправильность.

- Почему я не могу сделать своей девушке приятное?

«Приятное мы друг другу уже делали. Причем не один раз!»

- Я не твоя девушка! – выпалила я и едва не прикусила язык.

«Вот проклятие! Тут же ба! И как ей теперь все объяснять!»

- Правда? Может тогда пора ей стать? – отозвался Гейл, а в глубине его светло-голубых глаз плясали смешинки.

- Ну действительно, Кассандра, что за предрассудки. Мужчина хочет отплатить твои покупки. Сам. Надо пользоваться. Или я чего-то не знаю?

«Ага, например, то, что я по ночам вместо того, чтобы соблазнить его, пыталась снять проклятие ради того, чтобы найти ведьму, которая хотела меня убить, - такое бабуле говорить категорически нельзя».

- Хорошо, - с трудом выдавила я, уступая. – Вы правы. Действительно, чего это я отказываюсь? Поехали за покупками. Раз тебе так этого хочется.

Наверное, моему оскалу сейчас даже крокодил позавидовал бы.

Уходила из квартиры я с фальшивой улыбкой на губах и огнем в глазах. А еще меня немного трясло от желания на кого-нибудь наорать.

Но я сдержалась. Даже когда мы вошли в лифт, не высказала мужчине все, что думаю об этой ситуации. Наоборот, вежливо произнесла:

- Мне не нужны твои деньги.

- А мне не нужны твои, - отозвался Гейл, вновь вводя в ступор своими странными фразами.

- Ты это к чему?

- На тот случай, будто ты решила, что я встречаюсь с тобой из-за твоего многомиллионного состояния.

- У меня его нет. Старый Виллар жив и, вполне возможно, угроза изменения завещания так и осталась угрозой.

- Возможно. Но даже если это не так – мне твои деньги не нужны. И раз мы выяснили, что не претендуем на капиталы друг друга, то может ты перестанешь дуться?

Как-то незаметно мужчина загнал меня в угол, опираясь руками о стенки лифта по обе стороны от моей головы. Своеобразный капкан, из которого не вырваться. Да я и не хотела. Смотрела в его светлые глаза, вдыхала сладкий аромат туалетной воды и с ужасом понимала, что пропадаю... уже пропала.

- Я не дуюсь.

- Хотя мне это очень нравится. Ты так мило надуваешь губы... Так и хочется поцеловать, - наклоняясь ближе, выдал Гейл.

Целоваться! В лифте! В инквизиции! Ну уж нет.

- Прекрати, - выдохнула, отстраняясь и отворачиваясь.

- Почему?

- Не знаю, - коснувшись висков, буркнула я. – Как-то все слишком быстро происходит. Такое ощущение, что меня все глубже и глубже затягивает в какую-то бездну.

- Не затянет. Я же рядом.

«Надолго ли...»

В магазин мы все-таки сходили. Но я наотрез отказалась изображать влюбленную парочку, где муж терпеливо ждет на диванчике и пьет литрами кофе, а жена дефилирует перед ним в новых нарядах.

Я очень старалась не смотреть на ценники, смирившись с тем, что Гейл решил поиграть в хорошего парня. Ладно, это его проблемы. Я купила парочку красивых платьев, шикарный бирюзовый костюм, блузку и короткую юбку, которая весьма эффектно подчеркивала мои ноги, и так по мелочи.

Инквизитор все это время ждал меня и лишних вопросов не задавал.

На следующий день после быстрого завтрака мы отправились на ежегодную осеннюю магическую ярмарку.

Здесь продавали не только травы и зелья самых разных свойств, но еще были целые ряды специальной атрибутики. Доски с зачарованными цифрами, которые могли самостоятельно показывать, сколько граммов на них лежит. Причем можно было положить на них пять или шесть разных кучек и каждую они взвесят и покажут отдельно. Новейшие котелки усиленной жаропрочности и быстрой скорости нагревания.

Острейшие ножи известной фирмы ЯкоШо. Да один такой нож стоил как вся наша лавка, зато резать мог тончайшими лепестками. У него была специальная сбалансированная ручка из черного дерева, а лезвие украшала искусная кайма.

Меня едва инфаркт не хватил, когда я взяла его в руки.

Еще большой плюс был в том, что такие ножи могли самостоятельно резать. Да, любые предметы можно зачаровать. Но на них надо было тратить собственную энергию. А эти были замагичены заранее. Фирма давала пять лет гарантии на использование без подзарядки. Кроме того, обычные ножи резали как попало. А эти всегда оставались точными.

- Берем, - усмехнулся Гейл, внимательно наблюдая за моими восторженными вздохами и ошалевшими от счастья глазами.

- Этот... или этот? – с придыханием спросила у него, поглаживая черную рукоятку.

- Набор, - припечатал он.

Я чуть сознание не потеряла. Это же такие деньги! Я же в жизни не расплачусь!

- С ума сошел, - испугано зашептала, делая страшные глаза. – Это же...

- Мой тебе подарок, - отозвался Гейл и взглянул на продавца. - Мы берем целый набор. Запакуйте, пожалуйста.

Он так легко и просто расстался с деньгами, что я впервые за все время задумалась – а так ли прост мой инквизитор? Может у него

титул, замок, целая орда слуг и несколько миллионов в банке?

- Бант нужен? – спросил продавец.

- Касс, тебе бант нужен? – он тут же перенаправил вопрос на меня.

- Что? Нет, - выдала я, все еще не в силах прийти в себя.

И как я позволила ему так прочно поселиться в моей жизни?

- Все нормально? – шепнул Гейл, обнимая и прижимая к себе.

- Это слишком дорогой подарок. Я не могу его принять.

- А разве я не должен баловать свою девушку? - усмехнулся тот, ловко отодвинул мои волосы и прижался губами к чувствительному месту за ушком.

Сердце тут же гулко ударило по ребрам.

- Здесь нет ба, - напомнила ему.

- Знаю, - серьезно ответил он. – Но есть ты и я.

Ответить не успела, продавец вручил нам пакет, в котором лежала большая деревянная коробка с фирменными ножами ЯкоШо, добавив скидочную карту. Как будто она могла спасти от разорения.

- Куда дальше? – забирая у меня пакет, поинтересовался Гейл.

- Не знаю.

- Ты не проголодалась? Тут есть очаровательный ресторанчик с южно-морской кухней. Не хочешь попробовать?

- Хочу.

Это было необычное, но такое уютное место, украшенное бумажными фонариками. Еду там подвали в странных прямоугольных белых пакетах, на которых алым цветом сияло клеймо, а вместо столовых приборов давали какие-то деревянные палочки.

- И как этим есть? – рассматривая новые предметы, шепотом спросила я. – Тыкать как пикой?

- Нет, - рассмеялся Гейл, взял палочки в одну руку, как-то странно зажал между пальцами и начал орудовать ими как щипцами.

Подхватил из коробки кусочек сушеного кальмара и отправил в рот.

- Ты как это сделал? – восторженно выдала я.

- Смотри.

Обучение заняло у нас довольно много времени. Я так и не научилась правильно пользоваться этими странными палочками, но поесть получилось.

Мы много разговаривали, смеялись, шутили. Гейл рассказывал о своем путешествии по южно-морским землям, делился обычаями, описаниями быта и другими разными штуками.

А я лишь сидела и заворуженно его слушала.

- Когда-нибудь мы съездим туда вместе, - неожиданно произнёс Гейл. – Я покажу тебе храм Закатного Солнца, мы взойдем на Священную гору и искупаемся в озере лотосов.

- Разве там можно купаться?

- А кто нас остановит?

И снова эта тягучая тишина и ощущение недосказанности, которое так сложно побороть. Я боялась разрушить это мгновение, боялась вернуться в реальность. Пусть лучше так....

- Не давай обещаний, которых не сможешь сдержать, - отозвалась я.

- А я не даю, - открыто встречая мой взгляд, отозвался мужчина.

Мы несколько секунд играли в гляделки. А потом Рид улыбнулся, отстраняясь.

- Нам пора двигаться дальше. Еще не всю ярмарку осмотрели.

Гейлу больше не пришлось уговаривать меня купить что-нибудь. Яркая красочная ярмарка так захватила, что я сама потянулась за его карточкой. Инквизитор совершенно спокойно расстался с ней и довольно крупной суммой денег, не давая каких-либо комментариев.

Вечерами мы уходили к себе и медленно уничтожали проклятие, а ночами...

Ночами я забывала о своих страхах, сомнениях, не думала о прошлом и будущем. Не хотела думать. Весь мир растворялся в этом мужчине с сильными руками, стальным характером и сумасшедшей улыбкой.

Его прикосновения сводили с ума, голос вызывал толпы мурашек, а за поцелуи я готова была отдать все.

Мы бесконечно растворялись друг в друге. Без всяких клятв, слов, обещаний и размышлений о том, что будет потом... когда все кончится.

Но я все чаще ловила на себе его задумчивый взгляд. Да и сама как-то незаметно привыкла к тому, что Гейл рядом, что мы вместе.

Наивная глупая ведьмочка.

После обеда третьего дня мужчина решил, что нам просто жизненно необходимо вдвоем сходить в театр.

- Какое чудесное предложение! – тут же согласилась ба.

- Зачем? – ковыряя салат в тарелке, поинтересовалась я.

- А почему бы и нет? – пожал плечами Рид, пытаясь скрыть неожиданное смущение за нахальной улыбкой. – Новостей от Эртана нет, Виллары не спешат знакомиться. Так почему бы нам просто не развлечься? Мне удалось достать два билета на новый премьерный спектакль в королевский театр. Говорят, будет интересно. Постановку лично координировала леди Габриэлла... Или ты не любишь театр?

- Никогда не была, - призналась ему. – Особенно в столичном театре.

- Отличный способ попробовать, - с воодушевлением продолжил Гейл. – После спектакля будет небольшой праздничный фуршет. Ты наденешь новое платье. Как тебе такой план?

«До отвращения восхитительно!»

- На премьере будет много народу, журналисты, звезды.

- Наверное.

- А ты не думал о том, что нас могут увидеть вместе.

- И что?

- Не боишься того, что подумают твои друзья? – спросила напрямик, внимательно следя за ним.

Мне очень важно было отследить его реакцию. Стыд, смущение, недовольство, раздражение... хоть что-то.

- Ты всерьез думаешь, что меня это волнует? – хмыкнул Гейл. – Я уже вышел из того возраста, чтобы интересоваться чужим мнением. Особенно, если это касается моей личной жизни. Мне стыдиться нечего. А тебе?

- Мне?

- Может боишься, что подумают другие ведьмы, увидев тебя под ручку с инквизитором, - пояснил он.

- Не боюсь.

- Тогда вопросов больше нет.

Вот как у него так получается? Разом пресекать все мои попытки воздвигнуть между нами пропасть?

- Идите-идите. За меня можете не волноваться, - вновь вмешалась ба, лукаво наблюдая за нами. - Мы с Белкой будем ждать вас дома.

Фамильяр взглянула на меня своими огромными глазищами и выдала:

- «Попала ты, подруга».

Я и сама это уже знала.

- Хорошо. Думаю, что театр – это отличная идея, - сдаваясь, отозвалась я.

Спектакль начинался в семь вечера, но подъехать туда надо было заранее, минут за тридцать-сорок. Собираться я начала значительно раньше. Мне впервые предстояло появиться на таком важном мероприятии. Так что я просто обязана была выглядеть идеально. Гейл мой порыв оценил верно и удалился куда-то по делам, решив не мешать и прийти ровно к назначенному времени.

Для начала приняла ванную с питательным молочком, затем мази, лосьоны, маски и всякие штучки для того, чтобы кожа сияла, а волосы стали шелковистыми.

С волосами, конечно, пришлось повозиться. С помощью магии я слегка их накрутила в крупные упругие локоны, которые мягко покачивались в такт движениям. Магии в них хватит, чтобы продержаться в таком состоянии до самого утра. Никакую прическу я соорудить не стала, лишь заколола их с левой стороны заколкой.

Черным карандашом подкрасила глаза, делая их более выразительными, добавила коричневых и бежевых теней. На губы помада кораллового цвета.

Осмотрев свое отражение в зеркале, довольно кивнула и направилась в шкаф. За платьем.

Увидев его на вешалке в магазине, просто не могла пройти мимо. Этот цвет... будто расплавленный янтарь, так и манил взгляд, притягивал. Это был не рыжий и не золотой, какой-то невероятный оттенок. Платье-хамелеон, которое в зависимости от освещения слегка меняло свой цвет, становясь то светлым, то темным.

Прямое, на тонких бретелях, оно мягко обрисовывало каждый изгиб моего тела, подчеркивая небольшую грудь, тонкую талию, округлые бедра, длинные ноги. Юбка была не узкой и не широкой, идеальной для того, чтобы не оступиться и не свернуть себе шею прямо на лестнице. К нему великолепно подходили бежевые лодочки с золотым ремешком.

Одевшись, я вновь покружилась у зеркала и потянулась к шкатулке с амулетами. Я не дура и понимала, что не стоит появляться в театре без защиты.

Парочка колец, тонкие золотые браслеты с семью степенями защиты, на шею амулет от сглаза, порчи и простеньких проклятий.

Последним штрихом стали духи, которые я купила как-то в интернет-магазине Вайолет Мейсон, точнее, уже Эртан. Да, признаюсь, не удержалась. Уж очень мне понравился их тонкий, ненавязчивый аромат, который подстраивался под меня, становясь единственным и неповторимым. Этот небольшой флакончик - целое состояние. Но я не жалела.

Деликатный стук в дверь раздался, когда я уже была готова и стояла перед зеркалом, пытаюсь застегнуть сережки-ниточки.

- Секунду! – крикнула, не оборачиваясь.

- Кассандра, разрешишь войти? – раздался приглушенный голос ба.

- Да, конечно.

Осторожно открылась дверь, и бабуля впервые за все время посетила нашу... да, все-таки нашу спальню.

- Ты все-таки не сдержалась? – спросила она, подъезжая ближе.

- Ты о чем?

Я поймала ее взгляд в отражении зеркала.

- Ты начала его лечить, Касс.

Не вопрос, утверждение. И я вздрогнула от пронизательного взгляда родных глаз, которые сейчас прямо и не таясь смотрели на меня.

Застегнув замок сережки, поправила волосы и только потом медленно обернулась.

- Давно ты знаешь?

- С самого начала.

- Да, плохая из меня вышла актриса, - хмыкнула я, подходя к кровати и беря сумку-клатч. Взяла и застыла с ней в руках, не зная, что делать дальше. - Почему сразу не сказала, что знаешь?

- Хотела посмотреть, к чему это придет.

- И как?

- Прекрасно. Вы очень подходите друг другу, Кассандра.

- Ба, давай ты не будешь, - перебила ее я. - Не знаю, что ты там придумала, но между нами нет никаких отношений. Только секс. Ну и лечение от проклятия. Я почти справилась. Конечно, самое сложное еще впереди, но мы уже много сделали.

- Скажи мне, родная, а Рид об этом знает? – мягко улыбнулась она, сцепив руки и сложив их на коленях.

- О чем?

- Что между вами лишь постель.

«...есть ты и я... просто ты и я... Просто мужчина и женщина... и я просто до одури хочу тебя, Касс...»

Нервно сглотнула и, вымученно улыбнувшись, произнесла:

- Разумеется. Мы... мы оба знаем, чем это все закончится.

- Тогда почему он так смотрит на тебя, что даже мне неловко становится?

- Ты опять придумываешь.

Я отвернулась, раздумывая, чем бы еще себя занять. Может еще какой амулет взять с собой для защиты? Мне срочно надо было отвлечься и отвлечь бабушку.

- Кассандра, нельзя же так закрываться от людей.

«Нет, это просто невозможно!»

- Ба. Пожалуйста, остановись, - обернувшись, попросила ее. - Я знаю – у тебя опыт. Но я не ты. Я не хочу семь мужей и десятков любовников. И любви тоже. От нее одни проблемы.

- Кассандра! - тихо охнула она.

«Ну вот, проболталась! Как же так? Я ведь всегда старалась держать чувства на замке! Это все нервы!»

- И не стоит мне рассказывать о счастливом совместном будущем, - устало произнесла я. - Этого не будет. Не для нас. Когда все закончится, Гейл вернется в столицу. Туда, где ему самое место. Он молодой, сильный инквизитор с большими перспективами. Займет какую-нибудь должность. Возобновит роман с этой... как ее там. Неважно! А я буду жить как жила. С тобой, Белкой и нашей лавкой.

- Кассандра, - в голосе бабули проскользнула вина. – Мне так жаль.

- Ба, но ты-то в чем виновата? Это я закрутила роман с инквизитором, - грустно хмыкнула я.

- Всему виной мы с твоей матерью. Ты не видела нормального счастья, не знаешь, что это такое.

Вот только этого не хватало!

- Ба, но при чем вы-то тут? Это мое решение. Я не хочу напрасных надежд, не хочу строить планы. Знаю, что ничем хорошим это не

закончится. Я пойду, а то Гейл, наверное, уже ждет.

Подошла ближе, собираясь поцеловать бабулю в щеку, но она неожиданно отстранилась, крепко держа меня за руку и не давая уйти.

- Не повторяй мои ошибок, Кассандра, - неожиданно тихо произнесла она.

И в голосе прозвучало столько боли, что я невольно вздрогнула. Присела перед коляской, заглядывая ба в глаза.

- Что такое? Плохо? Болит где-нибудь? Давай, я никуда не поеду. Пропущу этот театр и останусь с тобой.

- Нет-нет, все хорошо. Только дай мне пять минут. Всего пять минут.

- Хорошо, - растеряно отозвалась я.

Поднявшись, подошла к кровати и, сев на нее, посмотрела на ба, которая медленно двигалась ко мне.

- Когда-то давно... очень давно, я была на твоём месте, Кассандра. Я тоже любила и боялась. Эта любовь была взаимна, но совершенно запретна. Мы были... слишком разные. И я отказалась, ушла. Позволила себя оболгать и осудить. Ушла, потому что испугалась и не захотела бороться.

- Ба, - прошептала я, подавшись вперед, взяла ее за руку и осторожно сжала, - ну ты чего?

- И беременность скрыла. Он до сих пор не знает, что у нас была дочь. У нас есть ты.

Я застыла.

- Ты никогда не рассказывала о нем, - произнесла тихо, боясь сказать лишнее и спугнуть мгновение откровения.

- Мы встретились во время одного дела. Меня поймали за незаконной деятельностью, обещали скосить срок, если соглашусь сотрудничать. Я тогда крепко поссорилась с главной клана. Решила отомстить. И ввязалась в эту авантюру. Матерая ведьма с таким послужным списком, что до сих пор глаз радуется. И он... - тяжелый вздох, робкая улыбка, тихая грусть в глазах. Я никогда не видела свою ба такой, - светлый мальчик. Мне за сорок, три брака за плечами, как и куча любовников. Красивая, яркая, желанная. Уверенная. И двадцатипятилетний мальчишка, который смотрел на меня так... на меня никто так не смотрел, Кассандра. И он видел меня. Не ведьму, а меня...

- Ты любила его, - прошептала чуть слышно, по-новому рассматривая ту, которую, казалось, знала всю свою жизнь.

- Безумно. Никогда не думала, что могу так любить. Сначала смеялась над ним, шутила, издевалась. Думала сбежит, уйдет... А он просто смотрел. Так смотрел, что у меня внутри все обрывалось. Пришел ко мне ночью, наглый, сумасшедший. Я даже выгнать его не смогла. Сначала растерялась, а потом не позволил... В этом мальчишке было больше силы и упрямства, чем во всех мужчинах вместе взятых. У меня было много мужчин, Кассандра, но никто и никогда в этой жизни не касался меня так... словно я самая большая драгоценность, - прошептала она и замолчала, все больше погружаясь в воспоминания сорокалетней давности.

- И что дальше? – не выдержав, спросила у неё.

- Ты спрашивала, откуда я знаю Гедеона Форда. Он служил с ним. Хотел меня, а я любила другого. Форд отомстил, нас сдал родне твоего деда. Тем очень не понравился его роман с ведьмой. Его быстро отправили с другим заданием на край королевства, а меня обвинили в проклятии и отправили в тюрьму. Дали выбор – либо оставляю мальчика в покое, либо меня ждет костер.

- И ты отступила.

- Он приезжал потом... Нашел меня. А я... я завела трех любовников и собиралась выходить за одного из них замуж. Всем назло. И ему тоже. Он просил уйти с ним, обещал... а я рассмеялась ему в лицо... нося нашу дочь под сердцем.

- Ба, - прошептала я, чувствуя, как от непролитых слез щиплют глаза.

- Ты не подумай, я не жалею, что так произошло. Сложись все иначе, у меня не было бы тебя. Но... прошу тебя, Кассандра, не повторяй моих ошибок. Не отказывайся от того, кого любишь. Верь в себя, в него, в вас.

- Об этом еще рано говорить, - попыталась возразить я.

- А ты поговори. Спроси у Рида напрямую. Уверена, тебя ждут интересные открытия, - хмыкнула она, потрепав меня по щеке. – Не упусти свое счастье, Кассандра. Оно такое хрупкое.

Растерянная и немного потрясенная после откровений ба, я вышла из комнаты, забыв о том, что это надо сделать красиво, торжественно и эффектно. Я должна была медленно выплыть из комнаты, потрясая воображение и наслаждаясь восхищенным взглядом.

- Все, я готова, - войдя в гостиную, произнесла я, поднимая глаза на Гейла.

И растерялась, увидев отголоски безумного пламени в глубине голубых глаз. Кто сказал, что голубые глаза не могут полыхать? Еще как могут! Сейчас они потемнели, став почти серыми. Словно головешки костра, покрытые хлопьями серого пепла и сверкающим непокорным пламенем, которое все никак не желало затухать.

- Что? – прошептала чуть слышно.

- Ты невероятна, - хрипло произнес Гейл, в один шаг пересекая разделяющее нас расстояние.

Бережно взял за руку и медленно поднес к губам, не сводя с меня обжигающего взгляда. Осторожно поцеловал каждый пальчик, заставляя вспыхнуть в ответ.

- Гейл, - выдохнула беспомощно.

- Может ну его... этот театр, - выпрямляясь, спросил он, продолжая осторожно сжимать мою руку и медленно осматривая.

Очень медленно и пристально. Словно не мог насмотреться.

- Ну уж нет! Зря я что-ли столько готовилась? Раз мы идем в театр, значит идем, - вымученно улыбнулась в ответ. – И нам уже пора. Ты, кстати, тоже отлично выглядишь.

На инквизиторе был темно-серый костюм, жилетка и белая рубашка, верхние пуговицы которой были расстегнуты, открывая кусок обнаженной кожи. Никакого галстука. И образ вышел неожиданно расслабленный, легкий, немного озорной. Он побрился и зачесал волосы назад, открывая лоб.

- Надеюсь, я буду достоин сегодня такой красавицы, как ты, - мягко произнес Гейл, подавая мне руку. – Я вызвал нам лимузин.

- Неужели? – хмыкнула я. – Все по высшему разряду?

- Разумеется.

Я уже потянулась к шкафу, чтобы достать свое пальто, но Гейл оказался проворнее.

- Это сюда лучше подойдет, - выдал он, вытаскивая длинное белоснежное кашемировое пальто с серой меховой опушкой.

- Только не говори, что ты его купил, - ахнула я, рассматривая невероятно красивую вещь.

- Не скажу. - Улыбнулся он словно мальчишка – немного дерзко и нахально. – Ты должна его примерить.

- Гейл...

- Ну же, Касс. Не вредничай. Я же должен понять, угадал ли я с размером.

Угадал. И с размером, и с качеством, и с фасоном. Со всем угадал.

- Я не могу... - начала беспомощно, но тут же была прервана легким, но таким чувственным поцелуем.

- Тш-ш-ш, не надо, - шепнул он, едва касаясь моего лица кончиками пальцев. – Касс, давай ты не будешь опять говорить о том, что мы должны или не должны. Это подарок. Прими его, прошу.

- Хорошо, - кивнула я. – Спасибо.

У входа действительно ждал длинный белый лимузин, который за двадцать минут довез нас до столичного театра. Честно говоря, для меня это время пролетело незаметно. И все из-за Рида. Кто же знал, что он решил с пользой провести время наедине?

- Прическа, - выдохнула я ему в губы, хлопнув по руке.

- Касс, я сейчас с ума сойду... ты себе даже не представляешь...

Представляла, еще как представляла. И сама терялась от этого странного и чужеродного желания всегда быть рядом, касаться, слышать, видеть, любить...

Поцелуи были нежными, невесомыми, томительно-сладкими. Мы так отчаянно старались держать себя в руках, что начинали задыхаться от острого желания.

- Предложение вернуться домой все еще в силе, - с тихим смешком прошептал он, прижавшись лбом к моему лбу.

- Ответ все тот же, - выдохнула, чуть отстраняясь.

Открыв сумочку, принялась искать зеркальце и помаду. Гейл всю съел, надо бы обновить.

- Кассандра, - неожиданно серьезно произнес мужчина, заставив меня вздрогнуть и обернуться.

Он смотрел на меня так, что у меня сердце оборвалось.

- Я хотел...

- Не надо, - выдавила через силу... - пожалуйста... не сейчас.

Рид кивнул, принимая мой ответ.

- Хорошо.

Буквально через пару минут лимузин остановился за пару сотен метров от театра. Но выходить было еще рано. Сначала надо было дожждаться очереди. Слишком много звезд и важных лиц приехали сегодня на премьеру королевского спектакля под руководством леди Габриэллы, племянницы короля.

И чем ближе мы подъезжали, тем тревожнее становилось.

Я как-то не рассчитывала на ковровую дорожку, толпу журналистов, писак и зрителей. Гейл, конечно, не звезда... или все-таки звезда?

Бросила на него настороженный взгляд. Может надо было провести небольшое расследование и узнать побольше об этом голубоглазом инквизиторе.

- Волнуешься? – спросил он, находя мою руку и осторожно ее сжимая.

- Немного.

- Не стоит. Ты у меня самая красивая.

«Я... у него... ох, права Белка, пропала я, окончательно и бесповоротно!»

И вот наша очередь. Впереди длинная ковровая дорожка бордового цвета с какими-то золотистыми вензелями по краю, мрачные охранники в черных костюмах со значком инквизиции на груди, которые упрямо пытались сдержать беснующуюся толпу.

Дверцу машины открыл кто-то из служащих. Гейл вышел первым и протянул мне руку, помогая выбраться. Я шагнула наружу, придерживая подол платья, чтобы не испачкался, и на мгновение ослепла от ярких вспышек и громкого гула голосов.

Это что, нас фотографируют? Серьезно?

Я сильнее вцепилась в руку мужчины, старательно смотря перед собой и улыбаясь. Проклятая улыбка словно приклеилась к моему лицу.

Первый шок прошел, и я смогла услышать фразы, которые бросали нам журналисты:

- Господин Рид, вы вернулись?
- Говорят, вы уволились из инквизиции.
- А как же ваша свадьба, господин Рид?
- Кто эта девушка?
- Вы знаете, что она ведьма?
- А как же Стэлла?
- Господин Рид...
- Господин Рид...

Но инквизитор упрямо вел меня вперед, не останавливаясь и не отвечая. Лишь у самого входа слегка притормозил. Я сначала не поняла почему, а потом разглядела инквизитора, который стоял у самых дверей.

- Пришел все-таки, - усмехнулся Рой Эртан, блеснув ярко-синими глазами.

- Ты и в охране? Не ожидал, - отозвался Гейл. – Габриэлла мстит?

- Угу. Родовой артефакт так и не отозвался, хотя прошло уже почти два месяца после ее свадьбы. А тут еще она узнала о нашей с Ви и понеслось... Срывает злость на всех и на мне в том числе.

- Ви знает?

- Завтра будет.

Гейл кивнул и провел меня внутрь театра.

Мы вручили наши вещи другому инквизитору и начали медленно двигаться к большому плакату, который висел на стене.

- Не знала, что ты местная знаменитость, - произнесла едва слышно.

- Я не знаменитость, - отозвался он.

- Но журналисты тебя знают.

- Это их работа знать, если не всех, то почти всех.

- И только? – не поверила я.

- Это что-то меняет между нами, Касс? – усмехнулся он, обнимая за талию и притягивая к себе. – Мы же вроде уже выяснили, что наше прошлое и положение нас не волнует.

- Выяснили, - кивнула я, переводя взгляд на плакат, к которому, наконец, подошли, и выдохнула: - О-о-ого-го...

- Какого? – выдал Гейл, рассматривая огромную яркую картинку.

Я лишь хихикнула.

- Убью, - зловеще пообещал он.

- Не будь этого проклятия, я бы не знал, что есть ты... и продолжал жить так дальше...

- Как так?

- Бессмысленно.

Чужие взгляды – надоедливые, колючие, липкие, неприятные, холодные и вопросительные, - я почувствовала сразу, как только мы вошли в просторный зал, в котором уже все было подготовлено для фуршета в честь премьеры нового спектакля.

И вроде кроме нас здесь было много важных, интересных знаменитых лиц: актеров, режиссёров, мажоров, светских лиц, бизнесменов, магов и ведьм, - а такое ощущение, что все ждали именно нас.

- Скажи, что причина такого пристального внимания – не размазанный макияж и не пятно на платье? – повернув голову, быстро шепнула я на ухо инквизитору.

Тот ответил мне мягким лучистым взглядом и спокойно ответил:

- Ты все также восхитительна.

И, положив мою руку себе на сгиб локтя, двинулся вперед, маневрируя между гостями, которые так и не решились остановить нас.

- Сбежать сейчас было бы крайне подозрительно, - продолжил Гейл, внимательно осматриваясь.

- Значит улыбаемся и радуемся жизни, - выдавила я, расправляя плечи.

- Именно. Ты знаешь, как сильно бесит улыбка?

- Видимо совсем скоро я об этом узнаю.

Взгляды-взгляды-взгляды.

На нас уже не так косились, но все равно было неприятно.

Вроде ничего особенного, но вдруг почувствовала один особо острый – словно иголкой пронзили позвоночник. И кулон на груди внезапно нагрелся и задрожал.

«Это что? Кто-то кинул в меня проклятие? Легкое - на неудачу, - но проклятие? Seriously?!»

Обернувшись, я вновь цепко осмотрела зал, пытаюсь найти ту... особо смелую и не очень умную.

«Они тут совсем чокнулись! Вот тебе и столица, приличное общество и все такое. Швыряться проклятиями в переполненном зале

– да она с ума сошла».

- Касс, все в порядке?

- Да, все отлично, - буркнула я.

Провела пальцами по волосам, коснулась шеи и опустилась к груди, где висел охранный амулет. Может стоило взять защиту получше?

- Гейл? – раздался откуда-то сбоку голосок-колокольчик. – Гейл Рид.

К нам приближалась миниатюрная шатенка с короткими волосами, красиво зачесанными назад и уложенными. Пронзительные черные глаза, красивая фигура, которую очень украшало белое платье, все расшитое сверкающими пайетками.

Я сразу ее узнала. Снимок именно этой девушки украшал полку в гостиной Гейла, где мы шесть вечеров снимали проклятие.

- Не знала, что ты еще... в столице, – улыбнулась она.

- Стэлла, - спокойно ответил он, - рад тебя видеть.

Точно, Стэлла. Его бывшая. Какой сюрприз!

Для нее тоже. Видимо, не ожидала увидеть бывшего жениха живым, относительно здоровым в театре. Да еще под ручку с ведьмой.

- Добрый вечер, - широко улыбнулась я, протягивая ей руку. – Кассандра. А вы Стэлла, не так ли? Я так давно хотела с вами познакомиться.

Она переводит на меня взгляд и в глубине черных глаз вспыхивает затаенная злость и капелька зависти.

«О-о-о-о, мы точно подружимся. Она уже меня бесит!»

- Гейл говорил обо мне? – просила Стэлла, высокомерно задрал подбородок.

- Разумеется, - еще шире улыбнулась я. – А я хотела поблагодарить.

- За что?

В голосе проскользнула растерянность.

- За то, что именно благодаря вам мы с Гейлом нашли друг друга. Да, милый? – произнесла я, ласково коснувшись губами его щеки.

- Именно, – шепнул он в ответ, притягивая меня к себе еще ближе. – Ты прости, Стэлла, мы хотели поздравить леди Габриэllu с успешной премьерой.

Он кивнула, отступая.

- Испугался, что я прокляну твою бывшую? – хмыкнула я, стоило нам чуть-чуть отойти.

- Нет, просто не хочу портить сегодняшний вечер.

- Ну да, - отозвалась я, беря бокал с игристым вином у проходящего мимо официанта.

Бокал на подносе был один, за него я и взялась. В ту же секунду охнула, одергивая руку и с тревогой рассматривая указательный палец. На подушечке пальца алела крохотная капелька.

- Простите. Кажется, бокал бракованный, каемка треснула, - начал извиняться побледневший официант. – Позвольте я вам помогу.

- Не стоит. Все нормально, - отмахнулась я, недовольно сморщившись.

- Подожди, у меня есть платок, - засуетился Гейл.

А дальше начало происходить нечто странное. Сначала возник странный гудящий звук, который все нарастал и нарастал, потом где-то совсем рядом вспыхнула яркая вспышка и раздался истошный женский крик:

- Снимите! Снимите его с меня!

К толпе людей, которые стояли в центре зала, со всех сторон бросились инквизиторы. Гейл тоже дернулся.

- Я сейчас вернусь, - бросил он на ходу.

- Будь осторожнее, - кивнула я, отступая и позволяя ему уйти.

А сама занялась порезом на пальце. Он был совсем крохотный и даже не болел, но я все равно призвала магию, чтобы затянуть ранку. Не хватало еще испачкать кровью платье.

К этому моменту уже вернулся Гейл и часть инквизиторов, которые начали выводить гостей из зала, ничего толком не объяснив.

- Артефакт проснулся, – бросил отрывисто, беря меня за руку и направляясь к выходу вслед за основной толпой.

Удивительно, но никто не возражал, не ругался и не требовал объяснений.

- Какой артефакт? – поинтересовалась я.

- Леди Габриэлла в день своей свадьбы получила от отца родовой артефакт. Как старшая дочь и наследница. Но он молчал все это время и так и не ожил. Два месяца прошло. А сегодня артефакт неожиданно воскрес и...

- Что? – поинтересовалась я, встав в конец очереди.

- Едва не убил ее, - тихо произнес Гейл мне на ушко. - Представляешь, какой сюрприз?

- Не то слово.

Я сделала шаг и внезапно споткнулась, едва не налетев на какую-то даму впереди. По телу прошла странная и неприятная дрожь. А потом один за другим начали лопаться браслеты на руке, сама по себе порвалась на шее цепочка и кулон грохнулся на пол.

- Касс, что?

Я застыла, едва дыша и хватая его за руку.

- Нам нужно место. Тихое место. Можно совсем небольшое. Хоть кладовка, - быстро прошептала я и сморщилась от первой волны боли, которая прокатилась по телу. – И как можно быстрее, счет идет на секунды.

Надо отдать должное Гейлу, он не стал спрашивать, как и что случилось, почему и так далее. Не стал бросать меня и звать на помощь. Вместо этого подхватил меня на руки. Игнорируя вздохи и восклицания гостей, от которых наш побег не укрылся (наверное, решили, что мы побежали уединяться и заниматься кое-чем неприличным) и быстро понес куда-то.

Лестница, два пролета. Новая дверь, поворот, еще одна дверь и мы оказались в туалете. Судя по писсуарам, это был мужской туалет.

Гейл осторожно поставил меня на пол, и обхватив лицо руками, заглянул в глаза.

- Касс... - голос сел от напряжения.

Меня уже начало трясти. Плохо. Очень плохо.

- Ты должен замкнуть защитный контур вокруг меня, слышишь? Самый сильный, который можешь создать, - прохрипела я.

Согнувшись, как немощная старуха и обхватив себя руками, медленно поплелась в середину помещения. Зацепившись за соседний писсуар, осторожно опустила на колени и принялась стягивать с себя туфли.

Гейл уже возводил вокруг меня защитный круг.

Силы не пожалел. Высший магический зарядил. А я почувствовала себя как та ведьма на костре. Светлая сила горела и пылала, заставляя кожу покрываться некрасивыми красными пятнами. Но сейчас мне было не до этого.

Печати открылись от знакомой боли, заставившей скрипнуть зубами. Без помощи Рида неприятные ощущения от разблокировки вернулись.

- *Dis mihi secreta tua*, - с трудом выдавила я, начертив в воздухе нужный символ.

Он ярко вспыхнул голубым, словно лампочка. Но не погас. Это и не надо было.

- О нет, Касс, - выдохнул Гейл, застыв по ту сторону контура, и его голос звенел от боли и отчаянья.

Мы оба смотрели на мою руку, которую до самого локтя покрывала жуткая зеленая зараза. И началась она с пальца. Того самого пальца, который я поранила о бокал. Якобы случайно.

«Какая же я дура...»

- Зеленая хворь, - произнесла я, встречаясь с Гейлом глазами, - проклятийница натравила на меня черную хворь...

- Кассандра, - он сделал шаг, явно собираясь нарушить магический контур и подойти ближе.

- Стой! - Я выставила вперед здоровую руку и мотнула головой. – Не смей! Ты не хуже меня знаешь, что это проклятие может быть заразным.

Остановился. С трудом, но смог задержаться на самом краю сверкающей грани. Застыл, сжав кулаки и впившись в меня потемневшим взглядом.

- Но один плюс все-таки есть, - попыталась улыбнуться я, смотря на его лицо слегка размытое световым излучением контура, - ведьма выползла из своего убежища и посетила этот спектакль. Если ты поспешишь, то сможешь найти того официанта, уверена он в доле, и...

- Касс, - резко перебил меня Гейл, - ты всерьез думаешь, что я уйду и брошу тебя здесь одну?

- Но ведьма...

- В бездну ведьму, официанта и весь мир! – рявкнул он, опускаясь на колени. – Я не уйду, пока мы тебя не спасем!

- Это же такой шанс, - попыталась я воззвать к его гражданской ответственности и чувству долга. – Если поймаеть ведьму, то сам вылечишься. Это такой шанс, Гейл.

- Кассандра! Я сейчас разрушу контур и сам все сделаю.

- Не смей! – выдохнула испугано и вновь взглянула на зеленую заразу, опутавшую руку.

Пока мы болтали, она уже добралась до локтя и начала расти дальше, все больше напоминая пушистую зеленую плесень.

Отчасти так оно и было. Именно плесень сотни лет назад брали за основу, творя это смертельное и опасное проклятие, основанное на крови. А кровная магия - самая смертельная, самая сложная, но и самая эффективная.

Зеленая хворь была весьма эффективной штукой, которая за короткий промежуток превращала сначала ауру, а потом и все тело в гниющую массу.

- А она затейница, - создавая свободной рукой небольшой магический импульс, усмехнулась я, - использует либо старые, давно забытые проклятия, как это, либо делает новые, как твое.

Импульс распался почти сразу, я даже не успела его толком доделать. То есть эта зараза уже начала блокировать мне магические потоки.

- Касс, я думаю, мне стоит войти, - напряженно смотря за моими манипуляциями, произнес Гейл.

- Я – проклятийница, думаешь, не справлюсь с каким-то старым проклятием? – выдавила раздраженно, создавая новую руну в воздухе.

Она продержалась чуть дольше. Но все равно погасла, жалобно вспыхнув. Боль в руке становилась все сильнее, мешая сосредоточиться, путая мысли в голове, заставляя ошибаться.

А этот невозможный, страшно упертый и эгоистичный маг весьма некрасиво выругался и дернулся ко мне, нарушая круг. Никакого вреда это ему не причинило. Во-первых, он же инквизитор, его светлая магия не трогает, а во-вторых, он же сам его создал.

- Ты что творишь? – зашипела змеей.

Могла бы сбежать – сразу бы это сделала. Но вокруг яростным пламенем горела инквизиторская защита. К которой даже подползти ближе было больно.

- Ты что, не понимаешь, что можешь заразиться?

А Гейл схватил меня за руку, притягивая к себе, и принялся рассматривать зеленые разводы, раздраженно бросив:

- Ты думаешь, что меня это волнует, Касс?

Я не знала, что думать и что говорить. Замерла, едва дыша.

- Раньше зеленую хворь выжигали инквизиторским пламенем, - произнес он, продолжая осматривать. – Правда процент выживаемости при этом был крайне низким. Может ты знаешь способ лучше и быстрее?

- Да. Но эта зараза заблокировала мне потоки. Заклинания не удаются, руны гаснут. Она знала, что насылать, понимала, что сама я не справлюсь, сил не хватит, - горько закончила я, едва дыша от новой волны боли.

- Она ошиблась, - твердо ответил тот. – Ты не одна. Есть я. И я лучше сам сдохну, чем позволю тебе погибнуть. Поняла меня, Касс?

Я кивнула.

- Мне нужно дать тебе силы, - отрывисто произнес он, стаскивая пиджак и бросая его в сторону.

Рывком расстегнул манжеты, да так, что пуговицы разлетелись по полу.

- Ты как себе это представляешь? Ты же светлый, а я ведьма. Твоя магия меня выжжет, - слабо возразила я, с трудом сдерживая рвущийся с губ болезненный стон.

С каждой секундой проклятие становилось все сильнее.

- Светлые-темные, забыла, что мы сто лет не делимся по такому признаку? Магия едина, - отозвался Гейл, закатывая рукава рубашки и обнажая руки до самых локтей. – Мы с тобой тоже.

- Что?

- Что слышала. Книжки надо было читать умные. Или не надо. Главное, что я читал, - произнес он нечто туманное и странное.

А потом вдруг достал нож и черкнул себя по руке. Хорошо черкнул, вдоль всей руки. И кровь хлынула наружу, стекая на пол.

- Ты что творишь?!

- Спасая тебя, - ответил он, беря меня за здоровую руку.

Я и глазом моргнуть не успела, как он проделал ту же операцию со мной.

Сдерживаться я не собиралась. Мне и так было не очень хорошо, а теперь стало еще хуже. От души выругавшись, я зашипела от боли и сглотнула противный ком у горла.

- Гейл, что ты делаешь? – прохрипела севшим голосом.

- Сказал же – спасаю тебя и делюсь силой, - ответил тот, чертя какие-то знаки у себя на руке.

Они слабо засветились золотым и впитались в кожу. Потом проделал то же самое с моей рукой. Серая пленка из непролитых слез застилала глаза, так что я не успела толком рассмотреть, что же именно он начертил. Но парочку знаков разобрала – сила и единство. Остальные два исчезли раньше, чем я смогла их разглядеть.

- Но ведь нельзя же...

- Нам все можно, - ответил он, сжимая мою руку.

Наши пальцы переплелись, а вместе с ними и кровь, которая начала стекать в одну общую гляцевую лужу рядом с нами.

Гейл быстро зашептал слова заклинания. И на первом же четверостишии я... потерялась.

Была-была, жила, корчилась от боли и страха за свою жизнь, а потом просто потерялась, растворилась в ярком свете, который хлынул безумной волной, уничтожая все на своем пути.

Меня просто сломали, перекроили, переделали, уничтожили и возвели заново. И это за считанные секунды.

Ведьминская сущность орала и бесновалась внутри, билась со светом, огрызалась, кусалась, злилась, пытаюсь прогнать чужеродную магию, которая все лилась и лилась.

- Давай, Касс, - раздался приглушенный голос Гейла, - бери... бери и действуй.

Невиданное дело – инквизитор открылся, полностью открылся перед ведьмой. Захоти я сейчас, то по щелчку пальцев могла бы сломать его, растоптать, уничтожить и забрать силу. Это же как надо доверять, чтобы решиться на такое. Неужели он... он до такой степени верит мне?

- Глупая, ты еще не поняла... действительно не поняла, - тихо рассмеялся Гейл, продолжая питать меня своей силой.

Не понимала. И не хотела понимать.

- Время, Касс.

Да, действительно, надо действовать, пока проклятие не забралось дальше.

Уничтожение черной хвори заняло у меня минут десять. Теперь, когда я имела неограниченный доступ к чужой магии, сделать это оказалось несложно. Конечно, эта зараза сопротивлялась, шипела, вырывалась, стараясь урвать как можно больше моей силы, но я справилась.

Древние заклинания сами собой возникли в голове. Опыт и знания сотни проклятийниц, которые жили и убивали до меня, теперь помогали своей сестре выжить.

А потом все закончилось. Резко и быстро. Словно кто-то вырубил выключатель.

Я очнулась на холодном полу мужского туалета, вся перепачканная сажей, пеплом сгоревшего проклятия и кровью, в руках Гейла.

- Да вы охренели! – рявкнул Рой Эртан, врываясь с группой инквизиторов в туалет. – Оставил на минуту! А они тут...

Дальше я не дослушала, провалившись в спасительную темноту.

Тьма оказалась коварна, вредна и крайне непостоянна. Она не пожелала поймать меня в свои объятия, а лишь слегка укрыла, позволяя периодически выныривать в окружающую действительность.

В первый раз я очнулась на чужих руках. Судя по нашивке на груди, которая маячила перед глазами, это был какой-то инквизитор. Не Гейл. Гейла я бы сразу почувствовала. Этот кто-то нес меня бережно и крайне осторожно. Я еще подумала, что испачкаю ему всю одежду своей кровью, что до сих пор сочилась из раны на руке.

Второй раз – в просторной машине, на неудобной кушетке, в окружении каких-то пищащих приборов, один из которых пытался ко мне подключить какой-то крайне недовольный седовласый мужчина в белом халате.

Вздрогнув, я на автомате попыталась отмахнуться от него и даже хотела бросить крохотное проклятие. Но руки не слушались и у меня даже не получилось щелкнуть пальцами, о каком проклятии можно говорить.

- Касс, все в порядке, - раздался совсем рядом знакомый голос.

Слегка повернув голову, я попыталась сфокусировать взгляд и рассмотреть Гейла, который сидел на другой кушетке.

- Гектор просто хочет помочь, - произнес Рид, ободряюще мне улыбнувшись.

- Чтоб я еще хоть раз связался с ведьмой, - выдал тот самый Гектор, вновь подсоединяя ко мне прибор.

И один из мониторов ожил, отслеживая мое состояние.

- Все хорошо, Касс, все хорошо, - вновь повторил Гейл.

Его голос звучал все более глухо, перед глазами вновь все поплыло, и я опять провалилась в темноту. На этот раз она держала меня крепко и долго не отпускала.

Окончательно я пришла в себя лишь утром. На протяжении этой беспокойной ночи я иногда выныривала из болезненного сна, ворочалась, шипела от боли в руках, которые кто-то заботливо перебинтовал. И почти сразу засыпала, стоило почувствовать ласковые

прикосновения и услышать тихий голос, который уговаривал меня поспать и отдохнуть.

Гейл. Он все время был рядом, не давая мне провалиться в кошмары. Как и когда он стал незаменимой и такой важной частью моей жизни? Как я так быстро впустила его, открылась и доверилась?

Утром я проснулась в нашей постели совсем одна. Руки действительно перебинтовали от запястий до самого локтя, оставив лишь кисти рук. Боли не было, лишь небольшой дискомфорт. Маленькая цена после того, что случилось.

Сев в постели я огляделась, находя взглядом часы.

Восемь утра. Хм, я думала, что просплю больше.

Опустив взгляд, быстро осмотрелась. Вместо красивого горчично-желтого платья, которое наверняка было испорчено кровью и не подлежало восстановлению, на мне была короткая смешная пижама.

Внезапно совсем рядом раздались легкие шаги, кто-то на мгновение замер напротив, потом щёлкнул замок и дверь открылась.

Я думала, что это Гейл или ба. Ну или Белка с очередной лекцией на тему как глупо умирать молодой, оставив страдающую птичку без хозяйки.

Ошиблась.

- Привет.

На пороге комнаты стояла ведьма. Яркая, рыжеволосая, с пронзительными зелеными глазами, в глубине которых светились озорные огоньки. На ней были узкие темные брюки и короткий топ, открывающий плоский живот. На шее чокер с красноглазым паучком. А губы темнели от чёрной помады.

Вайолет Мейсон... точнее, Эртан собственной персоной. На пороге нашей спальни. Сейчас...

- Здравствуйте, - пробормотала я, наблюдая, как ведьма, продолжая широко улыбаться, направилась прямо ко мне.

А потом и вовсе села на край кровати, продолжая с любопытством меня осматривать.

- Я – Ви.

- Кас-са-ндра.

Может у меня начались галлюцинации? С чего вдруг в нашей квартире в восемь часов утра должна появиться одна из самых

знаменитых ведъм королевства? Да еще так просто, словно мы были знакомы всю жизнь.

- Как самочувствие? Тошноты нет? Голова не кружится? Рука болит? – засыпала она меня новыми вопросами. – Еще какие-нибудь неприятные ощущения?

- Немного руки ноют.

- Хм, - произнесла она, продолжая очень внимательно, с каким-то странным интересом меня рассматривать. – Ты легко отделалась, Кассандра.

- А где Гейл?

Взгляд стал насмешливо-понимающим.

- Не переживай, ваше слияние нисколько не отразилось на его характере, он все так же невыносимо упрямый, вредный и гордый.

- Слияние? – переспросила я.

Какое-то знакомое и весьма говорящее название. И сдается мне, дело не только в том, что Гейл поделился со мной своей магией. Тут все было намного сложнее. Но я никак не могла вспомнить, где и при каких обстоятельствах его слышала.

- Инквизиторские штучки, - беззаботно продолжила Ви, закидывая ногу на ногу и слегка покачивая ею вверх-вниз. – Когда инквизиторы женятся, они проводят обряд слияния, чтобы защитить свою половинку от любых невзгод и проблем.

- Женятся? - прошептала я, чувствуя, как сердце с грохотом ударилось о грудную клетку.

Я замуж не хотела. Ни сейчас, ни потом. И уж точно не таким образом!

- Не переживай, ты еще свободна как птица, - произнесла Вайолет, верно угадав мои мысли. - Кстати, я видела твою работу. Ты молодец.

- Какую работу? – стараясь не думать о самоуправстве инквизитора, спросила у неё.

- С проклятием Гейла. Ты почти его уничтожила.

- Почти.

- Никогда не думала, что увижу живую проклятийницу, - продолжила Ви, заставив меня насторожиться еще больше. – Ты интересная.

Я молчала, ожидая продолжения.

- Не переживай, твоя тайна умрет вместе со мной.

Она хотела еще что-то сказать, но внезапно со стороны гостиной раздался какой-то странный вопль, затем грохот и звон разбитого стекла.

- Да что ж такое! – рывкнула Вайолет, вскакивая с кровати и бросаясь к двери. – Я его убью! ЛЮЦИФЕР!

- МЯУ!

- «Кассандра!» - раздался следом полный ужаса вопль Белки.

Я рывком вскочила с постели и бросилась из комнаты вслед за ведьмой... Хотела броситься. Потому что уверенность в собственном состоянии меня несколько подвела. Это когда я сидела, все было отлично. Но стоило мне подняться, как голова сразу же закружилась, ноги подкосились, комната вдруг начала качаться, а я рухнула назад на кровать.

Да что же это такое?!

- «КАССАНДРА!» - вновь завопила Белка.

Прошло всего несколько секунд, как мой пернатый фамильяр, теряя на ходу перья, пулей влетела в комнату. Лохматая, взъерошенная, с огромными от ужаса глазами. У совы и так большие глаза, но сейчас они вообще были как два блюда.

- Белка! – выдохнула я, раскрывая объяття, в которые она тут же влетела. – Ну ты чего?

«Там... там... Он хотел меня сожрать!»

- Кто?

- Люцифер! – раздался новый вопль Вайолет. В нем было столько ярости, что даже я прониклась. – Я тебя сейчас побрею! Ты что творишь?

- МЯУ! – возмущённо мяукнул тот самый Люцифер.

- Не ври! Я сама все видела!

- Мя-у-у-у-у!

- Точно побрею.! И лишу рыбы! На месяц! И нечего на меня так смотреть! Взял свою пушистую задницу в лапы и брысь отсюда! Чтобы я тебя здесь больше не видела! Понял?!

- Мяу!

- Вот только не надо мне угрожать!

Я продолжала прижимать к себе перепуганную Белку, не зная, что делать дальше. Что-то не так я хотела проснуться после вчерашнего.

- Привет, - раздался вдруг совсем рядом тихий голос.

Дернувшись, я подняла глаза. Там у двери, прислонившись к косяку плечом, стоял Гейл и с улыбкой смотрел на меня.

Один взгляд – и мир будто остановился, исчез и растворился. Остались лишь мы. Я хорошо помнила его слова и то чувство, когда он открылся мне. Весь до остатка.

- Привет, - прошептала я, быстро осматривая мужчину.

На руке такая же перевязка как у меня. Волосы взъерошены, и рваная челка привычно падала на глаза. Лицо немного бледное, на щеках легкая щетина.

- Сумасшедшее утро, правда?

- Очень, - кивнула я, машинально поглаживая дрожащую Белку по перьям.

- Ты уже познакомилась с Ви? – поинтересовался он, продолжая на меня смотреть.

- Да, - кивнула я.

- «Ви! Она притащила этого монстра! Это исчадьё зла! Этого кота!» - вновь заорала Белка.

- Что случилось? Я мало что помню о вчерашнем, - решила начать с главного.

- Слияние прошло хорошо. Ты победила проклятие. Мы выжили, - коротко перечислил Гейл основные события.

- Выходит, ты спас меня.

- А ты меня.

- В расчете? – блекло улыбнулась я.

- А ты хочешь рассчитаться? – тут же спросил Гейл.

- Нет, - покачала головой.

- И я не хочу.

Мы оба замолчали, не зная, что еще сказать. Да и нужны ли кому-то эти слова. Все это глупости.

- Эй! Голубки! – раздался насмешливый голос Вайолет. –

Пора завтракать.

Да позавтракать не мешало.

Но следующая мысль заставила меня вздрогнуть и хрипло прошептать.

- А где ба?

Я очень хорошо знала свою бабулю. Она никогда бы не оставила меня в такой момент и уж точно не стала бы сидеть в сторонке.

О, нет. Я бы даже очнуться не успела, как бабуля была бы рядом. Сначала всыпала мне по первое число, потом прочитала лекцию о том, что хорошие ведьмы никогда не рискуют своей жизнью! И уж точно не творят добрые дела рискуя всем.

Потом она бы обиделась, ушла, демонстративно хлопнув дверью. И мне еще долго пришлось бы вымаливать у нее прощение и клясться, что я никогда в жизни так не поступлю.

Но ее не было. Она не пришла.

Сразу обиделась и решила меня игнорировать? Или же причина в другом?

- Где бабушка, Гейл?! – в панике вскрикнула я.

Внутри все заледенело и застыло от тревожных мыслей и предположений.

- «Кассандра», - виновато прошелестела Белка, выбираясь из моих крепких объятий, и опустила глаза.

В отличие от моего фамильяра, инквизитор не стал прятать взгляд и таинственно молчать.

- Она рядом. В соседнем здании.

- Что с ней? – прохрипела чужим голосом.

Я попыталась встать и вновь едва не упала. Ноги до сих пор плохо слушались. Это не удивительно, совсем недавно меня хотели убить с помощью зеленой хвори. Хорошо хоть смогла выжить.

- Все хорошо, - поспешно ответил инквизитор. - Дженевра вчера немного понервничала за тебя, разволновалась. Был небольшой приступ, но все обошлось. Она сейчас находится в больнице под наблюдением Гектора. Он один из самых талантливых целителей столицы. Круче только во дворце короля.

- Это меня должно утешить? – выпалила я, бессильно сжимая и разжимая кулаки.

Страх противной скользкой змеей подобрался к самому сердцу, опутывая его в своих ледяных тисках.

- Я не собираюсь тебя утешать, Касс, или лгать. Клянусь, с ней все хорошо, - твердо произнес Гейл.

Он не был виноват в том, что произошло вчера в театре. И я уж точно не должна была на него злиться. Но мне так хотелось закричать.

Бабушка... я даже представить боялась, что будет, если с ней что-то случится. Я же тогда останусь одна. Совсем одна.

- Я хочу ее видеть, - прохрипела чуть слышно. Упрямо поднимая глаза.

Очередная попытка встать закончилась так же. Ноги подкосились, и я рухнула, едва не придавив обиженно пискнувшую Белку. Фамильяру хватило ума не лезть ко мне сейчас с обвинениями и жалобами. Белка понимала, что я сейчас не в том состоянии.

- Мы можем сходить к ней после обеда.

- Сейчас, - холодно ответила ему.

Гейл не собирался соглашаться. Я видела, как он упрямо поджал губы, собираясь мне отказать. И дело обязательно бы закончилось некрасивой ссорой, если бы не вмешалась Вайолет.

- Никогда не спорь с ведьмой, - дружелюбно произнесла она, возникая в проеме двери.

Проходя мимо Гейла, рыжая слегка похлопала его по плечу и подошла ко мне.

- Особенно, когда дело касается членов ее семьи. Если Кассандра хочет видеть бабушку именно сейчас, то она ее увидит. Никаких проблем.

- Кассандра на ногах не стоит! Она вчера едва не погибла! – выпалил тот, даже не пытаясь скрыть злость.

- Ну не погибла же, - беспечно отмахнулась ведьма, ободряюще мне улыбнувшись. – Кроме того, вы вчера оба пострадали. Ты вчера тоже едва на ногах стоял, когда решил поделиться самым сокровенным с ведьмой. Напомнить, как на тебя орал Рой? Какими угрозами сыпал?

- Я помню, - мрачно отозвался тот, убирая руки в карманы брюк.

Словно боялся, что этими самыми руками сейчас свернет кому-то шею.

- Вы оба уже взрослые и способны сами принимать решения и отвечать за них. Так что, если Кассандра хочет навестить бабушку, она ее навестит. А я могу помочь ей привести себя в порядок и вернуть силы. Хочешь? – обратилась ко мне Вайолет.

- Да!

- Нет! – воскликнули мы одновременно и впились друг в друга злым взглядом.

- Какое единодушие, - ухмыльнулась рыжая. – Гейл, иди погуляй минут десять-двадцать. Заодно проследи, чтобы Люцифер остался в квартире. Он мастерски умеет вскрывать любые замки, даже магические. Не хватало еще, чтобы эта пушистая зараза опять что-то натворил. Я до сих пор не пришла в себя после оплаты последнего штрафа. А мы пока оденемся.

Гейл скрипнул зубами, что-то тихо рыкнул, развернулся и ушел.

- Ох уж эти инквизиторы. Все на одно лицо, - насмешливо произнесла Вайолет, направляясь к двери и плавно ее закрывая. – Все время что-то рычат, ругаются. Как будто это может ведьму испугать.

Засунув руку в карман, она извлекла крохотный пузырёк, который больше напоминал мензурку, внутри которой была странная бурочерная жидкость.

- Специально для тебя приготовила, - вручая мне пузырек, заявила Вайолет. - Знала, что не захочешь лежать в кровати и ждать результатов. Не переживай, я усовершенствовала одно старое зелье, так что откат после него будет минимальным. Выглядит, конечно, не очень, зато силы восстановит моментально.

- Почему ты мне помогаешь? – спросила, настороженно наблюдая за ней.

Пузырёк взяла, сжимая в ладони. И прохладное стекло тут же нагрелось от тепла тела.

- Ну, во-первых, ты ведьма, - присаживаясь на кровать, ответила она. - Считаю это что-то вроде солидарности. А, во-вторых, я сама терпеть не могу, когда за моей спиной происходит что-то интересное, а я не в курсе. Насчет бабушки не переживай, все с ней нормально. Мы с ней даже успели немного поболтать.

- Правда? Ну и как она тебе? – открыв пузырек, я залпом залила жидкость себе в рот и сморщилась от неприятного привкуса.

Не самое приятное зелье, но рвотного рефлекса не вызвало.

- Круто, - хмыкнула Вайолет, накручивая длинный локон на палец. – Сама Джаневра Холт. Не думала, что она еще жива. Такие ведьмы обычно погибают в бою со светлой инквизицией во цвете лет.

- Ба давно отошла от дел.

Зелье начало действовать довольно быстро. Разбежалось огненной волной по сосудам и венам, вызвав болезненные мурашки и приподняв все волоски на теле. Своеобразный оргазм кожи, который прошиб до костей, заставив тихонько ахнуть и выгнуться.

Зажмурившись, пыталась восстановить дыхание и успокоиться. Признаюсь, это было сложно. Уровень адреналина подскочил в крови. И мне сразу захотелось подвигов. Больших и не очень. Самое главное – как можно быстрее.

Я сама не заметила, как вскочила на ноги. На этот раз никакого головокружения и слабости. Хотя сейчас сдавай стометровку.

- «Ого», - прокомментировала Белка, о которой я как-то забыла.

- Ну как? – насмешливо поинтересовалась Вайолет.

Сложив руки на груди, молодая женщина с интересом за мной наблюдала.

- Вау, - призналась я, немного потоптавшись на одном месте. - Еще немного и звездочки из глаз начнут сыпаться.

- Давай не так радикально, - рассмеялась та. – Для начала надо переодеться. А потом все остальное.

Переодевание не заняло много времени. Я достала из шкафа просторные брюки и первую попавшуюся футболку. И надо было мне выбрать ту самую, которую подарила мне ба на прошлый Новый год. Сама футболка была серой и обычной, если бы не изображение яркой сексуальной ведьмы и кровавая надпись «Ведьмы не сдаются».

Вайолет никак не прокомментировала мой выбор, лишь хмыкнула многозначительно. Можно было переодеться, но я не хотела терять драгоценное время.

Кое как причесала волосы, убрав их в низкий хвост.

- Я готова.

- Тебе бы позавтракать не помешало, - заметила Вайолет, поднимаясь.

- Давай потом, - направляясь в сторону двери, отрывисто бросила я. – Аппетита нет совершенно. Прогуляюсь и заодно нагуляю.

- Сейчас, - безапелляционно ответила она. – Если не хочешь свалиться без чувств через пару часов. Тогда Гейл точно никуда тебя больше не отпустит. Ну и меня выгонит. Поверь, он сейчас в таком состоянии, что его лучше не злить. Зелье не стоит пить на голодный желудок. Достаточно пары бутербродов.

Пришлось смириться. Я даже села за стол, быстро проглотила один бутерброд, взялась за второй, запивая все горячим чаем.

Гейл сидел на своем месте, скрестив руки на груди и не сводя с меня мрачного взгляда. Ему даже не надо было что-то говорить, я и так поняла, что он думает о моем желании идти к бабушке, держась на ногах лишь благодаря чужому зелью.

Но футболку мою он заценил сразу же. Долго изучал рисунок, несколько раз читал надпись, но комментировать не стал. Лишь слегка приподнял бровь, словно спрашивая: «Серьезно?». Еще как! Сдаваться я точно не собиралась!

Обстановка в гостиной была, мягко говоря, напряженной. Белка некоторое время побыла с нами, а потом сбежала в комнату ба восстанавливаться после нападения злобного кота.

- А где Рой? – спросила Вайолет, пытаясь хоть как-то разрушить это тягучее молчание. – Он собирался зайти, еще и Лютика оставил одного в квартире. С чем тот был категорически не согласен и прибежал сюда.

- Срочно вызвали к начальству.

- Хотела бы я поговорить с этим начальством. Как они посмели запихнуть его в охрану? – процедила Вайолет, откидывая волосы за спину. В глубине зеленых глаз вспыхнули опасные огоньки. – Я понимаю, что у Габи на нервной почве вообще крыша поехала, но всему есть предел.

- Я понимаю, у вас давняя вражда, но принцессе сейчас не сладко. Родовой артефакт отказывался принимать ее, а вчера вообще напал.

- Жалеть ее точно не стану. Габи сама виновата во всех своих бедах.

- Я все, - еще до конца не прожевав, выдала я, поднимаясь.

Сомневаюсь, что меня в этот момент мог кто-то остановить. И они оба это понимали.

- Идите, я вас тут подожду, - усмехнулась Вайолет. – Заодно за Белкой вашей пригляжу... И за своим котом тоже.

Ба действительно оказалась в соседнем здании, в которое мы попали по широкому стеклянному коридору. В огромном госпитале ей выделили отдельную светлую палату. Бабуля королевой полулежала на подушках и выглядела вполне здоровой, только немного бледной.

- Привет, - прошептала едва слышно.

Застыла в дверях на пару секунд и бросилась к ней.

Обняла и крепко прижалась, чувствуя ее ласковые прикосновения. Словно я маленькая девочка, которая во время грозы прибегала к ней и забиралась в постель. К большому неудовольствию ее шестого, а потом и седьмого мужа, которые так и не стали мне родными.

- Как же ты меня испугала, ба.

- Все хорошо, Кассандра, - поглаживая меня по голове, ответила она. – Сама не знаю, зачем они меня сюда притащили. Со мной все хорошо. Просто переволновалась немного.

- Прости, я не хотела, - тут же покаялась я.

- Все хорошо, милая. Я сама заставила тебя идти в этот театр. Главное, что все обошлось. Что вы оба справились...

Отстранившись, я присела на стул, который стоял рядом с кроватью и принялась расспрашивать о том, как ее состояние, что говорят врачи, какие прогнозы, долго ли ее продержат.

- Обещали завтра уже отпустить. Но я бы уже сегодня вернулась. Может ты попросишь? – тут же попросила она.

- Нет. Как целитель сказал, так мы и поступим.

- Касечка, не будь злюкой. Мне тут надоело. Этот Гектор отнял у меня трубку и запретил курить! Ты представляешь?

- Надо же, хоть кто-то смог справиться с твоей вредной привычкой.

- Это моя отдушина, последняя радость в жизни. Не отнимай ее.

- Я твоя радость в жизни, - возразила ей.

- Гектор сказал, что можно попробовать поставить вас на ноги, - неожиданно произнес Гейл, который все это время тихонько стоял в сторонке.

- Правда? - я обернулась к нему.

Ба лишь отмахнулась.

- Не верю я в это.

- Надо попробовать, - не сдавалась я.

Впервые за пять лет хоть кто-то брался за нашу проблему. Этот шанс нельзя было упускать.

- Как будто меня кто-то спрашивает, - пробурчала бабуля, а потом неожиданно кокетливо поправила седой локон и поинтересовалась у Гейла: – А ты не знаешь, этот Гектор женат?

Я чуть со стула не упала.

- Ба!

- А что такого? Обычный вопрос!

- В нем нет ничего обычного!

- Гектор в разводе, - с тихим смешком отозвался Гейл.

- Как интересно, - многообещающе улыбнулась она.

И я смогла тихонько выдохнуть. Теперь я точно знала, что все в порядке.

Неожиданно в коридоре раздались быстрые и уверенные шаги, а потом открылась дверь, пропуская гостя. Точнее, гостей. Я думала, это чета Эртан, поэтому даже не оглянулась.

Но внезапно ба вдруг окаменела, словно увидела призрак, а Гейл удивленно кашлянул и выдал:

- Кхм, доброе утро, Ваше Высочество.

Кто? Высочество? Здесь? Не может этого быть!

Дернувшись как от удара, резко вскочила и обернулась, лихорадочно пытаясь понять, как правильно приветствовать представителя королевской семьи.

Не то, чтобы я была специалистом в королевской генеалогии, но кое-кого знала. Конечно, самого короля, королеву, двух их детей, шесть внуков и даже одного правнука, который родился совсем недавно.

Кроме них в первой линии был еще принц Камерон – младший, «непутевый» брат нашего правителя. Откуда у него взялась такая характеристика, не знаю. Как по мне, он был самым обычным аристократом. Не больше и не меньше. В пьяных демаршах замечен не был и вообще последние годы вел себя довольно тихо и спокойно.

Может дело в том, что женился он очень поздно, когда ему уже перевалило за сорок. И невесту выбрал из «народа». Молодую, амбициозную журналистку, что упорно добивалась с ним встречи. Интервью она у него взяла и все закончилось постелью, а потом и неожиданным браком. У них родились три девочки. Старшая – леди Габриэлла – как раз и была спонсором вчерашнего театрального представления.

Того самого, где меня пытались проклясть... Так некстати вспомнился страшный крик: «Снимите! Снимите его с меня!»

Гейл тогда сказал, что артефакт какой-то активировался. И, кажется, совсем не так, как надо было. И кого в этом можно обвинить? Разумеется, глупую ведьму, которая решила, будто сможет стать своей среди высшей аристократии.

Сейчас в дверном проеме стоял именно принц Камерон. Высокий, статный, с военной выправкой, короткими седыми волосами, небольшой бородкой и усами. И совсем не скажешь, что ему недавно исполнилось шестьдесят восемь. Выглядел он значительно моложе своего возраста. Светло-голубые глаза быстро и цепко осмотрели палату, скользнули по ба, потом по мне, задержались на секундочку, заставив нервно сглотнуть, и снова вернулись к ба.

За его спиной я неожиданно заметила Роя Эртана. И судя по его застывшему лицу и странно ошалелому взгляду, нас ждут большие неприятности.

Неужели действительно будут арестовывать? Я вроде ничего не натворила, от проклятия спаслась. Но если захотеть, ведь всегда можно

найти к чему придраться. А бабуля предупреждала, что никому верить нельзя. И вот, пожалуйста...

- Что происходит?

Ожил Гейл и неожиданно поменял положение. Только стоял, подпирал стенку, а тут вдруг шагнул и встал передо мной. И не просто так, а чтобы загородить меня и ба.

- Отойди, Рид, - сухо произнес принц Камерон.

- Прошу прощения, Ваше Высочество, но Дженевра и Кассандра Холт находятся под моей защитой, – упрямо повторил Гейл. – Если у вас есть какие-то... претензии к ним, то прошу высказать их мне.

Я даже боюсь представить, каких сил ему это стоило. Пойти против принца. Это же неповиновение брату короля. За такое и арестовать могут.

- Не надо, - прошептала я, поднимаясь со стула.

Подошла к нему и, положив руку на плечо, чуть отодвинула, вновь встречаясь взглядом со светло-голубыми глазами принца. Знала, что смотреть так нагло не стоит. Мне стоило опустить голову. Но я слишком устала от этих игр. Хочет обвинить меня в чем-то, пусть обвиняет, глядя в глаза.

- Что вам нужно?

Принц Камерон смотрел на меня так... словно пытался что-то найти. Пристально, жадно и как-то горько. И я все больше терялась от этого откровенного и какого-то неправильного взгляда.

Все заготовленные фразы растворялись и исчезали. Особенно, когда я вспомнила как выгляжу. Растрепанная, бледная, в дурацкой футболке. Еще и надпись такая... провокационная.

Молчание затягивалось. А потом принц вдруг тяжело вздохнул, перевел взгляд мне за спину и тихо произнес:

- Как ты могла, Дженни?

Что? ЧТО?!

Резко крутанувшись на пятках, я взглянула на ба. Побледневшая, с поджатыми губами и упрямо вздернутым носом, она будто окаменела, стискивая край тонкого одеяла так сильно, что пальцы побелели.

- Не надо читать мне нотации, вашество. Не имеете права, - процедила бабуля, яростно сверкнув непокорным взглядом.

Рой Эртан, который продолжал стоять за спиной принца, сдавленно кашлянул. Сомневаюсь, что кто-нибудь когда-нибудь

осмеливался так говорить с королевской особой. Я уже хотела одернуть ба, напомнить о правилах, но не успела.

- Я? – неожиданно мягким и зловещим голосом произнес принц Камерон, делая шаг вперед. Мы с Гейлом тут же отступили. - Имею, Дженни, еще как имею. Вот только ты меня этого права лишила.

Мужчина достал из внутреннего кармана какой-то небольшой черный бархатный мешочек. Раскрыв, выложил на ладонь кулон на тонкой цепочке, в центре которого сиял алый камень.

Магией от него фонило так сильно, что я даже затаила дыхание. Взгляд остановился на камне, да так на нем и остался. Не знаю, что это за штука, но притягивала она меня сильнее магнита. Так и хотелось протянуть руку и коснуться.

- Магические артефакты - удивительные вещи, - медленно произнес принц, изучая игру света на камне, - им совершенно плевать на законность, брак и прочую ерунду. Кровь и очередность – вот что их интересует.

Ничего не поняла. Но, судя по всему, лишь я одна оставалась в неведении. Гейл судорожно вздохнул, отступая. Обернулся и посмотрел на меня так, словно не узнавал. Как же мне не понравился этот взгляд.

- Возьми, Кассандра Холт, - протягивая мне безделушку, в гнетущей тишине торжественно произнес принц. – Это по праву принадлежит тебе.

Не хочу!

А руки сами начали тянуться к амулету. Пришлось быстро убрать их за спину и отрицательно мотнуть головой.

«Не стоит трогать чужие амулеты. Тем более такие. Тем более королевские. Мне что, проблем мало? Не может это быть моей вещью. Никак не может...»

Разве такое вообще возможно?!

- Как ты могла скрыть от меня дочь, Дженевра? – тихо произнес принц.

«Ну вот и все»...

Я медленно опустилась на стул.

Тихий смешок сорвался с губ, прозвучав неожиданно громко в гнетущей тишине. А я еще злилась на мать, которая связалась с

богатым мальчиком, забыв о своем положении. Бабуля переплюнула всех.

- Какая дочь? О чем ты, вашеество? – усмехнулась ба, которая уж точно не выглядела виноватой или растерянной.

Наоборот, в глубине глаз промелькнул хищный блеск.

- Врать бесполезно. Дело в том, моя дорогая Дженевра, что этот родовой артефакт должен принадлежать моему наследнику и первенцу. И, - удивительное дело, - это оказалась не моя законная дочь Габриэлла.

«Ой-ой-ой! Родовой артефакт! Точно создан на крови!»

Опустив взгляд, взглянула на свой палец, который вчера порезала. Так была занята проклятием, что не сразу сложила два и два. Артефакт проснулся, почуяв мою кровь!

Но ба сдаваться не собиралась.

- Вот только не надо мне рассказывать, что за эти сорок с лишним лет у тебя не было других любовниц, принц Камерон!

- Были, - хмыкнул он, - но не так много, как ты думаешь. И они уж точно не стали бы скрывать от меня беременность. Лишь ты... Дженевра... только ты стала бы прятать от меня дочь... - Глаза потемнели от скрытой боли и голос слегка дрогнул. - Почему, Дженни?

- А ты не догадываешься? – хмыкнула она, впервые отводя взгляд. – Я ведьма, а ты брат короля. Целый принц. Такие не заводят романы с ведьмами. И детей от них не рожают.

Мне хотелось схватиться за голову и побиться ею о стенку!

Не успела прийти себя от одного наследства, так получила второе!

- Ты ведь знала тогда, да? Знала о беременности, когда я приезжал к тебе? – устало спросил он, продолжая сжимать в руке злосчастный медальон.

- Да, - кивнула она.

Вы когда-нибудь слышали, как ругаются королевские особы? А я услышала. Целых две минуты слушала, открыв рот от удивления и вытаращив глаза. Сколько интересных фраз и сочетаний.

- Я же просил тебя уехать со мной. Обещал, что...

- Что? – перебила его ба, стукнув по кровати кулаком. Тут же заискрилась магия на кончиках ее пальцев. Даже горелым потянуло. – Что ты мне обещал? Что мы будем жить долго и счастливо? А твой венценосный братик отойдет в сторонку и позволит нам это? Тебе

всего двадцать пять, мне за сорок. Списка моих нарушений было вполне достаточно, чтобы отправиться на костер.

- Ты была беременна.

- Еще один отличный повод избавиться от меня как можно скорее. Или ты всерьез думаешь, что ей бы позволили родиться? Несчастный случай – и никаких проблем! Тебе под семьдесят, Камерон, а ты все также наивен, как и сорок лет назад, - припечатала бабуля.

Принц (назвать его... дедушкой язык не поворачивался) судорожно вздохнул и отступил, отводя взгляд. Потер лоб ладонью, пытаюсь прийти в себя.

- Хорошо. Ты права, прошлого не вернуть. Но я могу изменить будущее. Есть Кассандра и она как моя наследница и внучка имеет право...

- Нет! – воскликнули мы с ба одновременно.

- Спасибо, но мне ничего не надо! – вновь поднимаясь, произнесла я.

Сама мысль о том, чтобы получить что-то от него, казалась каким-то кощунством и святотатством.

- Не смей втягивать Кассандру в это! – рывкнула бабуля. – Ничего нам от тебя и твоей семьи не надо.

- Она моя наследница! – припечатал принц, бросив мне амулет.

Я не хотела его ловить! Совсем не хотела. Но руки сами потянулись. И он лег мне точно в ладони, вспыхнув ярким светом. И камень из алого стал золотисто-желтым, словно солнышко.

И этот яркий свет вдруг засиял на руках, образуя красивые и непонятные символы и узоры, которые загорались все ярче. А потом и вовсе начали ползти дальше к локтю, затем по руке, распространяясь по всему телу горячей волной. Волоски дыбом встали на коже, заставив тихо ахнуть, от этого непонятного и странного ощущения.

- Добро пожаловать в семью, Кассандра Холт, - улыбнулся принц.

Вот так я и стала принцессой.

Обычно на этом месте в романах наступает счастливый конец. Все улыбаются, обнимаются и радуются тому, что справедливость спустя столько лет восторжествовала.

Не в моей жизни.

Радоваться никто не спешил, как и обниматься.

Стоило мне только прийти в себя от принятия амулета, как я вновь оказалась в эпицентре назревающего скандала.

- ... никуда не поедет! – выкрикнула бабуля. – И ты ее не заставишь.

- Кассандра моя внучка. Ты хоть представляешь, что будет, когда пресса узнает о том, что она живет в инквизиции, да еще и... - кивок в сторону застывшего Гейла, - без обид Рид, но ваши отношения далеки от приличия.

- Кто бы говорил о приличиях! – рявкнула ба. – Тебя сорок лет не было рядом с нами.

- Из-за тебя и твоей ведьминской упертости.

- Не нравится, тебя никто не держит!

Мы с Гейлом встретились взглядами. И я успела заметить, как в глубине его светлых глаз промелькнуло отчаянье, а потом исчезло, затерялось в мягкой заботе.

- Ты как?

- Бывало и лучше, - призналась ему.

Кажется, пора вмешаться, пока дело не закончилось крупным скандалом с применением магии. Бабушка пусть и была стара, почти выгорев после приступа, но тоже на многое была способна.

- Остановитесь! – выкрикнула я, шагнув вперед. – Пожалуйста.

Замолчали. Разгоряченные, покрасневшие и страшно упрямые. Такие неожиданно похожие. Что ж, я не удивлена, что когда-то они полюбили друг на друга.

- Давайте кое-что проясним, - сжимая амулет в руке, произнесла я.

Отдавать его я не собиралась, да и не смогла бы. Он принадлежал мне по праву крови. И этого не изменить. Хотим мы этого или нет. Я

чувствовала его кожей. Он стал частью меня, единым целым.

Очень сильная магия, древняя защита королевской семьи, способная защитить от большинства проклятий.

Ха, вот это игры судьбы. Защита от проклятий для проклятийницы.

Они молчали, ожидая продолжения. Даже Эртан терпеливо молчал, продолжая изображать статую.

- Никуда съезжать я не буду и останусь здесь.

- Но... - вновь попытался вмешаться принц.

Но я тоже могу быть упрямой и принципиальной.

- Прошу вас выслушать меня, - оборвала я его. – Во-первых, на меня покушаются. Было совершено уже три попытки. И предоставлять им шанс сделать это в четвертый раз, я не хочу. Да, понимаю, что с этой штукой я хорошо защищена. Но лишь от старых проклятий. А моя... соперница - специалист по созданию новых.

- Кто посмел? – сразу помрачнел принц, обернувшись.

- Мы работаем над этим, - тут же произнес Рой и виноватым при этом совершенно не выглядел.

- Плохо работаете, Эртан. Почему этот негодяй еще не найден?

- Я всего лишь рядовой сотрудник, - спокойно ответил тот. – Мне далеко не все известно.

- Нужны полномочия? Вы их получите.

- Семья Виллар вот уже шестой день отказывается от встречи, - вмешался Гейл. – У нас все основания считать, что именно они стоят за первыми покушения. Дело в том, что Кассандра предположительно является одной из наследниц старого Хейла Виллара.

- Наследница? – удивленно переспросил принц. – А причем тут этот старый лис?

Ага, кажется, кто-то так спешил, но не удосужился прочитать досье на меня.

«Вы даже себе не представляете, какие невероятные открытия вас ожидают, Ваше Высочество», - мысленно хмыкнула я.

- Наша дочь умудрилась полюбить не того парня. У нее был роман с внуком Хейла Виллара, - усмехнулась ба.

- Об этом в деле нет ни слова, - пробормотал он.

«Хм, значит, дело он все-таки прочитал. Но, видимо, урезанную версию».

- Мы все очень сильно постарались, чтобы об этом никто ничего не знал.

- Значит, они не выходят на связь? – опасно сузил принц глаза. – Обещаю, уже сегодня с вами свяжется их представитель.

- Пригрозишь королевской немилостью? – язвительно хмыкнула ба.

- И не только пригрожу, если понадобится. Никто не смеет причинять вред моей семье!

- Вы позволите, я продолжу, - вмешалась я, пока они вновь не затеяли свой спор, кто правее и умнее. – Во-вторых, я проклятийница.

Произнесла это с улыбкой, внимательно наблюдая за реакцией новоиспеченного родственника. Надо сказать, вынес он новость стойко. Лишь слегка побледнел и едва заметно вздрогнул.

«Да-да, Ваше Высочество, не просто ведьма, но еще и проклятийница. Как вам сюрприз? Все еще хотите официально признавать меня?»

- Инквизиция в курсе. Высшая инквизиция. Мне официально запечатали дар после выпуска из школы ведьм. Но это ничего не меняет. Из этого следует второй пункт – я лечу Гейла Рида. Каждый вечер мы пытаемся вытащить проклятие из его тела. Осталось совсем немного и прерывать лечение нельзя.

- Вы можете делать это в нашем особняке, - заявил принц.

- Правда? А как твоя красавица жена и дочери отреагирует на это? Наверняка будут в восторге, - язвительно выдала бабуля. – Такая прелесть. Бывшая любовница-ведьма и незаконнорожденная внучка, тоже ведьма, селятся под одной крышей с законной семьей.

- Потерпят.

- Да неужели?

«Кажется, я поспешила с выводами. Они еще любят друг друга, - неожиданно поняла я. - Действительно любят. Ведь лишь истинная любовь может причинять такую боль даже спустя столько лет».

- В-четвертых, - повысив голос, выдала я. – Я никуда не поеду. Нравится вам или нет, но мы с Гейлом любовники.

Сказала и схватила его за руку, мысленно молясь, чтобы он не начал играть в благородство и поддержал меня сейчас.

Сердце ухнуло вниз и почти разбилось на части, когда мужчина внезапно мягко освободился из моего захвата.

«Неужели все? Неужели он испугался спать с незаконной принцессой? Решил, что я для него слишком хороша?»

Но Гейл отпустил мою руку лишь для того, чтобы обнять и прижать меня к себе, заявляя права. Но и на этом он не остановился.

- У меня весьма серьезные намерения в отношении вашей внучки, Ваше Высочество. Я люблю Кассандру и хочу на ней жениться.

Да он с ума сошел! Такое говорить принцу?! Это же не шутка! Точнее, шутка. Но спросят с него по-настоящему.

- Ну наконец-то, - довольно заявила бабуля. – Давно пора была все сказать.

- Никакой свадьбы, мы просто... спим вместе и все, - выдала я.

- Она еще сопротивляется, но я готов ждать столько сколько потребуется, - продолжил Гейл совершенно спокойно, прижимая меня к себе еще теснее.

Я с трудом сдержалась, чтобы не пнуть его локтем в бок.

«Зачем он дальше продолжает этот фарс! Какая свадьба! Мы же... мы... такие разные. И раньше были разными, а теперь пропасть между нами стала еще больше».

А сердце все равно предательски сжималось и билось в груди пойманной птицей.

«Любит... он сказал, что любит... так искренне, так честно. Неужели правда?»

И перед глазами вереницей промелькнули события вчерашнего вечера. Кадр за кадром. Фраза за фразой.

«Касс, ты всерьез думаешь, что я уйду и брошу тебя здесь одну?... В бездну ведьму, официанта и весь мир. Я не уйду, пока мы тебя не спасем!»

Его взгляд, голос... он же действительно в тот момент думал лишь обо мне. Только обо мне. Не о себе. А я дура... так боялась поверить.

Его тихий смех: ***«Глупая, ты еще не поняла... действительно не поняла»***.

Не понимала. И сейчас боялась понять и поверить, что все давно уже не игра и не притворство. Что мы слишком далеко зашли.

- Мы обсудим это позже, - ушел от ответа мужчина, бросив внимательный взгляд на нас с Гейлом. - Сначала надо решить вопрос с Вилларами. Я лично займусь этим вопросом. Эртан?

И они вышли, оставив нас одних.

Правда ненадолго. Дверь не успела закрыться, как ее вновь открыли. На пороге появился мрачный седовласый лекарь.

- Пациентке необходим покой. Все вон! – резко заявил он и возразить ему мы не посмели.

- Ба, я зайду к тебе позже, - поцеловав ее в щеку, произнесла я.

- Не злись на меня, Кассандра, - схватив меня за руку, прошептала она.

- Я и не злюсь, - совершенно честно ответила ей, обнимая. – И отлично понимаю мотивы твои поступков. Ты поступила правильно. А теперь отдыхай и набирайся сил.

Мы с Гейлом вышли и не торопясь двинулись к лифту, чтобы спуститься к тоннелю, ведущему в наш корпус.

Инквизитор шел рядом, не делая попыток коснуться. Но все равно так близко, что я чувствовала тепло его тела. И сердце билось все сильнее и сильнее. В голове вновь и вновь звучали слова его признания.

«Люблю... люблю... люблю...»

- На меня ты тоже не злишься? – спросил Гейл, когда мы остановились у лифта и я нажала кнопку вызова.

- Нет.

И наклонив голову, надела цепочку с амулетом на шею. Он мягко лег на грудь, согревая кожу. словно так было всегда.

Небольшая пауза. На этом можно было закончить наш разговор. Я хотела его закончить, но Гейл был слишком упрям и ненавидел останавливаться на пол пути.

- Решила сделать вид, что ничего не слышала, - догадался он.

Я промолчала, мечтая, чтобы хоть кто-нибудь вышел и встал рядом с нами. При свидетелях мужчина же не стал бы обсуждать наши отношения. Или все-таки стал бы? Посмотрела на Рида: открытый и острый взгляд, упрямо поджатые губы. Он точно не собирался замалчивать всю ситуацию.

- Давай не сейчас, - произнесла тихо и отвернулась, вновь следя за цифрами на табло.

Ну где же этот лифт?

- Почему? – спросил Гейл, когда с тихим шелестом открылись двери, запуская нас внутрь кабины.

- Сейчас не время и не место, - стараясь скрыть раздражение, буркнула я.

- И чем тебе не нравится это место и это время? – загнав меня в угол, выдал Гейл.

Лифт плавно опускался вниз, а я внезапно оказалась в плену его рук. Рид не касался меня, лишь нависал сверху, уперевшись ладонями в стенки по обе стороны от моей головы.

- Ты же все равно не сбежишь, Касс, - прошептал чуть слышно.

Поймал мой взгляд и не отпускал, пронзая до самых костей. Не вздохнуть и не выдохнуть. И легкие горят огнем.

- От тебя? – прохрипела, едва шевеля пересохшими губами.

- От себя, Касс... ну и от меня тоже. Но в первую очередь от себя.

Лифт остановился на нужном этаже, и Гейл нехотя отступил, пропуская меня вперед.

Почти ничего не видя перед собой, выскочила наружу и быстро зашагала в сторону тоннеля. Так быстро, как только могла. Наверное, у меня на лице было что-то такое написано, что все инквизиторы, которые попадались на пути, дружно уступали мне дорогу.

- Кассандра... Касс!

Гейлу не составило труда догнать меня, схватить за руку и утянуть в первую же попавшуюся дверь, за которой оказалось какое-то техническое помещение. Захлопнул дверь и прижал меня к ней, не смотря на вялое сопротивление.

Над нами тускло горел автоматический светильник, бросая причудливые тени на лица и окружающие стеллажи, забитые какими-то коробками.

Я смотрела в его светлые глаза, которые медленно темнели, становясь похожими на тяжелые сумеречные облака.

Прильнув всем телом, Гейл обхватил мое лицо руками и застыл, почти касаясь губами моих губ и глядя прямо в глаза.

- Я люблю тебя, Касс.

У меня тут же ноги подкосились. Не держал бы меня, точно грохнулась на пол.

- Не надо... - прошептала беспомощно.

- Я люблю тебя, Кассандра Холт, - упрямо и даже жестко повторил Гейл. – И не собираюсь скрывать это. Мне не стыдно и не страшно. В моих чувствах нет ничего противоестественного. И я достаточно большой мальчик, чтобы определить, что действительно чувствую к тебе: любовь или желание.

Я смотрела в его глаза, впитывала каждое слово, пропуская через себя каждый звук, и сама не поняла, как он замолчал. Оглушительная тишина и все те же губы в паре миллиметров от моих. Гейл замер, не делая попыток коснуться, предоставляя мне самой сделать выбор.

Это не просто поцелуй, это признание его чувств... моих чувств, которые давно уже вышли за рамки обычных и дружеских.

- Гейл... - прохрипела с трудом.

Какие слова найти, что придумать? Он все мои доводы уже разбил своей речью. Мы оба не дети и точно знаем, чего хотим и уж точно можем разобраться в себе. Кто я такая, чтобы подвергать это сомнениям.

И поэтому сдалась... совсем немного, отступила, позволяя себе побыть чуть-чуть слабой и беспомощной.

- Мне страшно.

Он не стал спрашивать, что именно меня испугало. Просто обнял, прижимая к себе еще теснее.

- Я никому и никогда не позволю причинить тебе боль, Касс.

- Когда все успело так усложниться? – выдохнула ему в шею, наслаждаясь прикосновениями и сладким ароматом его туалетной воды, без которой уже не представляла своей жизни.

В этот момент у Гейла пиликнул телефон. Тихо выругавшись, он потянулся к карману и прочитал сообщение.

- Что там? – нетерпеливо спросила я, заметив, как удивленно приподнялись его брови.

- Это Рой. Виллары согласны встретиться.

- Надо же, как оперативно, - хмыкнула я. – И куда нам надо завтра ехать?

- Никуда. Они приедут сюда. Сами. Через два часа, - выдал Гейл, заставив меня удивленно охнуть.

- Seriously?

- Более чем. Твоему деду удалось невозможное.

- Не называй его так, - скривилась я.

- От этого он не перестанет быть твоим дедом, - заметил Гейл.

- Я надеюсь, что принц Камерон откажется от идеи ввести меня в свет официально. Ну какая из меня принцесса?

Мужчина не стал спорить и рассказывать мне, что все будет прекрасно. Мы оба понимали, что не будет. Не примет меня свет, да и я не захочу быть принятой. У меня есть другая жизнь и отказываться от неё не хочу. Даже ради титула, короны, денег и всего остального.

- Думаю, он не станет тебя принуждать.

Я чуть отстранилась и провела пальцами по амулету.

- Это все как-то... неправильно.

- Мы со всем разберемся. Ты и я. Просто верь мне.

И я верила. Не могла не верить.

Взявшись за руки, мы вернулись в нашу квартиру, где нас все это время ждали Вайолет Эртан и моя Белка. Жуткого кота по кличке Люцифер вроде нигде не наблюдалось.

- Ох, не могу поверить, - расхохоталась Вайолет, хватаясь за живот.

Согнувшись, она вновь рассмеялась и даже икнула. Чуть отдышавшись, вытерла выступившие на глаза слезы и вновь хихикнула.

Нам лишь оставалось наблюдать и ждать, когда закончится эта странная истерика. Честно говоря, я не понимала, почему наш рассказ вызвал такие эмоции. Белка вон вообще все никак не могла решить – то ли падать в обморок от счастья, то ли начинать паковать чемоданы от ужаса. Вот и металась по комнате: то взлетая под потолок, то опускаясь на стол. Смотрела на меня с укоризной и снова принималась летать.

- Габи твоя тетка! А-ха-ха-ха-ха! – вновь рассмеялась Вайолет. – Жаль, я не увижу выражение ее лица, когда она узнает правду!

- Я смотрю, ты от нее не в восторге, - сухо заметила я.

- Пять лет назад эта куколка пыталась избавиться от меня не очень честным образом, - отдышавшись и отсмеявшись, ответила ведьма мгновенно посерьезнев. – Такое не прощают. Кроме того, малышка Габи до сих пор влюблена в Роя и не может простить ему то, что он выбрал меня. Вот и пакостит. Мелко и противно. Как мошка. Противная такая мошка: жужжит и раздражает. Но сейчас не об этом.

Вайолет быстро вскочила на ноги, потрянув рыжими волосами.

- Нам надо привести тебя в порядок. Макияж, платье и ни следа усталости на лице. Поэтому много еды и пару капелек моего зелья.

- Не слишком много ли зелий? - заметил Гейл, наблюдая за нами.

- Все в норме. Не переживай, я точно не стану вредить Кассандре. Хотя бы ради того, чтобы вновь утратить нос этой Габриэлле.

Вайолет всерьез занялась моим внешним видом. Начать решила с самых азов и набрала мне ванную, в которую добавила какие-то масла, зелья и соли. Честно говоря, залезать в воду ярко-синего цвета не очень хотелось, но пришлось. Пока я отмокала, Вайолет занималась моими волосами. Сначала втерла в кожу какой-то скраб, затем прополоскала волосы, сделала маску, потом промыла их специальной настойкой, промокнула полотенцем и нанесла еще один состав. Пахли они вкусно и в конфликт между собой не вступали.

Потом были лосьоны для тела. Обтиралась я сама.

Наряд для встречи с родственниками тоже выбирала Вайолет. Меня же она усадила на кровать, поставила передо мной поднос с едой и велела съесть все. И я даже не думала отказаться, внезапно почувствовав зверский аппетит.

Не знаю, как у Ви это получилось, но она действительно сделала из меня совершенство. Кожа сияла, глаза блестели, ресницы стали в три раза гуще, на щеках заиграл здоровый румянец, волосы лежали на плечах красивыми локонами.

Никакого сексуального платья. Вайолет притащила мне свой костюм золотисто-бежевого цвета: брюки и пиджак, под который не надевался топ. Бежевые лодочки дополняли образ.

Светловолосая девушка, которая смотрела на меня в отражении зеркала, была молодой, успешной и весьма уверенной в себе. Уж точно не бедная родственница из провинции.

- Сделай их, Кассандра. Покажи, что значит быть ведьмой, - выдала Ви с довольной улыбкой.

Они ждали нас в просторном зале на самом верхнем этаже первого корпуса инквизиции. Настолько большим, что стол длиной в пять с лишним метров казался маленьким и совсем крошечным. Вид, конечно, за огромными во всю стену окнами был потрясающий – вечерний город с миллионом ярких огней, вывесок и экранов. До заката было еще далеко, но из-за дождя уже темнело. Быстрые ручейки бежали по стеклам, размывая огоньки и усиливая и без того волшебную атмосферу.

Жаль, что внутри все было далеко не так радостно и красиво.

Нас ждали все дети Хейла Виллара: Даррелл, Мортимер, Нил и Хейзел. Думать о том, что Мортимер приходится мне дедом, не хотелось. Это еще страшнее и неприятнее, чем считать дедом принца Камерона. Рядом с ними, но чуть в стороне сидели Элиас и Эмма Виллар. Мой отец и мачеха. Компанию холеных, богато одетых родственников разбавляли пятеро мужчин. Судя по мрачным лицам – юристы. В руках каждого были какие-то папки и бумаги. Явно готовились к встрече.

При нашем появлении они синхронно подняли головы, впиваясь в меня далеко не дружелюбным взглядом.

Как я не споткнулась, не знаю. Наверное, причиной тому упрямство. Я шла вперед, мысленно напоминая себе, что я красивая, уверенная в себе ведьма. По бокам от меня шли два сильнейших инквизитора: Рой Эртан и Гейл Рид. Моя стена и защита.

Но и это не все. Только мы сели напротив, как дверь открылась и в зал быстро вошел какой-то важный мужчина, грудь которого украшал довольно крупный орден размером с мой кулак. Явно кто-то из придворных.

- Добрый день, меня зовут Олдер Конн, я личный помощник его Величества. Наш король просил меня лично проконтролировать эту встречу и доложить об ее итогах.

Если новоиспеченные родственники и удивились такому заявлению, то вида не подали.

- Итак, начнем, - сев во главе стола, деловито произнес господин Конн. – Слово возьму я. Для начала хочу сделать сообщение. Официальное. – Небольшая пауза для торжественности момента. - Что с этого момента леди Кассандра Холт находится под защитой не только инквизиции, но и королевского дома. Любое посягательство на ее жизнь будет расценено, как попытка навредить правящей семье. Надеюсь, это понятно?

Тишина была такой, что можно было расслышать стук собственного сердца.

«Отлично. Из меня все-таки хотят сделать принцессу!»

Первой, как ни странно, пришла в себя Эмма Виллар. Мачеха кивнула и, откидываясь на спинку стула, криво усмехнувшись, выдала:

- Надо же. Какова мать, такова и дочь.

- Госпожа Виллар не это хотела сказать, - поспешно произнес сидящий рядом с ней адвокат и быстро спросил: – Господин Конн, а мы можем узнать, в качестве кого госпожа Холт входит в состав королевской семьи?

- Узнаете завтра из официального сообщения, - сухо отозвался тот. – Его Величество уже готовит речь.

Они переглянулись и еще больше помрачнели. Я многое бы отдала, чтобы узнать, о чем они сейчас думали. Пытались понять, не шутит ли принц? Нет, не шутит. И мне это не нравилось почти так же сильно, как и им.

- А теперь давайте перейдем к сути дела, - нетерпеливо продолжил помощник короля. – Все мы люди занятые, так что тянуть смысла нет. Господин Эртан, прошу вас, начинайте.

- Мы рады, что вы, наконец, согласились встретиться, - произнес синеглазый инквизитор.

- Вы не могли бы пояснить, в чем состоит срочность и ваша настойчивость? – подал голос господин Даррелл, самый старший из детей Хейла Виллара.

Взгляд его светло-карих глаз скользнул по Рою и остановился на мне. Цепкий, холодный и пронизательный. Старший сын многое унаследовал от своего отца. Если Хейла Виллара все звали лисом, то Даррелла можно было назвать змеем – скользким, хитрым и смертельно опасным.

- Так уж вышло, что на нашу подопечную Кассандру Холт за последние дни было совершено три покушения. И у нас есть все основания предполагать, что это связано с решением вашего отца Хейла Виллара отдать часть своего состояния, - продолжил Эртан.

- Позвольте, - вмешался один из адвокатов. - Господин Виллар еще жив. Никто не может знать, что написано в его завещании до его смерти и официального обнародования завещания.

- Без доказательств ваши обвинения беспочвенны и крайне негативны, - продолжил другой. - Мы обратимся в высший совет инквизиции с иском о клевете.

- И требованием отстранить вас от должности. - А это уже третий.

- Семья Виллар - уважаемые граждане нашего королевства. Одна мысль о том, что они могут нанять кого-то... - снова начал возмущаться первый.

- Ведьму, - подсказал с улыбкой Эртан, на которого данные слова не произвели никакого впечатления. - Проклятийницу, которую вот уже полгода разыскивает инквизиция. Любой контакт с ней является основанием для ареста и конфискации имущества.

- Я повторяю, бросаться такими обвинениями без доказательств - уголовное преступление, мы будем жаловаться, - повторил один из юристов, тот, что сидел с левого края.

- Если доказательства причастности будут найдены, то аресту и конфискации будут подвергнуты все члены клана Виллар, - неожиданно произнес господин Конн. - Как укрыватели. Это приказ его Величества короля. Надеюсь, вам это понятно?

- Со своей стороны мы готовы отозвать все обвинения в обмен на помощь в расследовании дела и предоставление информации о ведьме-проклятийнице, - неожиданно выдал Эртан. - Виновное лицо, разумеется, будет наказано. Но отделается штрафом и условным сроком. Если надо, мы готовы дать письменные гарантии.

Дальше начались переговоры.

Вы когда-нибудь общались с юристами? Я думала, такое можно увидеть только по телевизору. Ни одной четко поставленной фразы и конкретного ответа. Все обтекаемо и непонятно. Они сыпали различными терминами, называли бесконечное название статей и законов.

Я почти их не слушала. Мне нужен был конечный результат и только. Я просто сидела и смотрела перед собой, почти полностью отключившись от окружающего мира и стараясь игнорировать взгляды родственников.

Хотите смотреть - смотрите. Мне не жалко.

- Хватит! – неожиданно выдал старший господин Даррелл Виллар, хлопнув ладонью по столу. – Мы все поняли.

- Ты что задумал? – тут же напряглась единственная дочь старого Хейла, госпожа Хейзел.

На ее лице не было ни единой морщинки, короткие седые волосы уложены в элегантную прическу. На ней идеально сидел темный пиджак и тройная нить белоснежного жемчуга.

- Остановись, - потребовал Мортимер и по совместительству мой дед.

Они некоторое время смотрели друг другу в глаза. А потом младший брат отступил, признавая поражение.

- Это моя семья, - глухо произнёс он.

- У тебя есть еще четыре внука. И одна внучка. Весьма интересная внучка, в жилах которой течет королевская кровь, - отозвался старший Виллар, взглянув мне в глаза.

И снова в голове возникли ассоциации со змеем.

- Мы немедленно уходим! – истерически вскрикнула мачеха, вскакивая со своего места.

- Сядь! – неожиданно потребовал Мортимер Виллар. – Даррелл прав. Мы не должны все отвечать за ошибки одного.

- Да как вы смеете? – едва не задохнулась от возмущения госпожа Эмма.

- Давайте мы сначала все обсудим, - вмешались юристы, которым явно не понравилось решение их клиентов, - придем к решению и сообщим вам.

- Мы уже приняли решение! – ледяным тоном отозвался господин Даррелл. – Семья не будет отвечать за глупость Стаара.

Я на мгновение прикрыла глаза. Значит все-таки сводный брат.

- Не смейте! – взвизгнула мачеха, утратив все свое хладнокровие. – Я не позволю обвинять моего сына! Он не виноват! Ни в чем не виноват! Это я! Да я! Я все устроила!

- Эмма, - попытался вмешаться мой биологический отец.

- Замолчи!

На неё было страшно смотреть. Глаза сверкают, рот перекошен, волосы растрепались. Была бы ведьмой – начала бы молнии пускать.

- Это ты во всем виноват! Сначала снюхался с этой служанкой. Раз уж не можешь держать ширинку застегнутой, то хотя бы позаботился о последствиях! Из-за тебя мы можем лишиться всего! Я не могла этого допустить! Не могла! Чтобы все наше состояние ушло этой ведьме? Да я скорее умру!

- Наше соглашение еще в силе? - быстро произнес юрист, поняв, что успокаивать женщину, уже нет смысла.

- Несомненно. Но нас интересует, как вы связывались с ведьмой, - кивнул Эртан. – Как вы это сделали, госпожа Виллар?

Она застыла, сжимая ручки своей дорогой люксовой сумочки.

- Через подставное лицо. Могу дать его данные, но боюсь, это не поможет. Он и сам мало что знает. Ведьма отказалась. Когда с бурей не получилось, ведьма вернула деньги и сказала, что больше не будет исполнять заказ.

- Тогда вы решили нанять киллера, - произнес Гейл, впервые за все время подав голос.

- Да, - согласилась женщина уже более спокойным голосом. - И он тоже не справился. Но к третьему покушению я не имею никакого отношения. Хотя жаль, что и оно не получилось.

«Значит, ведьма сама приняла решение избавиться от меня, как от конкурентки. Хм... умно. Зачем ей еще одна проклятийница, тем более та, что может уничтожить все ее труды!»

Я отодвинула стул и медленно поднялась. Ни слова не говоря, развернулась и быстро пошла прочь из зала. Здесь мне делать было нечего.

Гейл догнал меня через пару минут. Сначала шел рядом по длинному коридору, который никак не заканчивался, а потом неожиданно схватил за руку и затащил в какой-то кабинет.

- Но если сюда кто-то зайдет? – выдала тихо, даже не думая сопротивляться.

Медленно отступила, не сводя с него взгляда.

- Не зайдет. Когда-то это был мой кабинет, - отозвался Гейл, закрывая дверь на замок и щелкая выключателем.

Мягкий теплый свет озарил просторный кабинет, выдержанный в серо-черных тонах. Стол, стулья, шкаф, забитый какими-то книгами и документами. На стене у стола картина, на которой был изображен весенний пейзаж.

И никаких личных вещей. Совсем. Как в его доме.

- Ты не скучаешь по нему? – подходя к большому окну, тихо спросила я.

Там все ярче горели огни затянутого промозглым осенним дождем города. А ведь еще совсем недавно здесь был снег и легкий мороз. И снова дождь. Погода в это время года удивительно переменчива и капризна. Совсем как ведьма, когда находится в плохом настроении.

- По кабинету? Нет.

Гейл подошел ближе и встал за моей спиной, не делая попытки коснуться. Я видела в отражении стекла его размытое изображение. Но голубые глаза виделись неожиданно четко и ясно.

- Судя по тому, что он находится на самом верху, ты занимал высокий пост, - продолжила я.

- Да.

- Ты вернешься сюда потом... когда проклятие будет снято?

- Нет, - покачал головой Гейл.

Наши взгляды встретились в отражении, заставляя сердце биться быстрее. Окружающий мир словно покрылся легкой дымкой, удалившись на второй план.

- Почему?

Мне не стоило задавать этот вопрос. Не стоило, хотя бы потому, что я боялась услышать ответ. Каким бы он ни был, все равно причинил бы мне боль.

- Потому что ты этого не хочешь, - отозвался инквизитор, убирая руки в карманы брюк.

Я медленно покачала головой.

- Неправда. Я хочу, чтобы ты вернулся к привычной жизни. К той, которой так привык. Чтобы у тебя все было хорошо. Очень хочу.

- Знаю. И тем не менее, я сюда не вернусь.

Я не стала задавать следующий вопрос, отлично понимая, к чему он нас приведет. Вместо этого зябко повела плечами и обняла себя руками. словно пытаюсь согреться. Но это не могло согреть мое сердце, которое медленно покрывалось коркой льда.

У нас было много других вопросов, которые требовали обсуждения.

- Ты думаешь, что она выгораживает сына? – тихо спросила у него, вновь поймав в отражении его тяжелый взгляд. – Эмма Виллар. Она лжет, говоря, что все организовала сама?

- Каждая мать готова на все, чтобы спасти своего ребенка, - уклончиво отозвался Гейл.

«У него ведь есть семья. Должна быть. Но он никогда не говорил о них, а я... я боялась спросить. Интересно, что скажут они, когда узнают, что их сын связался с ведьмой?»

- Но я думаю, она не так невинна, как хочет показаться, - продолжил Гейл. – Уверен, что они действовали сообща. И вполне возможно с разрешения твоего отца и остальных родственников.

- Которые тут же попытались спихнуть на них свою вину, - хмыкнула я. – М-да, высокие отношения. Но доказать это мы все равно не сможем.

- Не сможем, - согласился он.

- И что будет дальше?

- Они получают помилование и выплатят штраф. Все, как сказал Рой. Понимаю, тебе это не нравится, но иногда приходится уступить в малом, чтобы получить большее, - произнес Гейл.

- Понимаю. Думаешь, они успокоятся и оставят попытки избавиться от меня?

- Воевать с королевской семьей никто не захочет.

- Да, - грустно хмыкнула я и медленно провела ладонями по плечам. Туда-сюда. Вот только согреться все равно не получалось. - Королевская семья... неужели они действительно дадут завтра объявление?

- Уверен. Его Величество не станет бросаться такими заявлениями. Ты этого не хочешь? – догадался Гейл.

- Нет. – Покачала головой. - Может в это и сложно поверить, но я совершенно не хочу становиться принцессой. Или кем там придется... Это все не для меня.

- Выбор в любом случае останется за тобой.

- Выбор, - недоверчиво хмыкнула я, вновь мотнув головой и задала следующий вопрос: - Думаешь, Виллары помогут нам выйти на след ведьмы?

Гейл покачал головой.

- Не знаю. Она слишком умна и осторожна.

Мы снова застыли, встретившись взглядами в отражении темного зеркала с длинными потеками вновь начавшегося дождя.

- Ты никогда не рассказывал мне, как это произошло, – неожиданно для самой себя спросила у него. - Как она прокляла тебя?

- А ты никогда не спрашивала, - отозвался инквизитор.

Я медленно повернулась, продолжая обнимать себя за плечи. Так смотреть ему в глаза было намного приятнее и правильнее, и спросила:

- Ответишь?

Медленный кивок. И взгляд, который заскользил по моему лицу. Медленно и осторожно. Будто он не мог насмотреться.

- Обычный рейд. Мой информатор сообщил, что у него есть кое-что важное о проклятийнице. Я бросился туда. Один. – Едкий смешок. - Наивный дурак. Попал в ловушку как желторотик. Меня схватили, оглушили и связали.

Гейл рассказывал это так легко и просто, словно в этом не было ничего особенного. Обычное перечисление фактов, но я все равно чувствовала боль, которую он так старательно прятал за каждым словом.

- Завязали глаза. Так что я слышал только ее голос. Красивый женский голос, низкий, слегка вибрирующий. Она говорила, что восхищена моим упорством и стремлениями. Поэтому приготовила нечто особенное. Проклятие, которое создала специально для меня. И

воткнула мне нож в спину. Даже ручку провернула... чтоб уж наверняка.

- Прости, - выдохнула я, заметив, как на мгновение исказилось от неприятных воспоминаний его лицо и вспыхнули огнем глаза.

Дернувшись, опустила ладонь ему на грудь. Туда, где гулко билось сердце.

- Тебе не за что просить прощения, Касс.

Гейл протянул руку и осторожно коснулся моего лица. Я затаила дыхание, настороженно наблюдая за ним.

- Ты такая красивая, Касс, - неожиданно хрипло прошептал он.

- Это Вайолет постаралась.

- Нет. Ты всегда красивая, - отозвался Гейл тихо, продолжая невесомо скользить пальцами по моему лицу. - Когда злишься или сердишься, когда обижена или расстроена. А когда счастлива, твои глаза горят от радости. И твоя улыбка... - Пальцы очертили контур, заставив прерывисто вздохнуть. – Самая красивая улыбка на свете.

- Надо же, сколько комплиментов, - прошептала заворуженно в ответ. – И чем я же такое заслужила?

- Тем, что ты есть.

Гейл наклонился и осторожно коснулся губами моих губ. Это не был поцелуй в полном смысле этого слова, но меня пробрало до кончиков пальцев. словно магической искрой шибануло. Даже волоски на теле встали дыбом, а с губ сорвался тихий вздох. Вздвогнув, я распахнула глаза и слегка подалась вперед, встав на цыпочки. Но Гейл уже отстранился, наблюдая за мной ласковой, сводящей с ума улыбкой. И сердце вновь дрогнуло.

- Не смотри на меня так, - выдохнула смущенно.

- Как? – слегка наклонив голову в сторону, спросил мужчина и челка привычно упала на глаза.

«Как будто я самое главное в твоей жизни».

- Так, - уклончиво ответила я, отступая и вновь отворачиваясь к шкафу, словно пытаюсь найти там хоть что-то, за что мог зацепиться глаз. Но ничего не находила.

Безликий и такой пустой кабинет.

- У тебя есть семья? – подойдя к полке, я провела пальцами по корешкам старых книг.

- Да.

Обернулась, смерив его внимательным взглядом.

- Ты не говорил.

- А ты не спрашивала, - вновь ответил Рид и опять улыбнулся так, что задрожали колени. – Думаю, если бы я начал тебе рассказывать о них, ты бы сбежала.

- Сбежала? – удивилась я, вновь поворачиваясь к шкафу.

- Решила, что я пытаюсь сделать еще один шаг в наших отношениях.

«О да! Наверняка так бы и было. Когда же он успел так хорошо узнать меня?»

- А ты пытаешься?

- А ты как думаешь?

Я снова обернулась.

- Ты всегда отвечаешь вопросом на вопрос?

- А ты долго будешь нас бояться? – широко улыбнулся в ответ Гейл.

Пальцы застыли на одном из томиков. Я так и не нашла подходящего ответа, поэтому решила вернуться к тому, на чем мы остановились. Достав один из томиков (это оказалось пособие по защитным заклинаниям), я быстро его пролистала и вновь поставила на место.

- Так где твои родные, почему они не здесь?

- Они не знают о проклятии. Я запретил Рою рассказывать. Попросил, когда все случится, передать им письма. На этом все.

- Почему? – вновь обернувшись, смерила его тяжелым взглядом. – Это же твоя семья. Разве они не имеют права знать?

- У нас... сложные отношения. Мой отец был инквизитором. Сильным инквизитором. Он погиб двадцать пять лет назад, пытаюсь поймать Дебору Мейсон.

- Мать Вайолет? – ахнула я.

- Да. Наши судьбы удивительно переплелись. Отец погиб, а мать через три года вышла замуж за другого. Я ей этого простить не смог. Нет, отчим не был плохим и даже искренне пытался подружиться со мной, дарил подарки, помогал. Вот только я его ненавижу. Их обоих ненавижу. Считал, что мать предала отца, а этот мужик нам совсем не нужен. И вел себя соответственно – грубил, хамил, ругался, сбегал из дома. В конце концов, меня забрал к себе друг отца. Он же меня и

вырастил. Со временем я прозрел и все понял, но... прошлого не вернуть.

- Вы так и не помирились?

- Помирились. Я даже приезжаю к ним на праздники. Когда работы не так много. Отправляю подарки, звоню. У меня младшая сестра, Саванна, ей сейчас пятнадцать.

Мать, отчим, сестра. А этот мужчина все равно был одинок.

- Но ты им не сказал, - заметила я.

- Нет. Они живут далеко от столицы, до них слухи и сплетни не доходят, - произнёс Гейл.

- И почему ты скрываешь правду?

- Все просто. Не хочу, чтобы они вновь страдали из-за меня.

«Железобетонная логика!»

- Но ведь это неправильно.

- Возможно. Когда все закончится, мы с тобой обязательно к ним съездим, - неожиданно выдал инквизитор, упрямо смотря мне в глаза.

- Гейл, - я покачала головой, - не загадывай.

- Хочу и буду. Тебе придется смириться, Кассандра Холт, что я люблю тебя и никуда не исчезну. Хочешь ты или нет. Но прежде чем ты начнешь возражать, позволь заметить, что я точно знаю, что не безразличен тебе.

- Правда? – вспыхнув, как горячие камни, процедила я. - И откуда такая уверенность?

Он вдруг оказался рядом. Провел пальцами по моей щеке, оставляя на коже обжигающие следы.

- Об этом говорят твои глаза, дыхание, трепет ресниц. Стоит мне подойти и дотронуться тебя... как я слышу, как все сильнее бьется твое сердце... чувствую, как ты дрожишь от каждого моего прикосновения.

- Ты путаешь любовь и страсть.

- О нет... и мы оба это знаем, - прошептал он, потянувшись к моим губам.

И на этот раз поцелуй был таким как надо. Ярким, страстным и обжигающим.

Следующие четыре дня прошли довольно спокойно и однообразно.

Вайолет, узнав о нашем родстве с Габриэлкой, долго хохотала.

- Габриэлка твоя тетка? А-ха-ха-ха! Серьезно?

И снова залилась звонким залиvistым смехом, да так, что едва не свалилась с дивана, на котором мы сидели.

Я перевела взгляд на Гейла, пытаюсь понять, что стало причиной такой реакции. Но тот лишь странно хмыкнул и покачал головой.

- Ви, - покачал головой Рой, но не смог сдержать улыбку, наблюдая за женой.

Мы собрались в нашей гостиной, чтобы перекусить и обсудить последние новости. Честно говоря, после всего, что случилось, есть не очень хотелось. Но я упрямо грызла печенье.

- Габриэлка и тетка! Да еще и тетка ведьмы! А-ха-ха-ха! И ты... ха-ха-ха... ты отняла у нее родовой артефакт, о котором она столько мечтала. Даже замуж согласилась выйти за этого старика. Ой, не могу! Ха-ха-ха!

- Я не отнимала, - возразила я, осторожно коснувшись амулета, который продолжал висеть на шее, согретый теплом моего тела. – Он сам.

- Ха-ха-ха! Жаль, я не увижу ее лицо, когда она узнает правду.

- Ви, ну так нельзя, - вновь покачал головой Рой. А у самого подрагивали губы от попытки сдержать смех и глаза засияли еще ярче.

- Еще как можно, - вытирая слезы, выступившие на глазах от смеха, неожиданно резко отозвалась рыжая ведьма. – Ты что, забыл, как она вела себя пять лет назад?

- Габриэлка свое получила и была наказана.

- Мало, - оскалилась ведьма и ее глаза опасно блеснули зеленым пламенем. – Она до сих пор в тебя влюблена.

- А я люблю тебя, - усмехнулся Рой. – И мы женаты. Кстати, родители пригласили нас завтра на ужин.

Вайолет заметно вздрогнула и покачала головой.

- Ну нет. Я морально не готова терпеть высшее светлое семейство во всем своем великолепии. Пощади меня. Твоя мать меня точно отравит.

- Не отравит. Это наказуемо.

- Она инквизитор. Отвертится. И твой отец ей в этом поможет.

- Ви, - многозначительно протянул Эртан.

И ведьма дрогнула. Закатила глаза и выдала:

- Хорошо. Но мы поедem с Лютиком! И Злюку с собой возьмём!

Он как раз почковаться собрался.

- Ви!

- А кто такой Злюка? – осторожно спросила я у Гейла.

- Цветок Роя. Плотоядный.

- О-о-о-о, - уважительно протянула я. – Никогда не видела. Редкая штука.

- Тише, - усмехнулся Рой. – А то Ви подарит нам росточек.

- И подарю! – повернулась к нам ведьма. – Будете растить вдвоём и воспитывать.

Я хотела возразить, что вдвоем мы точно никого воспитывать не сможем, но отчего-то промолчала. Мысль жить вместе с Гейлом после... ну после всего, уже не казалась какой-то фантастической и невероятной.

Я даже смогла представить, как мы будем отмечать Новый год. Вдвоём. Ну или вчетвером. Куда я дену бабушку и Белку.

Белка, кстати, очень сложно восприняла новость о том, что во мне течет королевская кровь. Она то пыталась изобразить обморок, то летала как ненормальная из комнаты в комнату. Ведь, получается, в ней тоже текла та самая кровь.

- «То есть я... я королевская сова?!» - с придыханием спросила она, растопырив перья в разные стороны.

- «Ты сейчас будешь королевской свиньей, если не успокоишься!»
- выдала я.

- «А я знала! Всегда знала, что особенная! А мне титул дадут?»

- «Тебя легче в суп отправить!» - огрызнулась я.

Белка обиделась и улетела к ба в комнату рассматривать себя в зеркало и мечтать о троне. Мне бы ее проблемы.

На следующий день лорд Конн от лица Его королевского Величества собрал срочную пресс-конференцию и сделал

сенсационное заявление.

Мы с ба сидели у нее в палате (Гектор так ее и не отпустил, твердо решив сначала поставить на ноги и восстановить магический резерв) и смотрели на экран и слушали.

Точнее ба слушала, а я пыталась успокоиться и хоть что-то расслышать сквозь грохот пульса, который становился все громче и громче.

Меня официально признавали родственницей короля и вводили в королевскую семью. И восторга я по этому поводу не испытывала.

«Мы рады сообщить, что наша семья станет на одного члена больше. Внучка моего брата, которая считалась потерянной много лет назад, найдена... И нас совершенно не смущает, что наша новая родственница является ведьмой...»

Не смущает... их может и нет. А всех остальных очень даже. Пусть ведьм и колдунов давно не сжигали на кострах, не гоняли и не преследовали, доверия к ним не было никакого. И тут вдруг в королевской семье – ведьма. Наверное, объяви король о своем уходе, эффект не был бы такой силы.

Единственное, что меня сейчас радовало – это что на встречу не притащили меня лично. Такого я бы точно не выдержала. А так сидела рядом с бабушкой и смотрела на свое фото, которое показывали крупным планом.

Удачное, кстати, фото.

Его сделал кто-то из журналистов в театре. Мы с Гейлом стоим друг рядом с другом. Он что-то говорит мне на ушко, а я улыбаюсь. И глаза... как же светились мои глаза.

Рид был прав. Я влюбилась. Окончательно и бесповоротно. И это уже видели все вокруг. Все кроме меня, которая так отчаянно и глупо сопротивлялась, пытаюсь сохранить лицо.

Следующие три дня мои фото не сходили с первых полос. Надо сказать, инквизиция и королевская пресс-служба постаралась. Никакой порочащей информации и темного бабушкиного прошлого рассказано не было. Все чинно, мило и сказочно-прекрасно.

Милая ведьма, которая содержит свою лавку, ее обожают все жители и вообще она просто золотце. Журналисты даже не поленились и съездили к нам, сделали репортаж вокруг дома и лавки, взяли интервью у парочки местных жителей.

Наши отношения с Гейлом совершенно не изменились. Я не спрашивала его о чувствах, он не говорил мне о них лишней раз, давая возможность привыкнуть и осознать, что я не одна, что меня любят и я... я тоже люблю, но боюсь в этом признаться.

Наши ночи были все такими же обжигающе нежными и страстными, умопомрачительными и волшебными.

И только в самый пик удовольствия, срываясь в бездну желаний, я слышала его тихий голос, который вновь и вновь шептал: «Я люблю тебя, Касс... люблю».

А еще мы продолжали наше лечение.

И вот наступил этот момент, когда все жуткие нити на его теле были уничтожены и осталась лишь одна черная клякса на спине. Клякса, с которой мне не справиться в одиночку.

Опустив руки, я смотрела на неё и понимала, что не справлюсь. Мне не хватает сил, умения и знаний. А это значит, что все бесполезно. Так проклятие оставлять нельзя. Пройдет пару дней, может недель, и оно опять начнет расти, отравляя его жизнь.

- На сегодня все, - глухо произнесла я, активируя блокирующие печати и отступая к стулу, на который тяжело опустилась.

Откинувшись на спинку, закрыла глаза, потирая затекшую шею.

- Ничего не хочешь мне сказать?

Судя по звукам, Гейл натянул футболку и сел в соседнее кресло. Я кожей чувствовала его взгляд, который сейчас пристально всматривался в мое лицо.

- Нитей больше нет, - устало произнесла я, продолжая сидеть с закрытыми глазами.

Мне было страшно и больно смотреть в его глаза и говорить... говорить, что я не знаю, что делать дальше. Что все наши усилия были напрасны. Я не смогу победить это проклятие.

- Осталось само пятно, - догадался он.

- Да.

- Касс...

- Я не знаю, что делать, - набрав полную грудь воздуха, выпалила я и открыла глаза. – Понимаешь? Не знаю. Оно слишком большое. Мне не хватает сил, умений и знаний. Мне не хватает времени. Печати не дадут! – Я коснулась своих рук, кожа на которых неприятно покалывала от использования магии. – Они не позволяют так долго

использовать силу. А растягивать на несколько дней не выйдет. Эту заразу надо вытащить сразу, одним махом. Иначе... она же убьет тебя, Гейл.

- Я мог бы сказать, что не боюсь смерти, но это не так. Теперь не так, - отозвался Гейл. Усталый, взъерошенный, с мрачными тенями под глазами. – Ты можешь мне не верить, но я уверен, что ты справишься.

- Зато я в этом не уверена.

- Касс, перестань себя недооценивать. Ты намного сильнее, чем думаешь. Кстати, Рою дали доступ к секретным данным. Оказывается, у нас по королевству ходят еще три проклятийницы, кроме тебя.

- Правда? – хмыкнула в ответ. – Но нужной среди них точно нет.

- Да. Одной семьдесят три, и она даром лет тридцать не пользовалась. Второй шестнадцать. Ну а третьей пять лет. И не факт, что она проклятийница.

- Видимо, нашу ведьму скрыли в ковене и готовили для великих целей. Еще бы, проклятийница в личном пользовании. Интересно, она все еще в клане или сама по себе?

- Скорее всего ушла. Насколько я успел ее узнать, ведьма слишком свободолюбива и не стала бы подчиняться главе ковена, - после небольшой паузы отозвался Гейл.

Кивнула.

- Я тоже так думаю. Она слишком себя любит.

- Все совершают ошибки, Касс. И эта ведьма не исключение. Она ошиблась. Очень сильно.

- И в чем же?

- В том, что встала на твоем пути, - выдал он, настолько уверенно, что я тоже начала верить в себя и свои силы.

А на следующее утро неожиданно пришла помощь, о которой не просила..

- Привет, я Эва.

Незнакомая ведьма появилась на пороге квартиры на пятое утро.

Я как раз позавтракала и собиралась навестить бабушку, у которой на сегодняшнее утро было назначена операция. Гейл уже куда-то убежал. А Белка все еще на меня злилась.

На этот раз за то, что я отказалась брать ее на пресс-конференцию. Все мои доводы, что никакой пресс-конференции не будет, не помогали. Кажется, у моего фамильяра началась мания величия. Она требовала славы, почестей и регалий. Как же, первый фамильяр с королевской кровью.

Белка уже отказывалась вылетать через открытое окно, которое я ей составляла. Требовала спускаться с ней на первый этаж и выпускать через центральный вход. Ждать, пока она налетается, и заводить ее назад. Даже просила выделить ей персонального инквизитора для охраны.

Если сначала меня это веселило, то на исходе четвертого дня начало раздражать. И сильно. Честно говоря, я уже подумывала над тем, чтобы оставить Белку один на один с Лютиком.

С этим белым котиком с милыми глазками я уже успела познакомиться. Как и стать жертвой его проделки, когда эта пушистая белая скотина стащил большой кусок мяса, который я готовила Гейлу к ужину. Да, Ви говорила, что Люцифер может взламывать любые замки, но я до последнего не верила, что за этой очаровательной моськой скрывается исчадие зла. А зря. С ужином пришлось распрощаться и заказывать доставку из соседнего кафе.

Выглядела ведьма весьма и весьма колоритно. У нее были короткие черные волосы, выбритые у виска с одной стороны. Мочка уха проколота в семи местах и увешена небольшими сережками. Пирсинг в виде серебряного колечка украшал левую ноздрю. Глаза подведены черным, отчего колючий взгляд фиалковых глаз казался особенно острым и пронизательным. Но тонких губах фиолетовая помада.

На ведьме было короткое черное платье и пояс с бляшкой в виде большого серебряного черепа с пустыми глазницами и весьма экстравагантные черные колготки в сеточку.

- Привет, - пробормотала я, подозрительно ее рассматривая. – Вы, кажется, ошиблись квартирой.

- Сомневаюсь, - выдала та, поправляя тяжёлую сумку на плече. - Ты же Кассандра? Кассандра Холт?

На мгновение мелькнула мысль, что это проклятийница ко мне пожаловала или ее пособница. Но я ее тут же отогнала. Ну не стала бы ведьма так рисковать. На журналистку эта брюнетка тоже не походила.

- А вы кто?

- Эва, - терпеливо отозвалась она. - Так вступишь или нет?

В этот момент открылась соседняя дверь и на пороге появилась Вайолет.

- Ты приехала, ну наконец, - радостно заявила рыжая ведьма, закрывая дверь и подходя к нам. – Все привезла?

- А то! Мы с Тобиасом два дня проторчали в библиотеке, пока нашли все, что необходимо, - отозвалась ведьма, похлопав по большой сумке.

- Вы уже познакомились? – Ви повернулась ко мне.

- Не совсем, - отозвалась я, расслабляясь.

- Это Эва, она мара и нам поможет.

- С чем?

- Уничтожить проклятие, разумеется, - закатив глаза, заявила Ви. - Тебе же осталось совсем немного, а ты боишься, что сил не хватит. А мы хотим помочь.

- Вам Гейл сказал? – тут же напряглась я.

Мне было не очень приятно знать, что инквизитор вдруг решил поделиться с кем-то моими сомнениями, страхами и неуверенностью. Это был весьма личный разговор.

- Сами догадались. Собирайся и пошли.

- Куда?

- Гектор нам выделил помещение на своем этаже. Будем осваиваться и готовиться к операции, - выдала Вайолет.

- Какой операции? – еще больше насторожилась я, вспомнив про ба.

- По излечению Гейла. Касса, да что с тобой? Не выпалась что ли? Мы тебе поможем. Эва – мара, повелительница жизни и смерти. Она, конечно, калечить любит больше, но и магия жизни у неё присутствует. А чем так хороши мары? Их магия не конфликтует с нашей. Она будет помогать тебе восстановить резерв без ущерба для здоровья. А я повелительница ашарийской письменности.

- И чем это нам поможет? – скептически нахмурилась я, все еще не в силах уловить суть их плана.

- Сейчас все расскажу.

Ви схватила меня за локоть и потащила внутрь моей же квартиры. Мы сели за стол и Эва принялась доставать из своей сумки старинные книги, фолианты и какие-то записи.

- Ого, - выдала я, беря в руки одну из книг.

Это же был настоящий сборник ашарийской письменности. Такой древний, что даже представить было страшно.

- Не думала, что такие вообще существуют.

- Не существуют, - отозвалась Вайолет. – Это частная коллекция.

- С боем вырванная у Тобиаса, - мрачно отозвалась Эва, присаживаясь напротив.

- А кто такой Тобиас? – не удержалась я.

- Мой библиотекар, - листая одну из книг, отозвалась Ви.

- Мертвый, - ехидно вставила мара, закинув ноги на стол.

- Как мертвый?

Перед глазами тут же возник полуразложившийся труп.

- Просто призрак, - отмахнулась рыжая ведьма.

Найдя нужную страницу, она провела пальцем по надписям, словно действительно их понимала. А потом остановилась и выдала торжественное: - Ага!

- Что? – тут же спросила я.

Вытянув шею, пытаюсь понять, что она там нашла. Но ничего кроме непонятных и смутно знакомых символов не увидела.

- Переодевайся и пойдем готовиться к работе. Втроем мы точно справимся.

Гектор действительно выдал нам помещение. Небольшое, без окна, обитое специальным поглощающим материалом, способным выдержать любой всплеск магии. Обычно в таких держали умалишённых магов до того, как заблокировать и выжечь им дар.

- Отличное место, - заметила Эва, обходя комнату по периметру. Я восторга не испытывала. Место было жуткое.

План девчонок и, чего врать, мужчин был прост и сложен одновременно. Гейл ложится на кровать (ее специально изготовят из ударопрочного магически защищенного материала и принесут завтра). Ви перед этим рисует на стенах ашарийские письменности. Какие именно, она не говорила.

- Все равно не поймешь. Но смысл в том, что они будут усиливать твою магию и блокировать инквизиторские печати. Я изготовила для тебя специальные браслеты с ашарийскими письменами, - пояснила Вайолет, расхаживая по комнате с банкой краски в руках.

- Разве это возможно?

- Угу. Тут в книжке все написано.

А Эва будет сидеть в сторонке и подпитывать нас с Гейлом. Ему не давать истечь кровью и погибнуть от проклятия, которое точно попытается его убить. А мне набраться сил и завершить начатое.

- Это самоубийство, - выдала я, когда они обрисовали мне план в общих чертах.

- Ага, - кисло улыбнулась мара.

- А если символы не сработают?

- Они всегда срабатывают, - обиделась Ви. – Ашарийская магия великая и сильная. Ей пользовались еще до всех этих модных нововведений.

- Потому что это совершенно новое проклятие. Которое, между прочим, может тебя убить, - выдала я, обернувшись к Эве.

- Никогда не думала, что проклятийница может быть такой неуверенной, - насмешливо выдала мара, совершенно не испугавшись моего заявления. – Ты хоть понимаешь, что можешь сделать, лишь пожелав?

- Понимаю, - мрачно ответила ей. - И очень хорошо, что печати не дают мне это сделать.

- Вы так и будете стоять или все-таки мне поможете?! – выдала Ви. – Эва, держи банку. А ты беги к бабушке. Операция уже скоро начнется.

- Точно, - ахнула я, бросаясь к выходу.

Я успела вовремя. Бабушка в специальной сорочке с короткими рукавами и завязками на спине сидела в постели и мягко улыбнулась, стоило мне только вбежать в палату. Со стороны могло показаться, что она совсем не боится, но я-то видела искры тревоги в глубине глаз.

- Прости, что задержалась, - быстро произнесла я, крепко ее обнимая. – Как ты?

- Отлично. Вот жду, - бодро произнесла она и тут же сменила тон: - Касечка, может зря все это? Ну зачем такие риски? Врачи же сказали, что на ноги мне больше не встать. Давай отменим все и вернемся в квартиру.

- Ба, не выдумывай, - присев рядом, произнесла я и крепко сжала ее руки, пытаюсь приободрить.

- А кто выдумывает? Не верю я этим инквизиторам. Они точно решили мне отомстить за все хорошее. Отвезут в операционную и будут пытаться. Секреты всякие выпытывать.

- Ба, не болтай глупости. Сама же говорила, что Гедеон тебе нравится, - напомнила ей.

- Нравится. Но все равно... страшно.

- Ба, все будет хорошо. Это не наш крохотный городок, а столица. Здесь работают хорошие специалисты. Они точно поставят тебя на ноги. Бабуль, все будет хорошо. Не переживай, я буду рядом и не уйду, пока все не закончится.

Бабушка, такая неожиданно хрупкая и маленькая, держала меня за руку все то время, что ее везли на каталке по коридору. Но у дверей, ведущих в операционное крыло, мне пришлось остановиться.

- Дальше нельзя, - произнесла девушка, лицо которой было скрыто полумаской.

- Я буду здесь все время. Обещаю, - вновь пообещала ей, стараясь скрыть слезы, которые подступали к глазам.

Я стояла, широко улыбаясь и махала ей рукой и молилась всем сразу, чтобы все прошло хорошо и ба обязательно ко мне вернулась. Без неё... я не могла без нее.

В небольшом коридорчике стояли неудобные белые стулья. Настолько неудобные, что сидеть на них больше десяти минут было невозможно. Сначала начинала болеть поясница, затем спина и копчик, ныли ноги.

Но я сидела. Упрямо сидела, смотря перед собой и пыталась молиться. Для ведьмы сама попытка была подвигом.

- Кофе?

Гейл опустился на соседний стул и вытянул ноги вперед.

Я совершенно не удивилась, увидев его, но все равно произнесла:

- Разве ты не должен с Роем сейчас заниматься поисками проклятийницы?

- Рой справится и без меня. Найти того посредника, о котором рассказывала твоя мачеха, не так сложно. Кроме того, здесь я нужнее, - просто ответил он, протягивая мне стаканчик с кофе.

Взяв стаканчик, я сделала глоток и, невольно сморившись, спросила:

- Это что?

- Прости, но кофе здесь гадость, - усмехнулся Гейл, сделав глоток из своего стаканчика. И ведь даже не поморщился. – Но ведь самое главное — это правильная компания. Как ты думаешь?

Я сделала еще глоток. Потом еще.

- Спасибо, - прошептала тихо.

- За что?

- За все.

- Всегда рад помочь, - просто ответил он.

Мы сидели так некоторое время. Гейл был прав. Совсем не важен кофе, а слова, которые мы можем сказать друг другу. Мне достаточно его присутствия, взгляда и молчания, которое не казалось неприятным или отягощающим. С Ридом вообще было легко. Он почти не раздражал, не доставал, а просто был рядом. Незримо и постоянно. И как-то незаметно стал неотъемлемой и очень важной частью моей жизни.

- Эва приехала, - осторожно произнесла я, продолжая глядеть перед собой.

- Да, Рой сказал.

- Она действительно мара?

- Да. И хорошая подруга Ви. Они на пару терроризируют Тобиаса.

- Это который призрак? – уточнила у него.

- Да.

- Хм... ты ведь знаешь о том, что они придумали? – задала следующий вопрос.

- В общих чертах.

- Ви разрисовала кабинет ашарийскими письменами и пообещала выделить мне специальные браслеты для удержания печатей. А Эва сказала, что будет напитывать нас силами все то время, пока я буду снимать проклятие, - поделилась я.

Честно признаюсь, ждала, что он назовет нас чокнутыми и запретит подходить к нему. Но Гейл лишь странно хмыкнул и кивнул.

- Я так и думал.

- И это все? – удивленно на него взглянула.

- А что ты хочешь от меня услышать? – спросил инквизитор. – Что мне это не нравится? Так вот, мне это не нравится. Хочу ли я, чтобы ты и остальные так рисковали собой? Нет, не хочу. Смогу ли я вас остановить? Нет. Боюсь, даже Рой не сможет.

- И ты хочешь попробовать? – не успокаивалась я.

- А ты?

Ответа на этот вопрос у меня не было. Да он и не был нужен.

Мы снова замолчали.

Кофе был допит, и я вертела в руках стаканчик, размышляя, куда бы его деть. Мусорное ведро находилось далеко, а вставать пока не хотелось.

Неожиданно раздались быстрые шаги, которые явно направлялись в нашу сторону. Повернув голову в сторону выхода, неожиданно увидела принца Камерона, который стремительно приближался к нам.

- Ваше Величество, - быстро поднимаясь, произнес Гейл.

Я тоже встала. Не так быстро, ноги все-таки затекли. Но ведь встала.

Мы не виделись все эти дни. И вообще, наша единственная встреча состоялась в тот день, когда мне сообщили, что я его внучка. Хотя медальон я носила и так к нему привыкла, что снимать не хотелось.

- Давайте без лишних церемоний, - отмахнулся он, присаживаясь напротив. – Как Дженевра?

- Мы пока не знаем. Ждем, - ответила я.

Принц кивнул, внимательно за мной наблюдая.

- Ты не похожа на Дженни, - неожиданно выдал мужчина и в голосе проскользнула тоска.

- Я мало на кого похожа, - произнесла я. - Даже на маму.

- А она?... Она на кого была похожа?

Я смотрела на него несколько секунд, а потом отвела взгляд.

- Ба говорила, что она копия отец... такая же упрямая. Так что, скорее всего, на вас. К сожалению, я ее не знала. Мама умерла в родах. Но вы и так это знаете.

- Знаю. Жаль, что мы так и не встретились, - тихо проговорил принц.

- Угу.

Молчание затягивалось.

- Король через месяц хочет дать в честь тебя бал, - неожиданно продолжил он.

- А если я этого не хочу? – после небольшой паузы спросила у него.

- Боюсь, это невозможно. Приготовления уже начались. Ты будешь почетной гостьей, - произнес принц. Заметив мой скептический взгляд, продолжил: - Это политика, Кассандра. И отличный способ примирить людей с ведьмами. Все прошлые попытки особого успеха не принесли. Но ты... ты можешь все изменить.

- Или все разрушить, - хмыкнула я.

- Я бы хотел пригласить вас завтра на ужин к себе домой, - неожиданно продолжил мужчина.

- Нас - это кого? – осторожно уточнила у него.

- Вас с Ридом.

- На ужин? – все еще отказывалась верить я. – С вашей семьей?

Мы с Ридом – ведьма и инквизитор – будем ужинать дома с принцем, его женой и дочерьми. Незаконная внучка и ее любовник в окружении законной семьи.

Чувствую, леди Габриэлла после этого выпустит новый спектакль, где ведьма нагло пытается украсть у прекрасной героини отца и наследство. Но приходит принц всех спасает и ведьму сначала травят, а потом сжигают на костре. Аншлаг обеспечен.

- Ты тоже моя семья, - мягко заметил Его Высочество. – Понимаю, тебе сложно к этому привыкнуть. Я тоже... до сих пор не могу

поверить, что тогда позволил себя обмануть и разлучить нас с Дженоврой. Я ведь очень любил твою бабушку и ради нее готов был отказаться от королевского статуса и всех привилегий.

- Она бы этого не допустила.

Мужчина едва заметно усмехнулся.

- Ты права. Дженни всегда делала то, что хотела. И мы знаем, чем это закончилось.

«Не так уже и плохо закончилось. У меня было обычное детство и самая лучшая бабушка в мире!»

- Мы придем, - неожиданно вмешался Гейл, беря меня за руку. – Спасибо за предложение, Ваше Высочество. Мы завтра придем к вам на ужин.

Я удивленно на него взглянула.

«Ты что делаешь?»

«То, что боишься сделать ты».

Ба оперировали еще три часа. Все эти три часа я не находила себе места. Выпила еще три стаканчика отвратительного кофе. То вставала, бродя туда-сюда по коридору и жадно прислушиваясь к каждому звуку, который доносился из-за закрытых дверей, то вновь садилась.

Все это время Гейл и принц Камерон провели рядом.

И вот, наконец, двери распахнулись, и к нам вышел Гектор.

- Прогнозы делать рано, но операция прошла успешно, - стянув с себя маску и перчатки, сухо произнес целитель. - Дженовра сильная и должна справиться. Сутки проведет в реанимации, завтра будем постепенно приводить ее в чувство. Если все пройдет нормально, то уже через пару дней переведем в отдельную палату.

Тихо всхлипнув, я медленно опустилась на стул.

«Неужели получилось?»

Гейл тут же сел рядом, притянул меня к себе и обнял.

- Все хорошо, Касс, все хорошо.

Я обхватила его руками и кивнула.

«Да, теперь все точно будет хорошо!»

- Зачем ты согласился на ужин? – спросила я значительно позже.

После ужина и довольного бурного обсуждения наших дальнейших планов мы распрощались с четой Эртан и Эвой и остались одни. Белка улетела через окно на еженочную прогулку и обещала вернуться только к утру.

Спесь у фамильяра еще до конца не прошла, но стало значительно лучше. Уверена, еще пара дней, и я вновь увижу свою привычную Белку.

- Потому что ты сама этого хотела, но боялась признаться, - просто ответил Гейл.

Он налил вино в бокалы и подал мне один. Отличное окончание сложного дня – просто посидеть вместе, выпить вина и представить, что никаких проблем нет.

- А не слишком ли ты самоуверен? – рассматривая рубиновую жидкость, поинтересовалась я.

- Хорошо, давай думать логически, - согласился инквизитор, присаживаясь рядом со мной на диван. Я чуть подвинулась, оставляя ему место. – Ты же отлично знаешь, что этой встречи не избежать. Тебе все равно рано или поздно придется с ними встретиться. Так?

Я нехотя кивнула.

Да, придется. Бегать и скрываться не в моих планах. Тем более, что ничего плохого я не сделала. Значит встреча должна состояться.

- Отлично, - кивнул Гейл, как-то легко и естественно притягивая меня к себе под бок. Сделал глоток вина и продолжил: - И ты отлично понимаешь, что Дженеvру в это втягивать не стоит. Она и так после операции будет нервничать и переживать. Так?

Я снова кивнула, поняв, к чему именно он ведет.

- Значит встретиться надо, пока она находится в реанимации и ничего не знает. А потом просто рассказать все по факту. И завтрашний вечер для этого подходит просто идеально. Ты встретишься с семьей деда, а Дженеvра не будет волноваться. По-моему, самый лучший вариант.

Я сделала глоток, перекатывая вино и наслаждаясь ягодно-фруктовым привкусом с легкой горчинкой.

- Ненавижу, когда ты прав, - спустя какое-то время выдала раздраженно.

Ответом мне был тихий смех и ласковый поцелуй в макушку.

- Ничего. Эту ненависть я как-нибудь переживу.

- Вы слишком добры к ведьме, господин инквизитор, - хмыкнула я, мгновенно утонув в омуте его светло-голубых глаз.

Подавшись вперед, провела пальцами по его лицу, коснулась скул, губ, подбородка. Я словно запоминала его.

- Ничего не могу с собой поделать, - осевшим голосом ответил он, - эта ведьма меня околдовала и свела с ума.

Слегка повернув руку, Гейл прижался губами к моей ладони. По телу словно энергетический разряд прошел, заставив судорожно вздохнуть.

- Может ее пора отправить на костер?

- Я устрою ей свой собственный пожар, - пообещал Гейл, неожиданно отбирая у меня бокал из ослабевших пальцев.

Поставив их оба: и мой, и свой на стол, мужчина развернулся, медленно скользя взглядом по телу. Короткое мгновение тишины и ожидания, которое натянуло мои нервы до предела. Всего два удара сердца, и мы одновременно бросились друг к другу.

Схватить, обнять и подчинить. Целовать, кусать и снова целовать. Сжимать до боли, стоны, тихого вскрика. Тихо рычать от разочарования, что противная одежда так долго не поддается, путается, заедает, мешается.

Задохнуться от контраста нашей кожи. Его такой горячей и моей... неожиданно прохладной. И снова вскрикнуть, блаженно жмурясь, чувствуя, как его губы и язык рисуют непонятные узоры на моей коже.

Мы оба сошли с ума. Иначе это не назовешь. Никакой нежности, томления и предварительных ласк. Мы оба задохнулись от безумного голода, который с каждым мгновением становился все сильнее и невыносимее.

Его первое движение я встретила с тихим вскриком. Выгнулась дугой, вцепившись в его спину ногтями, оставляя на коже красные следы. Гейл в это время уперся лбом в подушку дивана, болезненно

сжимал меня за ягодицы и буквально насаживал на себя. Его хриплое, надсадное дыхание у моего уха сейчас было самой лучшей музыкой.

Всего пара мгновений, и я уже сорвалась в пропасть, оглашая комнату громким вскриком. Волна удовольствия была такой силы, что я едва не потерялась в ней, полностью растворившись в этих ощущениях. И где-то на краешке сознания услышала, как с тихим стоном рядом опустился Гейл.

- Мы сошли с ума, - выдохнула чуть позже, когда сердце перестало грохотать и пытаться выскочить из груди.

- Это хорошо. Вдвоем с ума сходить интереснее, - тихо рассмеялся он, приподнимаясь на локтях и прожигая взглядом ледяных глаз. Улыбка медленно сползла с его лица. И я уже знала, что услышу. – Я люблю тебя, Касс.

Сердце вновь забило быстрее, разгоняя по телу приятное тепло. И мне так хотелось ответить ему тем же, но... я так и не смогла себя заставить. Понимала, что если признаюсь, уже не смогу его отпустить, привяжу к себе. А это неправильно. Пусть сначала излечится, осмотрится и решит. Вдруг прошлая жизнь ему милее.

Кивнула и отстранилась. Гейл тут же сел, давая мне возможность подняться и привести себя в порядок.

- Белка не простит нам разврат в гостиной, - произнесла тихо, осматриваясь в поисках белья и одежды.

Белье отказывалось находиться. Пришлось надевать брюки прямо на голое тело. Как и футболку. А трусики и бюстье, которые все-таки нашлись на полу, быстро скомкала и спрятала в карман.

- Я в душ, - бросила тихо и сбежала.

Жаль, что от себя не убежишь. Уже в ванной, прижавшись спиной к двери, я застыла, закрыв глаза и кусая губы.

- Я люблю тебя, - прошептала в темноту и задержала дыхание, вслушиваясь в эту фразу, пытаюсь к ней привыкнуть.

Ничего страшного не произошло. Мир не рухнул, святая инквизиция не явилась в полном составе отправлять меня на костер.

- Я люблю тебя, Гейл Рид, - более уверенно прошептала я. – Люблю. И когда-нибудь я тебе в этом признаюсь. Совсем скоро... Просто не торопи меня. И будь рядом. Ты мне так нужен.

Гейл не стал акцентировать внимание на произошедшем. Снова сделал вид, что ничего не произошло. Может это к лучшему. Но иногда

мне хотелось, чтобы он перестал быть таким идеальным, вспылал и потребовал ответа.

А на следующий день, пока ребята усиленно готовились к снятию проклятия, мы отправились в гости к принцу и его семейству.

- Я все еще думаю, что это глупая идея, - сидя внутри просторного автомобиля, произнесла я, глядя на проплывающий мимо зимний пейзаж.

Погода вновь чудила. То дождь и туман, то снег и легкий мороз. По новостям передавали, что это проделки ведьм стихийников, которые все никак не могли поделить территорию. Король обещал вмешаться. Но мы понимали, что ковенам все равно. Пока они сами между собой не разберутся, погода так и будет меняться.

- Мы с тобой это обсудили еще вчера, Касс, - спокойно ответил мужчина. - И ты согласилась с моими доводами.

- Все равно ничего хорошего из этого не выйдет.

- Возможно. Но если ты сейчас не попытаешься, то потом себе этого не простишь, - отозвался Гейл.

Поймав мою руку, он слегка сжал ее, приободряя. А потом поднял и нежно поцеловал запястье, не сводя с меня долгого взгляда.

- Все будет хорошо, Касс. Мы вместе пройдем через это.

- Пообещай мне не вмешиваться, - неожиданно попросила я.

Гейлу мое условие не понравилось. Опустив наши сомкнутые руки, он нахмурился и покачал головой:

- Касс...

- Меня будут оскорблять, обижать, но ты не будешь вмешиваться.

- Я так не могу, - покачал головой любимый.

Надо же, я наконец позволила себе так называть его. Хотя бы мысленно. Уже прогресс. Еще немного и признаюсь в своих чувствах и... не отпущу и никому не отдам. Вот такая я неправильная ведьма, мечтающая о любви, счастье и спокойствии.

- Можешь и должен, - упрямо произнесла я, продолжая настаивать на своем. - Я должна все сделать сама. Сама выслушать и сама ответить. Это моя битва. Ты просто... просто будь рядом. Мне большего не надо.

И инквизитору пришлось нехотя согласиться. Хотя я видела, как ему тяжело было это делать.

У входа в шикарный особняк недалеко от центра нас встречал личный дворецкий, одетый во фрак и бабочку. Высокомерно задрав нос, он заявил, что нас ждут и забрал пальто.

К этому ужину я тщательно подготовилась. Надела узкое черное платье чуть ниже колен. Оно было с высоким горлом, но без рукавов. Волосы убрала вверх и заколола. Из украшений лишь крохотные сережки и нитка жемчуга, которая контрастно смотрелась на чёрном фоне.

Кулон я спрятала под платье. Но его черты все равно угадывались сквозь тонкую стрейчевую ткань. Можно было выставить его на всеобщее обозрение, но это было бы верхом нахальства. А я же вроде дружить приехала. Главное не забыть об этом, когда захочется кого-нибудь проклясть. А то, что захочется, я не сомневалась. Руки уже чесались.

Гейл надел черный джемпер с высоким горлом и брюки. И вместе мы смотрелись очень даже гармонично. Оба светловолосые, высокие, подтянутые и в черном.

- Добрый день, господин Рид. А ты, наверное, Кассандра?

К нам вышла довольно молодая женщина чуть старше сорока. Стройная и эффектная. С длинными каштановыми волосами, которые красивыми локонами падали на плечи и спину. На ней идеально сидел светлый костюм белого цвета, который делал ее талию еще тоньше, а ноги длиннее. Из украшений на ней был лишь небольшой кулон и кольцо с россыпью мелких бриллиантов.

- Добрый день, леди Дария, - вежливо произнес Гейл, слегка склонив голову.

- Кассандра Холт, - представилась я, с интересом рассматривая жену деда.

Протянула руку и только потом поняла, что делаю. Вряд ли женщина будет со мной здороваться. Но леди Дария спокойно ее пожала.

- Очень приятно, - вежливо отозвалась она. – К сожалению, моего мужа еще нет. Его срочно вызвали во дворец. Но мы не стали отменять наш ужин.

«А зря, - мысленно проворчала я. – Наверное, стоило бы отменить. Без него весь этот ужин кажется бессмысленным и странным».

Мы с Гейлом переглянулись. Молодой мужчина едва заметно приподнял бровь. «Решай сама» - читалось в его взгляде.

Отменить ужин? Весьма и весьма заманчивая идея. Но с другой стороны... сбежать сейчас – это признать поражение, выставить себя слабой, беззащитной ведьмой, которую легко вывести из равновесия.

- И правильно сделали, - улыбнулась я.

- Отлично, - улыбнулась в ответ леди Дария и сделала приглашающий жест. – Пройдемте, девочки уже ждут.

Они действительно ждали в просторной гостиной.

Леди Габриэлле я сразу узнала. И судя по ледяному взгляду, которым она нас одарила, дружбы между нами точно не получится. У нее были кудрявые светлые волосы чуть ниже плеч и ангельские голубые глаза.

Она приехала одна без своего мужа.

Второй дочери леди Марианне было чуть больше двадцати. Она сильно походила на мать, такая же стройная, темноволосая, а глаза как у отца – светло-голубые.

Самой младшей была тринадцатилетняя Джоанна со светлыми прямыми волосами и карими глазами своей матери. Странно, но я неожиданно поняла, что мы с ней очень похожи. И дело не только в цвете волос и глаз. У нас была одна форма лица, губ и носа.

Заметив мой взгляд, девочка едва заметно усмехнулась, а потом взяла и подмигнула мне.

Хм... вполне возможно все не так плохо. И кое с кем здесь я смогу наладить контакт.

Как только представление закончилось, в гостиной наступила ледяная тишина. Никто не знал, как надо себя вести и что говорить. Я бы, честно говоря, поблагодарила всех за встречу, развернулась и ушла. Тем более, что шанс это сделать был. А я его так бездарно упустила. Ведьмы же не пасуют перед трудностями. Даже такими...

- Думаю, его высочество ждать не стоит. Начнем ужин без него, - не выдержав молчания, преувеличенно громко произнесла леди Дария.

Мне даже стало ее немного жалко. Так старается, а все бесполезно.

Что ж, остается надеяться, что никто никого не проклянет за ужином.

В столовой был накрыт длинный стол. Хорошо накрыт, богато, с изысканными блюдами, дорогой посудой, сверкающим хрусталем и серебряными столовыми приборами. В дорогих вазах стояли букеты живых цветов с легкими ненавязчивыми ароматами.

Место во главе осталось свободно. Оно явно ждало своего принца. Хозяйка дома села по правую сторону, по левую расположилась Габриэлла, за ней Марианна и Джоанна, мы с Гейлом с другой стороны. Причем я оказалась напротив самой младшей тетушки. К большому своему удовольствию. Смотреть на кислое лицо Марианны совершенно не хотелось. Аппетит может испортиться.

Леди Дария отчаянно пыталась вести светскую беседу, обсуждая сначала погоду (которая все менялась), затем искусство (деликатно обойдя последний спектакль, где ее дочь лишилась родового артефакта), потом последние новости. Гейл отвечал за себя и за меня. Две старшие тетки молчали, сидя с кислыми лицами, а мы с Джоанной ели, периодически переглядываясь.

Вкусно же. А сытая ведьма – довольная ведьма. Это же всем известно.

- Как вам столица, Кассандра? – любезно поинтересовалась леди Дария, когда безопасные темы для разговора кончились.

Принц Камерон все еще не появился. А обстановка в столовой становилась все прохладнее и прохладнее.

- Спасибо, прекрасно.

- Вы же сейчас живете в инквизиции?

- Да.

- Со мной, - вставил Гейл.

Если у кого-то и были сомнения относительно наших отношений, то они растаяли.

- И вас совершенно не смущает, что она... - выдержав небольшую паузу, сухо поинтересовалась Габриэлла, впервые подав голос, - ведьма.

- Нет, - улыбнулся тот, спокойно встречая ее взгляд. – А почему это должно меня смущать?

- Вы инквизитор. Разве ваша обязанность не состоит, чтобы ловить и сажать подобных ей.

- Габриэлла, - попыталась вразумить дочь леди Дария. – Ты бы лучше... лучше рассказала, как идет подготовка к новому спектаклю.

Попытка перевести разговор не удалась.

- Кассандра не похожа ни на одну ведьму, которую я встречал ранее.

- А может дело в том, что она вас приворожила, - отрезала старшая тетушка.

- Габриэлла! – В голосе леди Дарии прорезались истерические нотки.

Я же спокойно ужинала, с интересом за ними наблюдая. Ничего обидного в словах тетки я не находила. Но хотелось узнать, чем все это закончится.

- Осторожно, леди Габриэлла, - с улыбкой произнес Гейл, - вы же знаете, как король ратует за объединение людей и магов. Ему бы не понравилось такое отношение к своей новоявленной родственнице.

- Вы угрожаете мне, Рид?

Пришлось незаметно ткнуть любимого в бок, напоминая о его обещании не защищать меня. Когда он повернулся ко мне, я красноречиво приподняла бровь: «Ты что делаешь?». Тот нахмурился, явно хотел возразить, но тяжело вздохнул и едва заметно кивнул: «Понял. Не буду!».

- Габриэлла, перестань. Что на тебя нашло, не понимаю. Может тебе стоит... пойти к себе, отдохнуть?

- Не хочу, - отрезала та.

- Но Габи говорит правду, - вмешалась леди Марианна. Моя тетка номер два. – Почему мы должны лгать и притворяться, что здесь все рады ее появлению?

- Потому что она член королевской семьи. И ваш отец просил об этом.

- Незаконнорожденная, - припечатала Габи.

Теперь понятно, почему Ви так ее не любит. Я и сама сдерживалась, чтобы не ответить этой голубоглазой пигалице что-нибудь резкое.

- А родовому артефакту было совершенно все равно на законность ее происхождения, - звонким голосом вдруг заметила младшая

Джоанна, заставив всех к ней обернуться. – Он же сейчас у тебя с собой, Кассандра? И давай лучше сразу будем обращаться друг к другу по имени. И уж точно не стоит называть меня тетей.

- Отличная идея, - тут же согласилась я.

- Давайте сменим тему разговора! – громко велела леди Дария, хватаясь за бокал с вином.

Я видела, как она лихорадочно пытается придумать тему для разговора. И никак не находит.

- Мы слышали о вашем несчастье, господин Рид. С проклятием удалось справиться? – наконец произнесла она.

- Я на пути к этому, - уклончиво ответил он, орудуя вилкой и ножом.

- Это значит, что скоро вы вернетесь в столицу к своей работе, - вдруг произнесла юная Джоанна.

- Я еще не решил.

- А как же ваша помолвка со Стэллой Корнелли, господин Рид? – вдруг спросила Марианна, нарушив молчание. – Вы были такой прекрасной парой.

Мысленно ухмыльнувшись, я проигнорировала знакомое имя, продолжая поглощать запечённую рыбу.

- Ну ты даешь, - вдруг хихикнула Джоанна. – Ясно же, что они с Кассандрой вместе. А твоя подружка осталась с носом.

- Джоанна, выбирай выражения, - вновь вмешалась Дария, недовольно взглянув на младшую дочь.

- И что? Подумаешь – вместе. Сегодня вместе, а завтра врозь, - глядя мне в глаза, громко и четко произнесла Марианна. – Она же ведьма, а господин Рид – инквизитор. Развлечется и вернется к той, кто его достойна.

- Марианна! – вскрикнула леди Дария. - Немедленно прекрати!

- Но она правду говорит, - вступилась за сестру Габриэлла.

Кажется, пора вмешаться. Краем глаза я заметила, как судорога прошла по телу Рида. Он явно с трудом сдерживался, чтобы не ответить. Но пока молчал, помня обещание, которое дал в машине.

Я действительно должна была пройти через это сама.

- Вы правы, - отложив в сторону столовые приборы, вежливо отозвалась я, не забыв улыбнуться. – Действительно, какие могут быть отношения между ведьмой и инквизитором? Никаких. Хотя... - Я

задумалась на мгновение. – Почему же не могут? Могут. Есть же одна пара. Весьма знаменитая пара. Рой и Вайолет Эртан.

О, какое наслаждение говорить и смотреть в глаза этой голубоглазой кукле. Видеть, как она краснеет от гнева, как ее хорошенькое личико перекашивает и она теряет красоту.

- Ви, кстати, передавала вам привет, тетя Габриэлла! И свои искренние соболезнования по поводу утраты родового артефакта.

Мелочно? Да. Некрасиво? Несомненно. Жалела я об этом? Нет.

- Ты! – выкрикнула она, вскакивая и бросая салфетку на стол. – Да как ты смеешь?!

- Я еще и не так могу, - усмехнулась я, поднимаясь. – Но не буду. Леди Дария, спасибо за ужин, но мы пойдем.

- Но как же... десерт? – упавшим голосом произнесла та.

- Не люблю сладкое.

- Но его высочество скоро появится.

- Боюсь, что к этому времени может произойти нечто непоправимое. Мне бы не хотелось, чтобы достойные леди еще больше упали в моих глазах. Всего доброго!

Быстро вышла из столовой, громко стуча каблучками. Гейл следом. В холле он помог мне надеть пальто, а выйдя на улицу, ловко поймал такси.

А когда мы, наконец, сели внутрь, неожиданно потянул меня к себе, обнимая и целуя в висок, зарываясь носом в макушку.

- Они все идиоты, - прохрипел он чуть слышно. – И я идиот.

- Ты-то тут причем?

- Притом. Не стоило давать тебе это проклятое обещание. Я обязан был защитить тебя, Касс. Ты не заслуживаешь такого отношения, слышишь? Ты самая чистая, самая светлая и яркая девушка из всех, которых я знал. Открытая, честная и настоящая. Им всем надо поучиться у тебя.

- Гейл, ты меня перехваливаешь.

- Почему это?

- Потому что любишь, - просто ответила ему, впервые дав понять, что приняла его признания.

Он замер на мгновение. А потом чуть отстранился, чтобы обхватить мое лицо ладонями, пытливая заглядывая в глаза.

- И ты мне веришь?

- Думаешь, я бы была с тобой, если бы не верила?

Гейл тут же прижался к моим губам в коротком, немного болезненном поцелуе.

- Это последний, Касс, - прохрипел чуть слышно. – Последний раз, когда я молча стоял в стороне и позволял кому-то оскорблять тебя.

- Ты не сможешь все время быть рядом.

- Я очень сильно буду стараться, - сверкнув льдинками в глубине глаз, пообещал он.

И я ему поверила. Не могла не поверить.

Дома нас встречали Ви и Эва. А также Люцифер, который лежал в кресле, то и дело поглядывая на нахохлившуюся и притихшую Белку, что расположилась на кухонном шкафу, недовольно зыря на нас сверху.

- Так и знала, что долго вы там не продержитесь, - произнесла рыжая ведьма. – Габи отлично умеет бесить.

- Не то слово, - бросая сумку на диван, ответила я.

- Мы всё подготовили, - заметила Эва. – Завтра можем проводить операцию по удалению проклятия.

- Может сначала стоит потренироваться, - предложила я, присаживаясь на диван и поправляя подол платья. – Опробовать все. Вдруг не получится.

- Не выйдет, - покачала головой Вайолет. – Надписи на стенах не выдержат. Они одноразовые. Думаю, то же произойдет и с браслетами. Они просто выгорят. А на новые у нас нет времени.

- Так что придется завтра все делать с первого раза, - подытожила мара.

- Но это же опасно, - пробормотала я и обернулась к Гейлу, ища поддержку.

Любимый сел рядом, привычно привлекая меня к себе и кивнул:

- Согласен. Мы не можем так рисковать.

- Не можем, - согласилась Ви. – Но должны.

- А твой муж об этом знает? – спросил он.

- У меня нет тайн от Роя. И он меня поддерживает. Ходят слухи, что вашу проклятийницу загнали в угол. А ты знаешь, что делает змея, когда чувствует, что ее окружили? Жалит всех подряд. Где гарантия, что ведьма не активирует свое проклятие и не убьет тебя, пытаюсь сбежать? Нам надо избавиться от него и как можно скорее.

- Значит завтра? – тихо произнесла я.

- Да, завтра. Советую хорошенько выспаться и подготовиться.
Работы предстоит много.

Конечно, такое волнение не могло не сказаться на сне.

Проснувшись около трех утра, я полчаса лежала, глядя в окно, прислушиваясь к дыханию Гейла. В спальне было тихо и темно. До рассвета еще около пяти часов. А до самой операции все десять. При мысли о том, что должно случиться совсем скоро, я нервно вздохнула и вновь замерла.

Гейл, словно почувствовав мое состояние, слегка завопил, крепче обнимая за плечи и сильнее притягивая к себе. Даже во сне не отпускал меня, крепко удерживая и защищая от всех кошмаров и тревог.

Попыталась отстраниться и тут же услышала, как он тихо вздохнул, протестуя и теснее притягивая меня к себе. От этого собственнического и такого знакомого движения внутри все загорелось, напоминая о недавней близости, да и о прошлых тоже.

Белка говорит, что ни один мужчина не может вот так каждую ночь... да по несколько раз. Наверное, каждый не может, а мой инквизитор мог. Еще как мог.

- М-м-м-м, - раздался тихий шепот у самого уха, когда Гейл привычно зарылся носом в мои волосы, в то время как его рука забралась под футболку и начала свое путешествие по животу и ниже.

Я хотела продолжения. Очень хотела. Но каким-то чудом смогла отстраниться, выскользнуть из его жарких объятий и выбраться из постели.

Подхватив халат, накинула его на плечи и бесшумно вышла в коридор, а оттуда в гостиную. Обхватив себя за плечи, застыла у огромного окна, смотря на неспящий город, который даже так поздно (или три утра стоит считать, как довольно рано?) не спал, сияя яркими огнями.

Гейл появился почти сразу. Встал за моей спиной, привычно обняв, положив подбородок мне на плечо и целуя в основание шеи.

- Еще очень рано, Касс, - произнес он тихо, выпрямляясь.

- Знаю.

Наши глаза встретились в отражении темного зеркала.

- Не спится.

Он чуть наклонился, потершись носом о мою макушку. И в этом жесте было столько нежности, что сердце привычно защемило.

- Ты справишься, Касс. Мы справимся. Все мы. Все получится.

Порывисто вздохнув, я крутанулась в его руках, прижимаясь щекой к обнажённой груди и замерла.

- Не хочу, чтобы ты пострадал.

- А я не пострадаю. Ты же будешь рядом, - обнимая, отозвался он и я сразу почувствовала улыбку в его голосе.

Такую нежную и такую родную.

- Гейл, - прошептала тихо, вслушиваясь в мирный ритм его сердца.

- М-м?

- Я хочу вернуться домой.

- И мы вернемся. Обязательно. Вот закончится все и вернемся, - бережно поглаживая меня по спине, отозвался мужчина. – Ты и я. Белка и Дженевра. Ты вновь откроешь свою лавку и будешь всем помогать.

- А ты? – спросила тихонько.

- Я буду присматривать за самыми чудесными ведьмами на свете. Чтобы вы опять что-нибудь не натворили. А то знаю я вас... свободолюбивых ведьмочек.

Я тихонько хмыкнула. Закрыв глаза, вслушивалась в его голос и верила. Хотела верить. Мы оба понимали, что все это невозможно. Как раньше уже не будет. Особенно теперь, когда стало известно о богатых и знаменитых родственниках.

- Касс, тебе все-таки стоит выспаться, - произнес Гейл, отстранившись, он легко подхватил меня на руки, чмокнул в нос и понес в спальню.

В следующий раз я проснулась уже в начале десятого. Сладко потянулась, открывая глаза.

Гейла рядом не было. Наверное, уже встал и отправился завтракать.

Умывшись и переодевшись, быстро убрала постель и пошла искать инквизитора. Он нашелся на кухне, стоя у плиты. Что-то тихо напевая себе под нос, мой мужчина жарил яичницу.

- Доброе утро, - произнесла я, взглядом ощупывая его фигуру.

- Привет.

Гейл обернулся, находя взглядом мои глаза, подмигнул и вновь вернулся к приготовлению завтрака.

- Выспалась?

- Да, - взлохматив волосы, отозвалась я.

Не удержавшись, подошла ближе, обнимая его за талию и прижимаясь щекой к сильной спине.

Как же хорошо. Просто стоять вот так и понимать, что я не одна. Что меня любят!

- Гейл?

- М-м...

В который раз за короткий промежуток времени мне хотелось сказать, как сильно я его люблю. Еще вчера там у окна эти слова готовы были сорваться с моих губ, но я медлила до последнего. И сейчас не смогла...

- Что у нас на завтрак? – отстраняясь, спросила у него.

- Яичница и тосты с джемом.

- Звучит очень вкусно, - подходя к столу, произнесла я и села на стул.

- Белку я впустил. Она сейчас отсыпается в комнате Дженекры. В отделение позвонил. Твоя бабушка еще не пришла в себя, но состояние в норме, все показатели стабильны.

- Спасибо.

Гейл подставил передо мной тарелку с завтраком, не забыв поцеловать в висок.

- Рой сообщил, что к ритуалу все готово, - присаживаясь рядом, добавил он.

Аппетита мне эта новость не прибавила.

- После завтрака отправимся сразу туда.

- Хорошо.

Уже через час мы стояли у входа в комнату, в которой уже все было готово для финального этапа лечения. В коридоре и соседних палатах толпилась куча инквизиторов. От силы, которая исходила от них, моя ведьминская сущность начинала тихо рычать и злобно скалиться. Сколько света, аж глаза слепит. Среди них я заметила парочку незнакомых ведьм, а еще около трех целителей в фирменных костюмах.

Святая инквизиция хорошо подготовилась ко всем возможным происшествиям, которые могут возникнуть, если я совершу ошибку.

- Держи – это тебе, - вручив мне небольшую коробочку, произнесла Ви.

Рыжая ведьма больше не улыбалась, наоборот, она была серьезна как никогда.

Сняв крышку, я увидела внутри два золотых браслета, которые были исписаны незнакомыми письменами.

- Наденешь уже там перед самым ритуалом. Как только закроешь замки, круг замкнется. Видишь?

Ви показала на письмена с самого края, которые казались разделенными надвое.

- Закроешь и они сойдутся, цепочка замкнется и символы начнут работать. То же самое с дверью.

Ведьма потащила меня в комнату, едва не сбив молодую девушку-лекаря, которая так неудачно встала у нее на пути.

Повернувшись, мы встали у двери. Здесь символы тоже прерывались.

- Поэтому дверь все время открыта. Закроешь ее, активируешь и все, - пояснила Вайолет, нервно накручивая рыжий локон на палец. – Волнуешься?

Я коротко кивнула, изучая комнату, которая сейчас походила на картинку из фильма ужасов. Жуткие неровные письмена на стенах и потолке. На полу огромная пентаграмма, в центре которой лежанка, увешанная какими-то амулетами. От нее разило силой так, что я невольно сморщилась. Кругом свечи, которые уже кто-то зажег, и их пламя оставляло на стенах неясные, немного уродливые тени. А в углу одинокий стул, на котором уже сидела Эва.

- Привет, - махнула мне рукой мара.

- Привет.

- Готова?

- Нет, - призналась ей.

- Ну и отлично, - усмехнулась девушка. – Самоуверенность до добра не доводит. А сомнения помогают сконцентрироваться и не наделать глупостей.

- Мне всегда казалось, что должно быть наоборот, - заметила я.

- Тебе показалось.

Подойдя к кушетке, осторожно коснулась ее поверхности и тут же одернула руку, рассматривая искры, которые появились от одного прикосновения.

- Лучше не трогай. Эта штука не любит ведьм, - хмыкнула мара.

- Я уже заметила.

Ее напитали инквизиторской силой. Что ж, правильно. Гейлу это поможет пережить мое вмешательство.

Стоило мне только более-менее осмотреться, как подошел Рой и начал давать инструкции. За ним Гедеон Форд. Тоже со своими инструкциями. И еще кто-то и еще. От всех наставлений у меня начала болеть голова. Мысли путались и напряжение становилось все сильнее.

И вот, наконец, команда:

- Пора начинать.

Ви тут же повернулась ко мне:

- Все запомнила?

- Нет.

Ведьма хмыкнула.

- Ну и отлично. Так даже лучше. Ты проклятийница. Ведьма высшего порядка. В твоей крови хранятся знания всех проклятийниц, живших до тебя. Ты справишься.

- Проблема в том, что проклятие Гейла новое. И опыт прошлых ведьм мне не поможет, - отозвалась я.

- Все новое – хорошо забытое старое, - философски заметила Вайолет, настороженно осматривая комнату, словно ища ошибки, которые могла совершить в составлении символов. – Ну или основано на старом. Ты справишься, Кассандра. Точно справишься. А мы будем рядом. У нас все под контролем.

«Я справлюсь... справлюсь... справлюсь», - мысленно убеждала себя, стоя внутри и наблюдая, как все покидают комнату.

Наконец остались лишь мы втроем. Мара продолжала сидеть на стуле, закинув ногу на ногу. На лице безмятежное спокойствие. Вот только я видела, как она была напряжена, как дрожали ее пальцы, готовые в любой момент призвать силу.

- Начнем?

Гейл - единственный из нас, кто казался совершенно спокойным и расслабленным. Стащил футболку и улегся на кушетку, которая даже

не думала стрелять в него искрами.

- Да, пора.

Я сама закрыла дверь. И символы на стенах и потолке тут же вспыхнули алым. Контур замкнула, но ещё не активировала. Слова нужного заклинания легко сорвались с губ. И как только последнее слово было произнесло – в меня ударило магией, настолько древней и сильной, что я лишь с трудом устояла на ногах.

- Уф, - выдохнула едва слышно и мотнула головой.

Пора было доставать браслеты и начинать.

«Пожалуйста... пусть все получится, - мысленно прошептала я, обращаясь ко всем богам сразу и самой силе. – Я должна его спасти!»

Надев браслеты, щелкнула замочками. И тут же судорожно вздохнула, и слегка вжала голову в плечи. Дрожь по телу была такой силы, что я с трудом сдержала стон. Новая волна прошла вдоль позвоночника, заставляя выпрямиться и слегка прогнуться. Это было похоже... на оргазм силы. Примерно те же ощущения. Вот только искры перед глазами были настоящими.

Опустив взгляд, посмотрела на свои руки. Кожа до самых локтей горела. Не больно, но довольно неприятно. Расширенными глазами я смотрела, как медленно светлеют печати инквизиции. И чем больше они светлели, тем сильнее билась внутри меня сила и запретная магия.

Мне даже не пришлось снимать блокировку, она сгорала сама, исчезала под силой ашарийских символов. Жаль только это временное явление. Стоит снять эти браслеты и все вернется.

«Хм, - губы растянулись в широкой, немного порочной улыбке. – Хочу себе такие штуки. Насовсем хочу!»

Ведьма во мне гордо расправила плечи и улыбнулась еще шире, празднуя возвращение власти и могущества. Больше никаких запретов, никаких печатей и всего остального.

Я ведьма! Я проклятийница! Одной фразой я могу взорвать здесь все. Ну или почти все!

Сделав глубокий вдох, развела руки в стороны, наслаждаясь уже забытыми ощущениями свободы. Сила покалывала на коже, а магия ластилась словно котенок, рассказывая, как соскучилась.

Мне так хотелось рассмеяться. Громко, уверенно, зло! Чтобы все поняли, что ведьма вернулась. Смех уже бурлил в груди, готовый в любой момент сорваться с губ и взорвать тишину в комнате.

Но взгляд зацепился за мужчину, который ожидал на лежанке. Гейл повернул ко мне голову и просто смотрел. В его глазах не было злости, разочарования или страха. Восхищение и любовь – вот что я видела в них. И эта любовь не то, чтобы отрезвляла, она возвращала меня к нему, напоминая о том, кто я есть. Кто мы оба есть и что надо делать!

Гейл... мой Гейл. Мой любимый! Самый лучший! Самый сильный! Самый замечательный! Как же я могла... забыть.

В бездну могущество, власть и признание. В бездну весь мир! Я должна помочь ему! Должна спасти!

Шагнув вперед, присела на корточки. Жадно, собственнически поцеловала, вложив в этот поцелуй все свои чувства.

- Готов? – спросила, отстранившись.

- Всегда готов, - усмехнулся он. – А ты?

- И я.

Выпрямившись, призвала магическое зрение. Времени тянуть больше не было, пора начинать работу. И мы еще посмотрим, кто из нас двоих сильнее – я или она!

Клякса на спине была все так же уродлива и безобразна. Она чернела некрасивым чужеродным пятном и слегка дрожала, словно чувствовала свой конец.

Но я не спешила до нее дотронуться. Одно дело нити. Их вытаскиваешь по одной, очень осторожно, боясь порвать. Это же был огромный сгусток черной магии, сильной и очень опасной. Любое мое неправильное движение - и всему конец. Вдруг та ведьма поставила какую-то защиту или ловушку и стоит мне влезть, как она активируется и убьет Гейла.

Нет, торопиться было нельзя.

Настроив зрение, я продолжала внимательно и скрупулёзно изучать кляксу, пытаюсь найти слабое звено во всем этом. Оно должно быть. Обязательно должно быть. Не бывает идеальных проклятий. Их никогда не было и не будет. Всегда и во всем есть ошибки. Надо лишь найти.

Я не следила за временем и вообще отключилась от всего мира, забыла о том, что здесь Эва, а вокруг этой комнаты целая толпа инквизиторов. Сейчас существовали лишь я, Гейл и проклятие, которое его убивало. А оно убивало. Я видела, как по контуру вновь начали прорезаться крохотные наросты. Эта тварь готовилась прорасти новые нити взамен уничтоженным.

- Не позволю, - шепнула я, проведя пальцем по краю.

Проклятие вновь шевельнулось и задрожало, пытаюсь оттолкнуть меня. И тут же магия, что была защита в кушетку, заискрилась светом, а

амулеты задрожали, нарушая тишину комнаты. Они чувствовали черную магию и предупреждали о ней.

«Пора... больше нельзя тянуть».

Сила проклятийницы бурлила, требуя действий. Уже неважно каких. Она столько лет ждала своего часа.

Первое, что я сделала: соорудила вокруг рук специальные полупрозрачные перчатки. Сияя словно снег на солнце, они стали второй кожей, оберегая от ожогов и боли, которая непременно последует. Нельзя просто так влезть в чужое проклятие и не получить ответную реакцию.

Небольшая заминка, тяжелый вздох и я погрузила пальцы в черную кляксу.

Удар и огненный жар. Я чувствовала боль даже сквозь специальную перчатку. Стиснув зубы, повела пальцами, пытаясь хоть что-то нащупать. Такое ощущение, что я засунула руку в горячий деготь: липкий, обжигающий и страшно неприятный.

Гейл тихо застонал и напряженно застыл, упираясь лбом в кушетку и тяжело дыша. Я видела, как забугрились его мышцы, вены выступили сквозь кожу, а тело покрылось бисеринками пота. С трудом удержалась, чтобы не отшатнуться и не бросить все. Ему же больно! И причина этой боли я!

Нет, все-таки не я. А та ведьма, которая все устроила! И я ей отомщу! Обязательно отомщу!

- Прости, - прошептала чуть слышно.

Медленно, сантиметр за сантиметром я погружала руку еще глубже. Со стороны помогло показаться, что я протыкаю Гейла насквозь. На самом деле это было не так. Проклятия такого уровня создавали свой пространственный карман, где росли, становясь все больше и сильнее. Вот именно туда я и влезала.

Для чего нужен был этот карман? Такое проклятие, проникая в жертву, еще слишком слабо. Ему надо вырасти, набраться сил. Для этого и нужен пространственный карман. Именно внутри него эта штука росла и множилась, чтобы начать выпускать щупальца. Те самые щупальца, что оплетали Гейла, пытаясь превратить его в монстра.

Больно. Рука не просто горела, а до костей плавилась в чужеродной субстанции, которая бурлила и огрызалась, пытаясь

выгнать меня прочь.

Стиснув зубы и игнорируя боль, я погружалась все сильнее, пытаюсь нащупать дно. Одно должно быть. Во всех карманах есть дно. Вопрос - насколько глубоко оно находится.

Рука завязла уже по запястье, почти до самого края магической перчатки. Наверное, надо было делать их длиннее. Я как раз раздумывала над тем, что делать дальше, когда кончики пальцев вдруг пронзило током такой силы, что рука на мгновение онемела. Мне удалось достигнуть дна кармана. Отлично!

Значит пора приступать ко второй фазе. Но сначала подвести небольшие итоги. Все сложно. Сила никуда не делась. Она бурлила и готова была действовать. Проблема в том, что я с трудом ее удерживала. Рука, погруженная в проклятие, болела и горела. Мне стоило невероятных трудов держаться. Так хотелось выдернуть ее и залечить, успокоить. Но я понимала, что сейчас шаг назад может разрушить абсолютно все.

Гейлу тоже было несладко. Он дрожал всем телом и хрипло дышал, с трудом сдерживая стоны боли. Не в силах достать до меня, проклятие отыгрывалось на нем.

И тут рядом закрубились тени. Они закружили вокруг нас, лаская и словно пытаюсь унять боль. Вскинув голову, я увидела Эву. Мара уже не сидела в сторонке. Девушка подошла к нам и теперь пыталась напитать нас обоих силой и магией, давая возможность выстоять в этой борьбе.

- Спасибо, - прошептала одними губами.

- Действуй, Касс. Времени мало.

Кивнув, я опустила взгляд на черное пятно. Оно бурлило и дрожало, пытаясь уничтожить нас обоих.

- Не выйдет, - оскалилась я.

Сила проклятийницы пробежала по сосудам и заискрила на пальцах. В голове одно за другим вспыхивали проклятия, старые, древние и давно забытые, смертельные и опасные, жуткие и страшные. Этого проклятия не было, но... Ви была права. Проклятийница не создала новое, оно соединила три других проклятия. А значит есть способ все это уничтожить. Три этапа! Всего каких-то три шага на пути к победе!

Закрыв глаза, я быстро запела слова древнего заклинания, которое когда-то использовали ашарийцы, пытаюсь излечить несчастных. Нет, я не выучила язык, а вспомнила лишь то, что было нужно.

Гейл уже не смог сдержать крик. Хриплый, полный боли и муки, он ударил в самое сердце, разрывая его на части. Но я упрямо повторяла слова заклинания. Вновь и вновь. И с каждым произнесенным словом черная масса отзывалась, спиралью закручиваясь у моей руки.

Дрожа от перенапряжения, я перешла ко второму заклинанию.

И снова крик. За ним еще один глухой стон.

Сморгнув слезы, которые ручьями текли из глаз, я быстро зашептала слова. Это уже не ашарийский. Другой язык, такой же мертвый и чужой, как и этот.

Проклятие отпускало Гейла. Медленно, неохотно и тяжело отлеплялось от него, заставляя корчиться от боли. Знаете это ощущение, когда на живую снимают окровавленные бинты? Это в десятки раз хуже.

- Тише, тише, - шептала Эва, пытаюсь удержать Гейла на одном месте с помощью своих теней. – Осталось чуть-чуть. Потерпи.

Он лишь хрипло застонал, почти теряя сознание от боли. И каждое произнесенное мною слово причиняло ему новые и новые муки. Но я знала и то, что останавливаться нельзя.

Я уже сбилась со счета, сколько раз произносила заклинание. Голос хрипел, в горле пересохло, а я почти ничего не видела от слез, застилавших глаза. Но проклятие все никак не хотело отпускать Гейла, продолжая цепляться за него своими щупальцами. Оно сейчас так сильно напоминало осьминога с его присосками.

И тут последний щелчок, который слился с новым глухим стоном Гейла.

Открыв глаза, я взглянула на свою руку. Пора.

- Держи его, Эва, - севшим голосом попросила я мару. – Всеми силами держи. Не давай ему вырваться и... спаси его.

Бледная и уставшая, она кивнула, позволяя своим теням спеленать инквизитора словно в кокон.

- Давай, - выдохнула Эва, не забывая вливать в нас двоих живительную магию.

- На счет три. Раз... два...

- Три! – синхронно выкрикнули мы и я рванула руку на себя.

Крик Гейла... наверное, я не забуду его никогда. В нем было столько боли и муки, что мое сердце разбилось на сотню осколков.

- Действуй, Касс! Действуй! – приказала Эва, заметив мое замешательство. – Я займусь им! Не дай этой твари выбраться.

Я посмотрела на огромную кровоточащую рану на спине любимого и кивнула, переведя взгляд на свою руку, которая продолжала гореть огнем. Запястье полностью было опутано жуткой чёрной субстанцией, которая дрожала, будто живое. Почему будто... оно и было живым. Паразит, который присосался к инквизитору и питался его светлой сущностью, пытаюсь превратить его в темное нечто.

А сейчас эта тварь пыталась найти новую жертву. Даже потянуло свои отростки в сторону Гейла.

- Не выйдет! – выдохнула я, отшатываясь назад.

Кто бы знал, как же мне тяжело дались эти два шага. Я едва не упала, пошатнулась, но устояла, не сводя с проклятия глаз.

- Передавай своей мамочке привет, - прошептала напоследок, вызывая проклятое пламя.

Оно тут же загорелось на левой руке.

Тварь забилась, задрожала, пытаюсь вырваться, но я крепко держала ее в своих руках. Да, я не светлый инквизитор, ко мне не присосешься. Но это значит, что действовать надо самой. Нельзя подпускать к нему других! Никак нельзя!

- Умри, - процедила сквозь зубы, поджигая проклятие, а заодно и себя.

Так уж вышло, что сейчас мы были неразрывно связаны.

Теперь пришла моя очередь кричать и корчиться от боли.

Рухнув на колени, я смотрела, как сгорает проклятие, а вместе с ним и перчатка на руке, открывая языкам пламени мою кожу. Чем все кончилось, досмотреть не смогла. Боль была такой силы, что разум просто отключился. Но я точно знала, что сделала это. Я уничтожила проклятие и спасла Гейла!

- Знаешь, кто ты после этого? – мрачно поинтересовалась Вайолет, удобно устроившись в кресле у моей койки в больнице.

- Спасительница? – хмыкнула я и слегка скривилась от боли.

Болела не только рука, которая сильно пострадала от ожогов (по моей дурасти и глупости, как по очереди заявили Ви, Эва, Белка, а потом и Рой Эртан), но и все тело. Слишком много магии во мне оказалось и я к ней не была готова. Так что печати - очень и очень хорошая штука.

- И это тоже, - фыркнула она, откидывая назад рыжую косу. – Но еще и дура! Ты что, себя сжечь решила?

- Не себя, - слабо возразила я, – а проклятие.

- Ага, намертво прилипшее к твоей руке, - вновь съязвила Вайолет.

- А надо было позволить ему присосаться к другому?

- Надо было дождаться нас.

Я лишь равнодушно пожала плечами. Спорить сейчас, как и доказывать свою правоту было бесполезно. Что сделано, то сделано. Извиняться за свои поступки я точно не собиралась.

Очнулась я всего три часа назад. Уставшая, измученная, с чумной головой, которая все еще плохо соображала из-за огромного количества обезболивающих, трав и чужой магии, которая слегка горчила на губах.

Открыв глаза, уставилась в белый потолок. Тишина, лишь писк каких-то приборов и страх от того, что ничего не получилось и все было зря.

- Очнулась? – тут же выдала Белка, которая мрачно взирала на меня, сидя на спинке больничного стула.

- Гейл? Что с ним?

Сова закатила глаза. Точнее попыталась это сделать и раздраженно выдала:

- Да какая ты ведьма, Касс, а? Ты вообще о себе думать будешь или как? Чуть не оставила меня сиротой.

- Не преувеличивай, - облизнув пересохшие губы, произнесла я и вновь повторила: – Где Гейл? С ним все в порядке?

- В соседней палате твой инквизитор. Живой, почти здоровый, с раной на плече и большим желанием то ли придушить тебя, то ли обнять.

- Живой, - прошептала, закрывая глаза и улыбаясь как дурочка. – Живой.

- Да что ему будет. Эва столько силы в него бахнула, что саму пришлось откачивать травами, - продолжила Белка, – а ей все мало. Тебя лечить взялась. Вы, ведьмы, своей жаждой спасти ближнего начинаете меня пугать.

- Сколько я здесь?

- Сутки.

- Сколько? - Я вновь открыла глаза, недоверчиво взглянув на фамильяра. - Как сутки?

Целые сутки без сознания. Представляю, как все переживали... и как разозлилась ба.

- А вот так. Дженевра тебе привет передавала. И тоже мечтает тебя придушить, - тут же выдала Белка, прочитав мои мысли. – И не только она. Тут каждый второй мечтает это сделать. Разве можно так безалаберно относиться к своему здоровью?

- Переживут.

Потом пришла Эва, которая провела небольшой сеанс по заживлению. Заглянул Рой, поздравил с успешно проведенной операцией. И снова заглянула Вайолет. И каждый счел своим долгом рассказать мне, как сильно я была права, что решилась на такое безумие.

И вот спустя час в палату опять заглянул Рой.

- Ви, ты не оставишь нас на пару минут, - неожиданно произнес синеглазый инквизитор, только появившись у дверей моей палаты.

- У вас есть какие-то секреты от меня? – хмыкнула молодая ведьма, но спорить не стала.

Поднялась, проходя мимо, чмокнула мужа в щеку и ушла, оставив нас одних.

Рой закрыл дверь. Но садиться не стал.

- В чем дело? – тут же напряглась я, заметив его встревоженный и немного виноватый взгляд. – Что-о с Гейлом?

Я даже попыталась встать, но тут же вновь опустилась на подушки, чувствуя себя страшно уставшей и измученной.

- Нет, с ним все отлично, - отозвался Эртан, потирая затылок.

- Проблемы с ба?

- Нет, ей тоже лучше.

- Виллары? – выдвинула я следующее предположение. - Или стоит брать выше? Неспокойно в королевском семействе? Надеюсь, они не собираются заглянуть ко мне в гости? Честно говоря, я не в том состоянии, чтобы изображать вежливость и радость от встречи с принцем Камероном и его семьей.

- Нет, – инквизитор нервно прошелся по палате и сел на стул. – Дело в тебе. У нас появился шанс поймать проклятийницу.

Я подозрительно взглянула на инквизитора. Мы были не так хорошо знакомы, но странную неуверенность и даже какую-то вину я в его взгляде увидела.

- И что мне надо сделать?

- Согласиться на одну... авантюру.

- Гейл не знает, да? – догадалась я.

- Да. Иначе он бы не позволил, - кивнул Рой. – Я тебя тоже заставить не могу, да и не стану. Ты должна сама принять решение.

- Хочешь сделать из меня подсадную утку?

Ему хватило совести смутиться.

- Наживку, - поправил он. – Не утку, а наживку.

- Ситуация от этого особо не меняется, - отозвалась я. – Так что ты там придумал?

- Ведьма ведь уже знает, что ты сняла с Гейла проклятие. С таким уровнем силы и магии она точно должна получить ответку.

- Жаль только, что небольшую, - буркнула я с досадой.

Опять одна и та же ошибка. Все как в прошлый раз. Вместо того, чтобы отправить ответку по горячему следу, я занималась другими делами. В первый раз спасала Гейла, потом всю инквизицию от живого проклятия, которое присохло к моей руке.

- Важно другое. Она знает, что ты сильная. Слабая ведьма просто бы не справилась с таким проклятием. То есть ты ее конкурентка. Очень сильная конкурентка, которая может разрушить все планы и уничтожить ее. Не забывай, что весь ее бизнес построен на

проклятиях. А ты та единственная, кто может их снять. У проклятийницы остается только один выход.

- Уничтожить меня первой. Но как она это сделает? Ты же не думаешь, что ей хватит духу напасть на инквизицию?

- Не хватит. Это самоубийство. Здесь защита лучше, чем во дворце и несколько тысяч инквизиторов. Но вот на кортеж, который тебя повезет во дворец – вполне.

- Какой кортеж? И зачем меня вести во дворец? – насторожилась я.

- Чтобы официально ввести в королевскую семью. В связи с последними событиями и угрозой жизни, король принял решение провести обряд раньше намеченного срока. Ты же знаешь, что это дает?

Я помедлила на мгновение, собираясь с мыслями.

- Защиту. Максимальную защиту.

Ту самую, которая оберегает всех членов королевской семьи.

- Именно. Ту, которую уже не пробить. И, когда ты ее получишь, добраться до тебя будет очень и очень сложно, почти невозможно.

- Она же поймет, что это ловушка. Ведьма не дура, она в такие совпадения не поверит, - заметила я.

Рой кивнул.

- Конечно, поймет. Но выхода у нее особо не будет. Либо попытаться избавиться от тебя завтра. Либо дожидаться, когда ты сама выйдешь на охоту. Сильная и почти неуязвимая.

- Это очень большой риск.

- Знаю.

Я замолчала, раздумывая над его предложением.

- Гейлу ты не сказал.

- Нет. И тебе не советую. Он же не отпустит тебя, - ответил Эртан.

- Может он прав, - заметила я.

- Гейл тебя очень сильно любит.

- То есть, будь на моем месте Вайолет, ты бы действовал по-другому?

Эртан хмыкнул, слегка покачал головой и произнес:

- Подловила. Да, Ви я бы не отпустил. Проблема в том, что моя жена очень редко меня слушает. И точно бы влезла в неприятности.

- Но я не Вайолет, - напомнила ему.

- Знаю, поэтому просто жду ответа. Решать тебе.
Вот только выбора-то у меня и нет.
- Я могу подумать?
- Конечно. Я тебя не тороплю. Подумай, взвесь все и скажи.

И я думала.

Вайолет, вернувшись, не стала задавать вопросы о том, что ее мужу надо было от меня. Наверное, понимала, что я все равно не скажу. Молодая ведьма провела со мной еще несколько часов. Сама лично принесла мази собственного изготовления, ими и обработала мои ожоги, которые, честно говоря, выглядели не очень хорошо.

Смотреть на волдыри и красные пятна было неприятно.

- Это надо было себя до такого довести, - ворчала она, вновь бинтуя мою руку. – Силу пусть в тебя Эва вливает. От моей тебя все равно корезить и тошнить будет. А вот мару ты должна легко проглотить. Но это лучше перед сном. Так будет легче воспринять и прийти в себя.

- Угу, - рассеянно ответила ей.

- Шрамов не останется и завтра даже можно будет перестать принимать обезболивающее. Но мазь еще пару дней придется наносить и делать компрессы.

- Завтра? – недоверчиво переспросила у нее, изучая забинтованную руку.

- Завтра-завтра, - со смешком, отозвалась Вайолет. – Мои мази еще и не таких лечили. – Немного помолчав, она добавила: - Ну и Эва поможет. Она все-таки мару.

Ближе к вечеру мне стало легче, я поужинала и попросилась к Гейлу. Гектору это сильно не понравилось. После долгих уговоров, он согласился отпустить лишь на каталке. Если целитель думал, что это может меня остановить, то глубоко заблуждался.

Я готова была отправиться к любимому даже ползком. Я и так долго прождала.

Гейл действительно лежал в соседней палате, куда меня завезла Ви и деликатно оставила нас одних. Он спал, лежа на животе, а на его обнаженной спине белела повязка с красными разводами. Раны от проклятий всегда залечивались сложнее и труднее, чем обычные. Даже мои ожоги излечить было легче, чем эту рану. Приборов, которые

отслеживали его состояние, здесь было намного больше. А еще в воздухе витал запах лекарств и живительной магии.

Подъехав ближе, я замерла, изучая измученное бледное лицо мужчины с легкой щетиной и темными кругами под глазами.

У меня в ушах все еще стояли его крики и глухие стоны. Сколько же боли Гейлу причинила эта тварь! Искалечила его, сломала и почти уничтожила. Если бы мы тогда не встретились, если бы не мой дар. У меня внутри все похолодело от одной только мысли, что я могла его потерять.

Протянув руку, осторожно коснулась светлых волос, убрала их со лба. Провела по щеке, чувствуя слабое покалывание от щетины. Гейл тихо вздохнул, открыл глаза и посмотрел на меня, пытаюсь сфокусировать взгляд. Получилось у него не с первого раза.

- Касс, - наконец прохрипел любимый и даже попытался встать.

Правда почти сразу упал, охнув от боли.

- Лежи, не вставая, - поспешно произнесла я. – Тебе нельзя.

- Касс... - Гейл поймал мою здоровую руку и прижался к ней губами. – Ты здесь... Касс... Ты как?

- Намного лучше, чем ты. Мне хотя бы разрешают вставать с кровати.

- Мне завтра тоже разрешат, - пристально и жадно вглядываясь в мое лицо, произнес он, продолжая бережно, но в то же время крепко удерживать мою руку.

- Ты бы не спешил, - тихо произнесла я, - лучше полежи и набирайся сил.

Мне так хотелось коснуться его волос, но делать это перебинтованной рукой было сложно. Поэтому я просто смотрела на него и чувствовала, как от любви разрывается сердце.

Не смогу без него. Уже не смогу.

- Со мной все нормально, - отозвался Гейл. - А ты как? Как твоя рука?

- Как обычно. Ожог, перевязки, целебная магия и куча мази, - ответила я. – Вайолет сказала, что все не так страшно. Плюс Эва вливает в меня много магии.

- Они молодцы.

Мы замерли, глядя друг другу в глаза.

- У нас получилось, Гейл, - тихо прошептала я. - Мы справились.

- Ты справилась, - возразил он, вновь целуя мою руку.

- Прости, я не хотела причинить тебе боль.

- Это было во благо. Не стоит по этому поводу переживать.

- Ты уже чувствуешь изменения или еще нет?

- Сложно сказать, лежу на животе и не в силах двинуться, - усмехнулся Гейл. – Но тьма ушла. Раньше она все время незримо была рядом, я чувствовал, как она нависает надо мной, врезается в тело, лишая рассудка. Но сейчас все иначе. Несмотря на всеобщую усталость и боль, я чувствую свободу... Благодаря тебе.

- Я так за тебя волновалась, - прошептала едва слышно и сморгнула подступившие слезы.

Что-то в последнее время я слишком сентиментальна.

- Все хорошо, Касс. Теперь все будет хорошо.

«Не будет. Пока эта ведьма на свободе, хорошо не будет. Она не оставит нас в покое. И когда не сможет добраться до меня, ударит по Гейлу или ба. Они моя слабость. Эртан прав, рано праздновать победу. Сначала надо было разобраться с ведьмой».

- Будет. Обязательно будет, - согласилась с ним.

Эртан прав – ему не стоит знать о нашем плане.

После Гейла я навестила ба и выслушала очередную порцию наставлений и ругательств.

- Как ты могла так рисковать? Где была твоя голова, Кассандра?! – рывкнула ба в конце своей долгой обличительной речи.

- Там же, где и сердце, - усмехнулась я.

Ба застыла с открытым ртом, потом закрыла его, мрачно меня осмотрела и выдала:

- Влюбилась.

- Да.

- Настолько сильно?

- Очень, - тихо ответила я, не чувствуя стыда за свое признание.

Ба еще некоторое время сидела. Потом сдалась, отвела взгляд и покачала головой:

- Ну и что мне с тобой делать? – со вздохом спросила бабуля.

- А что тут сделаешь? Наверное, стоит просто смириться и пожелать мне удачи и счастья, - отозвалась я, теребя кончик бинта от повязки на правой руке. – Ба?

- Что? – отозвалась она.

- Завтра меня перевезут в королевский дворец.

Бабуля не просто так была одной из самых опасных ведьм своего времени – умела улавливать на лету, зреть в корень проблем и делать выводы.

- К чему такая спешка?

- Хотят принять меня в королевскую семью и поставить защиту. Ну ты знаешь... ту самую, практически непробиваемую.

- То есть завтра ты покинешь инквизицию и отправишься во дворец.

- Да. С охраной.

Но ба не проведешь. Откидываясь на подушки, она пожевала губу и выдала:

- Они что, решили поймать эту ведьму на живца?

Отрицать было глупо, да и бесполезно. Но я решила немного смягчить сказанное:

- Не они, а я.

Не поверила. Глаза вспыхнули от злости, заставив меня поежиться. Пусть ба было за восемьдесят, она сейчас с трудом сидела, но все равно рядом с ней я чувствовала себя маленькой девочкой.

- Кассандра Холт!

- Бабуль, она не оставит меня в покое, - быстро заговорила я, стараясь ее убедить. – Я угроза ее существованию и бизнесу. Проклятийница, которая может снимать ее проклятия. Она не остановится, пока не уберет меня. И завтра идеальный шанс для этого.

- И ты решила рискнуть собой? Ради чего?

- Ради тебя и Гейла, - призналась я.

- Кассандра...

- Вы моя слабость. И она это знает. Когда защита будет стоять, единственное, что может меня сломить и уничтожить – это вы. Те, кого я люблю.

- Гейл знает о твоём решении?

- Нет. И ты ему не скажешь.

- Глупая девчонка, - в сердцах выругалась бабуля, покачав головой.

- Возможно. Эртан все продумал. Я буду под защитой, и мы поймем ее. Точно поймем. Больше эта ведьма никому и никогда не причинит вреда.

- Надеюсь ты знаешь, что делаешь, Касси.

- Все запомнила?

Вайолет стояла рядом со мной в просторном холле центрального здания инквизиции у выхода, кутаясь в пальто, и мрачно смотрела по сторонам. Вокруг суетились инквизиторы, проверялись защитные амулеты, звучали доклады о готовности на улицах города.

- Вполне, - ответила я, не сводя взгляда с больших раздвижных стеклянных дверей.

Там за ними и специальными ограждениями гудела улица и толпы журналистов, которых пригласили осветить данное мероприятие. Чем больше шума, тем больше шансов, что ведьма услышит и придет по мою грешную душу.

- Еще есть время передумать, - после небольшой заминки заметила Ви.

Я перевела на неё взгляд и медленно покачала головой.

- Уже нет. И ты это знаешь.

- Гейл мне голову оторвет.

- Ничего, - блекло улыбнулась в ответ. - Победителей не судят.

Но рыжая ведьма не разделяла моего оптимизма.

- Ошибаешься, Касс, судят всех и всегда. Вопрос только в том, будешь ли ты присутствовать на этом суде.

- Твой муж хорошо подготовился, - уже раз в пятый повторила я.

Но Ви почти сразу меня перебила:

- Вот только не надо мне рассказывать, что сделал Рой, а то я пойду и напомню ему, как при его высочайшем внимании меня едва не убили у калитки собственного дома, а потом еще и похитили из его же собственной квартиры.

- Серьезно?

- Серьезнее некуда. Вернешься и я в подробностях все тебе расскажу. Когда ты вернешься, – схватив меня за руку, прошептала она.

- Договорились. – Я замялась на мгновение, отвечая на ее рукопожатие, а потом произнесла: - Позаботься о них, ладно? Если вдруг что...

- Даже думать об этом не смей! – сверкнув зелеными глазами, выпалила Вайолет и пригрозила мне пальцем. – Поняла меня? Не смей!

- Я и не думаю. Но все-таки пообещай, что ты поможешь им... смириться.

- Этого не понадобится.

Молодая ведьма покачала головой, осмотрела меня с ног до головы, а потом вдруг порывисто обняла, вновь шепнув:

- Ты только вернись, хорошо?

- Хорошо.

Ви отстранилась, и мы снова застыли друг напротив друга. Все уже было сказано и мы просто молчали, ожидая Эртана. Он явился буквально через пару минут.

- Готова? – спросил он, бегло кивнув моим охранникам и жене, которая тут же поджала губы, давая понять, как сильно недовольна его действиями.

- Да. Новости есть?

- Ходят слухи о скоплении магической силы на одном из участков нашего пути.

- Она не так глупа, чтобы выдавать себя, - заметила я.

- Да, я тоже думаю, что это для отвода глаз. А теперь повторим. Что бы ни случилось – ты остаешься в машине и не выходишь. И уж тем более не бросаешься помогать. Мы сами с ними справимся. Поняла?

- Куда уж понятнее, - кивнула в ответ, чувствуя, как от постоянного напряжения сводит мышцы.

- Машина защищена магически. Они не смогут ее пробить, - продолжил Эртан.

Не удержавшись, бросила взгляд на Вайолет, которая за спиной мужа весьма красноречиво закатывала глаза, явно сомневаясь в правдивости его слов.

- Хорошо, я поняла, - послушно кивнула в ответ.

Другого от меня сейчас не ждали.

- Тогда выдвигаемся.

Но я не спешила делать шаг в сторону дверей, где уже заждалась толпа газетчиков.

- Надеюсь, мне не придется давать интервью? – запоздало спросила у инквизитора.

- Нет. Не переживай. Они просто сделают пару снимков и все. Но, если ты хочешь... - он замялся на мгновение.

- Не хочу. Давай уже двигаться. Сил ждать и бояться уже нет.

Закрутив длинный светлый шарф вокруг шеи, я подошла к дверям и шагнула вперед.

Холодный морозный воздух тут же ударил в лицо, заставив поежиться. В глазах зарябило от вспышек фотокамер. Меня звали по имени, что-то кричали, просили и даже требовали. Но я полностью игнорировала толпу журналистов, смотря лишь перед собой и следуя за Эртаном, который вел меня к специальной бронированной машине, что стояла в стороне, в окружении еще трех таких же машин.

Инквизиция хорошо подготовилась, но я знала, что этого мало. Если ведьма сама лично выйдет на охоту, то меня ни один автомобиль не спасет. Против проклятийницы с таким уровнем дара и опытом никто не устоит. И даже я.

«Верь в себя», - вновь прозвучал в голове голос Вайолет.

Забравшись в машину, слегка отодвинула рукав пальто, касаясь тонкого серебряного браслета, украшенного красивыми символами.

Салон автомобиля был большим и просторным, так что внутрь него влезла не только я, но и еще четыре инквизитора. Два сели по бокам от меня, два других - напротив. Я уж молчу про инквизитора, который сел рядом с водителем.

Еще десяток инквизиторов сели в соседние автомобили.

Надо же, сколько сильных мужчин собралось и все ради одной ведьмы, которой угрожала другая ведьма. Просто комедия абсурда.

Машины тронулись, и я с силой сжала кулаки, мысленно отсчитывая минуту за минутой. До дворца нам ехать полчаса. Всего каких-то полчаса. Может чуть больше... Вопрос... все ли доберутся?...

Пять минут... десять...

Можно уже вздохнуть или еще рано? Я продолжала сжимать кулаки так сильно, что руки начали дрожать, а на ладонях появились некрасивые лунки от ногтей.

«Пусть она не придет... пусть позволит мне доехать... пусть...»

Резкое торможение, из-за которого я едва не улетела носом вперед. Меня быстро и ловко поддержали два соседних инквизитора и усадили обратно.

- Осторожнее, - произнес тот, что справа, пристально смотря в окно.

Я уже примерно знала, что он там видит.

- Занять оборону, - скомандовал инквизитор, который сидел впереди рядом с водителем и которого от нас разделяло широкое окошко. – Защищать Холт любыми способами.

Я на мгновение прикрыла глаза, мысленно отдавая себе приказ успокоиться. Надо собраться с силами. Надо готовиться дать отпор.

Когда я открыла глаза, то увидела, как инквизиторы, объединив усилия, сооружали вокруг нашей машины сверкающий желтый купол. Кожа тут же покрылась мурашками, и темная сущность встала на дыбы, злобно скалясь. Светлая магия была... слишком светлой, и ведьма внутри меня была против такого соседства.

- Усилить защиту! – хрипло выкрикнул командир.

Машина, в которой мы сидели, загудела и задрожала, но устояла на месте. Откуда-то сбоку раздался противный лязг металла.словно его сминали и крошили неведомые силы. Я даже боялась думать о том, кто мог пострадать.

- Прикрывать Холт! – последовала новая команда.

Все это бесполезно. Они еще не понимают, но их защита не поможет.

Неприятный холодок прошелся по позвоночнику, заставив меня стиснуть зубы и тихо выругаться.

«Она пришла. Сама лично пришла за мной!»

И плела одно проклятие за другим, готовясь натравить их на инквизиторов.

«Сколько их умрет, спасая меня? Сколькими я готова пожертвовать, спасая свою шкуру?»

А вокруг меня все сильнее дрожал и скрипел металл. И моим охранникам было все сложнее держаться.

- Ты видишь?

- Держать оборону!

- Что это такое?

- Она плетет проклятия!

- Без паники. Мы под защитой!

- Что за...

«Как там сказал Эртан? Не надо геройствовать? А ведь по-другому не получится!»

Изогнувшись, я стащила пальто и быстро закатала рукава, обнажая блокирующие печати. Кожа уже начинала покалывать, чувствуя чужеродное проклятие, которое билось о золотой купол, стремясь добраться до меня.

И не просто проклятие, а Кровавый сон - древнее зло, которое казалось утерянным столетия назад. Сильнейшее проклятие, очень энергозатратное, но весьма эффективное.

И нейтрализовать его я не могла. Но могла... могла изменить.

Браслеты-близнецы тем, что сгорели при лечении Гейла, лежали в кармане сумочки. Пока никто не обращал на меня внимания, я надела их на руки и замкнула надписи.

Всплеск силы не заметить было нельзя. Забыв о ведьме, пятерка магов синхронно повернулись ко мне.

- Ты что делаешь? – резко спросил главный. – Не смей!

Тот, что был ближе всего ко мне, даже попытался остановить.

- *Dormio!* – произнесла я.

И мой голос, усиленный с помощью ведьмовской силы и подпитанный проклятием проклятийницы, прозвучал словно раскат грома, мгновенно оглушив мужчин.

В обычной жизни у меня бы не получилось справиться сразу с пятью инквизиторами. Причем не абы какими, а по-настоящему сильными. Но тут сошлось сразу несколько факторов.

Во-первых, замкнутое небольшое помещение. Во-вторых, эффект неожиданности. В-третьих, силы было намного больше, чем требовалось. В-четвертых, мне удалось схватить брошенное в нашу сторону проклятие и слегка его изменить.

Уничтожить все равно не получилось, а вот изменить я смогла. И вместо смертельного сна получился обычный вполне здоровый сон, благодаря которому инквизиторы разом закатили глаза и рухнули мне под ноги.

И вместе с ними рассеялся и золотой защитный купол. Позволяя проклятию ворваться внутрь.

- Тише, - промурлыкала я, позволяя жутким красным жгутам оплести мои руки. – Не надо так суетиться. Они уже спят...

Открывать дверь я не стала, просто вышибла ее одним движением руки и выбралась наружу, чтобы увидеть все то, что творилось на улице.

Улицу я не узнала. Да и не могла узнать, все в столице было совершенно новым и непонятным. Кроме того, здесь творился самый настоящий хаос.

Дым, гарь, копоть, вспышки магии, грохоты взрывов, перевернутые изуродованные машины, столбы пламени, которые то появлялись, взметаясь в небо, то затухали. Крики, приказы, чей-то плач и снова звуки взрывов и лязг покорёженного металла. А еще едва уловимый шепот, который пробирал до костей. Шепот проклятийницы, творящей свои заклятия.

- Ну же? Где ты? – зашептала я, продолжая накручивать на локти заклинание кровавого сна.

Дождалась. Правда не совсем того, чего хотела.

- Холт! – рявкнул Эртан, появляясь из черного дыма.

С разорванным воротником, ссадиной над бровью и самым натуральным бешенством в глубине ярко-синих глаз.

- Я же сказал – не высовывайся. Где парни? Какого они тебя выпустили? – отрывисто спросил он и застыл, заметив наконец проклятие в моих руках.

- Спят, – просто ответила я.

- Кассандра, послушай...

Кажется, Эртан решил поиграть в рыцаря в сияющих доспехах... или инквизитора. Раньше они ходили в доспехах, думая, что этим могут спастись от ведьминских заклятий.

- Уходи, - выдала я, отворачиваясь. – Она пришла за мной.

- Кассандра!

- Вы с ней не справитесь. Никто не справится.

«И, возможно, я тоже»...

- Ты с ума сошла! Мы не об этом договаривались, - прорычал инквизитор.

Я знала, о чем он думает – как отключить меня и при этом не убить. Вот только Кровавый сон в моих руках не давал ему даже шанса осуществить свой план.

Совсем рядом с нами раздался очередной взрыв, осколки стекла и расплавленного металла разлетелись в разные стороны. Кажется, часть попала в витрины ближайших магазинов. В любом случае, звон разбитого стекла был очень громкий.

- Ложись! – пригнувшись, выкрикнул Эртан.

Но я даже не подумала последовать его совету.

Там за гарью и дымом проклятийница и группа ее приспешников вновь и вновь пыталась пробить защиту, установленную инквизиторами. Один раз у них получилось. Кроме того, она чувствовала меня так же ярко, как и я ее. Ни один учебник, ни одна старинная летопись не говорили о таком. Интересно, о чем еще они умолчали?

- Не мешайте мне, - приказала я, стаскивая с локтя свернутое проклятие, которое дрожало и неприятно пульсировало.

- Ты с ней не справишься!

- Вы тоже!

- Она не одна! С ней три колдуна и две ведьмы. Очень сильные.

Я на мгновение задумалась, пристально всматриваясь в черный дым, который клубился впереди.

- Они ваши, - наконец выдала я. – Но ее не трогать.

- Кассандра, - вновь попытался воззвать к моему разуму Эртан.

Я слегка обернулась, встречаясь с ним взглядом и медленно покачала головой.

- Это мой бой. Не мешайте.

И инквизитор сдался.

Изменить проклятие в моих руках было не так сложно. Всего пара пассов, несколько слов и вот уже красные жгуты начали таять, обращаясь в зеленый густой туман, который шлейфом тянулся за мной, ластясь, словно послушный котенок. Со стороны это, наверное, выглядело красиво и эффектно.

- Кассандра, - тихий шепот пробрал до самых костей, - где же ты... Кассандра?

- Надо же, соскучилась, - оскалилась я.

Пасс рукой и ветер рассеял дым, образовав небольшой коридор. Там на другом конце в метрах двадцати стояло шесть магов. Но мне нужна была та, что стояла в центре. В чёрном плаще с капюшоном и белой маской на лице.

Подготовилась, ведьма. Не хочет показывать свое лицо. Ну да ладно. Я сама лично сорву с нее маску.

- Здравствуй, сестренка, - насмешливо пропела она.

Голос ведьма тоже изменила. Он звучал странно и все время менялся, становясь то тонким, то хриплым, то переходил на шепот.

- Прикажи своим магам отойти.

- С чего вдруг?

- Тебе нужна я. Зачем вмешивать в наши распри других? Ты отзовешь своих, я - инквизиторов. Давай сразимся один на один. Ведьма против ведьмы. Или ты... боишься?

Проклятийница громко рассмеялась.

- Надо же, как сила вскружила тебе голову! Неужели ты думаешь, что справишься со мной, Кассандра?

- Ты трижды пыталась меня убить, насылая проклятия. Трижды. И я все еще жива. Или может ты не так сильна, как думаешь? – насмешливо поинтересовалась я, старательно нанося удары по ее самолюбию.

- Я не дура, Холт. Через пять минут здесь будет пол инквизиции, - отгрызнулась она, призывая черный туман, который заискрился в ее руках.

- Целых пять минут. Это не мало для такой опытной ведьмы, как ты. Или нет? – широко улыбнулась в ответ.

- Наглая девчонка! Убить ее!

Договориться не получилось. Зато я выиграла время. Немного, но этого хватило, чтобы инквизиторы перегруппировались. А еще... еще подоспела помощь, о которой маги забыли.

Черный туман взметнулся вверх, образуя непробиваемую полупрозрачную стену, которая отразила сразу три удара, а один даже от рикошетила назад, заставив светлую ведьму нырнуть за покореженную машину.

- КАСС!

С неба ко мне стремительно летела Белка, оборачиваясь на ходу.

Фамильяр ведьмы – это не только собеседник, помощник, советчик и прочее. У этих животных есть свои обязанности. Не только помогать, но и спасать своих подопечных. Кровь ведьмы, которую они получают во время инициации, делает их сильнее и меняет.

Я ни разу не видела, чтобы Белка обращалась. Так уж вышло, что моя жизнь была скучной, неинтересной и причин для оборота до этого самого момента не было.

Но сейчас я могла рассмотреть своего фамильяра во всей первозданной красе.

Белка увеличилась в несколько раз, став больше, мощнее и страшнее. У нее появились ноги (мускулистые, сильные и увенчанные длинными когтями) и даже руки... не совсем руки, а что-то среднее между руками и крыльями. Удлинилась шея, морда вытянулась, клюв стал больше и опаснее, а глаза меньше.

Не знаю, как назвать это существо, нечто среднее между птицей и человеком. Большое, страшное и очень опасное.

- Касс, - прогудела Белка, опускаясь рядом со мной, и в новом облике ее слышали все.

- А вот теперь поиграем! – оскалилась я, разведя руки в стороны.

«Давай!» - мысленно приказала Белке.

И она рывком поднялась в воздух, едва не сбив меня мощной воздушной волной, затем схватила за плечи, болезненно впиваясь когтями. Так сильно, что они прорвали свитер и впились в кожу, заставив шипеть от боли.

Еще один рывок и фамильяр подняла меня над улицей. Не высоко. Всего метра на три. Но этого хватило, чтобы избежать проклятия, которое врезалось в то место, где я только что стояла.

Одновременно с этим инквизиторы, которые уже успели перегруппироваться, выскочили из своих укрытий и принялись забрасывать магов золотыми шарами и яркими молниями. Те отвечали им не менее сильными заклинаниями.

Грохот стоял такой, что можно было оглохнуть. Воздух дрожал и искрил от магии, такой сильной, что она горчила на губах, как и пепел, что вновь поднимался в воздух. Пространство вокруг и изуродованные дома с выбитыми стеклами освещались яркими огнями, которые возникали из-за все новых заклинаний, которыми обстреливались противники.

- «Ну ты и тяжелая!» – пропыхла Белка и, ловко избежав энергетического разряда, резко крутанула вправо, едва не врезавшись в фонарный столб.

- «Вынести сможешь?» - быстро сооружая один прозрачный шарик за другим, спросила у нее.

- «Весь квартал закрыт магически. Они хорошо подготовились. Выйти отсюда не получится. Я зашла лишь потому, что являюсь фамильяром. На них блокировка не работает, - поделилась она новой информацией. – Помощь не сможет пробиться, пока...»

- «Пока она жива», - процедила в ответ, разбрасывая прозрачные шарики над улицей.

Они бесшумно падали и застывали, ожидая дальнейших предсказаний.

- «Брось меня у той синей машины», - велела ей, пристально рассматривая поле сражения.

- «Уверена?»

- «Да!»

На что я надеялась?

На собственную везучесть. Должно же мне вновь повезти.

Еще надеялась на Роя Эртана. Он же не зря носил титул самого крутого и сильного инквизитора всех времен и народов. Во какие молнии выпускает – аж в глазах слезиться.

И на Белку. У меня в отличие от ведьмы и ее приспешников был могучий и сильный фамильяр. Своего фамильяра ведьма получала сразу после окончания школы. Мы всей толпой заваливались в питомник и выбирали. Нет диплома – нет помощника. Проклятийница же всю жизнь была вынуждена скрывать себя и свой дар.

Не стоит забывать про браслет с ашарийскими письменами. Тонкий ободок, который мне вручила Ви этим утром, сообщив, что он «точно поможет». С чем именно, не уточнила, но я доверяла этой ведьме почти как самой себе.

И у меня был кулон. Тот самый, что я «отняла» у собственной тетки. Он же не зря меня выбрал. Должен же быть от него хоть какой-то толк. Еще бы знать какой.

Белка швырнула меня на землю и тут же взлетела вверх, спасаясь от огненной стрелы, выпущенной кем-то из магов.

Я рухнула на колени, охнув от боли и тут же откатилась в сторону, прижимаясь спиной к машине. Отсидеться в сторонке точно не получится.

- Спряталась, Кассандра? – захохотала ведьма.

«Не дождешься!»

Неужели я просто так летала над ними? О нет, я провела эти несколько минут с пользой, разбросав свои небольшие полупрозрачные заготовки.

- Ну а теперь пора вам, детки, вырасти, - шепнула я, создавая на ладони небольшой полупрозрачный шар.

Он медленно рос и пульсировал. И тут в машину, за которой я пряталась, ударило таким разрядом, что она поднялась в воздух, крутанулась и отлетела в соседнюю машину, создав ужасную какофонию звуков, что я едва не оглохла.

- Что ж ты прячешься, Кассандра? - прорычала ведьма, двигаясь в мою сторону. – Я иду тебя искать!

- Кто еще кого поищет, - проворчала под нос, отползая в сторону и стараясь не повредить шарик в руке.

Второй такой уже не создам и погибнут мои «медузки».

- А ты не такая смелая, как хотела показать.

Скосив глаза, я увидела, как в мою сторону ползет грязно-черный туман.

«Отлично, она решила натравить на меня новое проклятие!»

Я пока решила не рисковать. Пользоваться одними проклятиями опасно для жизни и здоровья. Они хоть и сильные, но выжигают резерв дотла. А мне еще выжить надо. Поэтому я пока ограничивалась небольшими, но весьма эффектными заклинаниями.

Пусть мой резерв сейчас был больше обычного, да и браслет с ашарийскими символами помогал восстановиться, но я не знала, на что способна моя противница. Наверняка у нее тоже припасены кое-какие секреты.

Выглянув, я тут же нырнула назад, вздрогнув от удара, который обрушился на мое укрытие. Надо было менять место. Но как? Кажется, пришла пора для отвлекающего маневра.

Взглянула на шарик в своих руках. Он вырос уже достаточно и теперь пульсировал в такт моему сердцу.

- Надеюсь, бабушкина наука не выветрилась из головы, - прошептала сама себе.

Да, ба давно встала на путь света, добра и всего подобного, но свои старые секретки не забыла и тщательно записывала их в свою книжечку по заклинаниям. А потом по этой самой книжечке обучала меня до того, как я поступила в школу ведьм.

Я всегда подшучивала над ба, говорила, что это глупости, пустая трата времени и сил. Особенно, когда вспоминала тот случай с ожившим хомячком на заднем дворе. Но ба упорно заставляла меня учить опасные заклинания.

- В жизни всякое бывает, Касечка. Надо быть готовой ко всему. Так что бери книжечку и читай. Я бы очень хотела, чтобы эти знания тебе никогда негодились, но ничего обещать не могу.

Ох, как сейчас я была благодарна бабуле, словами не передать.

А черный туман был все ближе. Он напелзал рваными хлопьями, стремясь как можно скорее добраться до меня.

- Ну где же ты, сестренка?

- Какая я тебе сестренка? – огрызнулась в ответ, стараясь напихать шарик как можно быстрее.

Над нашими головами с громким клетотом пролетела Белка. Уворачиваясь от огненных стрел и ледяных снарядов, она пускала свои. Нет, не снаряды, а перья, которые в полете обращались в острые кинжалы. Пусть не совсем магические, но от этого не менее опасные.

- Сестра по дару, по ведьминской сущности. Мы ведь с тобой похожи, Кассандра, - продолжала рассказывать ведьма.

Ее голос едва не потонул в грохоте очередного взрыва, из-за которого соседнее здание чуть не рухнуло.

Я запоздало подумала: «А где же люди?»

Если еще в самом начале их крики о помощи и плач был слышен, то сейчас все стихло. Наверное, попрятались в своих квартирах или может в подвалах. Ну да, когда инквизиторы воюют с опасными магами, самое лучшее решение - не высовываться.

- Правда? Тогда может представишься наконец? – пропыхтела я. – Заодно и личико свое покажешь? Или на это сестринская дружба не распространяется?

- А ты выйди ко мне, тогда и поговорим. Хватит прятаться.

- А я и не прячусь, - фыркнула в ответ, не в силах сдержать ликующую улыбки.

Шар в моих руках из прозрачного стал оранжево-красный.

«Пора! На счет три! Один, два... - я задержала дыхание, готовясь к рывку. – Три!»

Активировавшись, шарик запульсировал, белея прямо на глазах, а потом пропал. В ту же секунду всю улицу сотрясла серия взрывов и столбы белого пламени взметнулись вверх, ослепляя магов.

У бабули было два варианта этого заклинания. Первое (изначальное) готовилось против инквизиторов, поэтому и поражало оно именно их, оставляя ведьм в целостности и сохранности. А вот второе было направлено против магов и не причиняло инквизиторам вреда, ну разве что небольшую мигрень.

Я использовала второе. И судя по воплям и ругательствам – у меня получилось неплохое заклинание и весьма эффективное.

Слегка приподнявшись, я увидела, что даже черный туман слегка отполз в сторону, перестав пытаться дотянуться до меня.

«А вот теперь пора!»

Пригнувшись, я бросилась в направлении ближайшего здания. Запрыгнула в разбитое окно под хруст рассыпанного стекла и прижалась к стене. И как раз вовремя. Место, где я сидела, уже успел поглотить черный туман.

- Ну где же ты, дрянь?! – прорычала ведьма, уже не пытаясь улыбаться или строить из себя добрую фею, готовую к переговорам.

Маска на ее лице треснула и медленно таяла, открывая настоящее лицо.

Мне почему-то казалось, что такая ведьма должна быть особенной не только из-за силы, но и внешне. Этакая супер красотка, один взгляд на которую заставляет всех мужчин глотать слюну и тупеть, а женщин задыхаться от зависти и ощущения собственной ничтожности.

Один короткий взгляд на ведьму и меня постигло... разочарование.

Она была обычной. Вот совсем. Непримечательное лицо, с невыразительными чертами лица. Глазки мелкие, светлые и блеклые, в них даже магической искры не было, губы тонкие, нос... как нос. Взгляду совершенно не за что было зацепиться. Даже волосы, обрамляющие узкое лицо... обычные.

И мы совсем не были похожи. Даже возраст разный. Либо ведьма совсем за собой не следила (что вряд ли), либо ей около сорока.

- Давай, выходи и я убью тебя быстро! Хотя... - противное хихиканье, от которого у меня по коже пробежали мурашки, - не выходи... я буду убивать тебя долго и мучительно. И никто тебя не спасет, Кассандра Холт! Никто и никогда!

Самое противное, что она была отчасти права. Спасать меня некому. Эртан вместе с другими инквизиторами слишком заняты темными магами, а помощь не придет из-за непроницаемого купола, который создан вокруг улицы.

Мы остались с ней один на один.

Очередной взрыв пошатнул стену за моей спиной, от чего я дёрнулась и шарахнулась, призывая магию. Хватит выжидать и беречь силы! Пора бить!

Слова тройного проклятия серебристым дымком сорвались с пальцев. Ничего не вижу, ничего не слышу, ничего не скажу! Простенькое проклятие, но весьма эффективное. Оглушит, ослепит и язык отнимет. А какая ведьма без языка? Ведь никакого проклятия не произнесет, даже отворотного.

Жаль только мое проклятие совсем короткое, и долго не продлится. Но мне сейчас нужно было выиграть время, а остальное все потом.

Отступая к противоположной стене, я быстро шептала слова нового заклинания. И сила искрила в воздухе, образуя вокруг меня легкое облачко, которое становилось все плотнее и толще.

Первый уровень защиты готов.

Стоило об этом подумать, как черный дым вынырнул из-за угла противоположного дома и стремительно бросился ко мне. Сверкающий щит, который вспыхнул в руках, тут же затрещал и покрылся мелкими трещинами.

«Не удержу! Слишком сильна!» - пронеслось в голове.

И я тут же отбросила эти мысли в сторону.

«Что за упадническое настроение? Я справлюсь! Обязательно справлюсь!»

Новая защита уже почти встала передо мной, сверкая яркими разноцветными узорами. Осталось совсем немного, и она раскроется, защищая меня от черного проклятия ведьмы.

Вот только времени мне не дали. Яркая вспышка озарила темное помещение и вместе с черным дымом на меня обрушился белоснежный сверкающий шар.

И защита пала, разлетаясь на куски.

«Нет!» - мысленно выдохнула я, выбираясь на улицу и обрушивая на ведьму, которая подошла ближе, огненный вихрь, что быстро погас, зашипев и заискрив на ее защите.

- Попалась, - оскалилась ведьма, поднимая руки, где на пальцах сверкали разряды молний.

Голос к ней вернулся намного быстрее, чем я думала.

В следующее мгновение в груди у меня будто что-то взорвалось. Сначала я решила, что это пала последняя защита. Но ошиблась.

Кулон, про который я как-то забыла, все ярче и ярче разгорался у меня на груди, сверкая всеми цветами радуги.

- Что за? – рявкнула ведьма, отворачиваясь от сильного света, который бил ей прямо в лицо.

Ну а я... я почувствовала... даже не знаю, как сказать... нечто странное. Словно меня делили на части. Это было не больно, а... неприятно. И чем сильнее было это ощущение, тем ярче мерцал воздух вокруг ведьмы, принимая облик трех... рыцарей?

Сначала я решила, что у меня галлюцинации! Ну какие рыцари, честное слово? Да еще в латах, шлемах и с огромными мечами

наперевес! Сверкающие, полупрозрачные, очень и очень грозные.

Она тоже их увидела, закутилась на месте, выставляя щиты и даже запустила два огненных шара. Только они пролетели сквозь правого рыцаря, не причинив ему никакого вреда и врезались в кирпичную стену, оставив на ней жуткие черные пятна.

- Решила иллюзию на меня натравить? – обернувшись ко мне, оскалилась ведьма. – Думаешь, я поведусь?!

В этот момент рыцари будто ожили и синхронно ударили эфесом меча по своим доспехам на груди.

Иллюзии не способны издавать звуки. Но звон я слышала так же отчетливо, как звон стекла и взрывы на улице. Также как и крики магов и четкие приказы Эртана, который продолжал руководить своими подчиненными.

- Это невозможно, - прошептала ведьма и вновь закружилась на месте.

А рыцари вновь ударили по латам. И еще раз. Все быстрее, быстрее и быстрее. И камень у меня на груди разгорался все ярче, пульсируя в такт этим ударам. И рыцари тоже становились все ярче, выступали все отчетливее, и я смогла рассмотреть печать королевской семьи, что была выбита на их груди. Как раз в том месте, куда они били.

Королевская защита. Амулет, который принадлежал мне по праву старшинства. Тот, который выбрал меня своей хозяйкой. Он сейчас защищал меня, загнав ведьму в священный круг света. Именно с помощью него в древние времена уничтожали ведьм. Но потом его перестали использовать. Ведь сначала суд, а потом... сожжение.

Внезапно ведьма вскрикнула и грохнулась на колени, сжимая голову.

- Что ты сделала? Что это?

- То, что ты понять не в силах, - ответила ей.

Она подняла на меня лицо – бледное, измученное, уродливое, - а потом оскалилась.

- Думаешь, победила меня? А у меня есть последний козырь... Знаешь, какое самое страшное и мощное проклятие? То, от которого нет защиты.

Я невольно отшатнулась, сразу поняв, о чем говорила эта ненормальная.

- Ты этого не сделаешь.

Круг вокруг ведьмы все сильнее разгорелся золотом чистой магии. Еще немного и вспыхнет первородное чистое пламя света. Вздвогнув, она сплюнула кровь и уставилась на меня своими жуткими, почти белыми глазами.

- Я уйду, но утащу тебя за собой.

Закрыв глаза, она запела на древнем наречии, раскачиваясь из стороны в сторону. Последнюю свою песнь и свое... посмертное проклятие. То самое, от которого нет спасения.

- Нет!

Вскрикнув, я бросилась на круг и тут же отлетела назад, словно наткнулась на непроницаемую стену. Священные рыцари лишь выполняли свою работу – защищали хозяйку, не понимая, что убивают ее.

- Не смейте! – снова вскрикнула я и застучала кулаками по защите, вызывая лишь сноп искр.

Голос ведьмы звучал все громче, пробирая до костей. Она умирала и проклинала меня.

- Нет!

В следующую секунду меня рывком оторвали от защитного круга и оттолкнули назад. Да так, что я едва не упала, споткнувшись о куски кирпичей под ногами. Я уже собралась ударить в ответ, даже вызвала огненный шар в руках, когда разглядела нападавшего.

- Гейл... - прошептала недоверчиво.

Инквизитор на меня даже не глянул. В его руках сверкнул инквизиторский клинок, который он со всего размаха всадил в защитный круг, расколов его на части.

- Не смотри! – рявкнул он, обернувшись на мгновение.

Его голубые глаза полыхнули желтым цветом первородной силы.

Я послушно отвернулась и вздрогнула, когда услышала противный хруст, который положил конец пению проклятийницы.

В наступившей тишине я слышала, как громко грохотал пульс в голове и продолжал биться амулет на груди, постепенно затихая.

- Касс, Касс, - самый родной и любимый голос ворвался в этот жуткий грохот. – Как ты? Жива? Ранена?

- Гейл? – я подняла на него глаза, все еще боясь, что это все мне привиделось. – Ты здесь? Но как?

- О чем ты думала, когда пошла на такой риск, Касс? – хватая меня за плечи, зло выдохнул Гейл. – Ты хоть представляешь, как рисковала?

- Как ты здесь оказался? Ты же был... в больнице, - слабо прошептала в ответ.

- Был. Пока не увидел утренние новости, в которых рассказывалось о том, что ты уже сегодня примешь королевскую защиту, - сверкая голубыми глазами, прорычал инквизитор. – Только дурак бы не понял, что вы с Роем задумали. Ладно он... но ты!

- Тебе удалось пробиться через блокировку?

- Нет. Я изначально был здесь. Приехал раньше... правда добраться сюда оказалось немного сложнее, как и найти тебя. Плюс еще приводил в порядок ребят, которых ты немного прокляла, усыпив.

- Но я же сняла...

- Этого мало, Касс.

- А ты... - я запнулась, вспомнив световой меч, - ты вернул себе силы? Ты снова можешь призывать магию инквизиторов?

Гейл замер, тихонько выругался.

- Касс, ты...

Он шумно выдохнул и поцеловал: больно и даже жестко. Словно наказывал за самовольство. И почти сразу отстранился, пронзив таким злым взглядом, что у меня даже проснулась совесть.

- Ты самая бестолковая, безрассудная ведьма из всех! – процедил Гейл и принялся стягивать с себя пальто, которое тут же набросил мне на плечи.

Пальто было немного тяжелым, очень теплым – я только сейчас поняла, до какой степени замерзла, бегая в одном свитере, - мягким и одуряюще вкусно пахло моим инквизитором.

- Гейл, - выдохнула я, согреваясь.

- Ну и что ты можешь сказать в свое оправдание? – скрестив руки на груди, выдал любимый инквизитор, продолжая стоять так, чтобы я не видела ведьму и то... то, что с ней стало.

Я много могла сказать и даже сказала бы, но все это сейчас было неважно. Ничего не было важно, кроме этого светловолосого инквизитора, который все время был рядом, все время помогал и еще любил меня.

- Там, кажется, все закончилось, - мотнув головой в сторону улицы, пробормотала я.

Тот лишь безразлично повел плечами, явно ожидая от меня других слов.

- Хорошо, ты прав, я поступила безрассудно.

Снова тишина.

- Гейл...

Оказалось, что произнести это сложнее, чем я думала.

- Кассандра, ты едва не погибла. Хорошо хоть родовой артефакт с заключенной в нем защитной магией древних инквизиторов очнулся и пришел тебе на помощь.

- Гейл...

- Ладно, пошли, пока ты не замерзла и не простудилась. Надо найти Роя и рассказать ему обо всем.

Рид сделал шаг, собираясь уйти и тут меня прорвало.

- Я люблю тебя, - прошептала едва слышно.

Слова сорвались с губ и затерялись в тишине. Но они были произнесены и это... это оказалось совсем не страшно признаваться кому-то в любви.

- Я очень сильно тебя люблю, - значительно более уверенно и громко повторила я. – И мне ужасно жаль, что я заставила тебя волноваться. Прости, но по-другому ее нельзя было вытащить из логова. А я... я так боялась, что она снова нападет на тебя. На этот раз, чтобы досадить мне и...

Договорить не сумела.

Гейл вдруг оказался рядом, схватил меня за плечи и слегка встряхнул, заставляя смотреть прямо в сияющие от силы глаза. И только сейчас окончательно поняла, каким же сильным он был... и есть теперь.

- Повтори! – потребовал любимый. – Повтори, что ты сказала.

- Я люблю тебя, - повторила послушно.

Ответом мне стала невероятно довольная и счастливая улыбка, а следом и его ответ:

- Попалась, ведьмочка.

Эпилог 1

Год спустя

Я ненавижу свадьбы!

Нет... не так. К самой свадьбе у меня нет вопросов. Красивое, приятное событие, союз двух сердец и все прочее.

Я ненавижу эту подготовку, кутерьму и весь этот ужас, который называется подготовкой. Последние два месяца для меня слились в жуткое пятно, состоящее из обсуждения цветочных композиций, выбора блюд и цвета скатертей, обсуждения списка гостей, которых надо было еще рассадить так, чтобы они не поубивали друг друга, и музыкальных композиций, что должны были звучать. И так далее и тому подобное!

И это не отменяло другие мои обязанности, которых тоже было очень и очень много.

То, что я была незаконнорожденной побочной ветвью королевского семейства, очень дальней и совершенно незначительной родственницей, правителя не остановило. Его Величество пришел в восторг от внучатой племянницы-ведьмы и решил использовать меня по полной «дабы объединить магов и людей в единый союз».

Все мои попытки отстоять независимость и вернуться в родной городок потерпели сокрушительное фиаско.

- Ты ведьма, Кассандра, - сообщил король при нашей первой встрече, которая состоялась незадолго до королевского бала, где мне предстояло стать главной звездой. – Если ты сбежишь в свою глушь, то народ решит, что я от тебя избавился.

- Но это неправда, - слабо возразила я, изучая брошку с крупным рубином на его галстук.

Выше поднять глаза не решалась. Король все-таки.

- Дорогая моя госпожа Холт, - снисходительно усмехнулся тот, - ты думаешь кого-то интересует правда? О нет. Они все лишь ждут момента, чтобы вгрызться мне в глотку. Твой отъезд в глушь будет означать только одно – королевская семья вас не признала и выгнала.

Сжав кулаки, я некоторое время молчала, с тоской понимая, что правитель прав. Именно так все и решат.

- И что вы мне предлагаете? Поселиться во дворце?

- Зачем такие крайности? Я подарю тебе титул. Скажем, - он задумался на мгновение, - графиня Беллоу. Предоставлю особняк в центре города и дам возможность заниматься любимым делом. У тебя же там в той глуши был свой небольшой магазинчик? Можешь открыть на пару с Дженоврой такой же в столице.

«Магазин в столице... бабуля будет пищать от счастья...!»

- И все? – сдержанно поинтересовалась я.

- И еще тебе предстоит бывать на приемах, выполнять кое-какую работу. Думаю, стоит сделать тебя покровительницей парочки школ для ведьм и магических приютов. Они это оценят. Также возьмешь на себя шефство над питомниками с фамильярами.

От списка возможных обязанностей у меня даже закружилась голова. А ведь это было только начало. По факту обязанностей стало еще больше. Не прошло и месяца, как в инквизиции мне выделили отдельный кабинет, где я вела прием магов во вторую и четвертую субботу месяца с двенадцати дня до пяти часов вечера. Сама не заметила, как оказалась втянута в обязанности по самые уши.

Приняла ли меня королевская семья? Сложно сказать. Не то, чтобы да, но и нет. Меня скорее терпели, улыбались, здоровались и даже помогали. Но не по доброте душевной, а лишь потому, что так надо было.

Наверное, самым доброжелательным был принц Камерон. Он так отчаянно пытался со мной подружиться, что было даже его жалко. Принц же не был виноват в том, что так все сложилось. Он потерял любимую, никогда не знал дочь, а внучка была совершенно чужой.

Его жена меня терпела, улыбалась, но в душу не лезла, предпочитая держать нейтралитет. Габриэлла и Марианна ненавидели и даже не пытались скрыть, а вот с Джоанной мы даже подружились. Девочка часто заглядывала ко мне в лавку и делилась последними новостями, а также спрашивала советы как поступить в той или иной ситуации. Сначала я пыталась отправить ее к матери и старшим сестрам. У них то точно больше прав давать советы, но она отказывалась.

- Они не поймут. Мама живет в выдуманном мире, где должно быть все идеально. Если она узнает, что я целовалась с парнем на

заднем дворе лица, то ее хватит удар. А Габи и Марианна просто сдадут меня. А ты не такая.

Я сама не знала какая я.

Этот год сильно изменил меня. И не всегда изменения были в лучшую сторону.

Из воспоминаний меня выдернула музыка, которая зазвучала под куполом большого храма в центре столицы. На нем настояла ба. Именно она хотела сыграть свадьбу здесь, хотя я была против и предлагала небольшую часовню у инквизиции.

- Все должно быть идеально, Касечка! И не спорь.

Я и не спорила. Поэтому сейчас и стояла у дверей храма в длинном платье насыщенного вишневого цвета с квадратным вырезом и пышной юбкой, с аккуратной прической на голове и сжимала в руках букет с черными розами.

Руки дрожали, колени тряслись, а мне сейчас больше всего хотелось оказаться в другом месте. А еще лучше сбежать. Но ба этого не простит... она так ждала этот день, так готовилась.

- Касс, - раздался шепот Ви, стоявшей за моей спиной и поправлявшей вырез платья, который казался немного глубже приличного, что крайне раздражало ведьму.

Ви в последние месяцы все раздражало. Что поделаешь, хуже глубоко беременной ведьмы может быть только... даже не знаю. Наверное, нет ничего хуже беременной ведьмы, которая страдает из-за увеличения своих окружностей.

- Пора, - поторопила меня подруга.

- Напомните, как я решилась на такое? – тоскливо простонала Эва, стоя следом за Ви.

- Тебя Дженевра заставила, - ответила та, поправляя прическу.

- Она нас всех заставила, - пробурчала я.

Все, пора. А то ба уже начинает волноваться.

Первым в проход вышел Люцифер. Кот важно шагал, неся в зубах подушечку, где лежали кольца. Над ним чинно летала Белка.

- Раз... два... три, - отсчитала я и сделала первый шаг.

И тут же оказалась под прицелом глаз трех десятков гостей и вспышек фотокамер. С трудом подавив желание сбежать, нацепила на лицо улыбку и пошла. Медленно, плавно, все как учили.

А потом... а потом я увидела Гейла. Он стоял с правой стороны от алтаря рядом с Роем Эртаном. Такой красивый в темном костюме с бутоньеркой в петлице пиджака. Наши взгляды встретились и на его губах тут же появилась чарующая улыбка, от которой внутри поднялась волна тепла и счастья. И все тревоги остались позади.

Подойдя к алтарю, я бросила последний взгляд на Гейла и свернула влево, встав в стороне и принялась ждать. Рядом со мной тут же пристроились Ви и Эва. А потом мы все повернулись в сторону прохода встречать невесту.

Ба была шикарна. В темно-бордовом платье, с миниатюрной шляпкой на голове и небольшим букетиком цветов в руках. Она сама шла по проходу, не забывая широко улыбаться.

И пусть это был ее восьмой брак. Кто сказал, что он будет несчастливый? И неважно, что невесте уже сильно за восемьдесят.

Во-первых, ведьмы живут дольше обычных людей. А, во-вторых...

- «В моем возрасте надо выходить либо за гробовщика, либо за лекаря».

Ба выбрала последнего. Украдкой я бросила взгляд на Гектора, который стоял у алтаря, наблюдая за приближением невесты. На его обычном суровом лице застыла тихая, но такая счастливая улыбка. И я точно была уверена, что эти двое будут счастливы.

Ради любимой бабули я готова была вытерпеть все эти подготовки, неудобства и все остальное.

Принц Камерон, как и Гедеон Форд на церемонию не явились, хотя бабуля отправляла им приглашения. Что ж, этого следовало ожидать. Оба не смогли смириться с тем, что бабуля выбрала Гектора.

Зато на первом ряду я увидела Хейла Виллара.

Старый змей все еще был жив. Мало того, придя в себя, он тут же потребовал явиться к нему для важного разговора. Первый приказ я проигнорировала, отказываясь иметь хоть что-то общее с великим семейством, которое едва не отправило меня на тот свет. На второе письмо ответила категоричное нет. И лишь четвертое вежливое прошение, когда Виллар опустил до просьб, решила удовлетворить.

Палата, в которую меня проводили, больше походила на номер отеля: огромная кровать со множеством подушек, мягкие кресла, даже диванчик был. А еще стол для работы и своя ванная комната. О

больнице напоминали лишь приборы и лекарства, которые стояли на тумбочке.

- Вы хотели меня видеть? – застыв в дверях, сухо спросила у него.

Хейл Виллар все также напоминал лиса – хитрого, наглого и беспощадного. Мелкие черты лица, крохотные глаза и изъеденное морщинами лицо.

- Здравствуй, Кассандра. Проходи. Чай, кофе?

- Спасибо, я ненадолго, - присаживаясь в кресло, ответила ему и закинула ногу на ногу. Спина прямая, на лице вежливый интерес и только. – Так что вы хотели?

Он дал знак слугам и те быстро удалились, оставив нас одних. И только после этого мужчина соизволил произнести:

- У тебя наши глаза.

Я молчала, ожидая продолжения.

- Не стоило соглашаться с этой ведьмой и позволять ей забрать тебя.

- Сомневаюсь, что вы бы смогли остановить Дженевру Холт.

- Из моих правнуков ты единственная, кто заслуживает внимания. Хотя... наверное, ты переплюнула даже моих бездарных, ленивых и жадных внуков.

- Правда? С каких пор? – хмыкнула я, продолжая пристально смотреть на немощного старика с пронзительным взглядом карих глаз. – Как король признал меня членом королевской семьи?

- В свое оправдание могу сказать, что назначил тебя наследницей до того, как узнал о вашем родстве, - совершенно не смутился тот.

- Чтобы насолить внуку.

- Твой отец идиот, как и его жадные жена и сын.

Ага. Так и знала, что он вызвал меня сюда из-за них.

- Я не стану забирать заявление. Они пытались меня убить, - резко ответила ему, продолжая смотреть прямо в глаза.

- Говорю же – идиоты. Вместо того, чтобы вынести из сложившегося урок, они решили от тебя избавиться, - отозвался Виллар. – Но ты выстояла, не сломалась.

- Я ведьма. Меня сложно сломить.

В глубине глаз промелькнуло нечто вроде одобрения. Хотя может мне показалось.

- Ты истинная Виллар.

- Холт, - возразила я. – Я Холт. Была, есть и буду.

Он не рассердился, а наоборот даже довольно улыбнулся, кивнув:

- Характер есть. Это хорошо. Не жеманная алчная дурочка.

Сильная, упрямая девочка. Из тебя вышел толк.

- Другие долго не живут. Так что вы хотели?

- Познакомиться поближе.

Я не верила во внезапно вспыхнувшие родственные чувства и всю остальную чушь. Этому лису от меня что-то надо было. Но вот что?

- Для чего?

- Хочу знать, кому передам свои деньги.

Вот только этого не хватало.

- Мне они не нужны.

- Именно поэтому ты их и получишь, - выдал тот. – Намного больше того, что я хотел отдать тебе изначально.

- Вашим родным это не понравится, – заметила я.

- Думаешь, меня волнует их мнение?

- Хотите вновь объявить на меня охоту?

- Ты член королевской семьи, - отмахнулся старик. – Зубы обломают.

- А если я откажусь?

Ответом мне стала хитрая улыбка и высокомерный ответ:

- Не откажешься. Ты же не дура.

Неожиданно его стремление сделать меня богатой наследницей поддержала бабушка. Они вообще за прошедший год неожиданно сдружились. Ба даже на свадьбу его пригласила. И теперь этот лис восседал в первых рядах и довольно улыбался, глядя, как пожилая ведьма выходит замуж за великого целителя Гектора.

Удивительно, еще год назад я была обычной ведьмой, жила самой непримечательной жизнью, а теперь наследница двух великих семей. Хотела ли я такой жизни? Нет. Могла ли что-то изменить? Нет. Может это и к лучшему.

Ту проклятийницу звали Луиза. Ей был сорок один год. И всю свою жизнь она скрывалась от инквизиции. Все это я узнала значительно позже.

Весь этот год Рой Эртан вместе с Гейлом выискивали следы ее последователей, ставили ловушки, охотились и задерживали. Итогом

этого всего стала новость о том, что Эртана назначили главой инквизиции. Вайолет была в шоке.

- Конец спокойной жизни! – ворчала рыжая ведьма и радостной при этом она не выглядела. – Уверена, свекровь рыдает от счастья!

Гейл же занял должность зама.

О наших отношениях с Ридом каких только слухов не ходило. Но в глаза никто ничего сказать не смел. Мы просто были вместе, жили вместе и любили друг друга. Разве этого мало?

Лишь однажды я немного напряглась. В тот момент, когда его бывшая решила вернуть моего инквизитора себе. От проклятия ее спасло лишь чудо. Но больше свои ручки она к Риду не тянула. А Гейл впервые заговорил о свадьбе. Но я сопротивлялась. Ну не готова была я к подобным формальностям. Нам же и так хорошо вместе. Зачем такие сложности?

Но сейчас... глядя на ба, которая произносила клятву у алтаря в восьмой раз, я внезапно поймала себя на мысли, что тоже... не против. Нет, я не хотела грандиозной свадьбы, кучи гостей, шумной вечеринки и всего остального.

Небольшая часовня, близкие друзья и, собственно, все.

И судьба словно посмеялась надо мной, когда уже в конце этого немного сумасшедшего и безумного дня свадебный букетик невесты упал точно мне в руки.

- Кассандра, ты следующая! – громко заявила Вайолет, подмигнув.

И я вновь оказалась в центре пустого зала под прицелом камер. И в этом безумном хороводе ярких вспышек неожиданно вперед шагнул Гейл. Взял меня за руку, достал небольшую коробочку из кармана и... медленно опустился передо мной на одно колено, торжественно произнеся:

- Кассандра Холт, согласна ли ты стать моей женой?

«Я убью его! Точно убью!» - мысленно прорычала я, представив, какие заголовки будут украшать завтрашние газеты.

Хотя... да какая разница?! Плевать, что они будут писать! Плевать, что они все будут думать!

Я улыбнулась, продолжая прижимать к груди букет и громко и четко произнесла:

- Да. Согласна!

И пусть все летит в Бездну!

Эпилог 2

Еще 7 лет спустя

- Ненавижу тебя! – выкрикнула и скорчилась от новой волны боли, которая судорогой прошла по телу.

- Хорошо, - беспомощно закивал Гейл, продолжая бережно сжимать меня за руку. – Я сам себя очень сильно ненавижу, правда...

- А-а-а-а-а!

Сдерживаться уже больше не было сил. Вскрикнув, задрожала и сильнее вцепилась в его руку, оставляя на коже следы ногтей. Надо отдать должное, муж даже не скривился.

- Не переживай, - попыталась утешить его ба, которая стояла с другой стороны. – Все так кричат.

- Угу.

В небольшой промежуток между схватками я подняла глаза на мужа и почувствовала укол совести. Зря я так на него ополчилась. Он же не виноват. Даже хотела извиниться, сказать, как сильно его люблю. Но новая волна заставила меня глухо застонать и зажмуриться, пытаюсь восстановить дыхание.

- Касс, дыши. Вдох-выдох... вдох-выдох... все как учили, - донесся до меня взволнованный голос мужа, который не отходил от меня ни на шаг все эти часы боли.

- Я знаю-а-а-а-а-а-а!

- Касечка, осталось немного, - попыталась приободрить меня бабуля.

Я лишь глухо застонала, откидываясь на влажные от пота подушки.

Немного... знаю я их немного. Они мне это обещали еще час назад. И что? Все так же больно! Такое ощущение, что это никогда не кончится. Может стоило выпить парочку зелий? Но я так боялась навредить малышу, что от всего отказалась.

- А где тут наша будущая мамочка? – радостно произнес Гектор, входя в палату с широкой улыбкой.

Если бы можно было убить взглядом, я бы его точно убила. Явился! Целитель недоделанный! Еще и улыбается!

- Ну и где тебя носило? – выдала ба, сурово взглянув на своего законного супруга.

- Дела, дорогая моя. А вы тут и без меня отлично справляетесь.

Гектор сел между моих ног и начал осмотр. Как раз в тот момент, когда меня скрутило от очередной схватки.

- Больше никогда-а-а-а-а, - простонала я, до крови кусая губы.

Сил плакать и ругаться не было.

- Никогда, - тут же согласился со мной Гейл.

- А-а-а-а-а.

- Все вы так говорите, - усмехнулся Гектор. - Вайолет тоже так кричала, когда рожала сына, и что? Снова беременна и вполне счастлива.

Все потому, что малыш Дэмиан родился копией папочки: темноволосый, зеленоглазый карапуз с даром инквизитора. Ви этого стерпеть не могла. Ей срочно была нужна маленькая ведьмочка, продолжательница рода и наследница семейства Мейсон. И Рой был этому только рад. Он всегда мечтал о крохотной рыженькой ведьмочке и, кажется, его желание должно было вот-вот сбыться.

Ощущения изменились. Боль стала другой, не столь сильной и острой.

- А теперь начинаем тужиться. На раз... два... три, - скомандовал Гектор.

Наша дочь Ханна Рид родилась в три часа по полудни, огласив палату громким требовательным криком. Крохотная малышка с белым пушком на макушке, сморщенная, розовая и самая красивая девочка на свете.

Гейл принял ее у медсестры и застыл, заворуженно смотря на нашу дочку.

- Наследница моя, - всхлипнула ба. – Дожила.

- И еще больше проживешь, - усмехнулся Гектор. – Твоей правнучке нужна будет хорошая наставница. Такая ведьмочка родилась. А ты, Кассандра, не расслабляйся. Раз уж вышла замуж за инквизитора, то будь добра подарить мужу и наследника.

- Сами разберемся, - ответил Гейл, подходя ближе и осторожно передавая мне малышку, которая захныкала и зашевелилась в его руках.

Сына я все-таки родила. Позже. После еще одной дочки, которая получила силу отца. Но это уже совсем другая история.

Конец